

АКАДЕМІЯ МАГІИ

ВАЛЕНТИНА САВЕНКО

ВОЛШЕБНИЦА
ПО ПРИВЫЧКЕ

Annotation

Чем может закончиться безобидный ритуал? Провалом? Успехом? Неприятностями? И тем, и другим, и третьим.

Ариана всего лишь хотела спасти друга. И потеряла того, кто занозой засел в сердце. Теперь, чтобы вернуть крылатого знакомого незнакомца, придется применить запрещенный дар и поверить живым рисункам.

А еще не дать безжалостному некроманту, устроившему охоту на нечисть, добраться до друзей. Разобраться с тайнами, что скрываются в подземельях ловцов. И понять, что для ведьмы нет ничего невозможного!

- [Валентина Савенко](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)

- [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Эпилог](#)
-

Валентина Савенко

Волшебница по привычке

Академия Магии

Иллюстрация на переплете *И. Кругловой*

© Савенко В.А., текст, 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Глава 1

Мелодия стихла, а я все стояла посреди развалин, прислушиваясь. В шелесте ветра, играющего каменной крошкой, в радостном крике птиц, приветствующих восход солнца, мне слышалась печальная мелодия. А стоило прикрыть глаза, как я видела Дамиана. Он был чуть выше, шире в плечах, а за его спиной переливались лиловыми искрами огромные перепончатые крылья.

Я категорически отказывалась верить, что его нет. Только не его! Он же ловец, он же сильный, и пусть хаос самая опасная из стихий, он не мог проиграть!

Тихо зазвучала и замолкла злая мелодия.

Нет, мне не показалось!

Сосредоточившись на крупницах силы в своих жилах, я попыталась создать искры, чтобы нарисовать Дамиана магией, убедиться, что не ошибаюсь. Но на кончиках пальцев не появилось ни одной, даже самой крохотной, вспышки. Руки задрожали, ноги подкосились, я села в пыль. Развалины расплылись.

Я спасла Винса, но потеряла того, кто каким-то чудом умудрился стать другом... наставником... тем, встречи с кем я ждала, потому что он часть моей жизни. И я ему не позволю так просто исчезнуть!

Я верю своим ушам! Пока есть хоть пара нот мелодии, я смогу его найти. Я ведь волшебница, та, что помогает нечисти, а Дамиан... он не нечисть, но все же нечто близкое к ней.

— Ари, его не вернуть, а вот пернатому вполне можно помочь, — напомнил о себе Рэйнар.

Меня накрыла тень, на небе, окрашенном всеми оттенками алого, завис дракон. Прицелился и камнем рухнул вниз. Подцепил меня лапой и взмыл к облакам. Пара взмахов крыльев, и меня опустили на дорогу рядом с лежащим на траве Винсом.

Ветер шевелил алые перья на руках-крыльях, грудь, закованная в броню пластин, медленно поднималась, острые рога в русых волосах блестели, словно сделанные из гладкого темного камня, глаза друга были закрыты. Раны, которые так меня напугали, медленно затягивались, превращались в белые полосы шрамов.

Я сердито покосилась на дракона, приземлившегося лапами на дороге, хвостом и тылами в просеку, появившуюся после его переноса из замка.

– Отвлекал, да, – признался дракон. – Прежде чем бросаться в никуда, надо определить всю эту компанию.

Рэйнар показал на сидящего в шаге от Винса огненного пса и гидру, крутящую всеми десятью головами. Серебристая крыса спряталась за ее хвостом.

Дракон прав: надо куда-то поселить нечисть и не совсем нечисть в лице Винсента. И в этом проблема. Друг выглядит так, что даже самый яростный забулдыга протрезвеет и возьмется за вилы. А тот, что посообразительней, кинется за стражей и ловцами. И прощай, Винс!

А от Скалистого остались одни развалины. Отнести его домой? Но дом закрыт.

– Рэйнар, нам надо в столицу – возьмем ключи от нашего дома. – Я огляделась: куда бы спрятать Винса, пока мы с драконом слетаем к Эн?

Огненный пес кивнул на кусты, от перспективы сидения в зарослях у гидры и крысы скривились морды.

– Можно к упырю на постой напроситься, – предложил Рэйнар. – У него довольно просторная пещерка в одной из гор на каменной пустоши.

– Упыря оставим на потом. – Он, конечно, по словам Дамиана и дракона, дружелюбный и на диете, но я пока не готова играть в шахматы с ним и его соседкой, нежитью с тягой к азартным играм.

Я обошла Винса, прикидывая как бы так взяться за его плечи, чтобы не выдрать из них перья. Как буду тащить друга, явно прибавившего в росте, старалась не думать. Ноги и руки тряслись, в голове шумело. Только упрямство не давало улечься рядом на мягкую и уютную травку.

Изумрудная вспышка перед лицом заставила отшатнуться, ноги заплелись, и я рухнула на траву нижним компасом на приключения.

– Ты чего рычишь, будто тебе хвост теркой трут? – Мирелла потряхнула острыми изумрудными крылышками, поправила зеленый одуванчик волос. Сердито уставилась на дракона. – У меня чуть уши не отпали от твоего рева «Мирелла, ко мне!» Я тебе что, собачка?!

Фея заметила меня, старательно опирающуюся руками о землю, чтобы не упасть окончательно, целиком. Винса, повышенной крылатости и когтистости, рядом. Изу, пса и хвост крысы, спрятавшейся за гидрой.

– Ой! – Мирелла икнула и показала на Винса. – А как это вы его?

– Ну... – пробормотала я.

Фея расплывалась и двоилась.

– Ари вытащила его, Дамиан помог, отдал все свои силы и силы семейного артефакта. Слегка разнес замок. Потерял контроль над стихией, стал крылатым с рисунков, исчез, – кратко изложил суть Рэйнар, край крыла подпер меня под спину.

– Над какой стихией потерял контроль? – озадаченно моргая, уточнила фея.

– Хаос, – вздохнул дракон.

– Тогда он, наверное... совсем... – прошептала расстроенно Мирелла.

– Нет! – Я оперлась рукой о крыло дракона, встала на подгибающиеся ноги. – Никакого совсем! Я слышу мелодию. Плохо, обрывками, но слышу. Он жив, я его найду.

Шумно дыша, я упрямо смотрела на Миреллу.

Она грустно улыбнулась и кивнула:

– Куда он денется. Наше семейство кого хочешь даже с того света достанет!

Очень на это надеюсь!

– Мирелла, слетаешь к Эн? – Был один плюс: запрет на «виденье родных» закончился. Сегодня не придется играть в прятки с мачехой и девочками. – Позови ее и пусть ключи от дома возьмет, – попросила я, чувствуя, как от усталости немеют губы.

– А зачем вам Эн? – Фея покосилась на Винса и выдала: – Его нельзя к нам домой! Там народу больше, чем тараканов!

Я удивленно уставилась на фею.

– Ремонт там, – пояснила она. – Дамиан затеял. Сказал, если Эн хочет выкупать дом, то соответствующий цене.

Дамиан – дипломат. Ремонт последний раз у нас дома был, когда от Эн сбежал отчим. И мне не сказал. Потому что я бы не знала, как его благодарить. А сейчас не знаю, смеяться или рыдать.

Куда девать Винса? Может, правда к упырю?

– Так давайте его в дом Дамиана, – предложила фея, облетая лежащего Винсента и хмуро изучая его новые части тела. – Там такие подвалы шикарные, экономка туда сто лет не заглядывала. Все на Эн сгрузила. Дескать, у нее суставы, а там лестница крутая. А у призрака костей нет! И этих тоже! – Мирелла махнула рукой в сторону пса, Изы и крысы.

Первый оскалился, вторая зашипела, только крыса радостно пискнула. Она одна была в восторге от перспективы сидеть в подвале.

– Может, их как помощников представить? – Я устало оперлась о крыло дракона.

А что, сестры – помощницы мачехи по договору с Дамианом. А пес, гидрочка и крыска – их помощники. Бывает же, что нечисть знакомым людям помогает? Крыска не нечисть, но выглядит похоже.

Мирелла задумчиво накрутила на палец пушистую изумрудную прядь и согласно кивнула.

Прежде чем устраивать переселение народов, фея слетала за Эн. Едва мачеха шагнула с золотистой дороги пути, как Винс не нашел ничего лучше, чем, дернув крылом, запустить пару алых перьев в полет. Летели они со свистом и звоном и вонзились аккурат в ветку ели над нашими головами.

– В качестве косы его крылья подойдут идеально, – пробормотала Мирелла.

Или в качестве ножей. Макс бы точно оценила. Кстати, о ведьмочке. Мне еще ей рассказывать про нашу с Дамианом перепланировку замка.

– Его отдельно закроем. – Эн, нахмутив прозрачные брови, облетела вокруг Винсента. – Пока в себя не придет, никто, кроме меня, к нему не входит.

Если только стрижку не заказывал.

Мирелла, опасливо поглядывая на крылья Винса, осторожно начала обсыпать его пылью.

Покосившись на дракона, я придвинулась к другу. Я его вытащила, мне и помогать тащить его дальше.

Эн нахмурилась сильнее, задумчиво наклонила голову. Я приготовилась толкать речь о пользе ведьм и почти ведьм в перетаскивании живых грузов, но мачеха ничего не сказала. Мне.

Посмотрев на фею, она скомандовала:

– В сад.

– Зароем по шею, пока перья не облезут? – деловито предположила Мирелла.

– Нет. Ты забыла? Защита дома сразу внутрь не пускает, – едва заметно улыбнулась Эн.

Конечно, на доме Дамиана должна быть защита.

Положив руку на предплечье Винса, я удивленно поняла, что перья, способные продырявить толстенную ветку ели, мягкие, теплые, как обычная кожа.

Тихая мелодия нахлынула внезапно. Оглушила, заставила удивленно замереть... и пропала... Не Дамиан. Мелодия была не его. У него она злая, яростная. Тут гибкая, холодная, как ледяной ветер.

Еще одна нечисть? Но на моих рисунках никого не было?

– Да здравствуют феи! Самые щедрые существа в мире! – вмешался в мысли голосок феи.

И мы с Винсом, Миреллой и мачехой оказались посреди пышного сада, на белой мраморной дорожке.

Мирелла задумчиво почесала шею и пробурчала:

– Пора завязывать с переносом грузов.

Похоже, мы слегка промазали.

Будто в издевку раздалось мерное цоканье каблучков по мрамору.

Вцепившись в руку... крыло Винса, я, стараясь не обращать внимания на темные круги перед глазами, заволокла его в покрытые оранжевыми бутонами кусты. Затащился друг не полностью, когтистые лапы торчали из-под веток. И вряд ли гуляющая по саду незнакомка примет их за куриные!

Стиснув зубы, я потянула Винсента. «Куры ножки» спрятались под ветки, а я рухнула рядом с другом. В голове шумело, перед глазами было темно.

Сквозь шум донесся удивленный женский голос:

– Эн, что вы делаете?

– Пригибаю ветки розалии, – невозмутимо отозвалась мачеха. – Вы же хотели, чтобы кусты были развесистей. Вот, развешиваю.

И попутно прикрываю лишние части тела незапланированного гостя. Молодец Эн!

– Вы же собирались начать уборку подвала? – с подозрением напомнил голос, очевидно, принадлежавший экономке.

– Начну. Я призрак – я не устаю. Спать мне тоже не нужно, – отозвалась мачеха под бодрый шелест пригибаемых веток.

Перед глазами немного прояснилось, Винс едва заметно шевельнулся. Я придавила его руку к земле. Перья под пальцами остались мягкими. Я с облегчением выдохнула.

– Что это? – тут же взвилась экономка, услышав мое пыхтение. – Я вызываю стражу!

Только не стражу!

Я, точно пьяный из канавы, выбралась из веток и приветливо улыбнулась высокой пышной старушке:

– Здравствуйте! Я Ариана, дочка Эн.

Мачеха кивнула и деловито спросила, продолжая пригибать ветки над конечностями Винса:

– Ари, ты все ветки с другой стороны пригнула?

– Все! – заверила я, продираясь через заросли к дорожке.

Честно говоря, не знаю, какой смысл пригибать то, чего не видно, но экономка довольно закивала.

Она даже спрятала амулет для вызова стражи. Но старушка была не так проста: поизучав мой пыльный наряд пару минут, она спросила:

– А чего зеленая такая? Чисто под цвет листвы?

Ой, про то, что у меня сейчас крайне жизнерадостный цвет лица, в том плане, что любой на меня глянувший чувствует себя бодрым и счастливым, я забыла.

– Так это... – из кроны дерева на другой стороне дорожки выпала фея, – крем это такой. На лицо мажешь и получаешь благородную бледность!

– Вечно молодежь что-то выдумывает! – пробурчала экономка, еще раз глянула на меня и, бормоча про то, как хорошо было во времена ее молодости: кони толще, возницы стройнее, девы с румянцем, как у пирога, продолжила променад.

Едва она скрылась за поворотом, Эн вызвала защиту особняка. Алая сфера с символами была не такой сложной, как в Скалистом, но лишних в дом не пускала. Но не в сад.

У странной особенности оказалось простое объяснение.

– Мальчишки за цветами и яблоками лазают, – пояснила Эн, убирая сферу. – Миссис Пигл согласна их страже сдать, а Дамиан

сказал, что не хочет лишать ее развлечения и гимнастики. Она же сад патрулирует круглые сутки.

Надо быть с экономкой поосторожней. А то развлечется за наш и стражи счет в два счета!

Фея добавила пыльцы, вспыхнула дорожка пути, и мы оказались в заставленном старой мебелью помещении с узкими окнами под самым потолком.

Опять я дома изнутри изучаю. То с кабинета хозяина, то с его спальни, теперь вот с подвала... Да хоть с фундамента, главное, Винса спрятать.

Эн помогла уложить Винсента на банкетницу с поцарапанным кожаным сиденьем.

– погоди секунду, – сказала она Мирелле, взлетела под потолок и нырнула в кладку.

– Да иду я! – Спустя пару минут фея тряхнула крылышками, глянула на меня и ответила, видимо, мачехе: – Согласна, благородная бледность у нее слишком благородная, так и хочется в семейную галерею к статуям определить! Сиди тут, его не трогай!

Вспыхнув изумрудным фонариком, она исчезла.

Я огляделась, обнаружила колченогое полуразвалившееся кресло. Но только сделала шаг к нему, как Винс шевельнулся и открыл глаза. Змеиные, желтые, с узкими зрачками. Зрачки расширились, он дернулся вперед. Упал на колени, я бросилась к нему. Винс поймал меня в объятия и выдохнул:

– Живая!

Наклонился и начал покрывать мое лицо короткими поцелуями.

А чего это он?

Ступор длился недолго. Оттолкнув Винсента, я села на пол. Винс снова качнулся ко мне, тряхнул головой и свалился на пол в беспамятстве.

Ударился, пока я его вытаскивала?

Дверь в подвал распахнулась, влетела Эн с двумя пузырьками в руках, следом – фея с подушкой и одеялом.

Сгрузив их на банкетницу, Мирелла покосилась на Винса:

– Скатился, что ли?

– Пришел в себя и... – Я замаялась, не зная, как рассказать о приступе с необоснованными лобзаниями всего, что не убежало, – и

ушел... то есть вырубился опять.

– Хорошо, что ушел, – кивнула Мирелла. – Лучше ему пока поспать и прийти в себя. Так меньше перьями дыр наделает.

Эн хмыкнула, вручила мне пузырьки. Восстанавливающие зелья из тех, что нам точно не по карману. Ни целиком, ни в виде ингредиентов.

Я вопросительно посмотрела на мачеху.

– В этом доме есть небольшой запас лекарств для слуг.

– Тогда не будем их грабить. – Я вернула один пузырек.

Мачеха улыбнулась, забирая флакон. Фея пробурчала, подлетая ко мне:

– Для каких слуг? Девочки здоровы. А старушка эта дольше всех нас, вместе взятых, проживет со своими суставами и патрулями в саду!

Пса, Изу и крысу было решено переносить на крыльцо. К парадному входу, где их встретит Эн. Дескать, прибыла неожиданная подмога. Знакомая нечисть решила заглянуть. Стражу не беспокоить.

Едва мы с феей оказались на дороге, как я услышала мелодию. Тихую, злую, то и дело обрывающуюся, но такую родную!

Открыв крышку пузырька, я, совершенно не замечая вкуса, опрокинула в себя зелье.

– Ясно, – сообразила Мирелла и подлетела к носу Рэйнара. – Справишься? В болото ее не занесешь?

Можно и в болото, если я там найду Дамиана. И вообще, я ведь сама открыла путь к Винсу, вдруг и тут получится?

– Болота – это твоя стезя, – фыркнул дракон, расправляя крылья.

– Моя? Я тебе не кикимора! – Мирелла вихрем пронеслась вокруг Изы, пса и крысы, обсыпая пылью.

Вспышка золота, и они вместе с феей исчезли.

Сунув пустой пузырек в сумку, я, чувствуя себя уже не беговой улиткой, а скаковой мышью, сосредоточилась. Но магия не отзывалась, путь не открывался.

Не вышло.

Мелодия стала едва слышной, она то замолкала, то снова звучала.

– Рэйнар? – Я беспомощно посмотрела на дракона.

– Сосредоточься на месте, куда нам надо. – Рэйнар придвинулся вплотную, подставил под мои пальцы гладкую чешую на передней лапе.

Если бы я знала, куда нам надо!

Глава 2

Старательно прислушиваясь, я пыталась представить место. Зажмурилась, чтобы лучше представлялось. Перед глазами замелькали камни...

Каменная пустошь?

Я приоткрыла веки, нас с драконом окружил лиловый туман, под ноги легла золотистая дорожка.

Миг, и мы оказались нос к носу с бледнолицым красноглазым человеком... упырем в старинной одежде. Он сидел у каменной двери, замаскированной под кучу валунов, на боку которой она была, и из тени смотрел на вынырнувшее из-за горизонта солнце, залившее пустошь алым светом. За спиной упыря шевелилось что-то темное.

– А, рассветом любишься! – приветливо фыркнул Рэйнар. – Ловца не видел?

Упырь отрицательно покачал головой, встал и церемонно поклонился:

– Фил. А вы, я так понимаю, Ариана?

Я коротко кивнула.

Снова попыталась уловить мелодию, от которой остались лишь резкие отзвуки, как от эха.

– А это Ливи, – представил кого-то между тем упырь на диете.

Из-за его спины высунулся длинный сизый хобот, приветливо помахал и исчез. Нежить и правда была приветливой.

Я ухватила за ускользящую песню. В голове возникла дорога, на которой мы сидели...

Не то!

Сосредоточилась и увидела пустырь рядом с логовом шепчущих ящерок.

А вдруг?

Постучав по шее дракона ладонью, я старательно цеплялась за видение.

Пару секунд спустя мы стояли на песчаной прогалине посреди заросшего травой пустыря.

Всхлипнула мелодия...

Она была далеко! Я так до конца жизни буду за ней гоняться!

Сев на песок в самую удобную для колдовства позу, в позу мудреца, я сердито зажмурилась.

Где же ты?

Мелодия оборвалась, в голове зашумел прибой, и я рухнула в темноту.

Пришла в себя лицом в песок, пальцы стискивали палку. С трудом поднявшись, я удивленно уставилась на выведенные линии.

На песке был Дамиан, крылатый, злой, как виверна, за ним шла нежить. Не просто нежить, а бывшая нечисть! Казалось, он ее ведет. И он сам слегка... неживой. Или живой?

Конечно, живой!

Я повернулась к дракону:

— А когда я его нарисовала?

— Сложно сказать. — Рэйнар смотрел на меня настороженно, словно это я себя нарисовала во главе нежити. — Ты то приходила в себя, то вырубалась. Рисовала и падала опять. Не давала мне ни перенести себя, ни унести.

Ничего не помню! Постойте...

— Как не давала? — Я стряхнула со щек прилипшие песчинки: представить себя в роли рыцаря, давшего отпор дракону, не выходило. — Как сумеречники? — вырвалось испуганное.

— Ты не приказывала, — успокоил дракон. — Просила не трогать, а потом рисовала магией прозрачную пленку между нами.

Уже хорошо.

Надо быть внимательней, сознание поблизости от нечисти не терять. Вначале отползать подальше. А то так в сумеречницу превращусь и не замечу!

Еще раз посмотрев на крылатого Дамиана, нарисованного на песке, я заметила отдельно от него, на прямоугольнике, видимо, имитирующем еще один лист, странный силуэт, напоминающий облако... или клочок тумана.

Это еще что? Новая нечисть? Или я решила для разнообразия облака порисовать? Никак утренние эскизы на драконьей спине над облаками плотно засели в голове — вот вам тучки и дымки и рисуются!

Я смахнула палкой рисунок с песка, отбросила ее в траву.

Тучи тучами, а дракону я себе помочь не дала. Вывод: искать Дамиана в полубеспамятстве, даже выпив зелья, – плохая идея. Но как заставить себя остановиться? Как прекратить думать, что Дамиану именно сейчас нужна помощь?

Для начала найти еще одну цель, ту, что не отнимет много сил. Но и бездельем не будешь страдать.

– Полетели в Скалистый. Надо найти метлу.

То, что так просто метелку не истребить, мы с сестрами проверили давно.

Едва мы с Рэйнаром оказались на живописно освещенных полуденным солнцем развалинах, к нам на всех парах подлетели сразу две метлы. Одна моя, на второй сидела растерянная и испуганная Макс. На голове ведьмочки болталась маска, с помощью которой можно было увидеть любую магию. Похоже, маска тоже была из живучих артефактов.

Из-за обломка стены показался кобольд. Он расстроено озирался по сторонам.

– Что здесь случилось?! – спрыгивая с метлы, выпалила Макс.

– Я... Мы с Дамианом вытащили Винса, он выглядит точно как на рисунке, – решила начать с главного, а потом уже бить по голове новостью, что я слегка сумеречница.

– Ничего, разберемся, – махнула рукой ведьмочка, озадаченно теребя светлую прядь. – Где брат?

– Не знаю, – вздохнула я.

Светлые брови Макс сшиблись на переносице.

Пришлось пояснять. Куда деваться? Макс адекватная. Не должна выдать меня страже. Ведь ее брат – крылатый. И она просто не могла не знать об этом! Но, когда видела мои наброски, очень натурально изобразила неведение.

Начала я с главного.

– Понимаешь, я сумеречница. – Я выжидающе посмотрела на ведьмочку, она поморщилась: не верит. – Да. Но я не совсем сумеречница, я волшебница. Это не совсем сумеречники... Я помогаю нечисти, а не...

– Да знаю я разницу! У меня брат и отец были ловцами и теми еще занудами с любовью к истории, объяснили. – Макс цапнула меня

за руку. – И то, что семейного артефакта вместе с замком нет, я вижу. Что с братом?

Я бы тоже хотела знать. Но пока быстро и по сути описала случившееся.

Макс оказалось этого мало, она потребовала подробностей. Слушала молча, только сильнее стискивала черен метлы. Кобольд тоже развесил уши. Но он хоть изредка вздыхал и качал головой. Реакция ведьмочки была непривычно безэмоциональной.

Возможно, оно и к лучшему. Хотя я бы предпочла другие эмоции. Порыдать вдвоем – нет ничего лучше для того, чтобы потом вдвоем же придумать что-то дельное!

Но рыдать Макс не собиралась.

А мои слезы сами собой высохли.

Заново переживая случившееся, я дополняла его ремарками о том, что происходило до. И поняла, что обряд магистра, который я пыталась провести на лестничной площадке, только помог мне настроиться на Винса. И не подействовал. Что сумеречник, удерживавший друга, был невероятно сильным. Что Винса удалось вытащить только благодаря артефакту и силе Дамиана. И что спасал он не Винса, а меня. Потому что защита замка не справлялась. И в данный момент с Дамианом может быть все что угодно... Хаос – самая опасная и непредсказуемая стихия. И то, как она его изменила, сделав крылатым, тому доказательство. Видимо, не просто так ловцы принимают новобранцев в цитадели...

– Значит, у него теперь крылья и когти? – прищурившись, переспросила Макс.

Я уверенно кивнула. Не нравится мне ее «теперь»! Почему теперь? Она ведь знала про тайну брата? Должна была знать.

– Винс в нашем с Дамианом столичном доме? – Макс отпустила метелку, скрестила руки на груди. Дождавшись кивка, спросила: – Животность тоже?

– Да.

– Хо-ро-шо, – медленно, по слогам проговорила Макс, быстро глянула на дракона и выдала: – Забирай своего друга и уходи. Из дома, из моей жизни. Тебе не обязательно жить со мной, главное – появляться, когда придет проверка из Службы надзора. Я вызову, если что.

Я ошарашенно смотрела на ведьмочку.

– Брат не был чудовищем, – продолжала она, стискивая кулаки. – У него была проблема с контролем, и все, все решал артефакт! Он ему помогал!

Дамиан не сказал ей. Она не знала, кем он был...

– Но он уничтожил артефакт ради тебя! – последние слова ведьмочка выкрикнула. Глубоко вздохнула и быстро, не дав вставить ни слова, добавила: – Пес, гидра и крыса останутся. Они ни при чем. Договоренность с твоей мачехой в силе. Я все еще твоя старшая ведьма, не думай, я не забыла. У тебя есть тетради мачехи, учись. У тебя и без меня прекрасно получается. На экзамен я не приду. Доверенных морд у тебя хватает. Исчезни, Ари. Не лезь больше в нашу жизнь. Я сама найду брата.

Слов не было ни приличных, ни неприличных. В душе поднималась злость и обида.

– Есть кто? – прозвучал за обвалившейся стеной незнакомый мужской голос.

Мы с Макс вздрогнули. Нестройно ответили:

– Есть!

К нам вышли два стражника с алыми огненными шарами на изготовку. Оценили двух ведьм в позе боевых петухов, кобольда, прячущего нож, и дракона и спросили дежурным тоном:

– Что случилось?

– Ремонт! – хором ответили мы с Макс. И дружно заулыбались, деловито изучая развалины вокруг.

Стражник постарше убрал пламя, плюнул в пыль. Тот, что помоложе, оказался более подозрительным:

– Для ремонта вы разрушили замок до основания?

– Капитальный ремонт. – Мы с ведьмочкой снова на редкость слаженно пожали плечами.

Второй стражник убрал огонь. И вскоре мы только и видели что хвост золотистой дорожки пути.

Я повернулась к Макс и сердито выдохнула, глядя ей в лицо:

– Я уйду и Винса заберу! Но ты ничем не отличаешься от Лорана! Ты не веришь в то, что видишь! Дамиан мог тебе не сказать!

Но кто меня услышал? Никто.

Ведьмочка мотнула головой, так что светлые пряди ударили по щекам.

– Нет! Это ты на него похожа! Ты разрушаешь жизнь тех, кто с тобой рядом!

А вот это запрещенный прием!

На моих пальцах вспыхнули крохотные разноцветные искры.

«Ари, прекрати. Вы обе не правы». – Дипломат из дракона так себе.

«А ты вообще меня все время в чем-то подозреваешь!»

– Дамы, а по какому поводу драка намечается? – прозвучало заинтересованное сверху.

Я отступила от упрямо выпятившей подбородок Макс, на пальцах которой гасли разноцветные искры магии. И мы задрали головы.

Над развалинами парил белый грифон. На нем восседал белый (в смысле, одетый в белое) Лоран. На боку нечисти был привязан бежевый чемодан.

– По поводу ремонта! – буркнула Макс.

– Не можем решить, с какой башни его начать, – добавила я, подходя к дракону и подманивая метлу.

– Поэтому ни с какой не будем, – подхватила Макс, влезая на свою метлу и кивая кобольду. Широко обвела рукой развалины и предложила крайне гостеприимно Лорану: – Можешь проживать!

Колдун озадаченно смотрел то на развалины, то на нас.

Макс развернула метлу и нырнула на золотистую дорожку пути. Хедвик исчез между развалинами. Меня подхватил лапой Рэйнар, без лишних слов взмыл в небесную синь и свернул в сторону каменной пустоши. Метелка понятливо неслась за нами, распуская особо бесстрашных птиц, которых не смутил дракон на пути.

А Лоран так и висел над развалинами замка. Очевидно, никак не мог оценить щедрый подарок.

Он хотел жить в Скалистом? Пусть живет. Тем более комната с артефактом, где Дамиан, судя по всему, скрывался, когда его сила выходила из-под контроля и он превращался в крылатого, разрушена. Качественно, от всей души. Так что никто не найдет ничего подозрительного.

Удачи, господин шпион!

Тем временем Рэйнар добрался до каменной пустоши и осторожно опустил меня у горы валунов, внутри которых жил упырь. Дверь была закрыта и замаскирована. Если бы не видела, что тут есть вход, долго бы пришлось наматывать круги в поисках двери.

В ответ на стук по камню внутри раздалось сонное:

– Мисс, я, безусловно, рад, что вы решили снова заглянуть. Но я существо ночное, днем нервное, если у вас нет желания пожертвовать немного крови для улучшения настроения, лучше приходите вечером!

– Вы же на диете? – напомнила я.

– На диете с шести вечера до восьми утра, – пробурчал упырь, в камне приоткрылась крохотная щелка. – В остальное время я сплю.

Щель недовольно сузилась.

– А я к вам с предложением! – торопливо выпалила я, пока нежить не решила захлопнуть дверь.

«Ну вот, отлично! А то как не ведьма», – фыркнул в голове Рэйнар.

«Ведьма-ведьма, уставшая, злая, как принцесса в башне, от которой убежал принц, но все еще ведьма. Как стану феей и решу нести счастье во имя счастья всем, кто не спрятался, скажу».

Рэйнар усмехнулся.

Щель задумчиво увеличилась, потом уменьшилась, потом опять стала шире.

– Предлагаю обмен, – решила брать упыря за клыки. – Вы позволите мне и моему другу пожить у вас. А я вам лягушек наловлю. Свежих, толстых.

– Зеленых? – заинтересовался Фил. – С коричневыми пятнами на боках?

Эм-м...

«А такие бывают?» – Не разбираюсь я в лягушках.

«Бывают». – Судя по тому, как дрожал голос дракона, кто-то мысленно ржал в голос. И не по-драконьи, по-лошадиному.

– Да, именно зеленых с пятнами, – согласилась я, мысленно прикидывая, согласится ли фея приманить Филу лягушек. К Лорану она их качественно приманила.

– Друг – человек? – уточнил упырь. – Я не против людей в принципе, но ты людь и он... людь... Такой соблазн, – вздохнул он.

– Ну, он почти... нечисть. – Да, именно так, непонятно почему. И добавила: – Соблазняться им не стоит, у него когти и острые перья, ветку на раз прошибают.

– Э нет! – Щель исчезла. Изнутри донесся недовольный голос Фила: – Я упырь, а не бессмертный!

Прилетели!

– А как же лягушки? Зеленые, в крапушку? – напомнила я.

Из-за камня донесся тоскливый вздох. Потом ворчливое:

– Доведет меня эта зависимость до развоплощения! Сидел бы себе тихо, кусал грибников раз в полгода, так нет, согласился на переезд. Кто ж знал, что зеленые вкуснее грибников? Хаос поberi изобретательность ловца!

В камне появилась щель.

– Ладно. Веди сюда своего метателя перьев. Если он меня заколет, стану привидением и буду ходить следом и требовать партию в шахматы! – добавил он сердито.

На что только не пойдешь ради друзей.

– Хорошо, – кивнула я.

«Мирелла!» – позвала мысленно.

«Я не могу, у меня старпом категорически отказывается устраивать семейную жизнь! – сообщила зло фея. – Его, видите ли, Макс интересует! Ничего, я ему устрою бурю во имя счастья!»

Сомневаюсь, что Томаса она испугает. Старпом непрошибаем. Макс ему понравилась. К слову, о Макс.

«Мирелла, тут такое дело...» – И я рассказала о разговоре с Макс.

«Да я ее замуж выдам! – взвилась фея. – За Лорана!»

Лоран не выживет. Я была зла на Макс. От нее я точно не ожидала обвинений!

Фея вздохнула и виновато добавила: «Не могу я прилететь. Этот морской баран не хочет идти на свидание, а девушка хорошая. Я ей свидание обещала!»

Ясно. Я попыталась вызвать хоть кроху золота, чтобы сделать путь, но чуда не случилось.

«Ты это, в сад переносись, – добавила Мирелла. – Я Эн предупредила, она выведет Винса. В доме у экономки еженедельная проверка защиты с артефактором. Эн сможет вывести его незаметно.

Она вроде как ей помогает, летает по всем этажам, смотрит, где плетение защиты светится, где нет».

Отлично.

Поблагодарив фею, я приказала метелке ждать у жилища упыря и подняла голову, высматривая Рэйнара. Дракон парил над пустошью, а заметив мой взгляд, понятиливо спустился ниже. Вокруг него вспыхнула легкая лиловая дымка, а под моими ногами лег золотистый песок пути.

У меня вырвался завистливый вздох: когда я научусь так же?

Пустошь исчезла, и я оказалась на дорожке сада неподалеку от большого светлого особняка, аккуратно напротив выходящей в сад экономки в компании седовласого мужчины в куртке.

Увидев меня, старушка сотворила пару защитных знаков, спрятала амулет для вызова стражи и недовольно пробурчала, поглядывая на спутника:

– Вот поэтому леди Макс хочет установить защиту над всем садом!

Похоже, Макс решила с гарантией выкинуть меня из своей жизни.

– Это еще что за безобразие? – прикрываясь руками от порывов ветра, поднятых крыльями зависшего над дорожкой дракона, возмущенно прошипела экономка.

Ее спутника явно прикрывал какой-то артефакт: песок и листья падали, натываясь на невидимую стену. Одним словом: профессионал! И все для меня!

Я махнула рукой на Рэйнара и вполне миролюбиво пояснила:

– Это мой фамилляр.

– Поменьше не было? – Дракон поднялся выше, и старушка брезгливо вытаскивала из прически веточки.

– Нет, этот единственный. Не беспокойтесь, мы с вами жить не будем.

– Слава всем стихиям. – Старушка тут же потеряла ко мне интерес и повела спутника дальше. – Вот тут леди Макс хочет тоже установить защиту, над всем садом.

Едва они скрылись за пышным кустом розы на высокой шпалере, как из ствола дерева слева от меня вынырнула Эн, поманила пальцем.

Пройдя за мачехой, я оказалась у статуи метателя копья. Белоснежный воин впечатлял размерами. И тем, как целеустремленно

метил в небо оружием. Сам он был слегка толстоват, широковат, приземист.

И все это закрывали складки туники, длинной, до подошв сандалий. Туника развевалась, волосы метателя тоже. И завязки на сандалиях. Они каким-то чудом выползли из-под края одеяния. В общем, сразу было видно, что скульптор крайне талантлив и очень знаменит.

У этого произведения, явно подаренного хозяевам особняка, чтобы точно насладились и прониклись размахом презента, сидел осунувшийся Винс. Алые перья красиво блестели на солнце, словно покрытые тонким слоем металла. Рога тоже сверкали. И когти на руках и ногах.

Увидев меня, он приветливо улыбнулся, стараясь не показывать клыки.

– Не надо прятать, – улыбнулась я, – ты выглядишь вполне гармонично.

– Для нечисти, – горько усмехнулся Винсент.

– Для человека, – поправила я.

В кармане платья Эн громко зажужжало.

– Экономка вызывает, – пояснила Эн, доставая шестигранник синего цвета на веревочке. – Я поговорю с Макс, – пообещала она.

Я пожала плечами. Мне все равно. Я не собираюсь мириться с ведьмочкой. Я собираюсь вернуть Дамиана.

Мачеха едва заметно качнула головой.

– Скажи Мирелле, как устроились.

Я уверенно кивнула: обязательно.

Эн бодро проплыла через заросли в направлении дома. А мы остались с Винсом за статуей.

«Сейчас, подлечу поближе», – рыкнул Рэйнар.

– Мам? – позвал знакомый голос с той стороны метателя.

– Она ушла! – Я вынырнула навстречу сестре, не давая заглянуть за статую.

Софи удивленно пискнула и радостно повисла на моей шее. Обдала теплом дыхания, огненными искрами, отпрянула, улыбнулась. В рыжих волосах вспыхивали и гасли алые язычки пламени.

Как же я рада наконец ее видеть!

– Ты насовсем? А куда дракона посадим? А как Винс? Ты с ним говорила? – Иногда сестричка хуже гидры, задает по сто вопросов сразу.

– Я не насовсем, мне надо возвращаться. С Винсом все хорошо, даже лучше.

Щеки сестер вспыхнули румянцем. Но тут за моей спиной раздался шорох. Софи нахмурилась, в ее руке тут же появился язык пламени, потом еще один: про запас.

– Что это у тебя за спиной?

– Статуя. – Я вытянула руки и, опасливо косясь на огонь, погладила сестричку по плечам, сминая легкую ткань бежевого платья.

– Конечно, статуя! – фыркнула Софи. – А за ней точно что-то есть! И я его сейчас...

Сестра попыталась отодвинуть меня.

«Рэйнар, помоги! Вниз!» – рявкнула я.

«Уже».

Порыв ветра от драконьих крыльев заставил нас зажмуриться.

– Софи! – пронесся над садом голос мачехи. – Немедленно иди сюда!

Тон, от которого прятаться нельзя.

Рэйнар взлетел выше. Сестра, забыв про подозрительную статую, погасила пламя, спрятала руки за спину, шмыгнула, огляделась и торопливо выпалила:

– Мне пора!

И точно лань сиганула в кусты.

Опять что-то случайно сожгла.

«Штору на кухне, – угадал ход моих мыслей дракон. – Твоя мачеха собиралась ее чуть позже отругать. Но решила поспешить, чтобы нам помочь».

«Спасибо!» – Вовремя Рэйнар ее позвал.

Зайдя за статую, я протянула Винсу руку. Когтистые пальцы, торчащие из перьев, осторожно коснулись моей ладони. Под нашими ногами вспыхнуло золото, и сад сменили каменные горы и валуны.

«Приехали», – рыкнул сверху дракон.

Винс отпустил мою руку. Я постучала в каменную стенку. В ней тут же открылся темный лаз, и мы шагнули внутрь. Метелка прытко нырнула следом, каменная створка за спиной захлопнулась.

Я удивленно замерла: а неплохо он тут устроился!

Небольшая парадная напоминала обычную, за исключением, что тут все было вытесано из камней. Комод, вешалка, рожок подсвечника. Вместо свечи, правда, ярко светился желто-зеленый блуждающий огонек.

— Моя комната прямо, Ливи справа, вам налево, — зевая, сориентировал упырь. Ткнул пальцем в Винса, потом в одну из двух невысоких каменных дверей слева: — Тебе самая левая, там стены толще. — Показал на меня: — Тебе не совсем левая, ближе к середине. Устраивайтесь. А я спать.

И Фил скрылся за дверью посередине парадной.

Винс прислонился покрытым перьями плечом к углу шкафа: послышался скрежет металла о камень. На дверце остались глубокие борозды. Метелка опасно нырнула мне за спину.

Винсент невесело улыбнулся и предложил, махнув когтистыми пальцами на двери:

— Дамы вперед?

— Спасенные — вне очереди. — Подойдя к двери, ведущей в комнату друга, я повернула ручку и заглянула внутрь.

Там оказалась кухня. Камин, котелок с торчащей из него ручкой половника, небольшой стол и широкая скамья.

Интересно, что упырь тут готовил? Он же вроде сырым все ест?

Или не готовил?

Копоти на стенках камина не было, да и котелок выглядел как новый.

— Похоже, упырь скучает по прежним временам. — Винс по стенке добрался до скамейки и сел. Судя по брошенному на каменное ложе взгляду, он бы сразу лег, но присутствие одной ведьмы мешало. Он ведь сильный!

— Пошла смотреть свои апартаменты, — улыбнулась я, выскальзывая за дверь.

Внутри что-то с шелестом упало. Осторожно, в приоткрытую щелку я заглянула на кухню: лежа на скамейке, Винс щурился на полоток.

Похоже, его упрямое нежелание показывать слабость столкнулось с достойным противником: силой притяжения.

Пусть отдохнет.

Прикрыв дверь, я заглянула в свою комнату. Куча камней, гора инструментов, несколько недоделанных каменных скамеек – мастерская камнетеса. Явно увлеченного своим делом, судя по застеленному сухой травой лежаку в углу.

То что нужно!

Закрыв дверь, я растянулась на пахнущей сеном траве. Метелка, покрутившись по углам, напугала горящие в подсвечниках блуждающие огоньки, заставив их возмущенно моргать. И наконец устроилась в углу у лежака.

Закрыв глаза, я приказала себе отдыхать.

Дамиан... я обязательно тебя верну. Где бы ты ни был и кем бы ты ни был.

* * *

Шум воды, оглушительный, громкий, врывается под своды грота. Вода неслась, вода сокрушала камни, с каждым днем расширяя русло. Яростная и такая прозрачно-чистая, безмятежная, если посмотреть на нее с высоты птичьего полета.

Дамиан чувствовал себя такой же водой. Крылатая фигура на камне, с прикрытыми глазами, с расслабленными перепончатыми крыльями, что шатром стекают по плечам, и руками, что лежат на коленях. А внутри ярость, желание разрушать... нести хаос... или защищать... оба так сплелись, что сложно сказать, где одно, где второе.

Оба приходилось сдерживать. И выходило это с трудом...

Никогда Дамиан не чувствовал хаос внутри так сильно. Чудом удалось уйти с развалин, чтобы не превратить их и всех, кто окажется рядом, в пепел, в пыль.

Ари.

Как она там? Наверняка радуется возвращению друга. Друга...

Дамиан насмешливо покосился на удлинившиеся когти на пальцах.

Винс. Парень с рисунков. Вернуть бы его туда, откуда вытащили. Разнести там все! Но узнать, кто и зачем решил превратить его в подобное Дамиану существо, было куда интересней... охотничий азарт охватывал с каждой секундой все сильнее. Найти тех, кто похитил

Винса. Найти сумеречника, устроившего охоту на ведьм. Приступить немедленно, разрушить все что можно. Крылатый посланник хаоса на пороге – чем не довод в пользу выдать всех и немедленно? А потом уничтожить. Все.

Дамиан тряхнул головой, прогоня навязчивое желание.

Никаких уничтожить! Побороть ярость и желание разрушать, вернуть человеческий облик или хотя бы придумать, как скрыть то, что есть. Но главное, понять, насколько серьезно пострадало тело. Хаос убрал раны. Но жив ли ты, сказать сложно. С этой стихией никогда нельзя быть уверенным.

Ароматы воды, земли и травы отвлекали.

Дамиан поморщился, с трудом прогоняя усиливающуюся ярость. Живой или мертвый, чудовище или человек, он все равно продолжит поиски. Жаль, Ари придется оставить...

Ярость поднялась внутри с новой силой. Дамиану пришлось опереться рукой о камень, на котором он сидел. Острые когти оставили глубокие борозды. Даже мысль, что Ариана будет жить без него, приводила в бешенство. Но он не подчинится хаосу. Не причинит боль волшебнице. Никогда!

* * *

Здоровый лечебный сон и я так и не встретились. Голову занимали мысли о Дамиане. Я прикидывала и так и этак, каким образом его вернуть.

Повторить обряд магистра? Он настроил меня на Винса, должен сработать с Дамианом.

Сев на импровизированной кровати, я попробовала создать путь. Но вышло всего несколько золотистых крупинок.

Нужна помощь.

Рэйнар остался на улице, и я решила, что лучше лично сообщить: мою голову посетила гениальная идея и дракону предстоит выполнить роль бусины-амулета. Желательно подальше от дома упыря. На всякий случай. Все же Фил существо к свету равнодушное – и общаться с призраком, обожающим шахматы, я не готова.

На ходу вытряхивая из волос соломинки, я вышла в парадную. Только взялась за ручку входной двери, как открылась ее подруга справа. Из темноты наружу высунулись три серых хобота, над ними блеснули два раскосых алых глаза, и мне вручили небольшую записку, накорябанную на плоском камне углем.

«Лягушек к ужину. Количество – пятьсот штук», – прочла я.

– А он не лопнет? – спросила у закрывающейся двери.

Ливи протрубила что-то тихо в ответ. Очевидно, это означало: нечего чужую диету трогать, выполняй сделку.

Ладно. Главное, чтобы Мирелла за помощь не запросила замуж выйти!

Сунув камень в сумку, я выпустила наружу увязавшуюся следом метелку и вышла сама. День клонился к вечеру, солнце давно нырнуло за горы валунов, красиво подсвечивая их лучами и превращая тени от камней в темные кляксы.

Из тени ко мне и шагнула лань. Ее шкура грозно светилась, в глазах плескалась ненависть.

– Ты почему не позвала?!

– Так не было сумеречника, – развела я руками.

На развалинах его не было. Так что чистая правда.

– Сама найду! – фыркнула упрямая на всю рогатую голову лань.

– И погибнешь. – Пришлось забыть о нашем негласном семейном запрете на все, что связано смертью. По-другому она не поймет.

– Не я – он! – тряхнула рогами лань.

«Если только не вынесет радости – добыча сама притопала!» – ехидно заметил в голове Рэйнар.

И вслух:

– Хватит воевать. Просто живи.

– Что ты знаешь? – не согласилась рогатая.

Он как раз и знает.

– Я был фамильяром вначале волшебника, потом сумеречника. Из-за него погибли мои сестры, – донесся сверху раздраженный рык. Нас накрыла тень, на соседнюю кучу приземлился дракон. – Но я, как видишь, снова фамильяр.

«Волшебницы» повисло в воздухе.

– Не все же такие извращенцы, – фыркнула лань.

Ну все, сейчас я ей покажу, где метлы зимуют!

Глава 3

– Значит, так, рогатая. – Я подошла к лани, глянула в большие бархатные глаза. – Или ты прекращаешь войну, или я...

А что я?

– Найду тебе ведьму!

– Не найдешь, – отфыркнулась от меня эта... леди и ударила копытом. – Пусть себе зовут, хоть обзовутся, я больше с ними не связываюсь!

«Зовут? – переспросила я у дракона. Может, я неправильно поняла? – Она так сказала, что, кажется, будто... прямо сейчас зовут, что ли?»

«Похоже, что так», – отозвался Рэйнар.

То есть эта... тут, а там какая-то ведьмочка никогда не узнает, что у нее была магия? Из-за этой рогатой родственницы баранов!

От злости свело пальцы, в голове звучали циничные слова лани.

«Хватай ее и делай путь», – скомандовала я, незаметно подманивая метелку.

Запрыгнув на метелку, я вцепилась в сияющий рог лани.

Ну и где же ты, колдун?

Я попыталась представить, кому привалит такое счастье, как лань. Меня обдало порывом ветра, потом стало тепло, словно подошла к пламени, затем свежо, как в дождливый день, следом пришло чувство умиротворения, будто я на краю поля или вспаханной пашни. Последней была ярость... которая схлынула так же быстро, как и появилась.

Где же ты? Колдун? Или ведьма?

Перед глазами появился крохотный белый домик на излучине реки. Нам туда.

«Давай!»

Рэйнар спикировал на лань, цапнул ее лапой поперек туловища. Заклубился вокруг золотистый песок пути, а когда рассеялся, внизу темной лентой вилась река.

Где же ты, колдун? Или ведьма?

Среди деревьев промелькнула черепичная крыша.

«Нам туда», – обрадовалась я.

Дракон, чудом не подровняв кроны, приземлился возле небольшого аккуратного дома. У беленой стены стояла колыбель, в которой сладко спала розовощекая девочка лет полутора. Стоило сосредоточиться, как я почувствовала, что она и есть ведьма лани. Рядом с колыбелью слегка покачивалось пустое кресло-качалка. Видимо, нянька или мать отлучилась на минутку.

Надо поторопиться, пока не вернулись.

Покрепче ухватившись за рог, я спрыгнула с метлы и потащила упирающуюся лань за собой.

«Ты уверена?» – с сомнением пробормотал Рэйнар.

«Да!»

– С ума сошла? – зашипела лань, получила внушительный толчок в филейную часть от дракона и возмущенно закончила: – Точно сошли. Оба!

– Тсс-с, – прошептала я, легко касаясь кончиками пальцев светлых кудряшек. – Вот она, твоя ведьма...

И что-то пошло не так. Магия лани не потянулась к девочке. Лиловый туман моей магии окутал нас всех. Потом рога лани вспыхнули серебряными искрами, крупницы магии засияли, потянулись к девочке. И исчезли вместе с моей магией. И только тогда я почувствовала связавшую малышку и лань нить.

– Только попробуй ее бросить! – убирая руку с головы сонно шевельнувшейся крохотной ведьмочки, пригрозила я.

– Я что, зверь какой? – возмутилась нечисть. – И вообще, предупреждать надо, что можешь без зова стихий колдуна найти!

– Как – без зова? – хором спросили мы с драконом.

– Вот так. Какой зов? О чем вы вообще?

– Тот, о котором ты сказала, – напомнила я.

– Я сказала вообще! Теоретически! А не прямо сейчас! – Лань вывернулась из хватки Рэйнара, выдернула из моих пальцев рог и отогнала от малышки муху, слегка на нее фыркнув. – Что ты за волшебница такая? Колдунов ищешь, без согласия связываешь. А еще доброй казалась!

А я и есть добрая. Немного злая на некоторых, слегка растерянная, а так очень добрая! По-доброму возьму и свяжу с колдуном!

– Уходите, мать идет. – Лань кивнула на дорожку, огибающую угол дома. – А нам еще с ней в храм идти.

«Полетели, зло во плоти», – насмешливо хмыкнул в голове Рэйнар.

«Не доводи до добра». – Я направила метлу следом за драконом, взлетевшим в небо.

«Ведьму я сам нашел, так что не страшно!» – В голосе была улыбка.

«А поймать пятьсот лягушек к ужину?»

«Скорее я упыря на болото отнесу», – отозвался Рэйнар.

Внизу к малышке подбежала молодая женщина, ошарашенно посмотрела на лань, не веря. Потом обрадованно закружила довольно улыбающуюся кроху.

«Это она с ланью еще не познакомилась, – ехидно влез в мысли Рэйнар. – Ты больше так не делай, пожалей родителей. Юное дарование придется отдавать на обучение ведьме. Кто такую кроху возьмет?»

Стихии! Захотелось стукнуть себя по лбу черенком метлы. Учеба, да. И жить у старшей или вместе с одобренным ею доверенным лицом. И месяц, когда нельзя видеть родных.

Удружила я малышке и ее маме, ничего не скажешь!

С «видеть» я могу подсказать, а что делать с учебой? Ученица даже говорить еще не научилась! Нужна ведьма, чтобы не трогала малышку лет до пятнадцати. И внесла в доверенные лица лань. И появилась в списке ведьм до того, как малышка попадет в храм.

Хаос... нужна Макс. И железный довод, чтобы ее убедить.

«Мирелла! Ты дома? В смысле, в особняке?»

«На подлете, а что?» – отозвалась фея.

«Нам нужна Макс, причем немедленно. Рэйнар покажет, куда ее переносить».

«Будем воспитывать?» – оживилась Мирелла.

«Нет, буду кланяться в ноги и бить челом», – пробурчала я, глядя на малышку на руках женщины внизу. Злость на Макс никуда не делась, но выбора не было.

«Рэйнар?»

«Сейчас доставим», – понятиливо рыкнул дракон, вспыхивая лиловым и ныряя на золотистую дорожку пути.

Чтобы лишний раз не мозолить глаза подозрительным оживлением в небе, я поднялась выше, спряталась в облаке.

Пока мы с метлой парили в сером тумане, вернулся Рэйнар. На его спине сидели недовольная Макс в поварском кителе с вилкой в руке и Мирелла. Судя по всему, ведьмочку вырвали из процесса готовки, особо ничего не объясняя.

Увидев меня, она сердито скривила губы.

– И это чрезвычайное происшествие? Не поможет, видеть ее не хочу!

– Можешь закрыть глаза, – ответила я.

Мирелла ловко обсыпала ее пылью, и ведьмочка оказалась на метелке аккурат позади меня.

Заложив вираж, я вынырнула из облака и зависла, так чтобы было видно домик и малышку на руках женщины. Девочка, радостно улыбаясь, дергала лань за ухо. Та с видом страдальницы терпела.

– Вот происшествие, – выдала я, пока Макс не начала говорить или не использовала вместо оружия вилку. – Она ведьма. И она маленькая. Ей нужна старшая ведьма.

– Я тут при чем? – фыркнула Макс.

– Ты ведьма. Иначе ее отдадут чужому человеку, и вряд ли он согласится завязывать ей глаза, когда мать рядом. – Я набрала побольше воздуха в грудь и выдала: – Можешь ненавидеть меня сколько влезет! Хоть ты и не права! Но помоги им! Пожалуйста! Представь, как этой крохе будет в чужом доме? С чужими людьми?

– Я не права? – взвилась ведьмочка, стукнув меня по плечу кулаком. – Я права! Ты превратила моего брата в чудовище!

– Не я!

– Ты! Хорошо! – Макс мстительно дернула меня за прядь. – Будет им ведьма. Экономка как раз еще одну помощницу требовала, живую и не подростка.

За спиной вспыхнуло золото, ведьмочка воспользовалась бусиной. Мирелла поняливо бросилась за ней.

Час спустя, когда мать малышки с ланью и мелкой направилась в сторону храма, фея вернулась. Подлетев к женщине, вручила ей лист с именем ведьмы, которую надо выбрать из списка.

Еще пару часов я торчала в небе на метле, ожидая новостей.

Все прошло хорошо.

Малышка чуть не испортила весь план, цапнув рукой список, но мать была начеку. Направила ее палец на нужное имя. И в особняке Дамиана появилась новая помощница экономки, которая играет с дочкой в прятки. Проблема повязок осталась. Но экономка и Эн дружно заявили, что будут помогать матери ведьмочки, и малышка ее точно не увидит. По крайней мере, пока не спит.

Об этом доложила фея.

Сев на черенок метлы передо мной, она спросила, поправляя пушистые изумрудные волосы:

– А как вышло, что ты нашла рогатой ведьму?

– Само получилось. – Я покосилась на алое небо, потом на Рэйнара. – Давай на болото.

– А как? – не унималась Мирелла.

Я пожалала плечами: не знаю. Я неправильно поняла слова лани. Дракон тоже. Разозлилась. И нашла. Хотя стихии еще не звали нечисть к ее ведьме. А я их зов предвидела? Нет. Я почувствовала стихии и поняла, куда они позовут! Логично. Я волшебница. Могу слышать зов нечисти и помогать ей искать. То есть я могу чувствовать стихии. Просто я слегка забежала вперед. Как с нечистью на рисунках. Вначале рисуем, потом встречаем.

Под ногами вспыхнул золотистый песок, вид на домик в излучине реки сменило болото, залитое алыми лучами солнца.

– Ты теперь всем можешь колдуна найти? – Мирелла появилась изумрудным огоньком, стала собой и подпорхнула к моему лицу, заинтересованно глядя в глаза. – И мне?

– Эм-м... ты хочешь от нас уйти? – Я удивленно уставилась на фею.

Мирелла отрицательно покачала головой:

– Нет, конечно! Я чисто теоретически, в экспериментальных целях! Надо же проверить? Вдруг это так, единовременное явление на фоне злости?

Что-то мне не хочется проверять.

Я направила метлу к знакомому островку.

Но Мирелла права, надо проверить. А то буду каждый раз, когда кто-то из нечисти меня доведет до злобного желания помочь, привязывать очередную лань к очередной малышке! Макс тогда меня

безо всяких обвинений по поводу брата вместо мишени поставит. А в особняке Дамиана будет очень много помощниц и малышей.

Спрыгнув с метлы на траву, я отпустила ее полетать. А сама, глядя на фею, сосредоточенно попыталась представить ее ведьму... или колдуна.

Снова легкий порыв ветра, тепло, словно стоишь у камина, затем свежо, как в дождливый день, чувство умиротворения... И ярость... которая схлынула. Где же ты?

И ничего. Я ничего не видела. Не представляла.

– Ну, что там? – прошептала фея, прижимая руки к груди.

– Ничего.

– Не получилось? – задумчиво уточнил дракон.

– Получилось. Но, может, ее ведьма еще не родилась? – пробормотала я.

– Видимо, – согласился Рэйнар.

– Ну и хорошо! – неожиданно обрадовалась Мирелла. – Вас вот выращу, замуж выдам, внуков дождусь или лучше правнуков...

«Похоже, она с вами навечно», – хмыкнул в голове Рэйнар.

Но пока это «вечно» не наступило, я начала расчищать от травы небольшую полосу земли и сунула под мышку найденную в траве палку.

– Эй, а чего это у тебя за приступ огородничания? – Мирелла уселась на ствол кривого дерева, поболтала ногами.

– Кажется, Ари решила повторить ритуал, – предположил Рэйнар, он парил над островком. – Идея не очень, потому что она еще не восстановилась, но отговаривать бесполезно.

– Вот и не надо. – Отплевываясь от лезущих в рот комаров, я начала вырисовывать на земле руны.

Сделала все красиво, почти ровно. Встала у края дорожки из символов и с бешено бьющимся сердцем подманила Миреллу, взяла ее за руку. Если у меня не выйдет открыть путь, фея будет вместо амулета, раз усиливающего артефакта нет.

Боясь дышать, я прошептала:

– «От того, что возможно, води меня, к тому, что существует на самом деле!»

Воображение сыграло со мной злую шутку: Дамиан словно живой встал перед глазами, я протянула к нему руку. И так и осталась стоять.

Руны вспыхнули. У меня не получилось создать ни одной песчинки. Символы погасли, золото пути, созданное из пыльцы феи, распалось на отдельные крупинки и пропало.

Ничего не вышло.

Опустившись на колени на свежевзрытую палкой землю, я смотрела на бесполезные каракули. Хотелось кричать, топтать ногами. Но вместо этого я вытащила из сумки камень с меню упыря и повернулась к фее.

– Нам нужно пятьсот зеленых лягушек в коричневую крапинку по бокам, – мотнула головой в сторону пустоши, – туда, к Филу.

– А чего не тысячу? – хмуро пробурчала фея.

– Диета у него такая, – пожалала я плечами, – поштучная.

– Есть их? Маленьких-хорошеньких?! – От возмущения у феи и крылья, и волосы встали дыбом.

«Гм... она точно о лягушках?» – уточнил Рэйнар.

«Вроде бы». – Раньше я любви у Миреллы к амфибиям не замечала.

– Не поможешь? – спросила без особой надежды, мысленно подсчитывая, сколько кочек надо обскакать, чтобы поймать нужное количество лягушек.

– Помогу! – нелогично ответила Мирелла, раскосые глаза ярко блеснули.

Очень надеюсь, Фил нас не выселит после ее помощи. А мне не придется ловить еще пять сотен лягушек в дополнение к первым.

– Летите, мы с лягушками вас догоним. – Мирелла деловито огляделась.

– Нам больше негде жить, – напоминала я, устало поднимаясь с земли.

Беготня с ланью и неудачный ритуал отняли последние капли сил. Поэтому я была согласна на любой вариант помощи феи, с последствиями потом разберусь. Когда отдохну.

– Я помню, не старая еще! – фыркнула Мирелла.

Взгромоздившись на метлу, я направила ее к каменной пустоши. Рэйнар полетел следом. Когда пролетали мимо развалин, сердце кольнуло. Так одиноко и уныло они выглядели.

Кстати, ни Лорана, ни его грифона мы не видели. Не оценил колдун шикарное предложение жить в любой части замка без запретов.

А зря. Особенно хороши были бы доклады Лорана главному ловцу и главе Совета магов, моему батюшке: обошел пять башен, ничего подозрительного нет. К слову, доказательств, что именно Дамиан стал причиной капитального, до фундамента, ремонта – тоже!

Кто был на развалинах? Две ведьмы. Вот и обвиняйте. Пусть над вами посмеются. Ведьмы силой никогда не отличались. Про волшебников там ни слова. Нас как бы нет, спасибо, старательно убрали из истории.

Только вот почему моя сила то исчезает, то появляется?

Занятая мыслями, я направила метелку к горе валунов, служившей домом упырю. Не слезая с транспорта повернула ручку и протаранила Фила, поджидающего у двери, когда солнце полностью сядет. Упырь отлетел к шкафу и сердито пробурчал, когда я торопливо захлопнула дверь и спрыгнула с метлы:

– Вас не учили, что летать по дому на метле невежливо?

– Нет, меня вырастила ведьма широких взглядов. Мебель не крушить, обстановку не портить, остальное можно, – выдала я и тут же виновато улыбнулась: – Извините.

– Э, что с тебя возьмешь? Ведьма! – махнул на меня рукой Фил, пристроился сбоку от двери и приоткрыл щелочку.

Забавно, он что, всегда на закат-рассвет так любитесь?

– Лягушки где? – заметив, что я все еще одинокой березкой торчу за спиной, буркнул он.

– Скоро придут.

Я ретировалась в свою комнату. Метелка тут же заняла угол между лежаком и заготовкой каменного стула. Я рухнула на траву. С трудом перевернулась на спину. И провалилась в сон.

Он напоминал калейдоскоп из обрывков воспоминаний и мыслей.

...Я вытаскиваю Винса.

...Сумеречник, неясная фигура из лилового тумана.

...Дамиан.

...Нарисованный магией, почти реальный, крылатый.

...Наш поцелуй, когда я так растерялась. Он ведь был сам на себя не похож.

...Прикосновение Винса, когда он тоже был нарисован...

Сев, я уставилась на горящий в рожке подсвечника блуждающий огонек.

Прикосновения не просто были как настоящие. Или они и были настоящими! Нарисованный Дамиан только казался таким. На самом деле я его как-то вытаскивала из скрытой комнаты с артефактом. И он двигался вместе с рисунком, чтобы не выдать себя. Но факт остается фактом: я смогла вытащить его несколько раз. Почти вытащила Винса. Уверена, если бы не было сумеречника и его поводка, у меня бы вышло...

Значит, смогу и сейчас!

Соскочив с «кровати», я обсыпала пол травой, свалившейся с края. Огляделась, выискивая свободное место между заготовками.

– Стихии, за что вы меня наказываете?! – взвыло за дверью голосом Фила.

Решив, что за пять минут зелья не сварить, я выглянула в парадную.

На полу, комоде, шкафу и даже на рогах вешалки чинно сидели зеленые с крапушками на боках лягушки. Посреди зеленого войска стоял упырь. Фил сердито косился по сторонам, сверкал алыми глазами и вздыхал. Из двери одной из комнат торчали хоботы и блестел от любопытства глаз нежити, любящей шахматы. А у входной двери висела довольная Мирелла. Она двумя руками держала два больших узелка.

Увидев меня, Фил подцепил с пола одну из квакух, поднял к лицу. При виде алых глаз и клыков у лягушки случилось озарение, не иначе. Привстав на задних лапах, она вежливо отсалютовала упырю передней лапой и приветливо квакнула.

Фил икнул, отдернул руку, потянувшуюся отвесить ответное приветствие, и уронил лягуху на пол. Та тут же радостно ускакала в задние ряды, на ее место выползла другая.

– Как мне теперь их есть? – вздохнул уныло Фил, опуская руки.

Упыря было жалко. Лягух тоже. И я осторожно предложила:

– Может, кого помельче возьмете? Пиявок там, например?

– Вампир ест вампира? – расхохотался Фил.

– Мух, комаров, кузнечиков, саранчу... Говорят, она вкусная, ее в некоторых странах как деликатес подают, – предложила я.

– Я не паук! – сердито буркнул упырь. Поймал еще одну лягушку. Та тут же привсталала и присела, сделав кривой книксен. – Вы же мне весь аппетит отбили! Всю зависимость вылечили! Я же теперь опять

пойду грибников да поздних прохожих кусать! – Стиснув в когтистых пальцах лягушку и потрясая ею, Фил выпалил: – А там знаете, сколько гадости всякой? В прохожих этих и грибниках? Не отравишься, так песни горланить до рассвета будешь!

Фею стенания упыря ничуть не тронули. Она довольно взирала на несчастного голодающего.

– То наедятся всякого, то упьются бормотухи! А у меня потом голова трещит! – Красные глаза гневно блеснули, Фил осторожно опустил лягушку на пол.

Квакуша снова присела. Упырь обогнул фею и приоткрыл дверь. Ароматы летней ночи подействовали на лягушек как магнит. Они радостно ринулись наружу.

– А помощь? – захлопывая дверь за последней беглянкой, проворчал Фил.

– Какая помощь? – в недоумении переспросили мы с Миреллой.

После нападения упыря вроде бы помощь не нужна. Разве что ловца или некроманта.

– Домой довести, донести, дотащить, помочь вспомнить, где дом, если надо, – пожал плечами упырь, – а как иначе? Питье теплое надо, полежать, чтобы изъятие крови незаметно прошло. Чтоб с утра опять за дела свои.

Эм-м-м...

– Так вы их не кусали? – озадаченно спросила я.

– Нет. – Фил глянул на лягушек и вздохнул. – Что я, душегуб какой? Хватит того, что меня одна зараза укусила. Не от голоду, просто так, попался под лапу. Ее потом ловцы нашли. А я сразу решил: раз уж случилась такая оказия, надо человеком оставаться... Я крови брал понемногу, чисто в лекарственных дозах. Надрез аккуратно инструментом лекарским, и потом зельем все обрабатывал... и домой отводил.

Очень сознательный упырь! С принципами! А я все не могла понять, как Дамиан так легко посадил его на лягушачью диету.

Мирелла озадаченно таранилась на вздыхающего Фила, потирающего серую щеку. Незадача! Диету мы ему испортили качественно.

– Стейк хочешь? – неожиданно предложила Мирелла. Она водрузила узелки на край комода и забралась в один из них.

– С кровью? – с надеждой спросил Фил.

– Я фея, не вампир, – отозвалась Мирелла.

А это мысль!

– А как вы вообще к мясу относитесь? – спросила я.

Мирелла застыла с завернутым в бумагу маслянистым куском своего любимого стейка.

Упырь пожал плечами:

– Никак, не ем.

Вот и отлично!

– Думаешь договориться с мясником? – Мирелла отогнула край бумаги, задумчиво откусила кусок от обжаренного до золотистой корочки мяса.

В животе тут же заурчало.

– Ага, ты же вроде говорила, что у него помощника нет. Вот помощник со сдельной оплатой. Главное, не устает. И работает, когда все спят. Удобно! Из недостатков – доставка сотрудника на работу и обратно. Ну так упыри – народ сильный, не за одного живого трудиться может, окупятся бусины.

Мясник должен согласиться, он мужик хваткий, сразу экономию почувствует и возьмет нового работника. А что касается того, что он слегка неживой... Так стража, даже когда беглого преступника ловила, не смогла к мяснику на склад пробиться. Мясник стеной стоял. Вопил на них, что грязные и нанесут всякого. Сам его оттуда вынул, икающего и дергающегося. Некоторым лучше мясо видеть уже кусковое, так сказать.

– Я договариваться! – Мирелла вручила мне один узелок. – А ты есть и спать! – Второй всучила метле, высунувшейся из-за моей спины. – Это Винсу.

Я и сама...

– А ты не вздумай нести ему сама. Есть и отдыхать! – уперев руку в бок и не выпуская стейка, угадала ход моих мыслей фея. – Или не хочешь вернуть Дамиана?

Хочу.

– А ты проследи, – махнула она хоботом.

Те согласно кивнули.

– И ты тоже! – Это уже Филу. – И ты! – обращаясь к Рэйнару.

«Сами справятся», – буркнул дракон.

И меня дружно затолкали в комнату. Метелка выскользнула наружу. И дверь закрылась.

Еще бы дозор выставили!

Хмыкнув, я расположилась на ложе с узелком. Внутри оказался стейк, вишневый компот во фляжке и несколько ломтей хлеба. Похоже, Мирелла успела не только лягушек заколдовать, но и домой слетать. Вилки, ножа и тарелки не имелось, зато была салфетка.

Уминая мясо с хлебом, я запивала его сладким вишневым отваром и прикидывала, где лучше всего нарисовать Дамиана. Так, чтобы он, когда окажется в комнате, сильно не разнес мастерскую упыря.

Хотя... пусть разносит! Я сама Филу что хочешь из камня изваяю, лишь бы получилось вернуть Дамиана!

Отложив половину стейка, я оставила полфляжки компота. Вытерла руки, завернула все в тряпку. Дамиан, наверное, голодный.

Шумно вздохнув, я встала между импровизированной кроватью и горой инструментов.

Глава 4

Представить Дамиана было легко. Я узнала, что он крылатый, и все встало на свои места. Озадаченность и смущение ушли. Был только он. С крыльями и силой ловца.

Страхнув с кончиков пальцев россыпь разноцветных искр, я начала рисовать.

Алая, синяя, зеленая, желтая, лиловая... росчерки и линии... Крылья и глаза, плечи и руки...

Дамиан стоял перед глазами, а я всего лишь переносила его образ на магический «холст». Старалась уловить изгиб губ и плавные линии крыльев, которые касались пола и издали напоминали плащ.

Время остановилось, время перестало течь... Был лишь Дамиан, которого я рисовала магией. Старательно выводила каждую черточку, каждую прядь волос, каждый лоскут порванной рубашки, прожженных брюк, пострадавших во время разрушения артефакта Брайсов.

Чем детальнее становился рисунок, тем точнее хотелось его сделать... чтобы не отличить от оригинала.

Мазок за мазком, линия за линией...

Пальцы касались уже не пустоты, а почти осязаемой ткани, кожи, крыла... Еще немного, и я смогу взять его за руку. И привести сюда.

Чем дольше я представляла Дамиана, тем больше деталей появлялось на моем рисунке: тени под глазами, зажившие шрамы в прорехах одежды. Прозрачная стена за его спиной, камни...

Где он? Что это за место?

Я создала россыпь синих искр, и на крыльях появились капли, мелкие, как пыль. Вода. На камнях за его спиной мне почудился мох. Такой растет в пещерах на берегах рек. Река?

Добавив пару линий на висок Дамиана, я задержала руку чуть дольше. Под пальцами была теплая кожа. Моя ладонь сама легла ему на щеку. Нашла!

— Живой!

Сотканный из магии Дамиан шевельнулся, комнаты наполнила полная ярости и желания разрушать мелодия.

— Не уверен.

– А я уверена! Не бывает теплых умертвий! Все они разной степени холодности, это я как дочка призрака говорю!

– Ты слишком мало знаешь о хаосе. – Уголки губ Дамиана тронула улыбка.

– Ну и что? – Я заглянула ему в глаза: как же я рада видеть его!

Осторожно взяла за руки, не отрывая взгляда. Сердце замерло: получится? Представить место, где он... у реки, в пещере, под водопадом.

Золотистые искры вспыхнули под ногами.

Дамиан подался вперед, наклонился и коснулся моих губ поцелуем. Легко, ласково.

Золото пути погасло.

– Я опасен. Не сейчас, – отрицательно покачал головой.

Песня зазвучала громче, в ней было больше злости, желания разрушать. Чувство, что в Дамиане есть нечто, напоминающее нечисть, накрыло волной, заставило замереть. Не человек, не нечисть. Что хаос вселил в него? Нет. Что сделал с ним?

Мелодия становилась громче.

Дамиан мотнул головой, потер виски.

Нечто в нем не было чужим, оно ощущалось как часть его... как магия нечисти, как его сила. И эта сила пыталась превратить его в полного ярости и желания разрушать монстра! Чтобы он, как охваченная яростью нечисть, крушил все.

Нечисть...

Я вздрогнула, заметив, что Дамиан отступает, начинает исчезать. Наши руки все еще соприкасались, и я стиснула его запястья, вцепилась в ткань, созданную из магии.

Искры магии вспыхнули вокруг меня разноцветным фейерверком, закружились смерчем, сложились в пламя, рассыпались комками, потекли водой на пол, превращаясь в золотую дорожку пути.

Вот оно!

Я потянула. И мои пальцы прошли через рассыпающийся магический рисунок.

Не получается!

Хорошо. Ладно. Я не могу привести его сюда. Нет артефакта или помощи самого ловца – не важно. Но кто помешает мне пойти к нему?

Он почти нечисть. А я волшебница. И я вижу его и место, где он. И мне не нужно бояться похитителей, как с Винсом.

Сосредоточившись на водопаде и камнях, я прикрыла глаза, потянувшись вслед за едва слышной мелодией.

И снова вокруг бушевал вихрь из стихий. Разноцветные искры осыпались, легли под ноги, превратились в золотистую дорожку пути.

Я шагнула на нее, не сомневаясь.

Ледяная вода окатила с головы до пят. Взвизгнув от неожиданности, я отшатнулась, оказавшись в теплых объятиях Дамиана.

* * *

Захотел увидеть – и вот результат.

Дамиан осторожно поднял потерявшую сознание Ариану, отнес в сухую часть пещеры. За неимением других способов согреть драгоценную ношу устроился на камне, усадил ее на колени и закрыл крыльями.

В душе тесно переплелись ярость и желание защищать. Хаос нашел лазейку. Почувствовав, что Ари его рисует, Дамиан решил не сопротивляться и посмотреть на волшебницу. Убедиться: с ней все в порядке. В итоге не сдержался. Поцеловал. Как тогда, в первый раз. Его желания усиливала мощь хаоса в крови. Противостоять ей было сложно. Тот поцелуй, когда Ари привела его своим рисунком первый раз, долго будил в нем злость и ревность... к самому себе. Ари ведь не знала, что крылатый и он – одно лицо. А злость питала ярость. И вместе с ней росла разрушительная сила. И в Дамиане оставалось все меньше человеческого.

Но сейчас что-то изменилось.

Ари была рядом, и он сидел на месте, боясь ее потревожить. И ярость нашла совершенно другой выход. Капли, падающие с потолка, шум воды. Лиловая дымка окружила его и волшебницу, не давая первому попасть на Ариану и защищая от оглушающего шума водопада.

Как долго сила будет в таком доброжелательном настроении, Дамиан не мог сказать. Но очень надеялся, что времени хватит, чтобы

истощенная магически Ариана пришла в себя и он успел унести ее подальше от себя.

Как у нее вообще вышло открыть путь к нему?

На вытаскивание Винса ушли все ее силы, силы артефакта и силы Дамиана.

Сейчас Ари действовала одна.

Результат лежал в его объятиях.

Дамиан осторожно провел тыльной стороной ладони по щеке Ари. Откуда у полукровки волшебницы такие силы? И о чем забыли, старательно затирая упоминания о сумеречниках, историки и маги?

Склонив голову, Дамиан коснулся губами виска Арианы.

Она вздрогнула и открыла глаза. Пару минут непонимающе смотрела на крылья, укутывающие ее по самую шею. Потом повернулась к нему, в глазах появилась радость. Подскочив на месте, она обняла его за шею, уткнулась носом в ямку над ключицей и выдохнула:

– Получилось!

* * *

Аромат пыли и старого дерева окутывал, едва слышно звучала злая мелодия. Тепло крыльев согревало. А я все никак не могла оторваться от Дамиана: закрыв глаза, пыхтела, словно еж, уткнувшись в его шею.

Вышло! Получилось!

Мышцы подрагивали от перенапряжения, в голове шумело, блузка, юбка и волосы, вымоченные под водопадом, липли к коже, но я была невероятно счастлива.

Получилось!

Не знаю, сколько я сидела на коленях Дамиана, сопя ему в шею. Ловец не торопился размыкать объятия из рук и крыльев. Иногда поглаживал меня по волосам, касался губами макушки.

Нашла. Я его нашла.

Сипло выдохнув, я подняла голову. Стена водопада, подсвеченная солнцем, пропускала достаточно света, чтобы я могла оценить большую пещеру.

Камни кое-где были разрушены в пыль, которая перемешивалась с пеплом. Тонкую, едва заметную лиловую дымку, окружающую нас с Дамианом. И самого Дамиана.

Темные от сырости пепельные волосы были взъерошены. В карих глазах – темно-лиловый, полный хаоса, зрачок. Крылья под цвет волос. Серые, с лиловыми же росчерками, словно хаос оставил печать, напоминая, что именно он создал их... и изменил Дамиана.

Я все еще ощущала его как некое существо, напоминающее нечисть.

– Страшный? – насмешливо спросил Дамиан.

Я отрицательно покачала головой, провела кончиками пальцев по сгибу крыла, укутывающего меня теплым щитом:

– Волшебный... сказочный... уникальный.

Дамиан негромко хмыкнул:

– Не такой уж уникальный.

– Винс такой же?

– Почти.

– Что с тобой случилось? – Я заглянула в грустные глаза, в глубине которых таилась ярость.

– Я стал ловцом. Сам. – Дамиан обнял меня, положил подбородок на мою макушку.

Вытащил руку, пальцы которой были украшены острыми графитовыми когтями, на их кончиках вспыхнуло лиловое пламя. В нем загорались и гасли разноцветные искры: алая, синяя, зеленая, желтая.

– Знаешь, почему в хаосе есть искры других стихий? – Дамиан шевельнул пальцами, заставляя лиловое пламя стать вихрем и переползти на ладонь.

– Почему? – Я замороженно смотрела, как вихрь становится каплями, потом ростком и, наконец, просто лиловой дымкой без формы. – В нем есть другие стихии?

– Нет. – Дамиан сжал кулак, а когда разомкнул пальцы, на его ладони плясал огонек, крутился вихрь, висели капли воды и перекачивались частички земли.

– Он есть во всех стихиях? – Я осторожно коснулась кончиком ногтя вихря.

Он вздрогнул и превратился в лиловую дымку.

– Он и есть первая стихия. – Дамиан шевельнул пальцем, превращая в вихрь лиловый туман и создавая еще один его клочок. – С него все началось. Им и заканчивается.

Он отпустил стихии, и они зависли в воздухе, расположившись точно, как в круге стихий, предназначенном для контроля над силами.

– Но почему об этом не говорят? – Новое знание ошарашило, заставило задуматься.

– Говорят, но в высших школах. Считается, что остальным это знание лишнее, напугает, заставит еще больше бояться эту, безусловно, полезную в умелых руках стихию.

А некроманты и ловцы и так для всех не от мира сего. Первые опасные, вторые вообще ужас ужасный. Если хаос во всех стихиях и они вышли из него...

– Значит, вот как ловцы пробуждают силы других стихий! – прошептала я. Заключают сделку с хаосом, и он просто создает в них магию. – Но что взамен? – Эн всегда говорила, что у всего есть цена.

– Обмена как такового нет. Свойство не врожденное. Чтобы вынести силу стихий, тело и душа ловца меняются. – Дамиан невесело усмехнулся. – Ловцов не просто так боятся, считают непредсказуемыми. Это хаос вытаскивает самое плохое в их душе. Делает своим воплощением в мире живых.

– Но вы... они, – исправилась я, мне казалось, что относить Дамиана к ловцам нельзя, он другой, – они ведь не крушат направо и налево и... выглядят людьми?

Дамиан вытянул руку, поймал стихии, сжал пальцы, превращая магию в пепел.

– Потому что вы не видите всех. Выходят из цитадели не все... Одни не выдерживают силы хаоса. Других уничтожают свои. Остаются только те, кто может стать человеком и всю жизнь жить только в этом облике. Оборотни – сказка, и ловцы делают все, чтобы они ею и остались.

Представив, что творится в стенах цитадели ловцов, я громко икнула.

Дамиан коснулся губами моих волос, обнял руками.

– Но весь фокус в том, что легко контролируют свой внешний вид только те из нас, в ком меньше хаоса.

А значит, и силы.

– Поэтому среди ловцов все время находятся сторонники изучения аномалий вроде меня, самородков, возникших без позволения, вне стен цитадели. – В голосе Дамиана прозвучала злость и ярость. – Но чтобы отправить к живодерам от магии, надо вначале доказать, что нет контроля над силой. Иногда это сделать не так просто.

Когда новоявленный ловец умный и у него есть мощный семейный артефакт... который я уничтожила!

– Официально изучать можно только таких, как я, – усмехнулся Дамиан.

– А неофициально? – Я вспомнила Винса, его крылья, его когти и то, что я периодически ощущала его как не-человека, но и не-нечисть...

– Неофициально за это казнят. Но иногда это не останавливает магов, желающих получить сильного ловца.

– Винс... – Я грустно вздохнула.

– Да... – Дамиан сильнее обнял меня.

Тихая мелодия, которую я почти не замечала, стала громче, злей.

Дамиан сипло выдохнул мне в макушку, а потом внезапно отпустил, убрал крылья, ссадил с колен. Рывком оказался на ногах. Отступил в глубь пещеры.

Едва заметная лиловая дымка, закрывавшая нас от грохота воды, разрослась, по-прежнему закрывая и меня, и его.

Дамиан дернул головой, прикрыл глаза, сипло выдохнул.

– Слушай, слева от водопада тропинка, по ней можно выйти наружу. Пойдешь на закат – выйдешь к Скалистому. И поторопись, – сквозь стиснутые зубы прорычал он. – Уходи! Скорее!

Дамиан снова дернул шеей, отвернулся. Оперся руками о стену. В камень впились острые когти, посыпалась крошка. Крылья за его спиной расправились, сверкнули лиловые всполохи, алые узоры заструились по перепонкам. Крылья заметно подросли, края стали острыми, на сгибе проклюнулся коготь. Крылья без труда крушили потолок, обсыпая Дамиана камнями, которые до него не долетали, превращаясь в пепел.

– Ари, уйди! – рык-просьба.

Он повернулся. В глазах чистый хаос, ни намек на радужку. Когти на руках стали заметно длиннее, вокруг них начал клубиться

лиловый туман. Дамиан стиснул кулаки, острые когти вспороли кожу. Он даже не поморщился. Глядя на меня, прошептал:

– Беги. Быстро.

Песня стала оглушительной, в ней почти осязаемо билась ярость. Она же плескалась в глазах Дамиана, металась в его кулаках лиловыми сгустками, которые он не отпускал. На его щеках ходили желваки, под одеждой закаменели мышцы. Еще немного – и в пещере будет полное ярости создание, так напоминающее нечисть...

Нечисть!

Я ухватила за мысль, которая в прошлый раз слишком быстро промелькнула, не успев оформиться. Пусть... он нечисть. А я волшебница. Сумеречница. Та, кто может управлять нечистью. Мне не нужна власть, могущество, чужая сила. Я всего лишь хочу помочь Дамиану справиться с опасной сущностью. И если для этого придется превратиться в чудовище, я согласна.

Набрав побольше воздуха, я позвала магию, бросаясь к Дамиану. Проскользнула между крыльями, оказалась рядом с его грудью. Положила окутанные лиловыми огоньками пальцы на шею.

– Уходи! – В полных хаоса глазах ярость боролась с болью, руки и крылья Дамиана дрожали, он с трудом их сдерживал.

Чтобы не причинить боль, не задеть.

– Вряд ли получится, – нервно хмыкнула я. – Видишь ли, я решила стать монстром.

Мои ладони скользнули на шею Дамиана. Перед глазами промелькнул поводок на шее тигра и цепь, от которой я с трудом избавила пса. Пальцы начали рисовать, сплетая из магии цепочку со звеньями вполпальца. Меньше той, что держала Винса, но достаточно прочной, чтобы остановить яростное создание, в которое превращался Дамиан.

Очень надеюсь, что достаточно прочной!

Скрежет зубов Дамиана и его тихий рык заставили рисовать еще быстрее.

Еще немного...

Лиловая цепь аккуратно легла на шею Дамиана, звенья сомкнулись на его груди. Это был не ошейник, а украшение, помощь...

Вырисовывая одно звено за другим, я закрутила цепь вокруг запястья... так бы поступил любой сумеречник, именно так они

управляли всеми... знания напоминали пресловутую память крови, когда правильные действия всплывают сами.

Но я не хочу никого подчинять!

Сняв цепь с руки, я представила, что она тянется к моей груди и закручивается вокруг сердца... Сердца, которое не может позволить Дамиану исчезнуть.

Вздогнула, натягиваясь, цепь, я покачнулась навстречу Дамиану. Мои плечи тут же обняли теплые пальцы. Сквозь мокрую ткань я чувствовала, как на них уменьшаются когти. Яростная песня стала тише, спокойнее... Но злость не уходила.

Отодвинувшись от Дамиана, я подняла на него глаза.

Хаос все еще бился в его зрачках, крылья царапали острыми краями стены, но на губах ловца была грустная улыбка.

Похоже, даже сумеречник не может ему помочь...

Нет! Сможет!

Я сдернула с его шеи цепь, разорвала петлю и направила ее прямо к его сердцу. Я рисковала, толком не зная, что делаю. Если сумеречники управляют, надевая на шею поводок, то я хочу помочь. Всем сердцем. Ему. А значит...

Край цепи обернулся вокруг невидимого мне сердца Дамиана. Он качнулся ко мне. Глаза удивленно расширились. Лиловое сияние медленно окружило его крылья. И неторопливо исчезло. Крыльев не было!

Вытянув руку, я дотронулась до плеча ловца. Опустила глаза, глядя на прочно связывающую нас цепочку.

– Не так я представлял выражение «соединить сердца», – улыбнулся Дамиан.

– Ты видишь? – Я провела пальцами по его плечу, коснулась шеи, дотронулась до впалой щеки.

– Я ловец, – едва заметно пожал плечами он, наклонился и накрыл мои губы поцелуем.

Вместо слов благодарности, вместо возмущения, вместо укоров... То сладкие, то яростные прикосновения, от которых кружилась голова и хотелось нарисовать звезды. Настоящие. А потом открыть путь к ним. Смотреть на них вместе с Дамианом...

– Помнишь свое категорическое «да» в день нашего знакомства? – отрываясь от моих губ, улыбнулся Дамиан.

Я кивнула. Конечно, помню! Он предложил мне выйти за него.

– Однажды я спрошу снова, и ответ принимается только один. – Дамиан легко поцеловал мой висок.

Намек более чем прозрачный. И я растерялась.

– Шутишь – значит, когти больше отращивать не станешь, – пробурчала я, отступая.

– Если только немного. – Дамиан отпустил меня, поднял руку: на его пальцах наметились когти... Наметились и исчезли. – Контролировать стало проще.

Хорошо.

Цепь между нами натянулась. Зазвенела. И исчезла.

Я замерла, испуганно глядя на ловца. Неужели все зря?

Но Дамиан отращивать крылья не торопился. Стоял, прислушивался к себе.

Я тоже прислушалась. Стоило сосредоточиться, как я почувствовала цепочку, прочно связывающую меня и его. От сердца к сердцу. От удара к удару. От магии к магии. Но мне хотелось ее увидеть. Подняв руку, я слегка коснулась воздуха у груди. Вспыхнули лиловые полупрозрачные звенья. Все хорошо!

Почти.

Моя сила требовала подчинить... Его – разрушить и... защитить. Именно это чувство – защитить – заставило меня торопливо затолкать мерзкое желание подчинить и приказать куда подальше.

– Мы все еще связаны, – задумчиво заметил Дамиан.

– Да, – с облегчением выдохнула я, опускаясь на камень.

Создание цепи вымотало сильнее, чем переход по пути к Дамиану. Но была и хорошая новость: в этот раз обошлось без обмороков. А то не ведьма, а лист осенний какой-то, так и норовлю упасть к чьим-то ногам!

Поправка. Не ведьма. И даже не волшебница. Сумеречница. Чудовище из легенд. Пора бросать привычку считать себя волшебницей.

– Ари! – рявкнуло по ту сторону стены из воды.

Дамиан прищурился, шагнул ко мне, подхватил на руки.

Я с благодарностью обвила его шею руками. Своими ногами я могла дойти только до земли, собственно, под ними. В том плане, что они бы точно подогнулись, и я уткнулась бы в мох носом.

«Ари, что с тобой?» – рыкнуло в голове.

Снаружи водопада донесся громкий плеск. Потом в пещеру засунулась драконья морда. Заметив меня на руках Дамиана, Рэйнар шумно выдохнул. Потом замер, всматриваясь в меня.

– Я стала сумеречницей, – честно призналась я дракону и вяло пошевелила рукой, пытаясь постучать Дамиана по плечу. – А это моя первая жертва.

«Жертва» фыркнула и зашагала к водопаду.

Рэйнар мотнул головой, чуть не снес кусок камня над ней, обдал нас брызгами и вынырнул наружу.

Когда Дамиан вынес меня по узкой тропке из-под водопада и посадил на заросшем травой берегу, залитом лунным светом, со звездного неба упал черный дракон. Не сводя сияющих янтарем глаз с ловца, сидящего рядом со мной, он устроился напротив.

– Рэйнар... – Я хотела объяснить, но дракон перебил.

– Помолчи, Ари, – рыкнул он сердито, дернул крылом и выдал: – Дай хоть претензии ему предъявить!

Дамиан хмыкнул и кивнул. Я пожала плечами: ну ладно.

– Что вас, людей, все тянет других во всякие аферы втягивать? Нормальная же была ведьма. Вполне разобралась, что к чему. Так нет, тут ты со своими крыльями! – Рэйнар шумно вздохнул. – И не обвинишь тебя, что самое обидное! Умеете вы, люди, найти себе благие цели, чтоб хвост отвалился и голова отпала!

И это говорит дракон, который воевал на стороне людей против сумеречников? Я с трудом сдержала улыбку.

Заметил.

– А ты чего сияешь, чудо ты мое на метле? – возмутился Рэйнар, обошел нас с Дамианом и улегся, подставил нам под спины теплый бок, прикрыл крылом, положив голову на передние лапы. – Лучше бы я тогда за той белой драконицей полетел! Были бы малыши, стихии не позвали... пока дети не вырастут, они не зовут... Второго колдуна испортили! Ну давайте, вещайте, как до такого докатились?

Дамиан придвинулся ближе, обнял меня, заставляя опустить голову на мерно поднимающуюся грудь. И начал рассказывать с момента, как одна волшебница решила нарисовать его магией, а он подумал, что это неплохая идея – меня увидеть...

Ровный голос Дамиана убаюкивал, тепло его рук согревало,
дарило уют... и я уснула.

Глава 5

– Караул! Чего сидите? Бегом к упырю! – вопль феи ворвался в сон, заставил дернуться.

– Фил решил закусить пернатым? – спросил Рэйнар.

– Если бы! Скорее наоборот!

Открыв глаза, я сонно заморгала.

Мирелла изумрудным светляком висела перед моим лицом, а я весьма вольготно дрыхла в объятиях Дамиана, устроившегося у бока дракона. На горизонте алела тонкая полоса рассвета.

– Винс решил закусить упырем? – озадаченно уточнил Рэйнар.

Дамиан помог мне подняться, встал сам.

– Скорее, нашел альтернативу осиновым колям! – Мирелла обсыпала нас пылью, облетела вокруг Рэйнара, махнула на него рукой: – А хаос с тобой! Пока долетишь... а там любая сила пригодится! – И обсыпала пылью.

Золото пути вспыхнуло под нашими ногами.

Высокий берег реки у водопада исчез, появились горы камней. Вместо дома упыря – разбросанные булыжники, остатки мебели вперемешку с обрывками тряпок.

Над развалинами гремела полная злости и желания крушить песня.

Посреди этого безобразия стоял Винс, его окружала едва заметная лиловая дымка и вполне видимый желтый прозрачный воздушный купол. Под ним, кроме самого Винса, оказалась зверюшка размером с корову, с тремя хоботами, алыми глазами и черепашьим панцирем на спине. Втянув голову под него, Ливи закрывала Фила от летящих во все стороны алых стальных перьев.

Винс с рыком посмотрел по сторонам. Заметил нас. Темные рога на его голове сверкнули, по алым перьям прошла волна, купол треснул, и в нас полетели острые клинки.

Мирелла с визгом нырнула за мое плечо. Рэйнар взмахнул хвостом, пытаясь сбить их. Промазал.

Перья со звоном врезались в закрывший нас лиловый заслон, выставленный Дамианом.

Винс взревел. Он явно себя не контролировал. Им двигало лишь одно желание: разрушать. Все, что попадает на пути.

Дамиан отодвинул меня, шагнул ему навстречу.

Не он. Идти должен не он.

– Куда?! – пискнула Мирелла.

Я догнала Дамиана.

– Сумеречники контролируют многих, – пояснила в ответ на его хмурый взгляд.

– Чтобы контролировать, надо вначале подойти. – Дамиан дернул меня за руку, запихнул к себе за спину, выставил лиловый щит, в котором вспыхивали и гасли алые всполохи.

Винс зарычал, я придвинулась ближе к надежной спине. Торопливо вызвала магию. На пальцах вспыхнули лиловые искры. Поглядывая через щит Дамиана на Винса, я старательно вырисовывала из магии цепь.

Дамиан осторожно продвигался вперед, взмахами руки прикрывая от перьев то ноги, то живот, то голову. Не нападал.

Винс от этого зверел на глазах. Когти росли, проклевывались новые перья взамен отбитых щитом. Рога на голове сияли. Пластины на груди вздымались. Пальцы на ногах отрастили настоящие ножи, чешуя на них становилась все гуще и прочнее.

Цепь в моих руках тоже становилась все длиннее и прочнее.

Забросить бы ее отсюда. Но нет. Надо прикоснуться. Иначе никак.

Единственное, что я могла сделать заранее, – закрепить цепь на себе. Посмотрев на грудь, где четко ощущалась связь с Дамианом, я решительно потянулась концом цепи к сердцу. Петля вышла быстро и оказалась куда слабее, чем та, что принадлежала Дамиану.

Почему?

Времени на загадки не было – мы подошли почти вплотную к рычащему от ярости Винсу, истоиво лупящему по щиту Дамиана перьями и когтями.

– На счет «три» я нападу, и ты сможешь его коснуться, – не оборачиваясь, тихо сказал Дамиан.

Стиснув цепь, я шумно выдохнула.

Дамиан убрал щит и ударил лиловой плетью, сотканной из магии, по рукам Винса. Тот взвыл, опустил их. Перья осыпались пеплом.

Я нырнула под руку Дамиана. Коснулась когтистой конечности Винса, направила конец цепи прямо к его сердцу. Но звенья с насмешливым звоном прошли насквозь. Винсент рыкнул, замахнулся свободной рукой. Дамиан схватил его за поднятую над моей головой конечность. На миг они замерли, глядя друг на друга.

Я снова бросила цепь, и опять она не захотела свиваться в петлю.

Да что это такое?! Почему?

Я подскочила вплотную к покрытой панцирем груди.

– Клыки! – рыкнул Дамиан.

Я запоздало заметила острые клыки, нацелившиеся на мою руку. Забросила петлю вокруг талии Винсента. Мысленно попрощалась с запястьем, закручивая.

Винсента дернуло назад, Рэйнар стиснул его лапой. Перья тут же прошли чешую. Дракон взревел, но не выпустил. Дамиан с размаха врезал в челюсть Винсу. Сверху на его голову рухнул булыжник, Мирелла стряхнула с пальцев остатки пыльцы.

Рык Винса разнесся по пустоши.

Я закрепила конец цепи, и нас с Дамианом отбросило ударом когтистой лапы.

Полет длился недолго – цепь натянулась, я свалилась на колени, Дамиан дернулся за мной.

Звенья звенели. Я чувствовала связь с Винсом. Ярость и злость. И снова злость. Ярость постепенно утихала. А вместе с ней исчезала цепь. Оставалась лишь связь.

Винс, стискивая ладонями виски, мотал головой. Перья осыпались, падали на землю, превращались в светлые вихри и исчезали. Когти уменьшались, рога исчезали в волосах. Последней пропала чешуя на ногах и панцирь на груди. Винс обессиленно опустился на колени.

За его спиной Рэйнар зализывал раны на передней лапе, бурча:

– Еж недоделанный, чтоб тебе на гвоздь сесть!

Мирелла порхала рядом, подсыпая на раны пыльцы. Зажить быстрее не заживут, но боль снимет.

Дамиан встал с земли, протянул мне руку. Мы вместе подошли к Винсу. Он, потряхивая головой, словно в уши попала вода, в недоумении косился по сторонам.

– Это я все тут? – наконец прошептал он.

– Нет, это переезд, – улыбнулся Дамиан, глядя на что-то сбоку от меня.

Скосившись, я увидела несчастного поцарапанного упыря и его защитницу. Ливи, как могла, прикрывала его массивным туловищем от лучей поднимающегося солнца.

– Фил, что скажешь о временном проживании в уютном темном подвале? С очень прочными стенами. – Дамиан подошел к упырю и нежити.

– Что угодно, хоть подвал, хоть подzemелье! Лишь бы от него подальше! – Упырь трясущимся пальцем показал на Винса.

Винс хмурился, глядя на него в недоумении.

– Это вряд ли получится, – покачал головой Дамиан и кивнул фее. – Дом у меня остался один.

Мирелла понятливо начала обсыпать дракона пылью, Винсу тоже досталось. Полная горсть, прямо в лицо.

– Прости! – ничуть не раскаиваясь, извинилась фея.

Упырь громко вздохнул, обнял хобот нежити, протянул костлявую руку Дамиану. Ловец взял ее, протянул вторую мне.

Вспыхнула золотистая дорожка. Мы оказались на площадке посреди сада. Пронзительно зазвенело, загрохотало. Вокруг нас возникли разноцветные пленки. Дамиан ловко их истребил, бросив несколько сгустков хаоса. Прижал меня к своему боку, видимо, чтобы не мешала бросать.

Когда последняя пленка, пытавшаяся окутать нашу компанию, исчезла, а вой стих, он, нахмурившись, пробормотал:

– С каких пор в саду есть защита?

Ой. Про нововведение Макс я забыла предупредить.

– С тех пор, как твоя сестра выселила Ари из дома! – выдала Мирелла, выбираясь из-за хобота нежити.

– Как много я пропустил, – прищурился Дамиан, обернулся и ловко открыл путь.

Упырь и нечисть исчезли, как раз когда в сад влетела экономка с амулетом. Она тут же испуганно взвизгнула, узрев Винса, на котором из одежды остались только потрепанные штаны, больше напоминающие обноски. Следом за ней неслась Эн с девочками. Софи и Катарина – с огнем и льдом на изготовку. Мачеха – с кухонным полотенцем. За ними – пятерка стражников. По пятам за служителями

закона — гидра размером с быка и оскалившийся огненный пес. Замыкала отряд свалившаяся с неба Макс в испачканном мукой кителе, сидящая на метле.

Увидев нашу расположившуюся на площадке компанию, все затормозили.

Кроме стражи. Эти, оценив потрепанный вид и дракона за спиной, тут же проскользнули вперед и рассредоточились, явно готовясь ударить по незванным нарушителям покоя почтенных граждан магией.

— С добрым утром, дамы и господа! — насмешливо поздоровался Дамиан. Он вел себя так, словно на нем был расшитый золотом камзол и корона, а не дырявая рубашка и потрепанные жизнью и магией брюки с такими же выдавшими виды сапогами.

Стражники переглянулись, спрятали амулеты и встали ровно, сменив бойцовскую позу на обычную строевую.

Софи, увидев Винса, подпрыгнула и покраснела. Мачеха обрадованно заулыбалась. Макс буквально просияла, дернулась к брату, заметила меня и посмурнела. Направила метлу прямо к ловцу, но ее на подлете остановил жест брата.

— Простите, господа, за беспокойство, — обращаясь к стражникам, Дамиан вежливо склонил голову, — моя экономка забыла внести меня в защиту дома. Очевидно, я слишком долго не давал ей отпуск.

Стражники переглянулись, отсалютовали и ушли.

— Миссис Пигл, вы в отпуске. — Дамиан посмотрел на экономку.

Старушка нахмурилась:

— Но как же дом? Кто проследит? А продукты? Их же точно несвежими привезут! И заказ на новые шторы в гостиную. Его кто заберет? И счета за охранные амулеты...

— Эн вполне сможет заменить вас, отдыхайте, — приказал Дамиан.

Никогда не видела, чтобы на отдых отправлялись как на каторгу!

— Винс, постарайсяшний раз не выходить из дома. — Ловец создал под ногами Винса золотистую дорожку пути. — Эн принесет поесть и все, что тебе понадобится.

Мачеха понятиливо кивнула. Винс исчез. Софи тихо вздохнула. Кати ее ткнула локтем в бок, и та сердито покосилась на сестру.

— Макс, за мной, в кабинет. — Дамиан отпустил мое плечо и быстро зашагал в сторону особняка.

Макс спрыгнула с метлы и заспешила следом.

Не успели они скрыться за поворотом аллеи, как девочки с визгом повисли на моей шее.

– Приехала! – обрадованно заорали десять голосов, и нас всех сгребли большие лапы.

– Пусти! – дружно пискнули мы с сестричками, не оценив объятий гидры.

– Вредины! – обиделась Иза, выпустила нас и стала крохотной.

Повиливая хвостом, потопала в заросли, напевая что-то всеми головами.

Огненный пес ткнулся в мою ладонь носом и тоже отправился на променад.

Мирелла продолжала хлопотать над лапой Рэйнара. Дракон вполне комфортно занял почти всю площадку.

Никто из них не убегал с криками – сумеречница! А я тем временем двух ловцов сдерживаю. Связь с ними ощущается четко, стоит только сосредоточиться на Дамиане или Винсе.

Я больше не волшебница, я сумеречница, и с этим надо жить. Я больше не смогу помогать нечисти находить своих ведьм. Но все еще могу найти сумеречника. Не так, как волшебники, без пути. Сложно и долго, но это возможно.

– Ой, бедный! – всплеснула руками Кат, глядя на дракона, и отбросила на спину белую косу.

Девочки кинулись помогать фее. Если у дракона после такого лечения не отрастет вторая голова, я очень удивлюсь.

Эн подлетела ко мне, коснулась призрачной рукой щеки, улыбнулась:

– Хочешь булочку с корицей?

Я устало кивнула.

Эн взяла меня за руку, как маленькую, и повела в дом.

Светлый двухэтажный особняк с колоннами внутри оказался просторным, обставленным без всяческих доспехов и старинных горшков по углам.

На уютной кухне, запивая чаем булочки, я сказала Эн, кем стала. Каждое предложение давалось с трудом. Одно дело сделать выбор, когда стоишь на краю. И у тебя два выхода: назад или вперед. И другое, глядя в родные глаза, подбирать слова, чтобы пояснить, почему ты решила стать монстром.

– Вот так. Теперь они оба связаны со мной, – едва слышно закончила я, отставляя кружку, которую крутила во время рассказа в руках, – и это не просто фигура речи. Я чувствую связь... и если сосредоточусь, смогу ее увидеть. Она как цепь. Дамиан ее тоже видел...

Мачеха слетела со стула, обогнула край стола, за которым мы сидели, обняла и тихо сказала:

– Все правильно, девочка.

Закрыв глаза, чтобы не видеть, как через ее платье просвечивает солнце, я тихо сказала:

– Я знаю, мама.

Слово сорвалось само. Эн никогда не настаивала на том, чтобы я звала ее мамой. Даже разговора не было. Девочкам она запретила спрашивать у меня, почему я называю ее по имени. Все шло само собой. Пока я не стала чудовищем. Сама. Добровольно.

– Пойдем, я покажу тебе комнату и помогу расчесать волосы. – Прохладные пальцы Эн погладили меня по голове.

– Спасибо, мам, – ответила я.

Непривычно. И так тепло на душе, словно сидишь у камина, завернувшись в плед.

* * *

– Ну и что за военные действия без моего участия ты тут устроила? – присаживаясь на край стола, спросил у сестры Дамиан.

Макс отпустила метлу, та тут же встала у окна, замаскировавшись в шторе.

Метелка сестры всегда чувствовала, когда над головой ее ведьмы сгущаются тучи. И занимала наиболее выгодную для побега позицию.

– Никаких действий, – пожала плечами Макс, сердито нахмурилась и выпалила: – А что я должна была делать? Замок в пыль, артефакт разрушен, ты внезапно отрастил крылья и пропал!

Сестра сердито стукнула кулаком по подлокотнику.

– Зачем было обвинять во всем Ари? – Дамиан прищурился.

– Уже нажаловалась? – скривилась сестра.

– Нет, просто сказала, что ты выселила их из особняка.

– Нажаловалась! – зло усмехнулась Макс. – Ты из-за нее стал чудовищем!

Дамиан отрицательно покачал головой:

– Я такой со дня гибели деда и отца.

Похоже, идея скрыть от сестры истинный масштаб проблемы, рассказав только о ее части – проблемах с контролем над силой, – была не просто плохой, а отвратительной.

– Так что выселять надо было меня, – добавил он с грустным смешком.

– Да, ты поступил подло! – Макс снова стукнула кулаком по подлокотнику. – Но это ничего не меняет!

– Не понял? – Дамиан вопросительно приподнял брови.

– Это из-за нее ты стал крылатым, – выдала Макс.

– С каких пор у тебя появилась женская логика? – нахмурился он. – Поясни?

Цепочка: брат был крылатым, скрыл, я узнала, что он крылатый, значит, она виновата. Это точно его сестра говорит?

Макс закатила глаза, поморщилась и пробурчала:

– А что пояснять? Все просто.

Дамиан так бы не сказал.

– Ты стал ловцом с проблемами. Скрыл от меня их часть, как последний гад. Но это не важно. И все шло более-менее хорошо. Но потом Ари... и артефакта нет, и ты себя не контролируешь. И все из-за ее упрямого желания вытащить друга! – Макс последовательно загибала пальцы, но на последней фразе сжала их в кулаки и подскочила с кресла. – Почему я должна ее прощать?

Дамиан потер пальцем висок, кожи коснулись когти. В душе поднималась злость.

– Почему она не думала о тебе, когда втягивала во все это? Только ее друг, да? Что с тобой – не важно? – Макс, нервно дергая руками, шагала по комнате.

– Она не знала, что я и крылатый с ее рисунков – одно и то же лицо. – Дамиан медленно выдохнул. Когти нехотя убрались, зато начало тянуть плечи. Еще немного – и появятся крылья. – Она не звала, не приглашала, не хотела втягивать меня. Я сам пришел. Иначе бы она погибла.

– Вот и я об этом! – Макс остановилась, упрямо тряхнула волосами. – Она не думает ни о ком, кроме себя и своих проблем! Ей всего лишь надо было подготовиться, заранее продумать все!

Дамиан не сдержал смехок:

– И это говоришь ты?

– Да! – Макс нахмурилась, покачал головой. – Потому что ты у меня один. И я не хочу, чтобы ты погиб...

– И ты ради этого готова обвинить всех? – Ярость заставила сказать его чуть резче, чем хотел.

Сестра вздрогнула, как от пощечины.

– Нет! – выдохнула она сердито, отворачиваясь, и прошептала едва слышно: – Не могу тебя потерять. Я не помогла папе и дедушке... а теперь ты. Почему они не написали мне? Почему не позвали, когда на Скалистый напал сумеречник?! Почему выбрали Лорана? – голос Макс дрогнул.

Дамиан в два шага оказался рядом с сестрой. Развернул и замер, не зная, что делать. В глазах Макс блестели слезы.

Сестра никогда не плакала. Ни разу в жизни. Ругалась, крушила мишени. Но не плакала. В день, когда от рук сумеречника погибли отец и дед, она разнесла весь арсенал. Кобольд две недели вытаскивал из стен дротики, так глубоко их вбила в кладку сестра.

– Ты была ребенком. – Он коснулся ее щеки, погладил по растрепавшимся светлым волосам.

– Я была ведьмой! – упрямо тряхнула головой Макс, отступая и сердито вытирая щеки. – И не позволю Ари навредить тебе.

Прилетели.

Дамиан поморщился. Крылья рвались наружу вместе с яростью и желанием нести хаос. Сдерживать его выходило с большим трудом.

– Знаешь, я в чем-то понимаю Лорана, – неожиданно сказала Ари. – Когда теряешь то, что тебе дорого, готов на все, чтобы если не вернуть это, то хотя бы не дать повториться. Но Лоран заблуждается. А я вижу все верно.

«Объявляю войну Ари», – повисло в воздухе.

– Прежде чем воевать, Ариана помогла мне стать собой. – Дамиан отошел от сестры. Ярость заставляла стискивать зубы, смешивалась с желанием защищать. Сестру от себя и Ари – от нее.

Макс поморщилась.

И это стало последней каплей. Развернулись за спиной крылья, на руках появились когти.

Сестра отступила на шаг, а потом завороченно уставилась на него.

Борясь с желанием разнести что-нибудь, Дамиан процедил сквозь стиснутые зубы:

– Она стала сумеречницей, чтобы помочь мне. Мы связаны. Учти это, если решишь воевать.

– Тогда все понятно! – Макс стиснула кулаки, покраснела от злости. – Она контролирует тебя! Управляет!

– Нет. Она ничего не делает. Ее сила помогает справиться вот с этим. – Дамиан развел когтистыми руками, прикрыл глаза, старательно прогоняя ярость. Крылья нехотя начали исчезать, оставляя разрывы на ткани рубашки. Когти уходили медленнее.

– Это ты так думаешь! – не согласилась Макс.

Плечи снова начало тянуть.

Упорство было семейной чертой Брайсов. Но упрямство сестры выводило из себя.

– Можешь думать что хочешь, – прорычал Дамиан, открывая глаза и в упор глядя на сестру. – Но без Ари я в первый же час разнесу не только дом, но и половину города. Больше не успею, меня остановят. Скорее всего.

Макс побледнела. В ее глазах страх за него боролся с нежеланием поверить, что Ари ведет себя не так, как все сумеречники, и с неприязнью к младшей ведьме.

– Твоя маска уцелела? – Дамиан медленно убирал когти. Ярость билась в душе, требовала, соблазняла тем, что стоит что-то сокрушить, и станет легче.

– Да. – Макс непонимающе развела руками. – Зачем она?

– Неси, увидишь.

Дамиан сипло выдохнул.

Пока сестра бегала за маской, он почти поборол ярость и снова стал выглядеть как обычный человек.

– Надевай, – приказал он, кивая на белую маску в руке сестры.

Макс приложила маску к лицу, долго возилась с завязками.

А Дамиан просил стихии только об одном: чтобы его предположение оказалось верным. Потому что иначе придется звать

Ари. А она не заслужила выслушивать необоснованные претензии сестры.

– Готово. – Глаза в прорезях маски вопросительно смотрели на Дамиана.

Сосредоточившись, Дамиан пожелал увидеть с Ари связь. Потом коснулся пальцами воздуха перед грудью. Как в пещере Ариана.

Лиловое свечение, появившееся спустя пару секунд, было едва заметным, но достаточным, чтобы понять, что от его сердца тянется цепочка, сплетенная из магии. У Ари выходило полностью показать ее. Но она ведь ее сделала, а он всего лишь захотел увидеть. Все логично.

– От сердца... – удивленно выдохнула Макс, глядя на брата круглыми глазами.

Ведьма, обучавшая сестру, была той еще умелицей. Маску, подаренную сестре, как первой ученице, купил ее отец. Потому что ведьма хотела вручить ей пустой пузырек. И училась Макс фактически сама.

Почти. Дамиан разыскивал и отправлял ей записи из семейных архивов. Отец и дед искали умелых ведьм, просили написать пару слов о той или иной стихии, как обучаться ею управлять. Среди прочих отправленных сестре записей были и исторические. Для общего понимания, что такое ведьма и как с этим жить. Там было и немного о сумеречниках.

Маги описывали их связь с подчиненной нечистью одинаково. Если увидишь ее, она точно поводок идет от шеи нечисти к руке сумеречника.

Ари связала их с Винсом по-своему.

– Но если она не управляет... – Макс стянула с головы маску, хлопнулась на кресло.

Пару минут сестра, забыв маску на коленях, кусала губы и постукивала кулачками по подлокотникам, а затем вздохнула и покачала головой:

– Я все равно не смогу быть с ней рядом.

– Кхе! – громко откашлялись под дверью. В кабинет, не дожидаясь разрешения, перенеслась фея. – Там это... Винс с вашей наследной крысой в подвале встретился. То есть с крысой по наследству. В общем, из кладовки вещи выносить не нужно. Проще щепки метлой вымести.

Макс в недоумении вытаращилась на Миреллу.

– Перья у него, когда не надо, стальные. Бьют не хуже кинжалов, – пояснила фея. – Так вот: он уже нормальный. Крыса жива, шустрая она у вас.

Вспыхнув изумрудным огоньком, Мирелла исчезла.

– Этот парень, Винс, он как ты? – нахмурилась сестра.

Дамиан кивнул. Надо что-то думать со всеми этими внезапными превращениями. Причем быстро.

Глава 6

Эн проводила меня на второй этаж. Моя комната была крайней.

Первое, что бросалось в глаза, когда в нее входил: окна. Большие арочные, занавешенные легким кружевом штор, которым играл ветерок, влетающий в распахнутые створки. Солнечный свет и пастельные тона мебели создавали атмосферу уюта и тепла. А вот самого тепла, царящего за окном (все же лето было в самом разгаре), не чувствовалось. Между хрустальными подвесками на люстре были спрятаны охлаждающие воздух амулеты.

Кровать с легким пологом, туалетный столик с мягким пуфом, шкаф, пара кресел, уютный диван, чайный столик, секретер – все, что нужно. И никакой темноты и запустения, как в Скалистом. Камин тут был. Но декоративный. При желании можно было активировать амулет, и за тонким стеклом вспыхивали иллюзорные дрова.

Я сразу же бросилась к окнам. Из двух увидела подстриженные зеленые вершины деревьев и разбегающиеся мраморные дорожки сада. Еще два показали ограду, которой был обнесен особняк, и кусок газона у него. Последние два – широкую улицу. По ней катили богатые кареты и спешили всадники. И часть подъезда к парадному входу.

Как художник, я сразу оценила возможности. Хочешь – на сад смотри, хочешь – на забор любуйся, хочешь – улицу изучай. Идеально!

– Надеюсь, это не чья-то бывшая комната? – Вспомнив приключения со свадебным платьем в замке, я вопросительно глянула на Эн.

Открыв дверцу шкафа, она доставала оттуда халат и полотенце.

– Нет, – улыбнулась она, – это гостевая.

Уже хорошо.

Эн, как и обещала, помогла распутать волосы.

Пока я осваивалась в ванной, смывая следы «ремонта» Скалистого и приключений под водопадом, она принесла мне сверток, перевязанный ленточкой.

Сняв обертку, я счастливо заулыбалась и обняла ма... маму. Внутри был простой альбом и перо для рисования. Тоже самое

простое. Но у меня и такого не осталось. Все кануло под обломками Скалистого.

– Не забудь отдохнуть, – улыбнулась Эн, поглаживая меня по волосам.

– Не забуду, – пообещала, подтаскивая кресло к окну со стороны улицы.

Но едва я доволокла его до цели, как через подоконник перевалилась потрепанная метелка с поцарапанным черенком. Обиженно шурша прутьями, она радостно кинулась к Эн.

Ой, про нее я совсем забыла! Упыря спасли, нежить защитили, Винса остановили. А метлу забыли.

– Ты моя бедная. – Эн погладила прутья, насмешливо прислушалась к шелесту метлы.

Утварь явно жаловалась на нерадивую хозяйку и желала вернуться к старой. Развод и прутьи по полкам. По крайней мере, ее тут только морозили и жгли, а не пытались превратить в щепки стальными перьями.

Эн покосилась на меня, ее тонкие брови едва заметно дрогнули. Она брать метлу обратно явно не собиралась.

– Ну прости ты меня! – спохватилась я.

Метлу было жалко. Она Винсу стейк относил, а он потом ее перьями почистил.

Метла недовольно зашуршала, полетела в сторону окна.

– Хочешь новую веревку? – предложила я. – Вощеную?

Метла затормозила, развернулась и забралась в угол за шкафом.

Хочет.

– А у нас есть веревка? – тихо спросила я у Эн.

– Моток, – хмыкнула она. – В подвале, во второй от входа комнате слева. Ключи на стене у лестницы.

Эн отправилась готовить обед, а я, отложив альбом и перо, решила, что банный халат – не самый лучший наряд для прогулки по дому. И полезла в шкаф. Эн сложила туда свои наряды и часть вещей девочек, которые могли мне подойти. Все мои вещи остались под развалинами Скалистого.

Выбрав простое черное платье с небольшими вставками коричневого кружева по корсажу и вдоль выреза, темные чулки и

простые черные туфли из мягкой замши, я отправилась добывать веревку.

В отличие от замка, планировка особняка была простой и понятной. И даже при всем моем везении и умении найти в трех дубах сорок дорог, я благополучно нашла нужную кладовку. Отыскала среди гвоздей и запасной черепицы на крышу моток плотной светлой провощенной веревки с палец толщиной. Заглянув на кухню, добавила к ней увесистый нож, больше напоминающий секач. Остальные были заняты: их точил кобольд. Елена, мать малышки-ведьмы, помогавшая Эн, норвила подложить ему новые предметы для заточки: топоры и терку. Она была в восторге и от дома, и от работы, и от Макс.

Я бы тоже была счастлива на ее месте: дочку не отобрали, малышка будет спокойно расти. Но от этого моя злость на Макс никуда не делась. Она видела меня, и ни малейшей попытки извиниться!

К себе я вернулась хмурая.

Метла встречала меня на пороге комнаты. Увидев моток, радостно растопырила прутья. За три оборота веревки и красивый бантик мне простили и забывчивость, и поцарапанное помело. Получив желанную веревку, она тут же полетела красоваться перед зеркалом туалетного столика.

Взяв моток и нож, я собиралась отнести все обратно, но тут со стороны окон, выходящих на улицу, донесся недовольный женский голос:

– Что еще за доклад? Зачем докладывать! Я его мать! Я хочу немедленно видеть сына!

Подойдя к окнам, я высунулась наружу и убедилась: да, мать его. Мать Дамиана, леди Брайс, собственной элегантной беловолосой персоной, с фамильяром-змеей на руке штурмовала крыльцо особняка. Роль препятствия на пути неожиданно выполняла эконома. Судя по горе чемоданов у выхода, старушка основательно подошла к отпуску. Или решила, чем дольше будет собирать вещи, тем больше вероятность, что появится причина остаться.

– Извините, леди, но я должна доложить! – Старушка стояла намертво, не давая леди пройти в дом.

– Так бегите уже! – ехидно посоветовала леди Брайс.

Миссис Пигл скрылась из вида. Леди дернулась вперед и тоже исчезла, послышался стук и ее возмущенное:

– Да я на вас в суд подам!

– За что, леди? – отозвалась экономка. – За закрывание двери в доме, где я служу?

– За покушение! Вы чуть не лишили меня лица!

– А вы уверены, что это я? – не отступила миссис Пигл. – Лица вы лишились, когда решили объявить сына сумасшедшим.

Ого, а старушка за Дамиана горой!

– С моим лицом полный порядок, а вот вы можете остаться без длинного носа, если не перестанете его совать куда не надо! – прошипела леди.

– Вот, с лицом порядок, а вы в суд, в суд, – сварливо пробурчала экономка.

Эх, жаль, не видно, какое лицо сейчас у леди!

Я вывесилась наружу сильнее. Взобралась на подоконник.

– Бегите-бегите, – ядовито подгоняла старушку леди. – Или решили уморить меня до смерти стоянием на пороге?

– Что вы, леди, вас морить бесполезно. Не уверена, что веревка и нож помогут! – отозвалась старушка.

– Вы мне угрожаете? – взвилась мать Дамиана.

– Я? – искренне удивилась экономка. – Я говорю, здоровые вы, леди! А веревку надо взять. И нож не забыть.

Я вытянула шею, придвинулась к краю своего насеста. И... подоконник закончился. Замахав мотком веревки и ножом, я полетела вниз с тихим визгом, от которого шарахнулись кони проезжавшей мимо кареты, а кучер сотворил защитный знак. Но моя встреча с газоном под окнами не состоялась, под меня ловко поднырнула метелка. Довольно шурша, лихо отнесла к крыльцу с колоннами и сгрузила прямо у двери, в шаге от удивленно нахмурившейся леди Брайс и торчащей в приоткрытой двери экономки.

– Доброго дня! – Я приветливо улыбнулась, развела руками.

Леди Брайс в ярости глядела на веревку и нож. Прозрачная, сверкающая серебром змейка на ее запястье угрожающе зашипела, полностью разделяя эмоции ведьмы.

– А я тут веревку несла. – Я на всякий случай отступила ближе к экономке и двери.

– В траурном платье? – зло прошипела леди.

Я покосилась на свой наряд. Да, черное. Но...

– Оно не траурное, а обычное, не преувеличивайте.

– Я преувеличиваю? – Глаза блондинки гневно блеснули, на пальцах вспыхнули искры. – Я желаю видеть сына! Или уже его труп! Поверьте, вам не удастся долго скрывать его гибель. Никто не смог бы пережить разрушение артефакта. Ни стены этого мерзкого замка, ни человек.

Как хорошо, что Дамиан и я слегка не люди.

– К сожалению, предъявить труп будет несколько проблематично, – в тон леди отозвалась я, – по той простой причине, что он...

– Нежить? – ахнула леди Брайс, заламывая руки так, что послышался треск костяшек.

А меня посетило желание посоветовать ей обратиться к лекарю. Не могут нормальные суставы так трещать! Тут недолго и сломать их, если каждый раз с таким вдохновением яростно изображать горе.

– Как же так? – продолжала радостно убиваться леди, явно мысленно видя себя в Совете магов. – Мой сын – нежить!

– Жить, – не согласилась я.

Экономка согласно кивнула.

– И собираюсь жить еще долго, – раздалось насмешливое сверху.

Мы с леди дружно слетели по ступенькам и подняли головы.

Из окна второго этажа высунулся «труп» собственной персоной. Вымытый и переодетый. Рядом с Дамианом стояла Макс. Она недовольно смотрела на мать, изредка бросая на меня косые взгляды.

Леди Брайс замерла, придиричиво разглядывая сына. Все молчали, ожидая очередной пакости. И леди не подвела:

– Сколько это может продолжаться, сын? Ты снова потерял контроль над магией! Разнес замок!

Шустро она. Только что никто не выживет, когда артефакт разрушится. Теперь все выжили, а Дамиан виноват!

– Уничтожил семейную реликвию! – продолжала леди, сама не подозревая, насколько права. За одним исключением: реликвию мы с ним крушили вдвоем. И не случайно, из-за выброса магии. А целенаправленно.

– Хоть ты ему скажи! – Леди Брайс возмущенно посмотрела на дочь.

Макс пожала плечами, вытащила метлу и ответила матери:

– Что сказать? С братом все в порядке. А Скалистый тебе никогда не нравился. Все, его нет.

– Вы невозможны, оба! – Леди Брайс сердито ткнула пальцем в Дамиана и дочь, развернувшись на каблуках и под громкое шипение фамильяра, не ожидавшего внезапной качки, влезла в карету.

– Я так этого не оставлю! – пообещала леди, высунувшись из окна.

– Знаю, – терпеливо кивнул Дамиан. – Передавайте привет главному ловцу и главе Совета магов. И скажите им, что разрушение даже самого сильного артефакта не всегда смертельно. Все зависит от количества магии в нем. Наш капитально потратился на защиту Скалистого.

– Это все отговорки! – Леди задернула штору, и карета покатила прочь.

Дамиан едва заметно качнул головой из стороны в сторону, глядя вслед уезжающей матери. Потом пригласил к себе экономку: кажется, кто-то остается. Еще бы, такой щит против незваных гостей грех отпускать.

Макс взобралась на метлу.

А я поднялась по ступенькам к двери.

– Ты куда это несла? – спросила старушка, открывая дверь и кивая на веревку и нож.

– На кухню и в подвал.

– Вот и неси, – строго пробурчала она, в морщинках у выцветших глаз пряталась улыбка. Проворчав себе под нос что-то про метлы и бурную молодость, она заспешила в сторону лестницы, ведущей на второй этаж.

Метлы, точно!

Обернувшись, я подманила метелку. Вместе с ней ко мне подлетела Макс.

Остановив свой транспорт в шаге от двери, ведьмочка выпалила:

– Спасибо, что нашла брата! – И развернулась, собираясь улететь.

Я цапнула ее метлу за помело.

– И это все?

Я не мстительная, у меня просто повышенное чувство справедливости.

Макс нехотя посмотрела через плечо и процедила:

– Извини. Я была не права.

Таким тоном обычно проклинаят. Но прицепиться не к чему: хотела извинений – получила. Крепко, от всей души.

Метелка ведьмочки вывернулась из моих пальцев. Макс, лихо взмахнув затянутыми в светлые брюки ногами, подлетела к Томасу, укрывшемуся в тени дерева у края дороги. Рыжеватый и плечистый старпом радостно заулыбался, увидев ее, запрыгнул на метлу, обнял Макс за талию, и они унеслись в залитое солнцем небо.

Мне бы порадоваться за ведьмочку, но злость не давала.

Извинилась она!

Вернув на место веревку и нож, я отправилась к себе.

В комнате перед зеркалом крутилась метелка, любуясь бантиком. У кровати растянулся огненный пес. Подоконник ведущего в сад окна оккупировала Иза. Гидрочка плела венок из мелкой гвоздики. Словно и не переезжали из замка.

Сбросив туфли, я с ногами забралась в кресло у окна с видом на оживленную улицу. Устроив на коленях альбом, взяла перо.

Я больше не волшебница. Теперь мои рисунки – просто рисунки.

Грустный вздох вырвался сам, рука замерла над пустым листом.

Пятьсот лет назад ведьмы пытались захватить власть. И для войны использовали сумеречников. Разновидность ведьм. Пока эта разновидность не начала забирать чужих фамильяров и пленить нечисть, они называются волшебниками.

Волшебники – хорошие ребята. Помогают нечисти искать своих ведьм и колдунов, слышат ее зов. Могут открывать пути. Предчувствовать появление нечисти через свой талант. И, как оказалось, не только появление. Я видела, что случится с Изой...

Но я уже не волшебница. Я по другую сторону. Ведь стать сумеречником так просто. Достаточно подчинить себе нечисть или чужого фамильяра, привязывая к себе. И вот ты чудовище. Внешне все та же. Но пути не можешь открывать, помогать нечисти не можешь, предчувствия нет.

Единственное, что остается общим с волшебником, – умение находить себе подобных. Но для этого надо полностью овладеть магией. Всей, что есть.

А тетради Эн сгинули под развалинами. Зато у меня есть целая Эн! Да.

Я задумчиво посмотрела на спешащие внизу кареты: стук колес, свист возниц, скрип рессор. Музыка.

Музыка! Песня!

Я чуть не свалилась с кресла, резко подскочив на ноги. Подняла с пола упавший альбом, прижала к себе.

Песня!

Я слышала песню, когда привязывала к себе Винса! После того, как привязала Дамиана и стала сумеречницей! А сумеречники не слышат зова нечисти!

Именно... нечисти.

Хлопнулась обратно в кресло, подтянула ноги к груди, глядя на голубое небо за качающимся кружевом штор.

Нечисти... А Дамиан и Винс – не нечисть. Они нечто похожее, созданное хаосом. А я сумеречница, которая понадеялась на чудо.

– Не спишь? – Мирелла изумрудным фонариком возникла рядом с креслом, отряхнулась, поправила край зеленого, сотканного из листьев платья.

– Прыгает! – вместо меня ответила гидра, водружая венок на голову и приступая ко второму. – Туда-сюда! Альбом роняет, поднимает!

– Зарядка – это хорошо. – Фея потерла острый подбородок. – Только выспаться надо вначале, потом зарядка. Ну или наоборот... Так я чего прилетела? А! Я улетела – никаких катастроф не устраивай, пока меня нет!

– Я?

– Ну а кто у нас их источник?

Я.

– Не круши больше ничего, – продолжала Мирелла. – А я женихов устраивать. Твоих, между прочим!

Она сердито потрясла тонким пальцем.

Я пожала плечами:

– Ну извините, не готова я пока к серьезным отношениям, свадебным амулетам и нудной речи жреца!

– Так прям и не готова? – ехидно прищурила раскосые глаза фейка.

Вспомнились посиделки у водопада. Поцелуй. Уши запылали, как рассвет над морем.

– Ладно, неготовая ты наша, когда до готовности дойдешь, скажи. – Мирелла задумчиво нахмурилась и радостно просияла: – А! Наглый ловец зовет тебя в кабинет! Летела мимо окна, никого не трогала, а он – куда, зачем... И позови Ари. В общем, иди в кабинет, прямо и пятая дверь... или шестая... А, ладно!

И прежде чем я успела отказаться, обсыпала меня пылью. Щедро, от души, так что я вообще ничего не видела за плотным облаком золотистых частиц.

Кашляя, я перенеслась из кресла на что-то твердое и теплое. Наверное, в кресло, откуда только что кто-то встал. Разгоняя руками пыльцу, опустила ноги. Чуть не уронила альбом с пером. Чихнула.

– Будь здорова! – насмешливо пожелало «кресло» голосом Дамиана.

Чихнув еще раз, я сквозь остатки пылицы разглядела улыбающегося ловца, на руках которого сидела. Стол, за ним, собственно, сидел он. Шкафы с книгами. И кресла с диваном. На последнем обосновался мрачный Винс. Глядя на нас, он медленно дышал. С его кожи неторопливо исчезали перья. Сосредоточившись, я почувствовала его ярость.

Я дернулась к другу, но меня удержали.

– Спокойно, с ним все в порядке. Просто он не ожидал твоего появления, – заверил Дамиан и покосился на мои босые ступни. Потом глянул на Винсента.

– Да, – процедил тот сквозь зубы.

Ярость угасала, оставалась злость.

– Поэтому я и позвал тебя. – Дамиан подхватил меня на руки, встал, отнес к креслу, усадил.

Винс продолжал дышать, убирая перья.

Какая сильная реакция на неожиданность! А если кто крупнее меня вывалится? Рэйнар, например. Он же его перьями своими в решето превратит!

– У нас обоих весьма бурная реакция на звуки, хлопки и прочие раздражители. – Дамиан посмотрел в окно. Один из его личных раздражителей укатил в карете и обещал вернуться. – Я решил проверить догадку. – Он пошевелил пальцами: – Она оказалась верна. Рядом с тобой контроль дается легче.

– Угу, – пропыхтел Винс, разглядывая дырявую рубашку.

Новую. По крайней мере, она была такой до моего появления. Спинка дивана тоже была новой, то есть целой.

Отодвинувшись, Винс обернулся вполоборота, осматривая ровные ряды надрезов.

Если он каждый раз, когда меня нет рядом, будет так портить мебель, Дамиан разорится на новой.

– Собственно, поэтому, – Дамиан показал на диван, – Винс временно переселяется в подвал. Там стены толстые, куда толще, чем в замке, и тем более прочнее убежища Фила. Бывший хозяин собирался в подвале прятаться от сумеречников. Так что стены тараном не прошибешь, двери тоже так просто перьями не распилишь. В общем, Винс, сиди там. Если почувствуешь, что снова готов слететь с катушек, как у Фила, запирайся. В ярости мы с тобой похожи, про замки забываем. Нам бы только крушить... Или Эн тебя запрет. В соседней кладовке сделаем зал для тренировок, будем учиться контролю без Ари.

– А Фил? – всполошилась я, откладывая альбом и перо на подлокотник.

Несчастный бездомный упырь и его неживая компаньонка тоже сидели в подвале.

– Он переезжает к мяснику. Вместе с Ливи. – Дамиан покосился на стопку бумаг на краю стола и сел в кресло. – А я напишу мяснику несколько проверок от разных дат на случай повышенного интереса стражи.

Да, с такими бумагами стража к нему близко не подойдет. Личное покровительство ловца. Да что там стража, местные стороной обходить будут.

– Надеюсь, его дело не пострадает, – пробормотала я.

– Наоборот, будет процветать, – хмыкнул Винс.

Дамиан согласно улыбнулся.

– Никаких поборов, никаких лишних запросов от властей и попыток взять мясо подешевле. Красота, – пояснил Винсент.

Точно. Фил и Ливи пристроены. Место для проживания и тренировок есть... Что же меня смущает?

– Ари, – Дамиан с улыбкой посмотрел на меня, – тебе придется побыть моей невестой.

Я поперхнулась воздухом.

– Как? Зачем? – прокашляла я.

– Действительно, зачем? – сердито сверля взглядом ловца, переспросил Винс.

Надо что-то делать с его взглядами. Он ведь друг. Но... невеста?

– Почему невеста?! – глядя на спокойного, как скала, Дамиана, выпалила я.

– Я бы с удовольствием заперся в подвале с Винсом, – Дамиан откинулся на спинку, посмотрел на свои ногти, усмехнулся: – но мои добрые враги с этим будут не согласны. После разрушения Скалистого я наверняка получу в два раза больше заданий. А еще парочку приглашений на официальные мероприятия у тех, кто ради благосклонности главного ловца и Совета магов не побоится пожертвовать домом и десятком-другим гостей.

Они такие. Увы. Лжемагистр и мой батюшка очень не хотят видеть Дамиана в Совете магов.

– Поэтому Ари должна быть рядом. Вариантов всего два: либо личная помощница (но их присутствие уместно не везде), либо очень ревнивая невеста, – закончил Дамиан.

Я снова поперхнулась.

Винс шумно дышал, прикрыв глаза. Перьями не обрастал – и то хорошо.

– Ари, не беспокойся, у тебя получится, – добавил Дамиан. – Для ревности достаточно неотрывно быть рядом.

Вспомнились слова Эн, что некоторые юные леди, точно клещи, висят на кавалерах.

Ладно, и я повишу.

Выдохнув, я согласно кивнула.

Дамиан улыбнулся, в глазах промелькнул хаос. А сами глаза показались мне ну очень хитрыми. Вспомнились слова про то, что он однажды сделает мне предложение. В нынешней ситуации они выглядели не так романтично. Просто намек на сделку и никакого повода для смущения... кроме нашего поцелуя.

Чувствуя, как вспыхивают щеки, я заставила себя отвлечься.

Упырь и нежить нашли новый дом. Что меня смущает в старом? Экономка и мать младшей ведьмы Макс! Вдруг увидят то, что не надо? Когтистого хозяина или его пернатого гостя, который вовсе не в манто из перьев.

– А как же миссис Пигл? – перескочила я со скользкой темы своего оневестивания.

– Что касается лишних глаз, – Дамиан посмотрел на дверь, – то я хотел снять Елене и малышке небольшую квартиру рядом с кулинарным колледжем, чтобы она помогала Макс там. Но Макс решила снять дом и переехать. Так что Елена и девочка едут с ней.

То есть Макс настолько не хочет меня видеть? Обидно.

– Про миссис Пигл выяснился любопытный факт. Она служила в доме одного господина, к которому имела интерес тайная служба короля. Так вот, ее не смогли подкупить никакими способами. Она не рассказала ни слова о происходящем в доме. И до сих пор молчит. У нее принцип: все, что происходит в доме, остается там же. – Дамиан поправил бумаги. – Сегодня она подтвердила. Сказала, что ее больная спина не сможет зайти туда, куда ее не посылали, а ее глаза уже старые – видят плохо.

– Я бы тоже так сказал, – поморщился Винс. – Старуху надо уволить, она нас продаст.

Я в недоумении повернулась к Винсенту:

– Откуда такие познания? Ты ее видел один раз!

Винс пожал плечами:

– Ее один, других – много раз. До Стоундара моя семья много путешествовала.

– Старушку не трогаем. Она – лишний повод себя контролировать, – не дал возмутиться Дамиан. Пристально глянул на Винса: – А вот о твоей семье хотелось бы услышать подробнее. У вас были маги воздуха раньше?

Воздуха? Ну да, я же рисовала Винса желтыми искрами, и над развалинами убежища упыря был именно воздушный купол.

– Почему были? – Винс откинулся на спинку дивана, положил руки на колени. – Есть. Моя мать – маг воздуха. Слабый, конечно. Даром давно не пользовалась. Ткачество ей приносило доход. Зачем магия?

Логично, но все равно странно. За три года она никому из соседей не проговорила, что она маг. Видимо, ей действительно совсем не нужна магия.

– Когда дар проснулся у тебя? – Дамиан прищурился, заинтересованно глядя на Винса.

Тот передернул плечами, поежился. Нервно взлохматил волосы и сжался весь.

– В день, когда меня украли, – наконец выдал Винсент. – Я в этом плане в маму, долго сила просыпается. Я как раз в храм шел, регистрироваться.

– И что было потом? – тут же последовал вопрос ловца.

– Ничего. Стукнули по голове. Пришел в себя в тумане среди камней. Ничего не видно, не слышно. Непонятно где.

– А подробнее? – не отстал Дамиан.

Винсент начал рассказывать. Все, что он говорил, я знала из наших разговоров через рисунки. Дамиан выслушал его внимательно и потом спросил о жизни его семьи до Стоундара.

Жизнь как жизнь. Мелкий оружейник и ткачиха. Переезды из города в город, из страны в страну, чтобы повыгодней продать товар. Иногда они оседали где-то на время, потом ехали дальше. В Стоундаре задержались: дела пошли.

– Теперь опять поехали, – закончил Винс. – Я им письмо написал, сказал, пока задержусь.

Он сжал кулаки, покрутил запястьем, словно хотел высмотреть следы перьев.

– Пусть думают, что со мной, а все это похищение – мой заскок. Пошел лучшую жизнь искать. Забыл написать. Теперь спохватился.

А я – сумасшедшая девица, которая его упрямо искала. С губ сорвался невеселый смешок.

– А что мне было делать? – виновато развел руками Винс.

– Сказать, что тебя похитили, перепутав с богатым сынком. Разобрались, позволили сбежать. И теперь ты наслаждаешься... – Дамиан нахмурился, поднялся с кресла, выглянул в окно, – волей.

Подняв руку, он кому-то помахал, улыбаясь. Улыбка была просто зверской.

Не поворачиваясь, он сказал:

– А вот и наша первая проверка на устойчивость. Винс, пересядь ближе к столу. Ари, держись рядом со мной. – И кому-то снаружи: – Сразу сюда переноситесь. Что время на лестницу терять?

Глава 7

Пересаживание Винс выполнил оригинально. Подорвался с дивана, сдвинул кресло вместе со мной так, чтобы между нами с Дамианом был стол, и замер у шкафа, стоявшего в шаге от меня. С видом крайне заинтересованным вытащил с полки книгу.

Обернувшись, Дамиан лишь тонко усмехнулся и присел на край стола рядом со мной. Не вписывались в идеальные дружеские посиделки только мои босые ноги, но я постаралась спрятать их под стол. Чтобы тоже не выглядеть бездельницей, открыла альбом и взяла перо.

Вспыхнула золотистая дорожка пути, и в кабинет вошли леди Брайс и главный ловец.

– О, матушка, решили убедиться, что за прошедший час я не стал мертвием? – ядовито поприветствовал гостей Дамиан. – И свидетеля прихватили?

– Я по другому поводу, – отказался лорд Юдеирн, протягивая хозяину кабинета конверт, расцвеченный праздничной позолотой.

– О, подрабатываете курьером? – Дамиан забрал письмо.

Его руку тут же цепко схватила леди Брайс, удивленно нахмурилась.

– Теплый, – подтвердил со смешком Дамиан, отцепил ее пальцы от своего запястья и обратился к главному ловцу: – Обязательно буду. С невестой.

Винс громко всхрапнул и стиснул книгу так, что она закрипела. Главный ловец удивленно на него покосился. Потом нахмурился. Винс ослабил хватку, глядя на Юдеирна совершенно спокойно. Леди Брайс тихо шипела. Точнее, шипела ее змейка, а сама леди глядела на сына, словно он предстал перед ней в крылатом облике.

– Поздравляю, буду рад познакомиться с невестой, – искоса поглядывая на Винса, скороговоркой, совершенно дежурным тоном поздравил лорд, шагая на дорожку пути.

– Ничего, найдет кто-то из твоих бастардов себе прачку, я на тебя посмотрю, – пробурчала ему вслед леди Брайс, обмахиваясь выуженным из складок юбки кружевным платком.

Гм. Бастардов? Помнится, главный ловец утверждал, что у него нет детей. В этом они были с моим батюшкой солидарны! Оказывается, оба врал.

Платок леди хлопнулся на стол рядом с Дамианом, а его владелица засыпала сына вопросами:

– Кто она? Где ты ее нашел? Почему я ничего не знаю? – Леди Брайс щелкнула змейку по хвосту, та замолчала.

Она серьезно? На самом деле думает, что сын должен перед ней отчитываться? Глава рода?

– Как ты мог заключить помолвку, не представив ее? – продолжала кипятиться леди Брайс. Причем умудрялась делать это элегантно: никаких красных пятен или нездоровой бледности, легкий румянец на белоснежной коже и яростный блеск глаз. – Как ты мог заключить помолвку, не спросив разрешения семьи?

– Во-первых, вы знакомы. – Дамиан протянул мне руку, я послушно переплела его пальцы со своими. – Ариана, моя невеста. Во-вторых, семья в моем лице и лице Макс согласна.

– Она? Невеста? – У леди закончились слова.

– Я. – Ее тон задел.

– Да ты знаешь, чья она дочь! – Леди Брайс прожигала меня взглядом.

– Вашей подруги, – подсказала я.

– И какого-то проходимца!

– Глава Совета магов с вами не согласится, – усмехнулся Дамиан.

– А мне какая разница? – Леди уже несло на метле по кочкам. – Не быть этому! – Она взмахнула юбкой, достала бусину амулета. – Только через мой труп. И то не поможет, стану привидением и помешаю!

– А у меня с драконом дар некроманта, – невинно сообщила я. – И у меня неплохо получается освобождать нежить от посмертия.

Чуть преувеличила свои способности.

– Не быть этому! Никогда! – И с победным воплем леди шагнула на золотистую дорожку.

– Отношения со свекровью редко складываются, – скептически заметил ей вслед Дамиан.

– Особенно если пообещать ее упокоить, – хмыкнул Винс, ставя на полку книгу. Посмотрев на меня и, искоса бросив взгляд на ловца, добавил: – Пойду-ка я подвал благоустраивать.

Я тоже хотела уйти. Но на стол Дамиана вывалилось письмо со знакомой печатью: его опять куда-то посылают с заданием. И я, как крайне ревнивая невеста, иду с ним. Хорошо, что в доме есть зверски надежный подвал для озверевшего Винса.

– Надеть то, что не жалко? – понятиливо спросила я, глядя на символ ловцов.

Дамиан кивнул, отодвинул послание и потряс конвертом, украшенным позолотой, всученным ему главным ловцом.

– А еще мы приглашены на закрытый вечер лично к лорду главному ловцу.

Ого! А заклятые друзья Дамиана подошли к вопросу его превращения в чудовище основательно!

– Событие состоится через неделю, – тонко улыбнулся Дамиан, отбрасывая письмо на угол стола.

Чувствую метлой и котелком, на вечер будет нужна ну очень ревнивая невеста. Что ни на шаг не отпускает несчастного жениха!

Дамиан щелкнул пальцами, под мои ноги легла золотистая дорожка пути, и я оказалась в комнате.

Иза плела венки, шесть голов же украшали цветы, остальные в нетерпении шипели. Пес дрых. Метла торчала у зеркала.

Откопав в шкафу старую блузку Эн и брюки Софи, я переоделась. Привычно достала с полки сумку, сложила в нее альбом и перо. Прицепила. И зависла на минуту.

Откуда она взялась? Я же оставила сумку в комнате, перед тем, как от Скалистого остались одни развалины.

– Да, это я! – довольно прошипела Иза. – Хорошая сумка, но большая, нам с ней в чемодане тесно было!

– Спасибо! – поблагодарила я.

На ходу натягивая растоптанные ботинки Катарины, выскочила из комнаты и... чуть не протаранила грудь Винса. Поймав в объятия, он резко сделал несколько шагов в сторону и увлек меня в простенок с большим окном.

Что за утаскивание ведьм? То обнимает, то лицо мне облизывал, то перьями обрастает, когда меня фиктивной невестой объявляют. И теперь вот это.

Я возмущенно глянула в глаза друга. Он поставил меня у стены, в шаге от окна.

– Ари, мне надо сказать тебе... – Он нервно кусал губы.

А я решила не ждать, когда он, явно получивший где-то там, в пещере, по голове и заклинившийся на мне, разрушит нашу дружбу.

– Винс, не надо. Ты мой самый лучший друг, – виновато улыбнулась я.

Винсент сердито прищурился. Оперся руками с двух сторон от моей головы.

– Я слишком долго была твоим единственным собеседником, – торопливо добавила я. – Вот теперь тебе и кажется... что я...

Слова не подбирались. Выходило все равно обидно для него.

– Мне ничего не кажется, – наклонившись к моему уху, прорычал Винс, – и я никогда не был твоим другом. И не буду.

Отодвинулся, посмотрел так, что захотелось закрутиться в штору на манер восточной женщины.

– Ари... а я... – На нас из коридора смотрела Софи. Рыжие волосы сестры вспыхивали пламенем, щеки алели.

Винс зло улыбнулся, подмигнул сестренке и зашагал в сторону лестницы.

Софи проводила его взглядом. Спыхватилась и выдохнула:

– Пойдешь с нами на прогулку?!

Мне хотелось прогуляться с сестрами. Но меня ждал Дамиан и его работа, на которой пугать местных жителей можно только умертвиями, а не крыльями ловца.

Я отрицательно покачала головой.

– Не сейчас, – махнула руками сестричка, – вечером. Сейчас мы с Кат маме по дому помогаем.

– Тогда с удовольствием.

Я подбежала к Софи и попыталась ее обнять. Но сестричка увернулась и убежала в сторону лестницы.

Что за день такой? Все ведут себя не так, как обычно!

Макс из дома выезжает, чтобы меня не видеть. Дамиан предложил стать фиктивной невестой. Винс вообще признался, что я ему нравлюсь. А он друг! И сестра что-то себе надумала.

Больше всего меня беспокоил Винс. Он ведь упрямый. Как ему объяснить, что я его люблю, конечно, но как лучшего друга? Не слушает совсем. Будто оглох.

– Отличный наряд! – отвлек от мыслей о Винсе Дамиан, выходя из пятой двери. – Рэйнар, мы сейчас выйдем. Перенесемся вместе. Пока я с местной проблемой разберусь, вы повторите, что мы прошли.

Разрушенные замки, сумеречники, упрямые друзья... А учебу никто не отменял!

Пока я думала о превратностях учебы, Дамиан оказался рядом. Взял мою руку и водрузил себе на локоть. Вторую приложил снизу.

– Держись крепко, – с улыбкой приказал он.

Я вцепилась в него, ожидая всего чего угодно. От переноса на голову Рэйнара до выпрыгивания из окна на золото пути.

Но Дамиан, поглаживая пальцы лежащей сверху руки, неторопливо зашагал дальше по коридору.

Я засемила следом.

– А зачем? – не выдержала, когда мы добрались до лестницы, украшенной резными балясинами.

– Тренируемся, – хмыкнул Дамиан. – Ты моя очень ревнивая невеста.

– Скорее, очень цепляющая, – усмехнулась я, покосилась на пальцы, впившиеся мертвой хваткой в рубашку ловца, и ослабила захват.

– И крайне любимая, – добавил Дамиан, когда мы шагнули на первую ступеньку.

– А, ну да, только очень влюбленный парень будет терпеть ревность и круглосуточные попытки оторвать ему руку, – рассмеялась я, вспомнив слова Эн.

– Членовредительство во имя любви, – согласился Дамиан. Мы неторопливо шествовали вниз по ступенькам. – Девушки натягивают помолвочные кольца на пальцы независимо от размера. А их избранники радуются тому, что дамы висят на руке, а не сидят на шее.

Сразу представился румяный молодой лорд при полном параде, у которого, точно плащ, за плечами реет пышная юбка бального платья его избранницы. А сама леди скромно сидит на его шее, выставив обтянутые чулками ноги всем на обозрение и зависть. И идут они так ровно до первой двери. Дальше все зависит от умения леди уворачиваться от препятствий.

– На руке удобнее, – хмыкнула я.

– Смотря где, – скептически заметил Дамиан. – На погосте с нежитью удобнее на закорках, заодно и руки свободны.

– Надеюсь, мы не будем проверять этот способ ношения невесты?

– Все зависит от того, что именно водит кругами и морочит голову мужчинам одного маленького городка, – ответил Дамиан уклончиво.

– Мужчин? Только их? – заинтересовалась я.

– Именно так.

Пока мы спускались с лестницы, шли через светлый холл к двери и топали по залитой солнцем дорожке к площадке, где обосновался дракон, Дамиан обрисовал ситуацию.

Тихий провинциальный городок посреди королевства. Нежить последний раз видели сто лет назад. Да и то баньши была залетной. В том смысле, что летела в другой город. Очевидно, где было больше тех, кого можно напугать полуночными воплями.

Так вот, все тихо-мирно. Городок живет, плотина на реке достраивается, местный маг и стража ставят рекорды по игре в карты, думают чемпионат организовать, так поднаторели.

И тут у мужиков начали случаться провалы в памяти. Исчезнут на ночь – вернутся слабые, как младенцы. Народ на кладбище грешил. Но маг и стража ничего не нашли. Вызвали ловца.

Кого послали? Дамиана.

– Странная какая-то нежить, отпускает назад, – пробормотала я, глядя на сидящего на площадке дракона.

– Что за нежить? – зевнул Рэйнар.

– Заботливая и культурная, всех жертв домой возвращает, – усмехнулся Дамиан.

Подошли вплотную к дракону, встали в тени крыла.

– Прямо как Фил был! – фыркнул Рэйнар.

– Там не упырь, – отрицательно покачал головой Дамиан.

– А кто? – Глядя, как под ноги ложится золотистый песок, я тихо выдохнула: мне так уже не сделать.

– Это я как раз и собираюсь выяснить. – Дамиан шагнул на дорожку пути, увлекая меня.

Рэйнар – за нами.

Сад исчез, и мы оказались у недостроенной плотины. С двух сторон реки возвели каменный заслон, который должен был сомкнуться в середине. Но, судя по тому, что трудилось тут от силы с десяток человек, случится это не скоро.

Прежде чем подойти к рабочим, Дамиан посадил меня на спину Рэйнара и приказал летать на небольшой высоте над плотиной. Задание мне: попробовать призвать нечисть. Рэйнару – следить, чтобы результат призыва не полез пугать рабочих.

И мы с драконом отправились в патруль, так сказал Рэйнар.

Пока поднимались над вершинами деревьев, я не спускала с Дамиана глаз, боясь увидеть крылья. Но ловец спокойно беседовал с прорабом, поглядывал по сторонам.

– Да не бойся ты, твой ловец уже успел по саду поскакать, пока ты переодевалась, – фыркнул Рэйнар, заметив, как я буравлю взглядом Дамиана. – Чуть выше деревьев и взмах моего крыла от тебя до него – дальше он начинает когти отращивать.

– Хорошо, что он такой шустрый.

Я вот ничего не успеваю! Нет, одно всегда успеваю: радовать свое ведьминское везение очередным концом света местного масштаба.

– Призывай давай, – поторопил дракон, точно ворона перед снегом, нарезая круг над плотиной.

Сосредоточившись, я потянулась к нашему с Рэйнаром совместному дару. На пальцах послушно появился лиловый туман.

Ищем нежить.

А она не ищется.

Спокойное место, так сказал Дамиан. Очень спокойное.

Два часа кружения, и ни одной даже самой захудалой черепушки.

– Да чисто тут, – фыркнул Рэйнар, когда я была готова попросить его спуститься и пешком пойти с обходом, как на болоте.

– Как – чисто?! Ты почему сразу не сказал? – Глупый вопрос, потому что мне надо учиться. Ладно. – А кто мужчин околдовывает? – нахмурилась я.

– Вот и мне интересно, – весьма «содержательно» отозвался Рэйнар, закладывая новый круг над плотиной.

Внизу Дамиан беседовал с очередным работником. Кстати, известие о прибытии ловца произвело неизгладимое впечатление на местных. На плотине заметно прибавилось народу. Почти в три раза. Стройка стала напоминать муравейник. Среди «муравьев» быстро сновал Дамиан, что-то спрашивая то у одного, то у другого работника.

А мы все парили.

– Сколько мы еще так будем летать?

– Пока не позовет. – Рэйнар держался ровно чуть выше вершин деревьев. – Не тебе одной нужна тренировка.

Точно! Дамиан тоже тренируется. Быть человеком.

Потянувшись к нашему совместному с драконом дару некромантии, я опять создала лиловую дымку на ладонях и позвала нежить. Старалась. Повторяла снова и снова. Пока Рэйнар не фыркнул насмешливо:

– Хватит уже, а то так достучишься до какой-нибудь очень древней пакости.

– Так тут же чисто? – смахивая туман, ехидно напомнила я.

– Из другого места приползет, порадует народ.

Вот этого точно не надо!

Посмотрев на алые облака, я с удивлением поняла, что солнце клонится к закату. А Дамиан все еще допрашивает новых и новых работников и просто зевает, решивших заглянуть на стройку, чтобы увидеть диковинного зверя – ловца.

Похоже, моя прогулка с девочками не состоится. Жаль. Но любопытство быстро задавило сожаление, сев на него толстой, пушистой, явно кошачьей попой. Если не нежить, то кто околдовывает местных мужчин?

Ответа я не знала, поэтому вытащила из сумки альбом и перо и решила порисовать. После разгрома Скалистого я не сделала ни одной черточки пером. Так вышло.

Поглядывая вниз, я стала выводить на листе линии. Было так странно просто рисовать. Не нечисть, не людей с лишними частями тела, а пейзаж. Стройку, работников, алое небо над ними.

Набросок вышел очень лаконичным.

Но мне хотелось другого.

Перевернув страницу, я нарисовала Дамиана. Крылатого, сильного, яростного. В крылатом облике он выглядел на удивление гармонично. Словно хаос не изменял его, а только вытащил наружу то, что было спрятано внутри. Сила, страсть, желание защищать.

Улыбнувшись, я отыскала взглядом прототип своего рисунка.

Дамиан, стоя на краю недостроенной плотины, следил за рабочими, уходящими в сторону небольшого белокаменного городка. Речной ветерок взъерошивал его пепельные волосы, кажущиеся в вечерних сумерках совсем темными, на губах играла задумчивая

полуулыбка. Плечи были расправлены. Крыльев не было, но казалось, они там есть. Невидимые, сильные, опасные.

И тут я почувствовала себя настоящим сумеречником. В душе появилась радость: мы связаны, он мой! Не сможет уйти.

Тряхнув головой, я прогнала неприятные мысли, оставившие в сердце колючий, как иней, след из злости. Он не мой. И я ему просто помогаю. Потому что иначе он пропадет. А я... не смогу без него.

Дамиан махнул рукой, приглашая нас сесть.

Пока Рэйнар выбирал место, где его приземление не уничтожит навезенные за день материалы для стройки, я, перевернув лист, быстро набросала Винса. Алые перья, опасные стальные когти и чешуя на ногах, когти на пальцах, рога в прическе. Змеиные глаза и пластины на груди. Он пугал. Но тоже выглядел на удивление гармонично.

Однако, глядя на рисунок, я чувствовала только ярость и злость.

Именно злость была в его голосе, когда он сказал, что никогда не был моим другом.

Три года. Три года он им не был. А я была. Неужели он не видел, что я смотрю на него как на старшего брата, друга, товарища? На что надеялся? И как мне теперь ему объяснить, что это бесполезно? Он ведь не слушает.

– Вечерние эскизы не удались? – Дамиан подошел к Рэйнару, приземлившись на узком пятке между толстыми бревнами и камнями.

Подхватил меня, помогая спуститься со спины дракона. Заглянул в альбом в моих руках, качнул головой, выжидающе глядя на меня.

Ах да, эскизы! Догадался, что мы с драконом и феей не просто так по вечерам облака рисовать летали. Я училась.

– Эскизы удались, даже странно, что теперь я могу рисовать все, что хочется. – Я затолкала в сумку альбом и перо. – А что ты узнал?

– Что наша душегубка предпочитает рабочих с плотины, исключительно их. Не абы каких, а здоровых. – Дамиан направился к берегу.

Я заспешила следом. Рэйнар поднялся на крыло и летел над нами, закрывая сереющее небо.

– А еще все пострадавшие чувствуют, кроме слабости, разной степени недомогание: боли в мышцах и суставах. У них волшебным образом появляются новые мозоли на пальцах. – Дамиан остановился

у края невысокого обрыва, всмотрелся в темную воду под ним и глинистую полоску узкого пляжа. – А еще после таких нападений плотина дивным образом оказывается чуть шире и выше, чем была до него.

Спрыгнув вниз, он вытянул руки:

– Не бойся.

А я и не боюсь!

Подойдя к краю, я прицелилась. Трава под подошвой заскользила, я свалилась аккурат в объятия Дамиана.

– Вот такая интересная у них тут ситуация. А у главы этого города и руководителя стройки пять дочерей, все ведьмы. А лекаря тут отродясь не видели, лечатся все у них. А жена у него умерла, – ставя меня на землю, закончил Дамиан.

Не нежить. О людях заботится.

– Может, они местную нечисть чем разозлили? – предположила я, разглядывая темную воду с разбросанными по ней листьями кувшинок.

– Или не ее. – Глаза Дамиана хитро блеснули. Он присел на корточки и сунул руку в воду. Лиловые искры под водой вспыхнули и погасли.

Из глубины недовольно булькнуло:

– Чего хулиганишь?

– И тебе доброго вечера, водяной, – хмыкнул Дамиан, отряхивая с пальцев капли воды.

Я придвинулась ближе к ловцу, вытянула шею, всматриваясь.

В темной глади, точно водоросли под водой, подрагивал лик хозяина реки. Ракушки вместо волос, нос картошкой, рыбы глаза. Борода из жемчужин.

– Чего надо? – пробурчал он.

Рядом с его лицом промелькнуло женское, с волосами из водорослей, украшенными ракушками. Одно, второе, третье...

Водяной отмахнулся от русалок.

– Ты плотину строить помогаешь? – вопрос Дамиана прозвучал утверждением.

Мог водяной с русалками морок на мужиков навести, чтобы они и ночью плотину строили? Мог. И сам мог помогать после захода солнца? Да. Водяные и русалки плотины любят. Самое им раздолье. Но

только вот атласы нежити Эн, которые я листала в детстве, утверждали, что водяному и русалкам от реки далеко не отойти. А город стоит в доброй паре миль отсюда. Как они мороком до горожан достали? Днем его не наведешь, только ночью. А ночью работники раньше не работали.

– Да, помогаем помаленьку, – побулькал водяной. – Они ж как за середину взялись, стало тяжело. Сразу работа и застопорилась. Глава их сколь ни подгонял, все без толку. У меня русалки не выдержали, начали по ночам камни укладывать. А потом и я, чем хуже их?

– Это не они. – Я показала на воду и мелькающих в ней русалок и сердито надувшего щеки водяного.

– Я тоже так думаю, – улыбнулся Дамиан и кивнул водяному. – Спасибо за ответ.

А у главы пять дочек. Ведьм. Повезло мужику. Такой отряд кого хочешь на путь истинный наставит. Не силой, а хитростью. Или запасом зелья, сваренным скопом. Тем более все лечится к ним идут. После рабочего дня наверняка за бодрящим зельем очередь из работников. И матери нет, чтобы остановить ведьмочек.

– Это ведьмы постарались? – предположила я. – Отцу решили помочь?

Дамиан кивнул.

– Эй, тут выход трудящихся на ночные принудительные работы идет, – сообщил Рэйнар, закладывая над нашими головами круг.

– За работу, девоньки! – скомандовал водяной.

Из воды на волне одна за другой выплыли русалки, рыбы хвосты им ничуть не мешали ловко прыгать по берегу. Следом выполз водяной. Толстый, с перепончатыми руками.

– А ну-ка, подвинься!

Он прополз мимо меня. Встал на хвост и бодро поскакал следом за русалками в сторону плотины.

Я с завистью проследила, как они преодолевают склон обрыва. Мне тут карабкаться и карабкаться!

Дамиан, видимо, не располагал временем для заползания: подхватил меня на руки, ловко выскочил на склон. Поставил на землю и зашагал следом за водяным. Я пошла за ним.

У плотины царило оживление не хуже чем днем. Спящие работники с закрытыми глазами ловко таскали камни, быстро

укладывали. Русалки помогали, водяной занимался бревнами. Силы у него – на пятерых. Среди сонных мужчин суетились не только русалки. Пять девочек примерно одного возраста с моими сестрами, плюс-минус пара лет, в рабочей одежде трудились наравне со всеми. Две по две близняшки. И одна старшая.

– А вот и наши злодейки. – Дамиан обогнул мужика, тянущего груженную камнями тачку.

Я догнала его.

– Что с ними будет? – спросила едва слышно.

К ведьмам закон строг. За меньшее в тюрьму на полный пансион отправляли.

– Я, конечно, монстр, но не до такой степени, – хмыкнул Дамиан. И, обращаясь к ведьмочкам: – Добрый вечер, дамы! И что вы тут устроили?

Девочки испуганно ойкнули. Уронили камни. Самая старшая, на вид моя ровесница, выступила вперед, пытаясь закрыть сбившихся в кучку сестер:

– Это все я!

– Что – вы, мисс? – заинтересованно переспросил Дамиан.

– Все это. – Ведьмочка потупилась и развела руками. – Зелье сварила, в бодрящее подлила, всем раздала. Я помочь хотела. Чтобы плотину быстрее закончили. Чтобы папа больше не волновался, у него сердце слабое...

Ведьмочка стиснула пальцами свое запястье, с надеждой поглядывая на грозного ловца.

Дамиан с трудом сдерживал улыбку.

– Больше так никому не помогайте, – грозно сдвинув брови, отрезал он, – а то сдам вашему отцу.

Правильно. Что им тюрьма? Отец куда важнее.

– Лучше с русалками и водяным нормально поговорите, они помочь хотят, – предложил Дамиан. – А что касается ваших работников... Так и быть, напишу, что их нежить привлекла. Особая. Заводится, когда ленятся.

– А такая бывает? – хором спросили девочки.

– Еще как, – уверенно кивнул Дамиан. – Крылья как у летучей мыши, когти, силы невероятной. Только она крушит все, а не работать заставляет. Но я об этом не напишу. – И, с прищуром глядя на

оживившихся радостных ведьмочек: – Еще раз добавьте в зелье для бодрости или любое другое ваши приправы, вернусь.

Девочки дружно замотали головами.

Дамиан подцепил меня под руку, и мы пошли вдоль берега реки.

Глава 8

– Вот поэтому я и не уступаю голоса в Совете магов матери, – сказал Дамиан, когда плотина осталась далеко позади. – Практически все ведьмы за пятьсот лет стали недоучками. А это хуже, чем подрывное заклинание, потому что с ним хотя бы известно, когда рванет. А тут в любом месте любая ведьма может такого натворить, что не каждый ловец потом разберется.

Глядя на вьющуюся вдоль берега светлую тропинку, идущую между обрывом и раскидистыми ивами, он добавил:

– Тут не в тюрьму и под печать. Тут законы менять надо...

Согласна. Но кто позволит? Ведьмы – зло, это прочно сидит в головах людей.

– По крупице, по мелочи, – добавил он задумчиво.

– Согласен, – отозвался Рэйнар. – Сумеречники сумеречниками, а ведьмы совсем ничего не умеют. А неумеха и недоучка – такая парочка, что любого архимага в тупик загонит без злого умысла.

Или заставят нерадивых работников трудиться в поте лица.

– А завтра после полудня мы с тобой едем на внеплановое заседание Совета, – сообщил Дамиан.

– Я в качестве невесты? – не знаю зачем уточнила я.

Дамиан кивнул.

Уже завтра?

А вот и вечные женские спутники: нечего надеть и где взять деньги. Как же без них жилось хорошо! Но я невеста лорда Брайса. Придется что-то придумать.

– Я не знаток моды, но пару имен модисток матери помню. Думаю, они согласятся отдать тебе что-то из готовых заказов. – Дамиан остановился, задумчиво посмотрел на луну и звезды.

Одним махом решил мою проблему. И даже ничего не потребовал взамен. В этом весь он!

– Полетаем? – предложил Дамиан и махнул рукой Рэйнару.

Обнял меня за талию, и под нашими ногами вспыхнул золотистый песок пути. Шаг, и мы стоим на спине дракона, быстро поднимающегося над облаками.

Забравшись так высоко, что, казалось, нет ничего кроме луны, звезд, бархата темного летнего неба и сизой пелены облаков внизу, Рэйнар завис, расправив крылья.

Отпустив мою талию, Дамиан отступил на шаг, прикрыл глаза и слегка дернул плечом. За его спиной медленно раскрылись крылья. Лиловые узоры и алые росчерки на пепельном фоне завораживали.

Взмахнув крыльями, Дамиан взлетел.

– Ты умеешь летать? – замороженно выдохнула я.

– Научился, еще в Скалистом. – Дамиан поднялся на пару футов вверх. – Там был довольно большой зал для контроля над стихиями и комната, где находился артефакт, тоже достаточно просторная. Во время полета не так просто себя контролировать, так что это своего рода тренировка. К тому же отличный способ убраться подальше, если превратился и не смог открыть путь.

Расправив крылья, он ринулся вверх. Казалось, решил долететь до звезд. Но завис, добравшись до условной высоты вершин деревьев.

– Дальше только ярость, – пояснил он, подлетая ко мне и подхватывая на руки.

Взвизгнув от удивления, я вцепилась в его шею. Ветер ударил в лицо, заставил спрятать его на груди Дамиана. Потом воздушные потоки стали не такими сильными, взмахи огромных крыльев – реже.

Повернув голову, я замерла от восторга. Мы медленно парили среди звезд, над волнами облаков, летели прямо на желто-серебристую красавицу-луну.

– Это невероятно! – Я посмотрела на Дамиана и замерла.

Звезды не шли ни в какое сравнение с ним. Сильным, смелым, крылатым.

– Ты такой... – слова не находились, я могла только нарисовать, чтобы показать. Но альбом и перо испортили бы момент, лишив его всей сказочности. – Такой...

Темная бровь насмешливо дрогнула, Дамиан подсказал:

– Монстр?

– Нет. Ты как ураган, такой же опасный и завораживающий. – Я дотянулась до крыла, легко коснулась алого росчерка. – Почему алый?

– Потому что до того, как стать ловцом, я был магом огня.

Для мага пламени он очень спокойно вел себя в нашу первую встречу. Окажись я в кругу сестрички, без румяной корочки бы не

вышла. А Дамиан со мной беседы беседовал.

Смешок сдержать не удалось.

Дамиан вопросительно прищурился, с подозрением глядя на меня. Пришлось пояснить:

– Ну, когда я свалилась с крыши ратуши в твой круг стихий, ты был очень спокоен.

– Не поверишь, – губы Дамиана тронула лукавая улыбка, – но тогда я смог сдержаться только благодаря твоему обещанию сообщить лазутчикам, чтобы бегали лучше. Попыткам сжевать рукав моей рубашки, предложению стать уборщицей и упорным поискам подземелий.

Вывод: ни одно создание хаоса не выдержит целеустремленности ведьмы! Хотя тогда я еще ведьмой не была.

Мои пальцы скользнули по алому узору. Дамиан потрянул головой. Очевидно, прикосновение к крылу причиняло ему неудобство.

Я убрала руку, чинно обняла руками его шею.

– Так лучше?

– Нет, но лучше.

Это у меня женская логика?

– На сегодня достаточно, – сообщил Дамиан, высматривая вниз дракона. – Завтра попробуем потренироваться вместе с Винсом дома, пока у дома еще есть подвал.

Что бы Винс ко мне ни чувствовал, ему тоже нужно осваивать контроль над силой, пробужденной хаосом.

Дамиан приземлился на спину Рэйнара. Поставил меня на чешую, прикрыл глаза. Я точно замороженная следила, как вспыхивают лиловыми огоньками, исчезая, крылья. Вот пропал последний всполох, и я встретила с задумчивым взглядом Дамиана.

Ловец взмахнул рукой. Под нашими ногами и лапами дракона зазолотился путь. Мы оказались на площадке посреди сада.

Рэйнар тут же стряхнул нас на крыло.

Я с визгом скатилась по теплой перепонке. Дамиан поймал меня, хмыкнул и ловко встал на ноги, а потом поставил меня.

– Освобождайте мое спальное место! – проворчал дракон, мордой выпихивая нас с площадки и укладываясь с комфортом. Да так, что огромные крылья частично легли на деревья, до икоты напугав спящих птиц.

Закрыв глаза, Рэйнар засопел.

Я задумчиво посмотрела на его крылья, потом на Дамиана.

– А тебе крылья спать не мешают?

Ловец потер ладонью шею, пожал плечами:

– Как-то не пробовал.

Ну да, если он с крыльями – он в ярости. Там не до сна.

– Ари, – тихо произнес Дамиан, глядя на меня.

Я замерла, сердце перестало биться. По его лицу плясали узорчатые тени от листьев, пальцы осторожно коснулись моей щеки.

– Ари! – обрадованно выкрикнул куст голосом Катарины. Сестричка выпала из зарослей. – Сколько тебя можно ждать? Мы же погулять хотели? А сейчас так поздно, что мама нас точно не отпустит! – выдала она на одном дыхании. – А я тут крысу почти поймала...

Заметила Дамиана, спрятала руку за спину.

– А то Софи говорит, что я не смогу ее поймать, только заморозить.

За спиной сестрички возмущенно запищало. Кат вздрогнула, подпрыгнула. Из-за ее спины выскочила наследная крыска семейства Брайс и, радостно попискивая, удрала в густые розы с другой стороны дорожки.

– Ее лучше не ловить, а приманивать на сыр, – проследив за побегом хвостатой, просветил Дамиан. Улыбнулся и с чинным поклоном поцеловал мою руку. – Не забудь, завтра с утра у нас с моей невестой посиделки в подвале, а после полудня мы едем навещать Совет.

Отпустив мою руку, он зашагал к дому.

– А кто его невеста? – удивленно теребя светлую косу, спросила Кат.

– Не поверишь, но это я.

– Ты уверена? – с сомнением переспросила Катарина. На пальцах сестрички засеребрился иней, выдавая ее волнение с головой. – Ты же не хотела замуж?

– Так получилось.

– Кат! Там мама ругается, что ты сковороду к плите приморозила! – На дорожке, ведущей к дому, появилась Софии.

Радостная улыбка, что ругают не ее, сползла с лица сестры, стоило ей увидеть меня.

Мало мне Винса с его не-дружбой! Так сестра решила за что-то на меня дуться!

– Ари выходит замуж! – выдала Катарина.

– За кого? – Щеки Софи вспыхнули нездоровым румянцем, рыжие волосы, распущенные по плечам, – пламенем, а руки огонь охватил от пальцев до локтя. Рукава платья протестующе затрещали. Ткань, конечно, зачарованная, но огненный шторм точно не переживет.

– Не выхожу, я временно побуду невестой Дамиана. – Нахмурившись, я смотрела на огненную сестричку: не понимаю, почему ее так разозлила новость о моем замужестве? Сама же с феей и Кат собиралась мне пять женихов на выбор искать?

– Ты временная невеста лорда Брайса? – переспросила Софи, пламя на ее руках начало угасать.

– Да, – уверенно кивнула я. – А ты что подумала?

– Ничего! – Лицо Софи зарделось еще сильнее, стало похоже на спелый помидор. Искоса глянув на Кат, она пробормотала: – Я к маме! Надо же ей сказать, что Ари невеста.

– Она знает! – В кроне дерева вспыхнул изумрудный фонарик, из листьев вынырнула фея. В ее руках был свернутый газетный листок.

– Тогда я помогу... – Краснея еще больше, Софи постучала пальцем по верхней губе и радостно выпалила: – Помогу ей сковородку отморозить!

И, осыпая искрами кусты роз вдоль дорожки, сестричка сбежала.

Мирелла проследила за ней задумчивым взглядом.

– Что с ней такое? – ошарашенно спросила я.

– Я спрошу! – Катарина бросилась следом.

Я дернулась за сестрой: лучше я сама.

– На, – фея перегородила путь, всунула мне в руку газету, – читай, колонка происшествий. А Софи пусть лучше Кат спросит. Тебе она сейчас не ответит.

– Почему?

– Ну, есть у меня одна догадка, – уклончиво отозвалась Мирелла. Ткнула тонким пальцем в лист в моих руках. – Читай.

А мне гадай, какая муха укусила сестру!

– Да читаю, читаю! – Я развернула газету.

Колонка происшествий занимала половину листа и привлекала громким названием: «Некромант лютует! Кто душегуб и чьи преступления скрывают власти?»

По спине скользнул холодок нехорошего предчувствия. Сумеречник опять возобновил охоту на ведьм?

Пробежав глазами по строчкам, я поморщилась от написанных целиком заглавными буквами слов. Прочти их отдельно, и получишь фразу. Таким нехитрым способом газетчики доводили до «темного народа» то, за что их могли отправить в острог, напиши они об этом прямо.

Скажи: «Власти бездействуют!» – тебя тут же посадят за решетку на очень долгий срок. А выдели эти слова по отдельности в тексте, повествующем об ужасах нападений, и ничего.

Не знаю, как народ, но меня эти крупнобуквенные послания раздражали, мешали читать.

Смысл статьи, если убрать подробные описания соседей, родни, случайных прохожих, пойманных знатоками пера рядом с домами, где случилась беда, оставался весьма нерадостный.

Сумеречник снова нападал. Две ведьмы и колдун. Одна в столице, двое в пригороде. Фамильяры безвременно почивших не найдены.

Я чувствовала свою вину. Сумеречник продолжает темное дело, а я все никак не научусь владеть всеми силами. Надо хоть что-то сделать! Учиться, само собой. И хотя бы узнать подробности нападений, хоть немного. Может, это как-то поможет мне в поиске сумеречника?

«Рэйнар!» – мысленно позвала я дракона.

– А? – отозвался он.

Услышав о новости из газеты, он прорычал:

– Посмотрю, что там. Как раз хотел на охоту слетать.

– На куда? – Свернув газету, я зашагала в сторону дома.

Мирелла нырнула в заросли и исчезла.

– Чем я, по-твоему, питаюсь? – усмехнулся Рэйнар.

Я споткнулась. Ну да, стейка дракону будет маловато.

– Стейки Эн я, конечно, люблю, но они мне – что вам сухарики, – прогудел дракон. – Вот и летаю в лес или в горы раз в неделю.

Хороша ведьма! Даже не спросила, что ест ее фамильяр.

– Да не хмурься ты так, – рассмеялся Рэйнар. – Молодые ведьмы почти все думают, что фамильяры воздухом питаются.

– Ты там осторожно, ладно? – попросила я.

– Ари, – хмыкнул дракон, – как сумеречники привязывают нечисть?

– Прикосновением... Но он может тебя обмануть! Приманить! – не согласилась я.

– Ари, я не вчера вылупился и давно уже не лечу на помощь к тем, кто внезапно стал инвалидом, увидев меня в небе! – заверил дракон.

Хорошо, если так.

Позади раздался шум крыльев, и в небо взмыла огромная тень.

Я взбежала на крыльцо и понеслась на кухню.

У плиты оказалась одна Эн. Она крутила в руках расплавленную сковородку, напоминающую блин с ручкой. Похоже, Софи помогла ей от всей души. Увидев меня, Эн отложила попорченную утварь.

– Научи меня быть ведьмой! – выпалила я, закрывая за собой дверь кухни.

Брови Эн насмешливо дрогнули, она согласно кивнула. Подлетела ко мне, взяла за руку.

– Обязательно научу. Первое правило: не учиться, когда устал.

– Но! – Я возмущенно открыла рот, собираясь рассказать о сумеречнике, но заметила на кухонном столе, рядом с вазой с фруктами, газетный лист, копию того, что был в моих руках.

– Иди отдыхай. – Эн подтолкнула меня к двери. – А я за ночь вспомню, чему учила ведьмочек, и заново распишу задания. С утра и начнем.

* * *

Спинка кресла скрипела и потрескивала – крылья терзали мебель острыми краями. Дамиан, глядя на люстру под потолком кабинета, старательно боролся с накатывающей яростью.

Сумеречник в столице. А ему ничего не сообщили. Ни деталей, ни подробностей.

В ответ на письмо с вопросом, с чего вдруг у секретаря появилась девичья память, тот пообещал прислать все. В ближайшие день-два.

Дескать, много ловцов заинтересовалось некромантом и возжелало поучаствовать в расследовании дела добровольно, бедный секретарь не справляется.

Во внезапный поток добровольцев, притом что обычные задания никто не отменял, Дамиан верил слабо. А вот в то, что главный ловец решил, что его участие лишнее или слишком бодрое, – вполне.

И на места, где были нападения, не слетаешь. Ари давно нормально не спала.

По губам Дамиана скользнула улыбка, крылья нехотя исчезли.

Ари. Ариана. Ведьмочка, волшебница, сумеречница. И всегда не такая, как другие. Когда он говорил с ней в полете о первой встрече, то старательно обошел вопрос своего предложения. Первый раз он предложил жениться на ней, чтобы внезапная гостья прекратила дергаться. А она взяла и согласилась.

А когда он намекнул на предложение второй раз, она смутилась. Пришлось переводить все в шутку. Потому что растерянность и румянец лучше слов сказали, что ведьмочка тоже так «прочно привыкла» к нему, что боится идти дальше. Ничего, он терпеливый. Натренировался, удерживая пробужденную хаосом крылатую половину.

Пару минут он вспоминал полет под звездами, потом мысли вернулись к сумеречнику.

Без Ари он не может добраться до мест преступления. Хотя... если вспомнить, как коллеги работают, смысла лететь туда нет – маги с ловцами там все сровняли, к пифии не ходи. Ни следа магии не оставили, все по инструкции ради безопасности соседей. Предметы тоже наверняка все сдвинуты.

Узнать, как все было, можно только из заблудившихся отчетов.

Ничего... Пока они блуждают, он напомним кое-кому из старых ловцов про долги деду и отцу.

Деньги? Зачем?

Дамиан просто хочет получить то, что ему и так должны давать. Только вовремя. Сделать копию при помощи магии просто. Должники будут рады, что отделались такой мелочью.

Что же надо сумеречнику?

Тихо истреблять колдунов и ведьм в провинции – это одно. А устроить нападение в пригороде и в самой столице, где газетчиков

вылавливают даже в королевском дворце регулярно, по пачке на куст, – другое.

Сумеречник хочет, чтобы о нем знали?

Зачем? Признание его подвигов? Почему раньше не подкинул газетчикам информацию о своих подвигах? Скупые заметки, слухи – его это явно устраивало. Что изменилось? Проснулась жажда признания?

Нет, слишком просто. Слишком долго он тихо кочевал по мелким городам, чтобы так резко захотеть стать известным.

Дамиан вытянул руку и развернул газетный листок. «Власти бездействуют!», «Короля обманывают!», «Ловцы ослабли!», «Кто защитит нас?».

В занятные фразы складывались слова из заглавных букв. Очень занятные.

За окном промелькнула темная тень.

«Рэйнар!» – мысленно позвал Дамиан.

«Что?» – рыкнул дракон.

«На охоту?»

«Нет, посмотреть на лесные пейзажи, полюбоваться горами», – съехидничал крылатый.

«По пути полюбуйся на пару городских кварталов. И дуэт пригородных поселков». – Надо же проверить свои мысли о старательном следовании инструкциям.

Дракон – некромант, в его силе тоже есть немного хаоса. А все разрушающие и зачищающие заклинания несут в себе частицу хаоса. Увидеть Рэйнар, конечно, ничего не увидит, но почуять, насколько хорошо сработали маги, может.

Глава 9

Утро началось с шелеста и громкого шипения на десять голосов:

– Куда тащишь? Отдай! Не твое! Сама себе сплети! Ах ты, коряга трухлявая! Ты чего дерешься? Верни! Куда полетела? Ах так! Утоплю!

Открыв глаза, я села на кровати.

Иза, размером с большую собаку, гневно шипя, гонялась за метлой. На помеле красовался веноч. Остальные девять украшали головы гидры. Лишенная цветочной «шляпы» голова сердито шипела и плевалась в шуструю утварь водой, брызги летели во все стороны. Из-под кровати доносилось недовольное ворчание пса. Огненный явно не заказывал утренний душ. Я тоже.

Очередной плевок вместо метлы попал мне в лицо. Вода была ледяной, и я моментально проснулась.

– Да оставь ты ей этот веноч! – сердито пробурчала я, стирая бегущие по коже капли. – Сделаешь себе другой!

Сползла с кровати, побрела к шкафу, вытащила сухое платье вместо промокшей блузки и брюк, заменявших пижаму.

Пока повторно умывалась в ванной и переодевалась, Иза загнала метлу в угол у шкафа и с победным рыком пошла в атаку. Метла увернулась, гидра врезалась в угол, рыкнула, начала увеличиваться.

– Стой! – Я торопливо подбежала к головам. – Хватит! Пусть веноч будет у метлы, ты себе еще десять таких наплетешь.

Иза прекратила увеличиваться, голова без венка сердито прошипела:

– Не наплету! Не из чего!

– Кто оборвал клумбы?! – взвизгнуло в саду.

Кажется, это был голос экономки, которая так и не добралась до отпуска.

Метелка удивленно замерла, Иза мгновенно цапнула веноч, уменьшилась, радостно водрузила его на голову и быстро растворилась в воздухе.

Метелка воинственно растопырила прутья, закрутилась на месте, словно осматривалась, потом ловко нырнула в окно.

– Найду – заставлю новые посадить! Вандалы! – гремело внизу.

Выглянув в ведущее в сад окно, я заметила среди деревьев мелькающую седую голову экономки. Старушка бодро рысила по дорожкам, что-то высматривая в кустах и на земле. Взяла след, не иначе. Изу ждет капитальная взбучка. Если, конечно, эконка сможет переговорить ее десять голов.

– Рэйнар? – позвала я, отходя от окна.

– Да тут я, тут, – зевнул дракон.

На секретере лежала толстая тетрадь. Вчера ее не было. Открыв ее, я увидела ровные строчки, выведенные почерком Эн. Задания и объяснения. Инструкция, где и как лучше учиться.

Спасибо, мама!

Прижав тетрадь к себе, я счастливо улыбнулась.

– Я посмотрел, – прогудел Рэйнар, – и послушал.

– Кого?

– Соседей тех, кто пострадал от сумеречника, – фыркнул дракон. – Так вот. Везде, где появлялся наш сумеречник, маги все вычистили. Две его жертвы, что в пригороде жили, молодые совсем. Парень – сирота, затворник, зельями для полировки мебели торговал понемногу. Девушка – младшая дочь в огромном семействе, где каждый сам за себя. А третья, из столицы которая, – ведьма. Она была старая, склочная. Первый сиднем сидел в своей комнате. Вторая дома и не появлялась. А старуха из столицы с соседями ругалась, потому не любили ее. Что с ними что-то не так, заметили не сразу.

Какой кошмар. Радостное настроение испарилось. Осталась только злость на сумеречника: кем же нужно быть, чтобы так просто с чужими жизнями обращаться? Все ради фамильяров. Власти. Гад!

– Скорее всего, сумеречник вначале бабулю навестил, ее дольше всего соседи не искали, больно вредная. Потом этих, из пригорода. Так что он где-то там, не в столице, – закончил Рэйнар.

– Мне от этого должно стать легче? – Я отыскала под кроватью туфли, натянула.

«Дамиану тоже не легче, злой как упырь, читает документы, – невозмутимо ответил Рэйнар. – Ему их, как положено, не прислали, но он их все равно получил».

Хорошо, что Дамиан такой целеустремленный. И так жаль, что Рэйнар не может их прочесть! Спрошу у ловца. У нас с ним скоро совместная тренировка. А я пока поучусь!

Открыв дверь комнаты, я чуть не врезалась в Кат. Сестричка, обдав меня радостными морозными искрами, схватила за руку и поволокла по коридору.

– Как хорошо, что ты рано поднялась! Разбудим Софи – и гулять!

– Мне нельзя! – Я попыталась упереться каблуками.

Но за время, что я старалась стать ведьмой, сестренка вытянулась и стала куда выше и сильнее меня.

– Мне учиться надо! – пропыхтела я, когда мы неслись вниз по лестнице.

– Выучишься! Мы недолго, часик всего! – Катарина резко слетела со ступенек, кончики белых волос щелкнули меня по носу.

– Мне и час нельзя! – Я попыталась зацепиться за ручку двери, мимо которой меня протаскивала сестра. Пальцы соскользнули, и я побежала дальше.

– Забыла, Софи не сказала, – радостно сообщила Кат.

Я в недоумении заморгала.

– О чем?

– Почему она вчера такая была. Она вообще последнее время очень странная. Молчит, краснеет, убегает. Влюбилась! – беззаботно продолжала сестричка.

– В кого? – А что, вполне разгадка странного поведения Софи. Но при чем тут я? Чем я ей мешаю?

Некстати вспомнилось, как поменялась в лице Софи, когда застала нас с Винсом у окна.

Винс! Ну конечно!

Она и раньше старалась сесть к нему поближе, прихорашивалась... Похоже, из меня не только ведьма не очень, но и сестра так себе! Надо сказать ей, что я друг Винсенту... а он мне нет. После его слов про не дружбу и злости...

Не могла Софи выбрать кого-нибудь другого, чтобы влюбиться?

– Не знаю, в кого Софи влюбилась, – я не влюблялась, не понимаю, как это определять, – пожала плечами Кат, останавливаясь.

Я снова открыла рот, но сестра опередила:

– Как говорит наш учитель, усталость мага может быть причиной непонятных науке и неприятных для горожан сюрпризов! – выдала сестричка, распахнула дверь и под радостное: «Софи, вставай! Не фырчи, соня!» заволокла меня в комнату сестры.

– Что ж тебя с утра не приморозило? – Сонная Софи вышла из ванной в уютном домашнем платье в мелкий голубой цветочек. Увидев меня, отвела взгляд.

А я не знала, что делать. Сказать, что мы с Винсом друзья? Или промолчать?

– Морозить будем потом! Мороженое! – Кат сцапала ее за руку, потащила к шкафу.

Я осторожно отступила к двери.

– Девочки, вы издеваетесь?! – возмутилась Катарина. Ее белоснежные волосы засеребрились инеем.

– Мне в лавку за новой сковородой надо, – хмуро буркнула Софи, высвобождая руку.

– А мне в подвал, – поддакнула я, пытаясь за спиной нащупать дверную ручку.

– В подвал? – Лица сестричек просияли. У Кат от любопытства, у Софи – от радости.

– Я учиться там буду, Эн комнаты освободила. А вам туда нельзя. Там Винс с перьями, – виновато улыбнулась я и с сожалением покосилась на огненную сестричку, обиженно закусившую щеку.

– И что, что у него перья? – Софи упрямо выпятила грудь.

Она тоже подросла... И стала очень привлекательной рыжеволосой девушкой.

– Он все равно Винс! – добавила она.

Ой, как же сложно быть старшей сестрой!

– Да. Он это он. Но его перья могут пробить толстую ветку. И он это не контролирует. Любой звук, стук. Я могу не успеть ему помочь. – Вроде неплохо вышло.

– Значит, не стараешься! – Софи вылетела из комнаты, чуть не впечатав меня вместе с дверью в стену.

– Всегда вы так! Все, что я придумаю, ничего не хотите! – Катарина выбежала следом.

Выбравшись из-за двери, я посмотрела на тетрадь и невесело улыбнулась. Полная семейная идиллия! Все сестры обижены, а самая плохая – злобная старшая сестра.

И, чтобы точно соответствовать образу злодейки, скрывающей темные делишки, я потопала в подвал. Эн освободила для моей учебы каморку рядом с кладовой Винса.

Открыв тяжелую дубовую дверь, укрепленную магией, я заглянула внутрь.

Ажурная шторка уютно висела на длинном узком окне под потолком. Солнечный свет освещал стол, стоящий посреди комнаты, стул и табурет. Играл на боках пузырьков, выставленных на столешнице, падал светлым пятном на бок любимого котелка Эн. Прыгал по граням кристаллов в амулете для подогрева и охлаждения.

На душе сразу стало тепло, словно я сижу зимой у камина.

Плотно затворив за собой дверь, я устроилась на стуле и открыла тетрадь.

Первым делом, согласно инструкции Эн, мне надо было повторить все, что я прошла до этого.

Я огляделась: куда бы положить тетрадь? А то мои тренировки обычно заканчиваются если не пожаром, то фейерверком или потопом.

Табуретка оказалась очень кстати. Устроив на ее сиденье раскрытую тетрадь, я отодвинула ее от себя и сосредоточилась.

«Вызвать искры стихий по схеме...»

Алая искра загорелась первой, потом зеленая, следом желтая, синяя и...

— Знаешь, что я увидел, когда встретил тебя в первый раз? — донеслось из отдушины.

Лиловая искра с веселым хлопком исчезла.

Винс!

— Я увидел чудо! — продолжал друг... наверное, уже бывший... или нет? — Я не мог поверить, что так бывает. Ты бежала с сестрами мимо нашего дома...

Вторая лиловая искра исчезла, едва наметившись. За ней исчезла алая и синяя.

— А потом ты обернулась и...

— Почему ты решил, что тут я, а не мыши? — буркнула я, глядя на стену.

Зеленая искра с шипением пропала. Желтая задумчиво моргала.

— Узнал твои шаги, — ответил Винс.

Очень романтично! Милого узнаю по походке, а тебя — по топоту копыт!

— К тому же ты так приятно пахнешь, — добавил он.

Я с сомнением принялась. Учуть меня через кирпич? Все же отдушину ведет на крышу, и с его стороны тоже. Между нами камень. Это ж каким чутьем надо обладать? Или каким амбре? Сморщила нос, но, кроме едва уловимого аромата лавандового мыла, которым у нас мылась вся семья, ничего не унюхала.

Винс молчал, и я решила вернуться к искрам. Добавила к желтой зеленую, алую, потом лиловую, создала синюю. Качнула ее на кончике пальцев, вспомнив, как рисовала магией и как это захватывало...

– Мне надо было сразу сказать.

Грустный голос из-за стены заставил ругнуться: искра моргнула и исчезла.

– Каждый день, все три года говорить, как ты мне дорога!

Ну что за безобразие? Первое в моей жизни признание в любви. От друга! И вместо радости – злость и желание заставить его замолчать. Буквально.

Я ведь могу. Сосредоточиться, ощутить связь и приказать. И он не слушается. Ни за что не сможет послушаться.

Я тряхнула головой, прогоняя жуткие, но такие соблазнительные мысли. Я никого не буду контролировать! Вот! Пусть я сумеречница, но я никогда не стану как тот, кто так безжалостно обходится с ведьмами и колдунами, забирая их фамильяров. Я не он! Я выучусь и найду его.

Синяя искра ярко вспыхнула над пальцем.

Довольная, я смахнула все искры. Создала желтую и начала постепенно доводить ее до идеального для работы размера.

– Ари, ты самое большое чудо в моей жизни! – прозвучало из отдушины.

Искра резко увеличилась в размерах, я запоздало попыталась ее убрать. Налетевший вихрь зашелестел страницами тетради, звякнул пузырьками, набросился на мои волосы, раскидал шпильки по комнате, закрыв обзор собственными кудрями, столкнул на пол котелок.

Я бросилась ловить гремящую по полу посудину, а вихрь тем временем закрутил штору на окне в морской узел и пропал.

– Ари?! – обеспокоенно спросил Винс. – Что с тобой?

– Радуюсь, что ты так долго молчал, – пробурчала я, ставя котелок на стол, собирая шпильки и пытаюсь соорудить из волос хоть что-

нибудь, отдаленно напоминающее аккуратную прическу. – Не мог бы ты и дальше чудить молча?

Последняя шпилька, и я взялась за штору.

– А ты можешь быть очень жестокой, – усмехнулся Винс, – но это хорошо. Так ты выглядишь более земной. У меня больше шансов.

Я чуть штору не оторвала от неожиданности. Вообще-то, я не была идеальной. Мы регулярно ругались с Винсом, пару раз даже почти подрались. И вдруг...

– Винс... – Я оставила штору, подошла к стене. – Понимаю, там, где тебя держали... в подzemелье... ты был один, и я одна с тобой говорила. Но я не испытываю к тебе никаких чувств, кроме дружеских!

Да я сама дипломатия во плоти!

Я с надеждой прислушалась.

– С подzemельями или без – мое отношение к тебе не изменится, – ответил Винс.

Отлично!

– Хорошо! Мое тоже! – уперев руки в бока, ответила я стене.

Развернувшись на каблуках и, громко топая, подошла к столу. С грохотом придвинула стул, села.

– Ты меня не слышишь, значит, и я не обязана тебя слушать! – Дотянувшись до тетради, положила ее перед собой, сердито перелистнула страницы в начало. – Приятного общения с самим собой! – добавила, глядя на стену.

– Ты меня слышишь, этого достаточно.

Вот упрямый!

– Я тебя слышу, но не слушаю! – Я уткнулась в тетрадь. Хаос его побери! Я повторение еще не закончила!

Отодвинув тетрадь, я откинулась на спинку стула. Желтая искра послушно вспыхнула над пальцем.

– Только представь: мы с тобой пойдем по красной дорожке... – мечтательно вещал Винс.

Прямо к тяжелой и большой мишени – живо представила я.

Огонек немного подрос.

– И там...

Арбалет. Со стрелой на этой штуке для стрельбы. Нет, это слишком. Там веревка. Нет, канат!

– Большой дворец...

Большой канат, в смысле – длинный.

Искра почти доросла до нужного размера. Благостная картинка с мишенью, Винсом и канатом помогала настроиться на рабочий лад.

– И я подхватчу тебя на руки!

Прикручу его к мишени. Плотно.

– И накрою твои губы поцелуем.

Заткну рот тряпкой, и даже рукава платья для этого не жалко.

Винс блаженно замолчал, кажется, что-то насвистывал негромко, явно продолжая мечтать в том же направлении.

Да за такие мечты можно и пощечину схлопотать!

Только вот заходить к нему не хотелось. И так придется с ним быть в одной комнате, пока они с Дамианом тренируются.

Посвистывание за стеной снова пробуждало желание приказать. Заставить. Принудить. Пусть извинится. Пусть забудет о своем пунктике на мне. Пусть снова станет другом. Хотя он и сказал, что никогда им не был.

Это ведь так просто?

Всего лишь пара слов, и все станет как раньше. Мы друзья. Никаких признаний и мечтаний! И не надо будет думать, сказать Софи или нет. И беспокоиться за сестру тоже. Он не сможет причинить ей душевную боль. Он будет ее любить. Достаточно приказать.

Оставив искру болтаться в воздухе, я оперлась локтями о столешницу и стиснула пальцами виски.

Да что ж это такое?

С ненавистью глядя на стену, за которой слышался свист, я пыталась избавиться от жутких в своей простоте мыслей и желания немедленно воплотить их в жизнь.

Хватит. С этим надо что-то делать.

Подхватив искру, я подскочила к отдушине. И забросила ее в вентиляцию. Надеюсь, правильно рассчитала?

Пару минут стояла, прислушиваясь.

За стеной раздался удивленный вопль, потом взвыл ветер. И послышался звон стальных перьев.

Сосредоточившись на нашей связи с Винсом, я с удовольствием поняла, что мой магический подарок хорошо пронырнул через вентиляцию, скользнул в соседнее отверстие и принес одному

пернатому мой привет. Злость и ярость бывшего друга ощущались так, словно он стоял за спиной.

Злился он недолго. Очевидно, не только Дамиан учился себя контролировать.

– Ты чудо, Ари! – рассмеялся он, когда я снова устроилась за столом и вызвала новую искру.

– Чудовище, – поправила я, старательно увеличивая ее размер. И если вспомнить недавние мысли, еще какое!

– Я тоже не подарок, – отозвался Винс.

Это точно!

Он насмешливо свистнул и замолчал.

Я смогла нормально закончить с искрами. Потом повторила изменение формы воды, земли и пламени, их мы успели изучить по тетрадам Эн с Макс.

После того как ведьма научится вызывать магию нужного направления без усилий и искра у нее будет получаться именно того размера, что задумывалось, ей надо научиться управлять формой искры.

Остался воздух. С хаосом мы всю работу с драконом и Дамианом. Ведьмы же с этой стихией почти не имели дела. Потому что она была очень редкой в их заговорах и зельях. Поэтому, будь я просто ведьмой, мне было бы достаточно вызывать искру и увеличивать до рабочего размера. Он, кстати, у хаоса был крохотный, с зернышко, – потому что опасно.

Но это все лирика.

Покосившись на желтую искру, висящую рядом с рукой, я пожала плечами. Воздух так воздух. Работать с ним надо было осторожно. В случае промаха получался неконтролируемый воздушный поток.

Я глянула на завязанную штору и перечитала пояснения к заданию несколько раз.

Искру надо было менять медленно, мягко превращая ее из искры в небольшой вихрь и обратно. Именно так делал Дамиан в круге стихий. И это собиралась сделать я.

Но вначале посмотрела на стену, прислушалась.

Тихо.

Глядя на искру, осторожно поставила локти на стол.

Плавно изменить...

Огонек неохотно поддался под пальцами. Посветлел.

«Осторожно придать форму. Постепенно, с краев. Главное, не спешить».

Слегка надавливая кончиками пальцев, я заставляла искру светлеть, вытягиваться. Она стала прозрачной и начала кружиться, а потом вытянулась в небольшой смерч.

По лбу катились капельки пота: ювелирная работа требовала невероятных усилий и изматывала не хуже прополки крикливой и вредной мандрагоры.

Но самое сложное было впереди. Записи Эн беспощадно требовали вернуть искре изначальную форму, и только потом задание будет закончено и можно приступать к следующему, если ученик не очень устал.

Расправлять края вертящегося перед носом вихря оказалось куда сложнее, чем его создавать. Пальцы промахивались, руки подрагивали, в душе росло желание запустить местами пожелтевший вихрь в стену.

Но я напоминала себе о сумеречнике, и отпускало.

Вскоре, когда вместо вихря закрутилась желтая искра с парой прозрачных пятен на боках, за стеной ожил Винс.

– Ари, ты помнишь, как мы рыбачили на лодке?

– Нет, девичья память напала, – буркнула я, выправляя одно из пятен.

– Тогда мы попали в грозу. Ты так испугалась грома, что все время меня обнимала...

Искра моргнула раз, второй. И погасла.

– Я тебя ненавижу! – Я уронила руки на стол и хлопнулась лбом в тетрадь.

– Меня? – спросили удивленно из-за двери голосом Кат. Кажется, на прогулку никто так и не пошел. Послышался скрип, и сестра спросила: – А за что?

– Не тебя, – я показала рукой на стену, – а вот его. Не знаю, какой болтун его покусал, но он не может просидеть молча и пары минут!

– А, ты всегда преувеличиваешь, – хмыкнула Кат.

Повернув голову, я посмотрела на сестру, заносящую поднос с тарелкой и чашкой. В воздухе сразу поплыл аромат наваристой каши и кофе.

– Завтрак, – сообщила она, огляделась и села с подносом в руках на табурет. Заинтересованно покрутила головой. – Софи хотела его принести, но мама сказала идти мне. А ты не знаешь почему?

Я устало махнула рукой на стену, оторвала голову от уютной тетради и села. И только потом поняла, что выдала тайну одной сестрички другой.

– Да ну! – Глаза Катарины распахнулись от удивления, став невероятно огромными.

– Кат, только не надо говорить Софи, что ты знаешь, – попросила я, сдвигая тетрадь и забирая у сестры поднос.

– Да ну, я лед! Древний такой, плотный! – добавила сестричка для убедительности. – А там Макс с Еленой съезжают!

Быстро. В душе кольнула обида.

– Столько чемоданов... У нас столько нет, – продолжала делиться сестричка. – Лань даже пару на рога навьючила, ругалась страшно. Твоим именем. Почему?

– Да так, наступила на больное копыто. – Я погрела пальцы о чашку и с удовольствием отпила крепкого кофе.

– А, надо было осторожней, на копыто это больно, наверное. – Кат заправила выбившуюся из косы прядь за ухо. – А кобольд с ланью из-за твоего имени поругался. Он сказал, у нее в рогах ума больше, чем в голове.

Хедвика мне будет не хватать. С его клумбами, арсеналом и почти родительской заботой о Макс.

– А там еще экономка гидру сажать гвоздику на клумбу учит. Иза шипит так, что подходить страшно, и сажает, – сообщила Кат.

Бедная Иза! Старушка так просто с нее не слезет.

Пару минут мы молчали. Я, попивая кофе, ела сдобренную засахаренными фруктами овсянку. Катарина изучала узел на шторе. Вихрь так хитро умудрился ее скрутить, что большая букля почти не закрывала свет, а вот обзор тому, кто пытался заглянуть снаружи, очень даже.

В стекло тихо поскреблись, и знакомый голос позвал:

– Винс?

Чуть не поперхнувшись последней ложкой каши, я ринулась к окну.

– Винсент? – снова позвала Софи.

Дернув буклю за хвост, я поднырнула под штору и встретила взглядом с припавшей к стеклу сестрой.

– Не Винсент. Он дальше. И там окно заложили камнями, чтобы он случайно никого не поранил.

Как есть – злая сестра.

– Софи, я же говорила...

Но сестра перебила:

– Ты всегда все преувеличиваешь!

Бросив сердитый взгляд на Катарину, сделавшую вид, что это не ее слова повторила сестра, я согласно кивнула (пусть преувеличиваю!) и позвала:

– Винс! Винс!

Что он там, оглох?

– Винс, к тебе Софи пришла! – сказала я, уловив шебуршание за стеной.

Не верит мне, пусть он ей скажет, что заходить к нему небезопасно. С ее симпатией к Винсу разберемся потом.

– Зачем пришла? – отозвался Винс. – Завтрак мне уже фейка притащила. Нячиться с ней у меня нет настроения.

Губы Софи задрожали. Она отшатнулась от стекла, и я только и видела юбку в цветочек, быстро удаляющуюся от дома.

Софи!

Я понеслась к двери, меня догнала Кат. Поймала за руку, отрицательно покачала головой:

– Лучше я.

И выскользнула за дверь.

Я добрела до стола, плюхнулась на стул. Серdito посмотрела на стену. Если хоть слово скажет, прикажу быть самым вежливым и обходительным до конца дней!

Но Винс молчал.

Я допила кофе и снова уткнулась в тетрадь.

Желание приказывать не желало уходить. Пришлось, откинувшись на спинку стула, поразмышлять о вечном. О любви и нелюбви. Винс ведь мог и не знать, что нравится Софи. Я вот не знала.

Стук в дверь отвлек от невеселых мыслей, в комнату заглянул Дамиан.

– Готова к посиделкам с монстрами? – улыбнулся он.

Я пожала плечами и закрыла тетрадь. Кто из нас настоящее чудовище, спорный вопрос.

Глава 10

– Рэйнар сказал, тебе пришли документы? – решила сразу спросить про то, что не давало мне покоя.

Дамиан вошел в комнату, под мышкой у него были два меча в ножнах. Это еще зачем?

– Есть что-то о нападениях сумеречника в столице и пригороде? – уточнила я.

– Ничего. – На щеках Дамиана заиграли желваки. – Напал, исчез, хозяин у предков, фамильяра нет.

– Я смогу его найти. – Я подошла к нему, дотронулась до его руки, поборола странную неловкость и улыбнулась. – Я же тоже чудовище, а сумеречники могут своих находить.

– Вряд ли у нас есть столько времени. – Дамиан провел пальцами по моей щеке, прищурился: – Лучше по старинке. Свидетели, улики, допросы...

– Я не против. – А очень даже за, потому что «по старинке» будет явно быстрее, чем мое обучение.

– Тренировка отменяется? – донеслось насмешливое и злое из соседней комнаты, а спустя миг в двери стоял Винс.

Взгляд змеиных глаз прожигал Дамиана, перья дыбом, вот-вот полетят в стороны. Бывший друг понял это и нырнул обратно. Судя по грохоту двери, он просто жаждал начать тренировку.

Дамиан с прищуром покосился на стену. Положил мечи на пол, поднял руки так, что ладони оказались по обе стороны от моей головы.

– Пстой минуто, – попросил он.

Его пальцы окружили лиловые огоньки, они вспыхнули, превратились в туман, в котором загорались и гасли искры других стихий. Лиловая дымка растеклась тонкой пленкой, обрисовав мой силуэт, и исчезла, оставив едва заметную прозрачную защиту.

– На случай, если я не успею остановить его перья. – Подняв мечи, Дамиан открыл дверь.

Мы вышли в коридор, а спустя секунду Дамиан открыл дверь в обитель Винса. Прежде чем войти, заглянул внутрь и только потом впустил меня.

Внутри оказалось довольно... живописно.

Винс неплохо видел в темноте, если она была не полной. А после того как заложили окно, его кладовая превратилась в настоящий склеп без единого лучика света. Поэтому Эн принесла ему свечи.

Свечи мерцали и чадили.

Стены, потолок и пол выглядели так, словно на них упражнялись в стрельбе арбалетки, причем, судя по количеству выбоин, делали это регулярно и со вкусом. В эти самые выбоины и были воткнуты свечи. Они тоже были поломанными и кривыми, словно их сердито собирали из кусков.

Подрагивающее пламя освещало остатки мебели, в которых удалось опознать бывшую софу, пару стульев и стол. Их, в отличие от свечей, нельзя было слепить обратно.

Винсент поступил проще: оттащил к стене уцелевшую столешницу, бросил на нее остатки мягкой обивки софы и на этом гнезде устроился, поджав под себя ноги.

Увидев нас, он поднялся и приглашающе махнул рукой, предлагая занять его место.

Я вопросительно покосилась на Дамиана, он уверенно кивнул.

Пока я умащивалась на столешнице, ловец отдал Винсу меч. Второй оставил себе.

– Боишься, что я тебя когтями отделаю? – с вызовом спросил Винс, вытаскивая клинок и делая им несколько неумелых взмахов.

– Боюсь потерять время на совершенно бесполезную драку, которая никак не поможет с контролем. – Дамиан вынул свой, отложил ножны под стену. – Ари рядом с нами, контролировать себя проще всего. Бой на мечах разбудит нашу ярость, но нам придется сдерживаться. Только оружие, ни крыльев, ни когтей, ни перьев. – В глубине его глаз вспыхнул хаос, и он добавил с насмешкой: – Рога к холодному оружию не приравнены.

Перья Винса задрожали, он сипло выдохнул и процедил:

– Не бойся, не забодаю!

А вот мне очень хотелось его забодать. Его попытки спровоцировать ловца и явная рисовка передо мной раздражали.

– Краткий курс боя на мечах, – невозмутимо продолжал Дамиан, поднимая меч.

– Не надо, я внимательный, разберусь, – перебил Винс, повторяя его движение.

– Если почувствуешь, что даже Ари не может тебя сдержать, что теряешь контроль, опускай меч и отходи к дальней стене. – Дамиан поклонился противнику и нацелил меч на его грудь.

– Не потеряю, – усмехнулся Винс, сжимая рукоять двумя руками.

Дамиан кивнул. Не сводя глаз с противника, двинулся по кругу, мягко переступая по покрытым выбоинами камням. Винс двинулся следом. В змеиных глазах вспыхнул хаос, перья зазвенели.

Я ощутила растущую ярость Винса. А потом пришло четкое желание защитить от Дамиана.

Дамиан сделал шаг вперед и быстрый выпад, клинок едва слышно звякнул о перья, всего лишь прикоснулся к ним, не собираясь ранить или калечить. Винс зарычал, показав клыки. Рубанул мечом наотмашь. Ловец увернулся. Блеснула сталь, снова раздался звон касания клинка и перьев. Винс заворчал, опять рубанул. И опять противник ускользнул, его оружие коснулось теперь уже плеча Винса.

– Может, все же краткий курс обращения с оружием? – миролюбиво предложил Дамиан, уходя от нового сокрушительного удара. – Этот меч держат одной рукой.

– Не надо, – рыкнул Винс, размахивая мечом как косой.

– Контролируй себя, – напомнил Дамиан.

– Еще как контролирую! – рявкнул его противник.

Следующие четверть часа я, сидя на столешнице, следила за поединком воды и лесоруба: именно такие сравнения пришли в мою голову. Дамиан утекал, ускользал, нападал. А Винсент рубил и рубил. Будь вместо ловца лес, давно бы одни щепки остались.

Охваченный яростью от собственных неудач, Винсент с трудом себя контролировал. Перья в стены не метал, но и убрать их не мог.

Дамиана поединок тоже захватывал, медленно. Ярость росла по капле. Но ни крыльев, ни когтей не было.

Глядя на них, я тоже вела борьбу с собой. Тщательно давила просыпающееся внутри желание приказать. Чтобы отвлечься от него, достала альбом и перо из сумки.

Набросала поединщиков, ножны на полу, дорисовала крылья Дамиану. Вышло что-то странное, казалось, ловец закрывает кого-то крыльями. А Винс несется на него. От него летят перья...

Хорошо, что, когда я стала сумеречницей, предвидение волшебников исчезло! Не хотела бы я такого боевого будущего.

Перевернув лист, я нарисовала на обратной стороне огненного пса. Он был в пламени, и с ним творилось что-то нехорошее...

Захлопнув альбом, я уставилась на противников.

За время, что я рисовала, поведение Винса изменилось. Взяв меч в одну руку, он больше не пытался срубить или скосить ловца, а наносил удары, делая весьма точные выпады. Но достать Дамиана все равно не выходило. Ловец уворачивался, нападал. Касался его перьев куда реже. Все чаще клинок встречал клинок. И они замирали, глядя друг на друга. Винс с торжеством, Дамиан – с интересом. И снова расходились, следя за движениями противника.

Как это? Я в недоумении смотрела на Винса: как он так быстро научился драться? Или не учился? А умел, однако притворился, что первый раз держит меч в руках!

Я почувствовала злость на друга, и желание приказывать воспрянуло. Приказать, чтобы признался. Это просто...

Перо скрипнуло в моих пальцах, его кончик оставил на бумаге некрасивую царапину. Я тряхнула головой и, прикрыв глаза, приказала, себе: никаких приказов! Я цивилизованное чудовище!

Желание командовать исчезло, оставив понимание, что оно вернется, и не раз.

Посмотрев на бойцов, я натолкнулась на вопросительный взгляд Дамиана. Отрицательно покачала головой и одними губами сказала:

– Я договорилась со своей злобной половиной! – Временно, но им сейчас и так хватает поводов для ярости.

Радостный рык и волна торжествующей злости пришла от Винса. Дамиан отступил от него, на запястье ловца расцветала алая полоса.

Как Винс посмел его ранить! Приказать не трогать! Немедленно!

Стиснув зубы, я заставила себя смотреть на затягивающуюся царапину на руке Дамиана. Никаких команд. Все заживает. Винс увлекся. Вон сколько в нем ярости и злости!

Дамиан, не дожидаясь, пока рана окончательно затянется, двинулся на Винса. Ярость медленно закипала в его крови. А Винс стоял, улыбался, демонстрируя клыки. Довольный и злой. Атака ловца была настолько быстрой, что казалось, он скользит по воздуху. Но Винс ему ничуть не уступал. И это было красиво.

Залюбовавшись, я забыла, что поединщики смертельно опасны.

Дамиан отразил одну атаку Винса, вторую. Перешел в нападение, меч коснулся его запястья, но не оцарапал. И это вывело Винса из себя.

Меч улетел в угол, вонзился в стену, забренчал. Раздался рев и звон перьев. Меня закрыли огромные крылья. Алые стальные перья посыпались на пол.

В душе похолодело. Мой рисунок!

Звякнул, брошенный ловцом, меч. Дамиан, не убирая крыльев, выставленных, словно стена между мной и Винсом, сгреб противника в охапку.

– Контролируй себя, хаос тебя дерит! – прорычал он, глядя в совершенно лиловые глаза Винса. – Неужели в этой жизни нет ничего и никого, за что стоит бороться?

Винс зарычал.

В стены и потолок вонзились острые перья. Часть отлетела от защиты, поставленной ловцом вокруг себя, отскочила от крыльев, мгновенно ставших прочными как металл и острыми по краям.

До меня не долетело ни одного пера. Зато дошли эмоции Винса, связь работала исправно.

Исходящая от него ярость захлестывала, злила. Вытаскивая наружу желание приказывать. Но я не могла приказывать, не хотела. Потому что у меня тоже были те, за кого стоило бороться, защищать. И упрямый обладатель стальных перьев был среди них. Потому что дружба это не только когда удобно, но и вопреки всему! Даже вопреки желанию того, кто стал твоим другом.

Отложив альбом и перо, я сосредоточилась на нашей связи. Цепь тут же появилась. Лиловая, полупрозрачная, она натягивалась и дрожала. Надо больше магии, больше сил. Чтобы Винсу стало проще себя контролировать.

Сила потекла в цепь, звенья стали толще. Она перестала дрожать и даже немного провисла.

Винс в руках Дамиана тихо рыкнул, потом прошипел:

– Отпусти, я в норме!

Я облегченно вздохнула, дрожащими руками сунула перо между страницами альбома, а тот – в сумку.

Дамиан отпустил Винса. Друг тут же убрал перья, когти и рога, став самым обычным. Ловец обернулся, по-прежнему закрывая меня

крыльями. Я прислонилась спиной к стене, сползла на пол и улыбнулась. Хотела оптимистично, вышло вяло.

Дамиан тут же оказался рядом, опустился на колени, озабоченно всмотрелся в лицо, нахмурился, коснулся кончиками пальцев моей щеки.

– Я сделала связь с ним слишком слабой, теперь все в порядке, – пояснила я, глядя через плечо и крыло Дамиана на хмурого друга.

– Вижу, полный порядок, можно выносить, – усмехнулся Дамиан и подхватил меня на руки. – Винс, садись и учись вызывать перья на отдельной части тела. А лучше начни с когтей, вызвал-убрал. Я сейчас вернусь.

Под его ногами вспыхнуло золото пути. Миг, и Дамиан осторожно уложил меня на кровать в комнате.

– Как ты? – пригладил волосы, заглянул в глаза.

За его плечами быстро исчезали крылья.

Я неопределенно шевельнула пальцами.

– Ясно, – усмехнулся Дамиан, отцепил от моего пояса сумку, положил ее на туалетный столик.

– Мне пару часов полежать, и я вполне сойду за крайне ревнивую невесту, – заверила я.

По крайней мере, висеть буду на нем капитально и от всей души. Там же не просто посидеть собираются, выбирают бумаги, которые предоставят королю. Кстати, Совет внеплановый. Месяц еще не прошел. Значит...

– А по какому поводу вас собрали?

– По поводу выполнения самого глупого закона для ведьм о переселении к старшей ведьме. – Дамиан присел на край кровати. – Как оказалось, сила может проснуться очень рано. И требование немедленно приступить к обучению не может быть выполнено.

Это он о дочке Елены говорит? Точно. О ней.

– Это ты их созвал? – спросила я.

Дамиан кивнул.

Тогда тем более глупо будет не явиться на Совет, который сам и собрал!

Скосившись на часы, я уточнила:

– А после полудня – это когда?

– Совет соберется к двум часам после полудня, но где-то пару часов все будут здороваться, сплетничать, делиться новостями, гулять по зданию со знакомыми. Так что заседание начнется ближе к четырем, – улыбнулся Дамиан.

– Я успею, – уверенно кивнула я.

Пять часов, вполне хватит, чтобы отдохнуть.

Дамиан поднялся, собираясь идти на дрессировку... тренировку Винса, тепло улыбнулся в ответ. На душе сразу стало уютно, как зимой у камина. И я чуть не забыла о главном:

– Открой альбом! Там перо заложено, – попросила я, махнув на туалетный столик.

Открыв альбом, Дамиан нахмурился, глядя на набросок поединка с Винсом:

– Когда ты это нарисовала?

– В подвале, во время тренировки.

Дамиан потер переносицу пальцем, полистал страницы.

– Я рисую будущее. – Мне нужно было произнести вслух, чтобы поверить в реальность происходящего. – Я сумеречница, но предвидение не исчезло.

Это невероятно, странно, пугает. И заставляет в душе расцветать надежду, что с сумеречниками не все так просто. Что я не чудовище.

– В архивах ловцов о таком ни слова, – задумчиво пролистывая страницы, заметил Дамиан.

Естественно, они старались, уничтожали знания о сумеречниках. Не просто их самих, а малейшее упоминание. Странно, что знания о волшебниках проскочили. Дамиан и Макс были в курсе, чем они отличаются от сумеречников. Словно ловцы оставили лазейку. Но для чего?

Вот бы вернуться в те времена и посмотреть!

Но такое невозможно.

«Рэйнар!» – дружно позвали мы с Дамианом.

Переглянулись.

– Нам нужен кто-то, живший до войны с сумеречниками! – выпалила я.

Дамиан уверенно кивнул и добавил:

– Я пытался искать. Но люди, маги или нет, так долго не живут. А нечисть либо не знает, потому что молодая, либо не хочет говорить,

кто из них старше войны. Утверждают, что таких не осталось.

Потому что это опасно для них. Сумеречники принесли нечисти много бед.

«А может, их действительно не осталось?» – фыркнул Рэйнар, обращаясь сразу к нам обоим.

Дракон прекрасно слышал разговор из сада.

– Только если их специально уничтожили, – невозмутимо ответил Дамиан.

«Мы своих просто так к предкам не отправляем!» – зло рыкнул Рэйнар.

Значит, должны быть свидетели.

– Среди нечисти много долгожителей... – задумчиво заметила я.

«Но не настолько!» – возмутился один из долгоживущих, то есть дракон и участник войны с сумеречниками по совместительству.

И он точно помнил, кто был старше его.

– Рэйнар? – протянула я.

«Ладно, есть пара-тройка долгожителей, – сдался дракон, – но кто из них жив, не знаю. Надо полетать, посмотреть. Может, повезет».

Хоть бы повезло!

– Ты осторожней только. – Сумеречник где-то поблизости гуляет!

«Да знаю, не вчера чешую отрастил», – фыркнул Рэйнар.

* * *

Дракон обещал найти нечисть старше себя. Наконец-то смирился с тем, что стал фамильяром сумеречницы.

Дамиан понимал его ненависть к ним. Но винить одного за всех было бы глупо. Тем более за то, что случилось пятьсот лет назад. Или несколько лет назад.

Ари была совершенно не такой, как тот, кто напал на земли у Скалистого. И уж точно не такой, как открывший охоту на ведьм «некромант». Как оказалось, этот орудовал уже почти пять лет. Причем начал с окраин и целеустремленно двигался к центру, к столице.

Просто на периферии его нападения не посчитали нужным расследовать. Потому что их лихо маскировали под естественные причины. Старые ведьмы и колдуны – они такие: то споткнутся, то

рыбку с костями съедят, то ступеньки не заметят. А что до фамильяров, так они ведь сами уходят, когда связь с ведьмой обрывается.

Но так выглядели не все нападения. Часть словно специально выставляли на обозрение. Но их списывали под что угодно. В провинции такие изобретательные стражи, просто диву даешься, как еще писать пьесы не пошли?

Дамиан перенесся от дверей комнаты Ари на лестницу. Надо было немного времени подумать, прежде чем опять воевать с Винсом и его нежеланием найти хоть что-то в жизни, ради чего стоит держать под контролем бушующий внутри хаос.

Жить в ярости проще. Она затягивает. Делает сильнее. Не дает сомневаться. Становится так просто. Все, что мешает или злит, надо уничтожить.

Дамиана злил Винс. Но ловец решил подумать о нем позже.

А пока, спускаясь по ступенькам, он вернулся к первым нападениям, которые проворонили умельцы из провинции. Было в них кое-что общее. Фамильяры. Они были очень сильной нечистью. Если все они под контролем сумеречника, ему нет смысла нападать дальше. Армия готова. Но он нападал.

Зачем? Себя показать, стражу позлить?

Видимо, так. Только вот почему его устроил газетный «некромант»?

Казалось, узнаешь ответ на этот вопрос – поймешь, что ждет впереди. В том, что что-то готовится, Дамиан не сомневался.

– Мисс Ари у себя? – Экономка с подносом в руках вопросительно взглянула на него.

– Да, но ей надо отдохнуть хотя бы пару часов. – Дамиан с сожалением посмотрел на старушку.

Принимая ее на работу, он сразу увидел то, что она тщательно скрывала. Женщина была выгоревшей ведьмой. И сил она лишилась из-за гибели фамильяра. Тогда он не стал спрашивать, хватило официального запроса, в котором сухо было сказано, что в пожаре погибла вся ее семья: муж, дочка и внук, и фамильяр, который успел прилететь на их крик о помощи раньше хозяйки. Он пытался их спасти. Но у крохотного пикси не хватило сил.

Еще там было, что до господина, к которому был интерес тайной службы, миссис Пигл служила в доме настоящего отца Арианы. Но

тоже хранила молчание, как под самой сильной печатью. И это была более чем отличная рекомендация.

А после того как экономка не дала леди Брайс взять штурмом особняк и Дамиан решил оставить ее без отпуска, он спросил прямо, будет ли она так же блюсти тайны личной жизни его домочадцев. И старушка гневно выдала, что семью не предают. А ее уже однажды предали.

Хозяин, которому она служила после пожара и за коим гонялась тайная служба, выставил ее из дома без причины. Просто экономка стала плохо подходить под интерьер.

Но она – не он. А Макс, Дамиан и семья Ари стали ей родными. Особенно семья Арианы. Эн напостила ей дочку. А девочки – внука. И даже толпа нечисти казалась ей родной.

И вообще, с ее суставами и зрением не до игр в шпионку!

– Я принесу обед позже, – улыбнулась экономка, не сдержалась и поправила ему прорезанный перьями рукав, словно бабушка, которую он помнил очень плохо.

Старушка заспешила вниз по лестнице, а Дамиан мысленно вернулся к Винсу.

Парень злил. Доводил до белого каления. И одновременно веселил своими попытками казаться привлекательнее перед Ари. Он так увлекался этим процессом, что не замечал: Ариане он уже не просто не нравится. Он ее раздражает. Но она его друг, поэтому, несмотря ни на что, ему помогала.

А вот Винс ей точно не друг. Причем, судя по поведению Арианы, сообщил он ей об этом резко и в лоб. И получил в него же вихрем. Защита дома и сада, перенастроенная на ловца, не хотела пропускать отправленную Ари искру магии, Дамиану пришлось разрешить пролет. Уже тогда Винсент вызвал отнюдь не чувство жалости.

Похищенный парень, которого принудительно обратили в ловца... Чем не объект для защиты?

Но нет.

Дамиану хотелось начистить ему клюв. И не важно, что у него нет такой части тела.

Те, кто выбирал Винсента для своих экспериментов, явно просчитались. Желания бороться с сущностью, пробужденной хаосом,

в нем было до странности мало. Точнее, оно имелось, и с излишком. Но ровно до того момента, как что-то выводило его из себя.

И тут Винс-разрушитель появлялся во всей красе.

Дамиан потер пальцами предплечье. Перья пробили его защиту. Ранили. Чудом успел заставить раны затянуться. А иначе бы обернулся к Ариане, точно после встречи с бешеным пернатым ежом.

Винс силен. Очень. Даже странно, как из слабого мага воздуха получился ловец такого уровня. Обычно чем больше магии до сделки с хаосом, тем больше сила.

Занятный парень. Притворялся, что не умеет держать меч. Дешевый трюк с внезапным озарением. Ари все прекрасно поняла.

А Винс, видимо, любит подобные трюки...

Оказавшись перед дверью, ведущей в подвал, Дамиан прошел в нужную комнатку путем. Винс, сидя на столешнице и прикрыв глаза, то обрастал алыми крыльями, то становился нормальным.

Похвальное стремление. Правда, Дамиан говорил ему о другом. И кто-то решительно отказался его услышать.

– Надо не полностью изменяться, а частично, это сложнее, – напомнил он, усаживаясь на пол напротив. Заставил появиться одно крыло, усмехнулся, натолкнувшись на злой взгляд Винсента.

Убрал. Поочередно шевеля пальцами, отрастил на них по когтю.

– Сможешь? – насмешливо улыбнулся парню.

Яростно рыкнув, Винс убрал перья и начал отращивать их на руке. Но когда оперение дошло до плеча, перья полезли отовсюду. Загорчав, он начал убирать их.

Отлично! Дамиан спрятал улыбку, сосредоточился на когтях.

Винсент наконец занимается тем, что поможет ему не стать чудовищем в самый неподходящий момент.

Дамиан тоже тренируется. Рядом с Винсентом ярость так и грозит выплеснуться наружу. И причина проста: Винс ведет себя с Ари так, словно она должна немедленно упасть к его ногам. И это злит. Ари не заслуживает такого отношения. Ей нужна любовь, нежность, защита и долгое счастье. И Дамиан собирался дать ей все это.

Глава 11

– Пора переодеваться! – радостный голос Миреллы ввинтился в сон, заставляя поморщиться.

– Подъем! – не унималась фея. – Тут столько чехлов с платьями навезли, как принцессе!

Странно, не то чтобы я не верила в Дамиана. Но модистки все же от его матери. С чего такая щедрость?

Зевнув, я села на кровати.

Чехлов и правда оказалось много. Шесть штук. Иза развесила их на натянутых вдоль стен веревках, прицепленных к подсвечникам.

Сама гидрочка сидела на краю кровати и в нетерпении переминалась с ноги на ногу. Рядом торчала метелка. Пес не торчал, пес как настоящий мужчина вздыхал, забравшись подальше под кровать, чтобы точно не видеть торжества девчачьего счастья. Мирелла порхала от одного чехла к другому, трогала ткань. Ей явно не терпелось увидеть, что внутри.

В двери комнаты торчала Софи. На лице сестрички любопытство боролось с обидой. За перевес первого яростно ратовала Катарина. Она стояла за спиной сестры и не давала сбежать.

– Заходите. – Спустив ноги на пол, я махнула сестрам.

Беловолосый таран затолкал Софи в комнату, захлопнул дверь и прислонился к ней спиной.

– Выжгу вместе с дверью, – пробурчала Софи, по ее рыжим кудрям блуждали огненные язычки.

– Не страшно, заморожу, – пожала плечами Кат, отбрасывая белую косу на спину.

– Открываем?! – не дала продолжить перепалку Мирелла, подлетая к самому большому чехлу.

Я уверенно кивнула.

Фея ловко провела по магической застежке и еле успела отскочить. Чехол с хлопком улетел в сторону. Из его недр явилось нечто пышное. Легкая полупрозрачная ткань бежевого цвета, несчетные слои которой торопились расправиться во все стороны.

В этом коконе из рюшей я с трудом признала бальное платье. С вполне нормальным плотным корсетом, который было крайне непросто разглядеть за торчавшими краями юбок. На юбки мастер не поспешил. Будто захотел кому-то доказать, что сможет пришить к платью целый склад органзы.

— А зачем так много? — удивленно спросила Софи, подходя к платью и озадаченно трогая торчащие юбки.

И это говорит маг огня, для которого чем больше, тем лучше!

— Очевидно, чтобы смести всю пыль вокруг, — фыркнула фея, подлетая к следующему чехлу и осторожно заглядывая внутрь сверху. — Так, вам такое пока рано видеть!

Мирелла перелетела дальше.

Какое — такое?

Я переглянулась с Кат. Софи тоже вытянула шею от любопытства. Иза заинтересованно фыркнула.

— Не вздумайте... — начала фея, оборачиваясь.

Поздно.

Я бросилась к чехлу. Иза скатилась с кровати, резко увеличилась. Мирелла врезалась в нее. Сестрички подскочили первыми, потянули в разные стороны застежку.

Внутри было платье. Красное. Это все, в чем я была уверена. Из игривых лоскутков складывался весьма фривольный фасон. Сплошные дырки и прорезы с кружевами и очень кроткой юбкой.

Вариантов, куда в таком виде можно выйти, было не так много. Либо на пляж, где никого нет, либо... От второго «либо» уши тут же вспыхнули. И почему-то вспомнился поцелуй Дамиана.

— А куда в таком ходить? — озадаченно нахмурила светлые брови Кат.

Софи округлила глаза и покраснела.

Не поняла, откуда у сестры такие познания?

Мы с Кат уставились на сестру.

— Мне уже семнадцать! — напомнила она.

— А мне шестнадцать, и что? — Кат отпустила край застежки.

— Я сказала, что мне двадцать один, и мне рекламный листок дали, с магазином с такими вещами, — призналась Софи, искоса поглядывая на платье.

Кат негромко хмыкнула. Я улыбнулась.

А Софи пробурчала:

– Это вас все мелкими считают, а мне дали!

Кого как. Мой возраст все угадывают с первого раза. Никакой интриги. Кат тоже не повезло в этом плане.

Мирелла смогла-таки проскользнуть мимо Изы, разочарованно изучающей кружевные тряпочки.

К следующему чехлу мы подошли-подлетели все вместе.

Фея сунула внутрь не только нос, но и голову целиком. Вытащила с озадаченным видом.

– Похоже, я чего-то не знаю о моде, – пробурчала она, раскрывая застежку.

Внутри оказалась мантия. Широкая, как кусок шторы. Бежевой. Опять бежевой. С замысловатым узором на тон темнее, который смутно напоминал восточный ковер. Длина у этого «коврика» была явно рассчитана на деву ростом в два раза выше меня.

– Может, его не носить, а заворачиваться? Как в платок? – предположила Кат.

– Как в два платка, – добавила Софи.

– Как в палатку, – поправила фея.

Иза несогласно зашипела и развела передними лапками:

– Шатер! – выдала одна из ее голов.

Гидра уменьшилась и побежала к следующему чехлу.

А я мысленно перебирала позаимствованные у Эн и девочек наряды в шкафу, прикидывая, какой хоть немного похож на платье для похода на такое серьезное мероприятие, как Совет. К пифии не ходи, остальные подарки модисток тоже отданы по принципу «что не смогли продать слепоглухонемому, подойдет для невесты ловца под подозрением».

Иза подпрыгнула, вцепилась в застежку и съехала вниз вместе с чехлом.

Внутри висел костюм для верховой езды. Бархатная юбка зеленого... нет, скорее фисташкового цвета. Куртка того же оттенка. Ни блузки, которую, по идее, надо надеть под нее, ни чего-то другого. Но выглядел костюм самым приличным. За исключением одного: то, что это костюм для верховой езды, угадывалось с первого раза!

– Может, Дамиан скажет, что вы потом пойдете на конную прогулку? – предположила Мирелла и тут же отказалась от

собственной идеи. – На Совет едут в карете или переходят по пути. Сработает, если только притащите прямо туда пару коней!

Сестрички дружно прыснули. Я тоже подавилась смешком, представив наше появление со скакунами: «Добрый день, господа! Слева кони, справа моя невеста. Просьба не путать! Кони у меня тоже ревнивые!»

Мирелла подлетела к следующему чехлу, даже внутрь не стала заглядывать, сразу дернула застежку.

Внутри было строгое платье со скромной отделкой бисером. Красивое и черное. Все. Траурное.

– Оставим это для встреч с леди Брайс, – фыркнула Мирелла и подпорхнула к последнему подарку модисток.

Чехол съехал вниз.

Ну что, эти две модистки явно были близко знакомы!

Внутри было светло-голубое платье немного старомодного фасона, когда рукава были как колокола, а юбки – с небольшим шлейфом. И свадебной вышивкой по вороту и подолу.

Покосившись на часы, я пошла к шкафу. За час шесть кошмаров на вешалках в хороший наряд не превратятся. И даже если я скажу Дамиану о щедром даре модисток, мы вряд ли найдем что-то, соответствующее случаю, так быстро.

А нужно что-то соответствующее, без вариантов.

Потому что, судя по всему, леди Брайс уже всех оповестила, что в комплект к странному сыну добавилась чудная невеста. А мы ее удивим! И всех недоброжелателей!

Открыв дверцу, я задумчиво оглядела вешалки. Все мило, скромно, и ткань не та... слишком простая. Покосилась на платья на веревках. Материалы что надо.

– А может, юбки обрезать? – Кат посетила та же мысль.

– А зеленую отрезать, – предложила Софи.

– Будем импровизировать! – воодушевилась фея.

– Нам нужны все, кто умеет держать в руках иголку, – захлопнув дверь шкафа, улыбнулась я.

– И ленты! – поддакнула Иза.

Неужели успела утащить из Скалистого не только мою сумку, но и свой запас бантиков?

Как выяснилось пару минут спустя, очень даже успела.

Пока фея летала за Эн и экономкой, я разглядывала наряды, пытаюсь придумать, как бы так из них собрать один.

– Что тут у вас? – Эн распахнула дверь, придерживая рукой коробку с шитьем и небольшой сундучок (судя по монограмме на боку – экономки) и пропустила внутрь его хозяйку.

Старушка принесла мне поесть.

Оглядев разношерстное богатство на веревках, они дружно решили, что в дело пойдет все, кроме платья для замужних леди. Его экономка спрятала лично. А Эн пообещала, что они выдадут его той из нас, кто первая выйдет замуж. Эн смотрела на старушку особенно тепло, а та – на нее.

Кажется, наше семейство неожиданно приобрело бабушку. Вредную, способную обежать сад за пару минут, догнать вора и заставить его заново сажать гвоздики. Бабулю с внезапно и очень кстати возникающими болями в суставах и слепотой.

Меня как манекен, на который надо шить, водрузили на кресло, раздев до нижнего белья.

* * *

Если бы модистки увидели, что сотворили с подарками, их бы дружно хватил удар!

Корсет от пышного ужаса отпорол. Надели на меня. Экономка тут же попыталась накинуть мне на плечи часть отрезанных юбок. Мирелла их стащила.

– В восемнадцать надо пленять, а не палить наповал из всех орудий, – сварливо пробурчала экономка.

– Без вашего повала всех, кого надо, собьем, – хмыкнула Мирелла, явно намекая на Дамиана.

А я старательно изучала узор на органзе в руках феи.

Да, он на ней был. Легкий цветочный узор, который отлично подошел к вышивке на корсаже.

– А мы будем делать красиво! – отбрасывая юбки, закончила Мирелла.

Красиво надо было делать очень быстро. Поэтому решили, что главной частью платья на выход в Совет станет костюм для верховой

езды.

Куртку водрузили на меня. Впереди порезали, сделав полочки уже, чтобы было видно бежевый корсет. Но не слишком. Юбку пришили к куртке. А потом ее постигла та же участь, что и верхнюю часть: впереди появилась прореха. Вместо вырезанной части вставили кусок бежевого с узорами «коврика». Сметали прямо на мне.

Вышло вполне прилично. Никто бы не узнал в оливковом платье с бежевыми вставками костюм для верховой езды.

А дальше под мои молитвы стихиями начали все сшивать намертво прямо на «манекене». Время поджимало.

Но оно не остановило стремления Изы к идеалу.

Пока все собирали платье, гидра наделала мелких бантиков из траурного платья. Настрогала целый ворох крохотных бантов. В остатки ткани обрядилась метелка.

Бантики оказались лишними. Иза оскорбилась, начала цеплять их себе на головы и скоро стала напоминать покрытый черными бабочками куст.

– Отлично! – Мирелла обрадованно облетела меня, поправила рукав.

Послышался треск.

– Это не я! – выпалила фея.

Я попыталась повернуться. Но треск повторился. В этот раз потрескивала юбка. Похоже, костюм для верховой езды слишком долго висел у модистки! Вот нитки на швах и расползаются!

Все мои помощницы дружно покосились на часы и расстроено вздохнули.

Времени на переодевание не осталось!

– Я не буду сильно шевелиться, – оптимистично заверила я.

– Пройдусь по швам быстро ниткой, должно удержать, – нашлась Эн.

Экономка и девочки тоже сцапали иголки.

– Волосы надо уложить, – напомнила Мирелла и с видом эксперта добавила: – Что-нибудь простое!

– Нет, – не согласилась Эн, – тогда она будет простушкой в чужом наряде.

Экономка согласно кивнула.

Девочки задумчиво изучали меня. Софи, которой понравилось перешивать платье, почти забыла о том, что она на меня сердится.

В дверь комнаты постучали:

– Ариана, через пять минут за нами приедет экипаж, – сообщил Дамиан.

Я открыла рот. Но экономка меня опередила:

– Не беспокойтесь, лорд Брайс, мы выйдем вовремя.

– И сколько же вас там? – хмыкнул Дамиан.

Девочки прыснули. Эн покачала головой.

– Одна, – ответила я, стараясь не смеяться. Корсет – не та часть гардероба, в которой можно хохотать. Только булькать. Как леди умудряются хихикать в этом устройстве для пыток, для меня было загадкой. И это мне его еще не затягивали сильно.

– И лучше не надо кареты, – добавила я, с сомнением прислушиваясь, не раздался ли предательский треск.

Честно говоря, я не знала, можно ли садиться в моем платье. И что я буду делать, если придется сесть. Что-нибудь придумаю!

– Понял, жду, – ответил Дамиан.

– Тут плетем свободно, как на косу, тут собираем! – Мирелла вначале показала на волосы в моей челке, потом на затылок.

Все согласились, что так будет лучше всего.

Меня спустили с кресла и начали чесать, тянуть и дергать. В роли парикмахеров выступили девочки и фея. Эн и экономка проходились по швам стежками-невидимками.

– Слушайте, так у Дамиана будет лысая невеста! – пробурчала я.

– Ничего не лысая, местами очень даже волосатая, – отозвалась Кат, дергая за волосы сзади.

Софи незаметно победно покосилась на меня, разбирая шпильки. Ее рыжие кудри всегда были очень послушными. Вот вредина, опять за свое «я обижена на Ари» взялась.

Пять минут спустя у меня на голове красовалась простая, но сложная прическа. Спереди волосы переплетены свободно, но это не коса. Сзади уложены жгутами.

В зеркале отразилась милая девушка с шикарными русыми волосами и выразительными глазами. В очень красивом и довольно строгом платье.

Полюбоваться мне не дали. Кат натянула мне на ноги свои новые черные туфли, они оказались чуть велики. Пришлось сунуть туда неиспользованные бантики.

К Дамиану меня выставили ровно через пять минут.

Экономка незаметно сотворила защитный знак над швами на моей юбке. Кажется, не только я была не уверена, что платье удержится на мне до конца Совета.

Дамиан, одетый в строгий черный бархатный камзол без вышивки, брюки и ботинки, стоял у стены. Увидев, замер на миг, потом шагнул ко мне и с улыбкой протянул руку:

– Похоже, моя невеста сегодня затмит всех.

– Не уверена. – Я с улыбкой положила ладонь на его предплечье. Восхищенный взгляд ловца стоил и стояния на кресле, и сшитого прямо на мне платья.

– Вряд ли там будет кто-то одетый так элегантно, – не согласился Дамиан.

– Ну, – хмыкнула я, – некоторые лорды одеваются весьма элегантно и иногда очень ярко.

– Но они не моя невеста. – Он прищурился, под нашими ногами вспыхнула золотистая дорожка пути.

Мы оказались в огромном светлом зале.

Среди столиков с закусками гуляли лорды, сидели группками на мягких диванах, переходили от одной компании к другой. Нагулявшись, отправлялись в другие залы, куда вели распахнутые стеклянные двери. Окна тоже были открыты, за ними был чудесный цветущий сад. Среди лордов попадались и леди.

– Это точно Совет? – тихо спросила я у Дамиана.

Услышав или прочитав в новостях о заседании Совета магов, я обычно представляла все несколько иначе... Пять лордов сидят в большом кабинете, смотрят бумаги, решают, что подать королю, а что нет.

А тут было полное ощущение, что это не Совет магов, а светский прием. По крайней мере, так их описывала Эн, когда заставляла зубрить меня и девочек азы этикета. Эн часто была спутницей капитана, за неимением других кандидатур на корабле.

– Кто эти люди? – вырвалось у меня удивленное. – Неужели все они входят в Совет? А как же пять человек плюс один голос?

– В Совет они не входят, – ответил Дамиан, старательно высматривая запропастившегося куда-то глашатая. – Все эти люди – главы магических семей. Первых, самых древних, как они себя называют. А на самом деле тех, что участвовали в войне с сумеречниками. Остальные – просто сопровождающие.

Он помахал глашатаю, обнаружившемуся в противоположном конце зала. Тот неторопливо пошел к нам.

– И что тут делают главы всех этих семей? – Не понимаю, зачем тут эта толпа?

– Ну, эти главы, собственно говоря, и придумывают большую часть законов, которую рассматривает Совет. Остальное члены Совета предлагают сами. Придумывают эти ребята много всего, – добавил с едва слышным смешком Дамиан. – Если бы Совет магов рассматривал абсолютно все, что пришло в их светлые и не очень головы, мы бы сидели тут круглые сутки. Но, к счастью, чтобы что-то вручить Совету, за их очередную идею должно проголосовать большинство.

– Занятно, а я и не знала, что у магических семей есть право предлагать Совету магов законы... – пробормотала я.

– Как и большинство обычных людей, – криво улыбнулся Дамиан, терпеливо следя за ползущим со скоростью улитки глашатаем.

– Ты сказал, члены Совета могу предлагать законы сами? А сегодня именно ты предложил изменить закон об обязательной отправке ведьмы к старшей ведьме?

Дамиан уверенно кивнул.

– Что тогда тут делают главы магических семей? Кроме того, что ведут беседы и пьют?

– Чувствуют себя крайне значимыми. – Дамиан хитро прищурился.

– Как это?

– Я внес поправку к закону сразу в Совет. И мог бы не собирать этих... господ. Но в таком случае я бы прослыл еще более чудаковатым, а среди них и так хватает тех, кто готов всеми силами помочь матушке и моим заклятым друзьям отправить меня на лечение. Поэтому я поступил иначе... И уговорил своих заклятых товарищей по Совету дать всем этим лордам возможность ознакомиться с документами и проголосовать.

Но их голосование ничего не изменит. Документы поданы в Совет одним из его членов. И вся эта толпа это знает, но все равно будет делать вид, что это не так. А еще им очень льстит, что Дамиан считается с их мнением. И часть этих семей точно перестанет поддерживать главного ловца и моего отца. Вот хитрец!

– Лорд Брайс с невестой! – прозвучал под сводами зала голос глашатая, наконец добравшегося до нас.

Разговоры стихли. Я старательно повисла на руке ловца, опустила глазки долу. Надо было просто положить руку на его локоть, но я же ревнивая и... пугливая. Вон как испугалась.

Объектом разглядывания мы были секунд тридцать, потом лорды снова возобновили беседы. Очевидно, у них имелась тема поинтересней неожиданно появившейся невесты Дамиана.

– Лорд Брайс! – К нам подскочил полноватый мужчина со старательно зачесанными на лысину волосами. Скороговоркой представился секретарем Совета и сообщил Дамиану: – Поданный вами проект закона оказался настолько неоднозначным, что обсуждение его еще не закончилось. Мои помощники пока не могут собрать лордов в зале заседаний. Скорее всего, понадобится еще час. Остальные члены Совета уже предупреждены и дали свое согласие на ожидание.

– И судя по тому, что я не вижу ни советника короля, ни главного ловца, ожидают они дома, – с прищуром осматривая толпу в зале, заметил Дамиан. – А на мне, видимо, закончились конверты. Или вы только их отослали, а я уже здесь?

Секретарь замялся, развел руками:

– В этом месяце так много корреспонденции приходится рассылать... А бюджет старый.

Ага, и закончился вместе с конвертами именно на том, кого недолюбливают два самых влиятельных в местных масштабах человека!

Секретарь откланялся.

Дамиан, погладив мои пальцы на своем рукаве, тихо сказал:

– Ну что, сейчас меня будут пытаться, а тебе – пытаться строить глазки. Готова?

Ну да, невеста одного из членов Совета магов – выгодное знакомство, как-то я об этом раньше не подумала.

– Буду отстреливаться, – улыбнулась я.

Но стрелок, как оказалось, из меня не очень. К Дамиану то и дело кто-то подбегал, представлялся, сыпались вопросы: «Почему вы решили уточнить возраст ведьм, пригодный для отправки к старшей?», «Почему уверены, что девочка – не единственный уникал?», «Она что, незаконнорожденная королевская дочь, что ради нее собрали глав магических семей?», «А она точно ведьма?».

Дамиан отвечал спокойно. Триста раз повторял одно и то же. Хотя, как я поняла, все это было подробно написано в бумагах, которые читали все лорды. Теоретически. Практически главы магических семей просто бегло просмотрели, не вдаваясь в детали. Детали выясняли у Дамиана. И друг у друга.

Обсудить, потрепаться, перемыть заодно всем ведьмам кости – пожалуйста, а зайти наконец в зал для совещаний – мы еще не готовы!

Впрочем, насколько я поняла из реплик, выхваченных из разговоров лордов, мимо которых проходили мы с Дамианом, главы семей всегда любили поговорить...

Зато каждый второй лорд поглядывал на меня с благожелательностью настолько же поддельной, как волосы их спутниц, доведенные магией до практически идентичной густоты, пышности и длины. Отчего казалось, что все они сестры с разного цвета прическами. Тоже почти одинаковыми. Видимо, модными.

Слушая в сотый раз вопрос «А девочка точно ведьма? Может, лань просто решила помочь?», я старательно улыбалась очередному вопрошающему, борясь с желанием влезть в разговор и посоветовать перечитать бумаги.

Чтобы как-то успокоиться, начала разглядывать празднующий по залу народ. Занятно, но среди лордов и редких леди не оказалось ни одного ловца. Хотя они вроде как из семей, воевавших с сумеречниками. По крайней мере, большинство из них.

Выбрав момент между двумя любопытствующими, я спросила об этом ловца.

– Они являются после того, как все заняли места в зале, – ответил Дамиан. – Главный ловец приходит чуть раньше.

Он приветливо поднял руку и насмешливо поклонился, собственно, вошедшему в зал лорду Юдеирну.

Лжемагистр, как и в прошлую нашу встречу, щеголял в форме ловцов. Кивнув в ответ белой как снег головой, он присоединился к одной из групп.

— А как голосуют ловцы? — тихо спросила я у Дамиана. — Курсы скорочтения проходят, что ли? А вдруг они проголосуют против изменения закона?

— Как нужно главному ловцу, так и голосуют. — На щеках Дамиана проступили и пропали желваки. — Но их все же не так много, чтобы мне помешать. Остальных больше. И, к счастью, сегодня пришли все. Так что мой заклятый друг, скорее всего, даже не станет пытаться ставить палки мне в колеса.

Дамиан не назвал причины такой сплоченности ловцов, но она и так была понятна. Если из цитадели выходят далеко не все претенденты, лучше проголосовать как надо, иначе следующий твой родственник, решивший стать ловцом, там и останется. Кто узнает, что случилось на самом деле? Не жалко родню — пожалей сына, будущего или настоящего. Ловцами становились по наследству, так сказать.

Весело у них тут все устроено! Как в банке с пауками и змеями: не укусят, так паутиной оплетут, что не выберешься.

— Неожиданно, — тихо сказал Дамиан, подбородком показывая на пару, появившуюся из-за стеклянных дверей.

Я сильнее стиснула его руку: в зал вошла леди Елия, моя настоящая мать, а рядом с ней был, судя по всему, ее супруг, лорд Одилон.

— Похоже, лорд Одилон внезапно вспомнил, что его семья тоже воевала с сумеречниками. Последний раз его тут видели пару лет назад, и то до заседания он не дошел, исчез раньше, — подтвердил мою догадку Дамиан, погладил меня по пальцам и предложил: — Подойдем? Надо же узнать, зачем твоя мать решила заглянуть сюда?

— Надо, — кивнула я.

Мы неторопливо направились к моей матери. Она, как и в прошлую встречу, выглядела утонченной леди в строгом темно-синем платье и жакете. Как не сварилась в такую жару, не знаю. Неизменным был гребень на удачу, он, умело скрытый локонами, торчал в ее волосах.

Супруг Елии рядом с ней смотрелся простовато. Слегка встрепанная прическа, парадный камзол с дорогой вышивкой и

охотничьи сапоги. Очевидно, лорду было наплевать на чужое мнение. Значение имела только жена. Когда мягкий и уютный на вид мужчина на нее смотрел, его лицо начинало светиться от счастья.

Чего Елии не хватает? Живи и радуйся!

Глава 12

Пока я размышляла, мы дошли до парочки и обменялись приветствиями. И тут лорд Одилон, отпустив руку жены, приблизился к Дамиану и попросил:

– А вы бы не могли пояснить мне пару моментов? – Он покосился на меня. – Не при дамах.

Что там за моменты, мне было очень интересно. Но мать уже подхватила меня под локоть и попыталась утащить в сторону. Угрожающе затрещали нитки, отвалившийся рукав сполз к запястью.

Елия удивленно уставилась на мою руку.

Я тоже скосилась: рукав оторвался не полностью. Ткань разлезлась чуть ниже середины плеча, довольно ровно. Словно так и задумывалось. Длинный рукав превращается короткий. Завидуйте, какая модная!

– О, благодарю, – я отступила назад к Дамиану, теперь нас отделяла всего пара шагов, – я как раз собиралась немного раздеться. Жарко тут.

Как ни в чем не бывало я стянула рукав, сложила и задумчиво огляделась:

– А вы не знаете, где тут гардероб?

Ошарашенная Елия показала в сторону одной из стеклянных дверей.

– Потом сдам. – Я сложила ткань на манер носового платка. – Чем обязана? – в лучших традициях этикета спросила у матушки.

Она дернулась ко мне, я отрицательно покачала головой:

– Я вас внимательно слушаю. – Здесь и ни шагом дальше от Дамиана.

Если вдруг супруг Елии доведет его до когтей, я быстро добегу обратно, прикрою и помогу убрать. Дальше – не успею.

Елия едва слышно сердито выдохнула:

– Зачем? Зачем ты стала его невестой? Мы дошли до короля, а он отказался подписывать документы на твою опеку!

Какой умный у нас король!

– Потому что ты невеста главы одного из родов, которых он уважает! – продолжала возмущенно шептать Елия, улыбаясь самой приветливой и лучезарной улыбкой, которую мне приходилось видеть в жизни.

Попросить пару уроков?

– Но я все равно докажу, что помолвка фиктивная, а отступные ты уже получила: дом твоей мачехи, – едва слышно выдала Елия.

Опять метла на крыше!

Наклонившись к леди Одилон, я тихо ответила:

– Вы ничего не докажете, потому что я настоящая невеста. А если вдруг мы расстанемся, – я покосилась на Дамиана и тепло улыбнулась, поймав себя на том, что настолько к нему привыкла, что даже представить такое сложно, – это не ваше дело. Я не ваша дочь. Не ваша игрушка. Не ваш любимый гребень. Я мисс Ариана Диммер, дочка корабельной ведьмы, сестра двух замечательных магиан. Ах да. Да, я бастард вашего второго в очереди на звание любимого мужчины, лорда Невлина. Но это не имеет никакого значения. Бабушка короля тоже была незаконнорожденной, и никого это не волновало.

Ух, куда меня занесло!

Елия смотрела на меня так, словно за моей спиной появились крылья.

– Что, учите дочь правильно подавать себя? – раздался сбоку полный ехидства мужской голос.

Знакомый голос.

Захотелось провалиться в подпол или отправить туда матушку и отца, так удачно собравшихся в одном месте. В удачу я не верю. Елия, которой мать Дамиана наверняка рассказала о невесте сына, привела мужа специально, а глава Совета магов пришел сам на внеочередное заседание. И услышал конец моей пламенной речи.

А мне все равно, что он там слышал. Он мне никто, и оправдываться я не собираюсь.

Я приветливо улыбнулась лорду Невлину, его слегка перекосило от ответной «радости». Старательно растягивая губы и делая вид, что говорит нечто крайне забавное, он приобнял нас с Елией за плечи и прошипел не хуже змейки леди Брайс:

– Решила получить еще один артефакт к моему гребню, Ели? Что, хочешь игрушку с наибольшей силой?

О, вот так новость! Матушкин гребень – дар отца.

– Не выйдет, – со смешком закончил он, – нашу семейную реликвию ты не получишь.

– Да что ты говоришь? Уверен? А об Ариане забыл? – искренне удивилась Елия, улыбаясь в ответ. – Она бастард и ведьма. А у твоей семейной реликвии есть одно занимательное свойство. Она может выбрать наследника сама. Того, что сильнее. Помнишь? Конечно, помнишь. А скольких бастардов эта реликвия посадила на место главы вашего семейства, когда оказалось, что наследник – пустышка, тоже помнишь? Естественно. А у тебя нет наследников. А Ариане уже восемнадцать, артефакт вполне может посчитать ее твоей наследницей.

Чего? Какая реликвия? Какие наследники?

Я подавилась воздухом: вот только не надо делать из меня наследницу Невлинов! С таким батюшкой я проживу ровно до момента, пока коснусь их семейной реликвии! А у меня Дамиан, и Винс, и девочки, и Эн, и вообще, не пошли бы оба родителя... в гардероб?

Открыла рот, чтобы предложить им остаться наедине, но не успела: Елия прошептала, преданно улыбаясь и посмеиваясь, словно от хорошей шутки:

– Мне не нужна твоя родовая побрякушка, Эмилиан, только наша дочь.

– Воссоединение семьи? – довольно усмехнулось сбоку от меня. К нам подошел лорд главный ловец.

Елия фыркнула, Невлин закатил глаза.

– А Шон в курсе ваших планов? – Главный ловец подмигнул заклятому другу, намекая на мужа матушки.

– Извини, но ты ошибся, – в том же шуточном тоне отозвался лорд Невлин и добавил едва слышно: – Друг, дорогой, я признаю свою дочь, если ты вытащишь своих сыновей.

На лице ловца появилось искреннее удивление:

– О чем ты, друг? Какие сыновья?

Невлин показал на него пальцами, шевельнул ими. «Какая дочь?» – повисло в воздухе.

И раз я «никакая», я вежливо откланялась:

– Извините, господа, дамы, но мне пора к жениху. – И для убедительности зло зыркнула на проходившую мимо Дамиана парочку.

Мисс, старательно обнимавшая локоть рыжеватого толстяка, озадаченно заозиралась.

Перебор!

На втором шаге к ловцу я встретила с супругом Елии. Мужчина приветливо и совершенно искренне улыбнулся, сцапал мою руку, поцеловал и окончательно озадачил приветливым:

– Рад знакомству. Поздравляю с помолвкой.

И пошел к жене, глаза которой метали молнии. К счастью, не буквально.

– Странный тип, – пробормотала я, пристраиваясь к руке Дамиана.

– А кто без недостатков? – улыбнулся он.

– Напротив, тут сплошные достоинства... – Я нахмурилась, глядя, как Елия, собирая с рукава мужа невидимую для всех пыль и сияя счастливой улыбкой, что-то сердито ему выговаривает. Супруг молча слушает, и это злит ее еще сильнее.

– Мой отец говорил об Одилоне, что он один из немногих, кто живет как хочет, но не танцует для этого на чужих костях, – задумчиво сказал Дамиан, тоже следивший за парочкой. – А еще он говорил, что Одилон – чужак с принципами. И если вам кажется, что он отступил от них, вам только кажется. Потому что он ищет путь переубедить противника. Знаешь, он был прав.

Я недоверчиво покосилась на Дамиана:

– Думаешь, король не видел прошение моей матери?

– Видел, – усмехнулся он, – но мне кажется, матушка на тот момент уже всех оповестила о моей невесте.

– Ты уверен?

– Одилон пожаловался, что слухи в столице летают быстрее писем. – Глаза Дамиана лукаво блеснули. – А еще он очень надеялся, что когда-нибудь получит приглашение на твою свадьбу.

– Не на нашу?

Дамиан покачал головой.

Какой занятный лорд этот Одилон. И, похоже, любит Елию очень сильно, раз согласен терпеть скандалы.

Сегодня его ждет именно он.

А меня ждал Совет. Точнее, вначале голосование глав магических семей, потом уже Совет.

Лорды домыли кости ведьмам, обсудили все сплетни и потянулись через стеклянные двери в обитый панелями из красного дерева коридор, а оттуда – в огромный зал, больше напоминающий коробку, под потолком которой закрепили огромную хрустальную люстру со сверкающими подвесками.

Окон в помещении не было. Дверь имелась одна, широкая двустворчатая, толстая, дубовая. В центре круглого зала наличествовало возвышение, поднимающее сидящих на нем высоко над головами тех, кто устроился на расставленных кругами креслах.

Взбираться туда надо было по лестнице.

Попыхтев под руку с Дамианом до верха, я увидела круглый стол с шестью креслами и три кресла, поставленных «за спины».

За столом уже расположились лорд Невлин и лорд главный ловец. За их спинами устроился секретарь с ворохом бумаг на коленях и подставкой, утыканной перьями.

Мне предстояло занять кресло за Дамианом. Оказавшись рядом с искомым, я тихо прошептала:

– А постоять нельзя?

Дамиан отрицательно покачал головой и нахмурился:

– А что такое?

– Если я сяду и останусь одетой, – я покосилась на отвалившийся рукав, сложенный на манер платка в моей руке, – то потом лучше не вставать.

– Выйдем последними, – сориентировался Дамиан и встал рядом. – Садись, если что, я магией прикрою.

– А защита? – Не верю, что на этом месте ее нет.

Дамиан только рукой махнул.

Ясно, лучше не обнажаться раньше времени.

Я приподняла юбку и, точно старуха, медленно начала приседать. Сиденье оказалось низким, еще и лорд-батюшка изволил заметить мои телодвижения и смотрел с интересом. В итоге я хлопнулась в кресло. Замерла, ожидая услышать треск ниток, но платье держалось. Медленно выдохнула, кивнула Дамиану.

Пока он устраивался на своем месте, я для убедительности (и чтобы несостоявшийся родитель прекратил сверлить взглядом)

подергала корсет.

– Мисс, вам плохо? – тихо спросил секретарь. – Может, воды?

– Нет, не надо. – Я задумчиво оглядела чистые листы и перья у него на коленях. – А можно пару листов и перо?

– Будете записывать? – заинтересовался он.

Я отрицательно покачала головой:

– Рисовать.

Надо же мне чем-то заняться. А то батюшка и главный ловец скоро косоглазие заработают, поглядывая на меня.

Секретарь пожал плечами и дал несколько листов бумаги и перо, заполненное обычными синими чернилами.

– Уже дошли, маленькая! – радостно пропел дребезжащий старческий голос. На возвышение забрался пожилой господин в парадном камзоле и с толстой рыжей кошкой на руках.

Усадив ее на кресло рядом с собой, он плюхнулся на соседнее и тут же радостно сообщил присутствующим:

– Королева Тьмы сегодня в хорошем настроении! Не кусается!

Пушистая Королева согласно мяукнула, с интересом покосилась на меня. А я, с прищуром, – на нее. Обычная кошка... Но было в ней что-то такое, что напоминало пресловутый страх некромантов, помогающий отличить живое от неживого. Так и тут я была точно уверена, что кошка не совсем кошка. Нечисть? Интересно...

Дамиан искренне улыбнулся старику, остальные изобразили радость. Подскочивший к нему секретарь протянул документы. Старик сунул в них нос, поморщился и начал неохотно читать.

А я незаметно изучала то кошку, то старика. Нечисть ему просто помогает? Или он... колдун? Не один батюшка замаскировался? А Дамиан знает?

Слаженный топот ног отвлек. Посмотрев вниз, я увидела, как в двери входят ловцы. Старые, молодые, юные. Ровным строем по три человека. Усаживаются на свободные кресла в пустующем секторе зала.

В воздухе зазвенели сразу несколько тихих мелодий. Прозвучали и стихли. Озадаченно прислушавшись, я не уловила ни звука. Показалось?

Пока я любовалась входом ловцов, двери в зал закрылись, от стен потянуло магией. А Дамиан просто махнул рукой. Защита тут явно

сильнее, чем в нашем особняке!

– Господин советник сегодня не сможет присутствовать, – сообщил секретарь.

И началось. Сперва проголосовали главы магических семейств и ловцы. С кучей бумаг успешно справился секретарь и толпа его подручных.

Дамиан угадал: главы выступили за изменение возраста ведьм, с которого их можно отправлять к старшей ведьме. Голосование было фикцией, но лица у всех прямо сияли от собственного величия и значимости.

Затем главам предложили покинуть зал. Дальше их присутствие было не нужно. Но ушли только единицы.

Когда защита зала снова включилась, наступила очередь собственно Совета обсуждать предложенную Дамианом поправку.

И тут началось. Недобатюшка и главный ловец сомневались, задавали вопросы, уточняли. Дамиан терпеливо отвечал. Вежливо, корректно. В сотый раз – на одно и то же, заданное другими словами.

Старик клевал носом.

Я закипала. А ревнивой невесте не положено спрашивать у высоких лордов, есть ли у них проблемы с памятью, раз одно и то же спрашивают. И я начала водить пером по бумаге, поглядывая на ловцов внизу. В отличие от магов, с интересом следящих за дискуссией вверху, эти были равнодушны к происходящему. Хорошо их родная профессия придавила!

Снова всхлипнули и пропали несколько мелодий. И теперь я была точно уверена. Первое – мне не показалось. Второе – пела не нечисть. А ловцы!

Водя пером по бумаге, я разглядывала сидящих внизу мужчин, пытаюсь уловить мелодию. Спустя некоторое время она снова зазвучала. И я поняла, что «поют» два самых молодых ловца. А еще, что они не полностью владеют силой. Но стоило им сосредоточиться, как песня стихала. Значит, зов есть у всех ловцов, не владеющих силой.

Когда он стихает, сила под контролем.

Я нахмурилась, глядя на Дамиана. Зова я со дня, как нашла ловца и связала с собой Винса, не слышала...

Будто в издевку, пискнула и оборвалась знакомая злая мелодия. Дамиан, отвечая проснувшемуся старику, едва заметно поморщился. Довели все-таки до зова.

Но я ведь сумеречница? Сумеречники не слышат зова... Или дело в том, что ловцы не нечисть? Или не все так просто?

Надо спросить у Рэйнара, не обнаружил ли он кого-нибудь из нечисти старше себя.

Дамиан больше не пел – справился с силой?

Я осторожно сосредоточилась на связывающей нас цепи. Чуть-чуть, чтобы она не проявилась. Связь была прочной. Ярости в душе Дамиана немного.

И я вернулась к рассматриванию ловцов.

Желание контролировать нахлынуло внезапно. Без причины, без злости. Накрыло с головой. Пришлось стиснуть зубы и сделать вид, что внизу происходит нечто крайне интересное. Взять себе, забрать тех, кто поет. Пусть не просто сидят, пусть служат мне. Все! Другие закрыты. Не достать... Уничтожить, они опасны...

Хаос побори дар сумеречника!

Я зло отвернулась и уставилась на лист, исчерченный линиями. Рисовать, отвлекаться. И никаких покоренных ловцов в услужении!

Вывела размытое пятно, напоминающее туман, дорисовала ему два кошачьих глаза, ухо...

Сила сумеречника медленно угасала, в голове все реже проносились соблазнительные и жуткие мысли.

...Еще одно ухо пририсовать клоку тумана с предыдущего наброска. Хвост... Кого-то мне это напоминает?

Я удивленно скосилась на Королеву Тьмы, щурящую глаза на свет люстры. Так клочок тумана с того наброска – это она? Кошка оторвалась от изучения люстры, свалилась на пол и, грузно переваливаясь, рыжей стрелой понеслась ко мне.

– Вы, главное, не двигайтесь! – выкрикнул ее хозяин. – Укусит!

Я замерла, Королева не по-королевски сиганула мне на колени. Нитки на платье затрещали. Кошка свалилась на бок и игриво вцепилась в бумагу. Острые когти моментально уничтожили рисунок. Королева осталась лежать на боку, довольно щурясь.

Я тихо выдохнула: от моего наряда ничего не отвалилось!

Старичок довольно вздохнул. Остальные вернулись к обсуждению вопроса возраста ведьм.

«Слушай, ты только не шевелись, ладно?» – мысленно попросила я кошку.

«Не бойся, я не линяю!» – заверила нечисть.

«Не в шерсти дело, линяй себе на здоровье. У меня платье вот-вот расползется».

«Да ладно, я не настолько толстая!» – обиделась кошка.

«Это не ты толстая, это у меня платье хлипкое», – пояснила я.

Кошка задумчиво замурлыкала, потом спросила с тихим смешком:

«Свекровь подарила, что ли?»

«Она не свекровь».

«Уже свекровь, раз так себя ведет», – хмыкнула пушистая, замирая и снова щурясь на люстру.

«А ты кто?» – не выдержала я.

Клок тумана, потом кошка. Что она такое?

«Марник, – отозвалась Королева. – Королева марников, если быть точной. Ну как королева... нас всего с десятков осталось. Так что я так, просто самая старшая. Тьямаи. Или Тьма, так проще».

«Марников? Я о таких не слышала».

«Потому и не слышала, – фыркнула самая настоящая королева, сидящая на моих коленях. – Мы редкость. Как и ты».

«Я?»

«Ты! Ловец из замка съехал, тебя с собой водит, – промурлыкала она. – Тут либо ты – это ты, либо он влюбился. Либо и то и другое».

Я это я? То есть сумеречница? А какие еще варианты? Никаких! Ну вот, маскировались-маскировались. А первая же нечисть все поняла!

«Не хмурься, марников мало. Остальные младше меня, опыта нет, так что никто тебя не раскроет. Помогай ему, правильное дело это, – успокоила кошка. – Как я своему колдуну помогаю. Как его семейство под опалу попало, так и придумали скрывать, кто они. Дескать, совсем нет силы. Только семейная любовь ко всякой живности. Марники облик менять могут, под зверей всяких. И ловцы нас не отличают от обычной живности. И магию мы можем скрывать не только свою, но и чужую. Потому ваш брат на нас и охотился».

Наш брат? А, это она опять о сумеречниках.

«Ну да не суть, – продолжала кошка. – Семья моего колдуна выход нашла: заставить один раз силу использовать так, чтобы ни капли не осталось, чтобы выгореть до конца...»

Ничего себе! Выгореть, чтобы скрыть, что ты колдун? А семейство старика – не сторонники гуманных решений...

«Правда, выход так себе, – грустно добавила Королева. – Но не у всех есть древние артефакты, чтобы печати ставить».

О как! Какая умная нечисть. Она и о тайне моего отца знает.

«Так проще. Нет силы – нет колдуна». – Кошка кивнула на старика.

Я бы не сказала, что проще.

«А как же ловцы?» – Помнится, Дамиан был в курсе того, что наша экономка – выгоревшая ведьма. Логично предположить, что и остальные ловцы могут это понять. В чем смысл выгорать, если ловцы все равно в курсе?

«Почему ловцы молчат? – добавила я. – Они ведь знают, что твой старик – выгоревший колдун?»

«Ты чем слушала? – фыркнула Королева. – Марники магию могут скрывать. Не только свою, но и чужую. Поэтому на нас твои собратья охотятся».

«А зачем тогда выгорать?» – Зачем так сложно?

«Затем, что след от выгорания – это капля, проще закрыть силой марника. А сила колдуна – ведро, тут больше силы марника надо, изматывает сильнее. Понятно?»

«Ну да, вроде».

Еще одна семья с тайнами. И тоже решили расплатиться магией за свободу. Только вот...

«А как же семьяры? Они ведь тоже силу теряют, когда колдун или ведьма выгорает?»

«А марник зачем? Облик мы меняем, можем быть семьяром одного, потом другого, как наследство перейти. Потом и след от выгорания закроем. Мы изменчивые, подстраиваемся. И место в Совете осталось. И можно, если что, помешать совсем ведьм в подполье загнать. Хоть один колдун в Совете есть. Мы, марники, всегда ведьмам помогали».

Удобные способности у этих марников. И вообще, они молодцы. Никаких пострадавших от выгорания колдунов семьяров, семейство

старика исправно заседает в Совете.

В голове молнией сверкнула догадка:

«Вы ведь можете не только следы от выгорания колдуна закрыть?»

«Можем».

Могут.

«Вот, значит, почему сумеречника найти не могут! У него есть марник».

«Я тоже так думаю. Как в газетах вся эта канитель с якобы некромантом появилась, не только на ведьм начали нападать. На наших тоже, трое марников пропали, – подтвердила кошка. – Скажи Брайсу. А то мой, – она вздохнула, посмотрев на старика, – боится. Сколько раз просила хоть письмо подкинуть, хоть лист из книги, где про нас, марников, написано. Нет – и все. Еще бы, колдун в Совете. Молодой совсем!»

«Кто молодой? Старичок?»

«А кто же еще? Всего семьдесят лет».

«А тебе сколько?»

«Сто пятьдесят».

Ну да, по сравнению с кошкой он младенец.

«Скажи Брайсу».

«Скажу».

«Как домой вернешься, фейку пришли. Улица Малахитовая, два. Я к вам загляну, может, что нужное про своих расскажу», – добавила кошка.

Представляю, как Мирелла будет вопить, что из нее сделали службу доставки нечисти!

«Хорошо».

«Ну, я пошла». – Королева прыгнула на пол, вернулась к своему «трону» и водрузила пушистое тело на кресло.

А я замерла, прислушиваясь к потрескиванию. Повозмущавшись, швы решили не расползаться.

Тем временем за столом дошли до голосования.

– Я за то, чтобы указать возраст отправки ведьмы к старшей с семнадцати лет, – поднял руку Дамиан.

– Я против, – категорично ответил главный ловец. – Единичный случай – не повод вводить поправки.

Недобатюшка задумчиво поднял руку, покосился на заклётого друга, потом на Дамиана.

– Я не против того, чтобы дети уезжали из дома позже. Но пока это один случай, не вижу смысла что-то менять, – витиевато высказался он.

Буквоеды! Неужели зарубят такой хороший закон?

Все уставились на старика. Он сонно заморгал, улыбнулся блаженно, поднял руку и выдал:

– Да... я воздержусь.

А закон все равно попадет к королю. Два на два. Старик трусоват, но, когда надо, соображает.

На этом заседание закончилось.

Секретарь с горой бумаг и вереницей помощников удалились первыми. Потом из зала потекли ручейки магов. За ними вышли ловцы. Последними – члены Совета с возвышения.

Прежде чем шагнуть на ступеньки, заклётые друзья Дамиана вежливо с ним попрощались. Главный ловец напомнил о званом вечере.

– Мы непременно придем, – заверил его Дамиан.

Когда лорд Юдеирн и мой батюшка покинули зал, он подошел ко мне. Сняв камзол, накинул на плечи:

– Теперь можно вставать.

– Может, лучше сразу на путь? – предложила я: прочность швов оставляла желать лучшего, они и так столько времени продержались.

– Здесь путь не откроешь. – Дамиан протянул руку.

Вложив в его ладонь пальцы, я сгребла с юбки остатки порванных листов и перо и, стараясь не дышать, встала с кресла.

Платье осталось на месте.

– А почему нельзя?

Мы пошли вниз по лестнице.

– Этот особняк принадлежал мэру столицы, во времена сумеречников в этой его части прятались люди. Отсюда и такая защита. Даже если дом обрушат, комната останется, – пояснил Дамиан, медленно ступая по ступенькам вместе со мной.

– Тут есть какой-то артефакт? – оживилась я.

Я бы не отказалась от артефакта. Потому что желание управлять ловцами еле победила.

Дамиан отрицательно покачал головой:

– Только заклинания.

Жаль.

– А артефакты, такие, как тот, что был у твоей семьи... они только у короля, в цитадели и у моего отца? – перескочив на более важную тему, спросила я.

– Да, – последовал короткий ответ. – Если и есть другие, то их тщательно скрывают. И вряд ли мы найдем хоть какое-то упоминание о них.

Дамиан остро глянул на меня, нахмурился. Мы сошли с последней ступеньки, он подхватил меня на руки. Под треск ниток вынес в коридор, почти бегом добрался до его конца и шагнул на золотистый песок пути. Вышел в моей спальне. Для разнообразия – совершенно пустой.

– Что с тобой? – спросил он, не опуская на пол.

– Ничего, – честно ответила я. Пока ничего. – Я слышу зов. От тебя и от молодых ловцов. А еще я снова рисую нечисть, с которой потом встречаюсь.

– Это не все, – отрицательно покачал головой Дамиан. Его руки сжались чуть сильнее, нитки затрещали радостней.

– Да, не все. – Я вздохнула. – Я очень хочу управлять вами. Тобой, Винсом, теми ловцами из зала. Это как наваждение, как непрерывный шепот в ушах. Как...

Слово не подбиралось.

– Как хаос... – кивнул Дамиан, осторожно поставил меня, обнял, выдохнул в макушку: – Теперь все понятно. Еще до войны, до ловцов, были вы. Вы не заключали с хаосом сделок, не давали менять свою душу в обмен на силу. Вы такими рождались. И вы умели бороться с хаосом. Но...

– Потом была война, – продолжила я растерянно, – и знаний не стало. Их уничтожили вместе с сумеречниками.

– Но принцип у нас и у вас одинаковый. Артефакт помогал мне бороться с хаосом. Значит, тебе тоже должен помочь, – закончил Дамиан. Он осторожно коснулся губами моей макушки, чуть отодвинулся, заглянул в лицо.

– Предлагаешь ограбить цитадель? – хмыкнула я, вытянула руку, провела по его впалой щеке: нелегко дался ему контроль на Совете. –

Потому что мой отец точно не даст свой артефакт. Сегодня они с леди Елией так много про него говорили, что, кажется, я знаю все.

– Одного ты точно не знаешь, – улыбнулся Дамиан. – У каждого артефакта есть свой характер и принципы, которые в него заложили основатели семей. Наш всегда стремился защищать. Даже когда защита была не нужна, его пламя горело по всему замку.

Как интересно...

– Получается, Елия не просто хотела позлить отца, когда говорила, что его реликвия сажает во главу стола того, кто подошел, а не наследника без магии? – пробормотала я, потерла лоб рукой.

– Не шутила. – Губы Дамиана тронула усмешка. – Прапрадед лорда Невлина именно так попал на свое место, когда его брат-наследник погиб.

Вот вам и правильные браки. Неправильная селекция. Только наследник с магией? Или не совсем наследник. Оказывается, реликвия приложилась ко всему этому. А если вспомнить, что они на самом деле волшебники под печатью и без, то спасал артефакт именно силу сумеречников. И в случае необходимости выбирал из оставшихся запечатанных самого сильного.

Но мне не нужен его выбор, только артефакт. Только он. Иначе я однажды начну управлять теми, кто мне дорог!

– А нельзя просто взять реликвию? Без должности главы рода? – поморщилась я.

– Пока такого не было. – Дамиан наклонился, его дыхание коснулось моей щеки.

Сердце пропустило удар, я потянулась навстречу.

Под камзолом, накинутым на плечи, раздался торжествующий треск.

К моим ногам посыпались лоскуты ткани, дышать было по-прежнему тяжело. Корсет не сдал позиции. Поспешно запахнув полы камзола, я, покраснев, как помидор, двинулась тылами в сторону шкафа.

Дамиан в два шага оказался рядом, обхватил пальцами мой подбородок, заглянул в глаза:

– Не бойся меня. Я никогда тебя не отпущу. Всегда буду рядом. С тобой ярость уступает место желанию защищать. Моему желанию. Быть рядом с тобой всегда.

Я ошарашенно смотрела в абсолютно нормальные карие глаза, в глубине которых была грусть и столько тепла, что я не могла поверить. Его слова были странными, непонятными, резкими. Но такими нежными, что сердце застучало так, словно захотело выскочить из груди.

– Я... тоже... – слова путались, прыгали, как кузнечики в траве, – не хочу тебя отпускать.

Вышло как признание сумеречницы, решившей обзавестись собственной армией. И я торопливо исправилась:

– Не как сумеречница. Нет. Совсем иначе! Как... Как... – Как же сложно говорить, про то, что и так понятно. Мне.

Если задуматься, я никогда не мечтала о пылких признаниях под луной. Точнее, мечтала, когда слушала сказки. Но там было просто: он позвал принцессу замуж, и жили они долго и счастливо. Про любовь как-то мало было. А девичьих романов, которые где-то добывала Софи, я вовсе читала полторы штуки. Попробуй у нее их отбери!

И вот стою перед тем, кто незаметно пробрался в мою душу, в сердце. Стал частью жизни. Тем, без кого я вообще не знаю, как будет выглядеть моя жизнь, и молчу!

– Не бойся, это не страшно. – Дамиан легко коснулся моих губ поцелуем. – Слова придут однажды, сами.

Глава 13

Счастливая Ариана смущенно улыбнулась, придерживая полу его камзола, который на ведьмочке висел, как очень свободное платье. А вот само платье подкинуло ему сюрприз – рассыпалось в самый неподходящий момент. Сохранить внешнее спокойствие вышло с большим трудом.

А потом, когда она закуталась в его камзол, он понял, что больше не может молчать. Говорить было легко, слова пришли правильные, честные. В них была только часть правды. Правды, которую он понял, пока Ариана была занята сборами на Совет. Правды, которой он точно не ожидал от себя. Потому что хаос не только вытаскивает из души самое потаенное, он забивает яростью все чувства. И пробиваются лишь самые сильные. Желание защитить окружающих его людей, сестру, а потом и Ари с ее многочисленным семейством, состоящим из людей и нелюдей, было тем единственным, что пробилось. Но теперь рядом с ним появилось еще одно.

Но пока он не будет называть его тем словом, что принято у всех. Не при Ари. Она и так растерялась, хоть и улыбается. Ее ответ грел сердце лучше любого пламени.

Слова найдутся, Ари. А он дождется момента, когда можно будет сказать прямо. А пока у него еще много честных слов. И одна большая проблема: сила Ари пытается взять над ней верх. И чтобы этого не случилось, нужен настолько же сильный артефакт, как был у его семьи.

Дамиан нехотя отошел от Арианы, и, шагая в сторону двери, шутливо сказал:

– Я и проект «Достань артефакт» будем ждать тебя в кабинете.

– Постараюсь сильно не задерживаться, – ответила Ариана. Послышался стук каблуков, хлопнула дверь шкафа. Потом раздалось: «О, я забыла!»

Дамиан замер носом в дверь. Изучать узоры на светлой древесине оказалось весьма занятным занятием.

– В вашем Совете есть колдун! – выдала Ариана.

Не обернуться стоило больших усилий.

– Старик с кошкой, его кошка марник, такая нечисть... Они меняют облик и могут скрыть от ловцов остатки магии выгоревшего колдуна, – торопливо протараторила Ари. – Представляешь, они всем магию специально выжигают, чтобы место в Совете не потерять!

– Очень даже представляю, – невесело усмехнулся Дамиан. – Семья старика всегда считалась условно магической: древний род магов, оставшийся во время войны без магии.

Про марников он слышал. Но что они могут закрыть от ловца мага, не знал.

– Сумеречник, у него есть марники! – подтвердила Ари его догадку. – Тьма сказала, целых три пропало.

Вот и разгадка неуловимости сумеречника. С размахом подошел. Или не все так просто?

– А хозяин Тьмы боится сказать тебе о марниках.

– Своя шкурка ближе, – усмехнулся Дамиан.

Зато теперь ясно, почему старичок так часто засыпал, когда пытались протолкнуть законы без отца и без самого Дамиана. Либо вовсе убегал, пытаясь поймать свою сумасшедшую кошку, перецарапавшую половину магов. Оказавшуюся очень умной нечистью. Если нет двух имеющих право голоса в сознании и здравии – заседание переносится.

– Тьма обещала рассказать о марниках, – добавила Ари. – А, вот еще что: она королева, представляешь? Настоящая.

– Интересно. И много у нее подданных?

– Всего десять, троих сумеречник забрал.

Негусто. Значит, особой помощи от нее не будет. Королева наверняка заботится о своих подданных и не станет рисковать их жизнями ради трех пропавших. Но могут быть варианты.

– Я в кабинете, – напомнил он, выходя за дверь.

* * *

А я самая счастливая!

Улыбнувшись закрывшейся двери, я бросилась переодеваться. Извернувшись буквой зю, попыталась достать до шнуровки корсета на спине, но пальцы соскальзывали с плотно стянутых лент.

«Мирелла!» – мысленно взмолилась я спустя пять минут выкручиваний.

После моих дерганий корсет стал еще плотнее. Очевидно, надо было тянуть за другие ленты. Потому что сейчас я чувствовала себя как в тисках.

«Мне некогда, нас ругают», – отозвалась фея.

«Кого – вас?»

«Меня и Эн за плохое воспитание девочек. Мы проникаемся».

«Вы в школе?» – Опять сестрички что-то натворили.

«В королевском дворце! – фыркнула Мирелла. – Конечно, в школе. Софи вчера тут немного подкоптила интерьер, директор не оценил. Кат ей помогла. Теперь у них тут поджаренный потоп. А взыскать с нас ничего не могут, по технике безопасности тут должна была быть защита куда сильнее, чем стоит. Вот мы и слушаем вой директора, которому придется расплачиваться самому за свою экономию. Это надолго, часа три еще «петь» будет. Девочки уже носами клюют, надоело их пинать!»

И сестрички с ними. Привет, везение! И корсет.

«А ты чего хотела?» – зевнула Мирелла.

«Я застряла в корсете. Остальное само отвалилось, а он не снимается».

«Ходи в нем, – не прониклась фея. – Надень брюки и сверху что-нибудь и иди. Потом снимем».

Я посинею к тому времени.

«Не знаешь, где сейчас миссис Пигл?» – Я вспомнила об еще одних свободных руках, способных избавить меня от оков.

«Знаю: пошла новые шторы забирать. Да чего ты паникуешь? Пара часов – и мы дома, распутаем тебя. Раньше вообще затягивались так, что талия в ладонь становилась. И ничего, танцевали даже».

Или бились в конвульсиях.

Я покрутила головой, пытаюсь понять, чем можно подцепить треклятую шнуровку. И Иза с псом куда-то делись. Но ведь они тут не одни с когтями и зубами.

«Рэйнар!»

«Я занят, – отозвался дракон. – Как раз пытаюсь понять степень адекватности одного старого феникса».

«Ты нашел кого-то старше себя?»

«Угу. Но пока не понял, есть ли в этом ком-то мозги. А что ты хотела? Опять потоп, завал?»

«Ничего».

Его задача важнее. А я потерплю.

Вытащив из шкафа брюки и свободную блузу, я натянула их на себя. Корсет нещадно жал, дышать выходило через раз. И тут мою полупридушенную особу осенило. Шнуровку можно разрезать!

Наскоро застегнув пуговицы на блузе, я поплелась на кухню. Никогда лестница до первого этажа не казалась такой длинной.

Оказавшись на кухне, я первым делом отыскала самый большой и длинный нож. Стянув блузку, пристроилась к боку натертой до блеска кастрюли, обосновавшейся на широком столе. Раз-два – и половина завязок осталась в истории.

За дверью раздались уверенные шаги. Я, уронив нож, бросилась натягивать блузку. Дверь со скрипом открылась. Я застегнула пуговицы, завязки на корсете с треском разошлись, и треклятая часть гардероба свалилась к моим ногам. Пнув его под стол, я подхватила с пола нож и...

Дамиан насмешливо переводил взгляд с валяющегося на полу корсета на нож в моих руках.

– Он мне не нравился, – буркнула я, подняла корсет и пошла к шкафу, где стояла корзина для мусора.

– Я так и понял, – хмыкнул Дамиан, инспектируя полки другого шкафа.

Пока я трамбовала жесткий каркас из китового уса в корзину, он собрал на столе перекус из бутербродов и ароматного малинового чая.

Устроившись на стуле напротив Дамиана, я с удовольствием пообедала... или поужинала.

За перекусом обсудили наш план по изъятию артефакта. Проникнуть в дом моего недобатюшки (нам двоим), коснуться артефакта (мне). Уйти (нам). Или предъявить согласие камня всем, кто прибежал на звук тревоги, если не удастся уйти тихо.

Но имелась одна проблема. Чтобы куда-то проникать и чего-то касаться, надо иметь хотя бы примерный план здания и координаты места, где хранится реликвия Невлинов.

Подкуп слуг отпадал. Лорд Невлин всем ставил запрещающую печать. Однако так было не всегда. Раньше он больше доверял людям.

– Где их искать, этих старых слуг? – Я задумчиво покрутила ложку.

– Не нужно искать. Одна из них живет с нами. Но ее будет не так просто уговорить. – Дамиан отставил чашку.

– Миссис Пигл служила у моего отца? – От удивления я чуть не выронила столовый прибор.

Дамиан уверенно кивнул.

– И ты взял ее на службу? – Отложив ложку, я во все глаза смотрела на товарища по перекусу.

– Поэтому и взял, – уголками губ улыбнулся Дамиан. – Она отлично хранила все его тайны.

Гм, оригинальный выбор слуг.

– В этом и есть проблема? – Взяв чашку, я отпила ароматного напитка. – Она не захочет нам ничего говорить? А если объяснить? Сказать, что нам артефакт нужен не для того, чтобы занять его место?

Не поверит.

– А если показать нашу связь? – едва слышно прошептала я.

Взять у Макс маску и... Цепь от сердца к сердцу лучше слов объяснит, что происходит с нами. Рискованно, но мне все сложнее справляться с желанием стать если не королем с личной армией, то генералом.

– Именно поэтому я уже попросил Хедвика прислать нам маску, – улыбнулся Дамиан.

Его пальцы накрыли мою руку, лежащую на столе. Я улыбнулась в ответ, нежась в тепле его взгляда, как кошка на солнышке. Хаос, крылья, ярость и желание защитить... как все уживалось в нем, я не знала. Но точно поняла: я бесповоротно и окончательно, навсегда влюблена. И это было так неожиданно, странно и здорово, что я растерянно опустила чашку и положила вторую ладонь на руку Дамиана.

Карие глаза с редкими всполохами хаоса в зрачках напротив, дрогнувшие уголки его губ. Путающиеся в голове слова, которые не подходили, чтобы сказать, что я чувствую. Но он понял. Все понял.

Наклонившись ко мне, он прислонился головой к моему лбу и тихо сказал:

– Это просто, Ари, очень просто сказать: «Я люблю тебя». – Он улыбнулся и повторил: – Люблю тебя, Ари.

– Я тоже люблю, – едва слышно отозвалась я. – Так, что все слова кажутся слишком простыми.

В карих глазах появился и погас хаос, раскрылись перепончатые крылья, отгородили нас с ним от всего мира.

– Я люблю тебя, – повторила я, понимая, что больше ничего не нужно.

Что все сомнения были пустыми. Есть он и я... и всего три слова, которые не нужно чем-то дополнять. Я. Люблю. Тебя.

Не знаю, сколько времени мы так сидели, но за дверью что-то с грохотом упало, потом раздался возмущенный голос экономки:

– Куда поволокла?! Иза, немедленно верни цветы, они для вазы, а не для твоих голов!

Похоже, миссис Пигл вернулась. А у нас все еще нет маски.

– Может, без маски обойдемся, – задумчиво заметил Дамиан.

Миг – и я оказалась сидящей на его коленях, в коконе из рук и крыльев.

Дверь распахнулась.

Миссис Пигл замерла на пороге.

Дамиан медленно убрал крылья, отпустил меня. Шагнул к экономке, забрал корзину с фруктами.

– Проходите, – светским тоном пригласил экономку.

Старушка, поглядывая на нас, то и дело качала головой. Пока Дамиан относил ее корзину в шкаф, мы с экономкой взгромоздились на стулья.

Дамиан встал рядом со мной.

– Что ж вы так? – пробормотала экономка. – Осторожней, а вдруг кто чужой в дом проберется? Это ж не сыпь, платком не прикроешь!

Вздохнув с облегчением, я поймала руку Дамиана, переплела наши пальцы.

– Поэтому и показали. – Дамиан внимательно посмотрел на экономку. – Нам нужна ваша помощь.

Миссис Пигл кивнула. Но стоило заикнуться о моем отце, как она тут же отказалась.

– Ваш батюшка, Ари, нехороший человек, но я хорошая служанка, – пробурчала она, поднимаясь.

Звякнул далекий дверной колокольчик.

– Курьер. – Дамиан быстрым шагом пошел к двери. – А вы пока не разбегайтесь, девушки.

Он вышел, а я в упор посмотрела на экономку.

– Вы видели, что с ним? – тихо спросила я. – Вы знаете, что стража не оставит его в живых, если поймают. И все равно не хотите помочь?

Старушка поморщилась:

– Как же у вас, молодых, все просто.

– Просто? – Я встала с кресла, нервно прошлась по комнате и, обняв себя руками, уставилась на безмятежный сад за окном. – А знаете что, все совсем не просто... Я чудовище из прошлого, и если с Дамианом что-то случится, я не стану сдерживаться, я буду защищать его, свою семью... И, скорее всего, причиню боль тем, кому не хочу вреда. Изе, псу, другой нечисти, имен которой я не знаю. Потому что я сумеречница, миссис Пигл. Но я не желаю никому зла. Я стараюсь помогать. Дамиану и другим. А могла бы не делать этого. Просто быть хорошей волшебницей.

Не знаю, в курсе старушка разницы или нет, но меня несло дальше.

Я не могла молчать. Я понимала ее преданность, но в жизни, как я выяснила, не все так однозначно, и преданность тому, кто причиняет боль другим, выглядит не слишком хорошо.

– Я была бы просто волшебницей. А он бы окончательно стал чудовищем. Или вообще погиб. Но я бы была волшебницей! – со смешком повторила я. – Но я не стала. И хорошо. Я связана с ним, и это не просто слова влюбленной дурочки. Все буквально. Моя магия помогает ему быть человеком. И без артефакта моего отца она не справится. Я не справлюсь. И все будет бесполезно...

Я поежилась, склонила голову: что еще сказать?

– Мне казалось, вам безразлично, что происходит с моей семьей. И с Дамианом... но, видимо, я все неправильно поняла. Ваши слова ему и то, как вы вели себя с девочками и мамой... вы просто хорошая служанка, да?

Обернувшись к старушке, я грустно улыбнулась.

– Так просто ничего не видеть, не ходить туда, куда не надо, потому что у вас суставы. А если тут что-то случится, вы просто перейдете в другой дом. И будете жить дальше. Это так просто.

Миссис Пигл скомкала салфетку, которую складывала, усевшись за стол. Снова расправила, пошевелила тонкими губами. Морщины на ее лице стали глубже, экономка хмуро смотрела на меня. Несчастная салфетка улетела на стол, и она прошептала:

– Точно как моя дочка! – Потерла тонкими морщинистыми пальцами лоб, покачала головой. – Семья – это не только радости, горести тоже общие. – Посмотрела на меня и вздохнула: – И раз уж стихии дали мне ее опять, куда ж деваться?

– Вы нам поможете? – тут же уточнила я, прекрасно понимая, что за словами экономки может скрываться и вызов стражи. Тоже помощь: направить на путь истинный. – Вы расскажете, как устроен дом лорда Невлина?

– Да, девочка, да. – Старушка поднялась из-за стола, нерешительно шагнула ко мне, неловко обняла и отступила.

Вспыхнуло золото пути, появился Дамиан с ворохом коричневой оберточной бумаги и жуткой белой маской Макс в руках.

– А мы уже договорились, – улыбнулась я.

Старушка согласно кивнула.

До позднего вечера мы втроем заседали в кабинете Дамиана. Миссис Пигл рассказывала. Я зарисовывала с ее слов. Дамиан задавал вопросы.

В огромном особняке лорда Невлина, расположенном в самом богатом квартале столицы, имелось два обычных сейфа, и два – с магической защитой. Нам нужен был тот, что побольше, в кабинете, смежном со спальней лорда. Где именно он находится, экономка не знала. Видела иногда, как хозяин заходил с семейным артефактом в кабинет, а выходил без.

При уборке кабинета горничные никаких странностей не обнаруживали.

– Найдем, – уверенно кивнул Дамиан, протягивая мне маску.

Операцию по изъятию семейной реликвии назначили на полночь. Решили никому не говорить.

Я отправилась искать в шкафу что-нибудь неяркое, удобное и что не жалко. Дамиан остался в кабинете, вместе с моими зарисовками дома и кабинета лорда Невлина. Миссис Пигл отправилась допрашивать Эн и Миреллу, как прошел поход в школу.

В моей спальне царил кавардак. Гидрочка, подросшая до размеров крупной собаки, с куском тонкой кружевной шторы гонялась за огненным псом. Метелка, обвязанная бантиками из той же ткани от помела до кончика черенка, красовалась перед туалетным столиком. На полу валялись огрызки слегка подпаленной шторы. Очевидно, Эн пожертвовала ее Изе, а та решила украсить все вокруг, независимо от желания этого самого «вокруг».

Феи не было видно. Рэйнара в саду – тоже. Видимо, выяснение, насколько адекватна найденная им древняя нечисть, несколько затянулось.

Выбрав в шкафу темно-коричневые брюки, серую блузку и плотный жилет с карманами, застегивающимися на пуговицу, я добавила к своему походному наряду туфли без каблуков, стоптанные, но очень удобные. Отложила взятую по привычке сумку с альбомом и пером. Переодевшись, заколдовала волосы так, чтобы ни одна прядь не выбилась, маску завернула в мягкий кусок невзрачной ткани, незнамо как завалившийся среди вещей.

До полуночи была еще телега и тележка времени.

Сев на подоконник с альбомом и пером, я начала рисовать. Мимо пронесся пес, следом – Иза с воплем: «Я тебе не бантик, я тебе платок на шею повяжу!»

– Слушай, дай ты ей уже этот платок прицепить, – хмыкнула я, когда они снова проскакали мимо.

Пес затормозил. Иза, чуть не влетев в него, радостно растопырила головы. Огненный покорно подставил шею. И тридцать секунд спустя забирался под кровать, сердито порывая на кружевное жабо. А Иза с новым лоскутом воодушевленно осматривалась по сторонам. К моему унылому наряду кружево явно не подходило, потому что она, сверкая синим огоньком и что-то напевая и головами, и зовом, исчезла.

Я замерла истуканом. Зовом! То есть зов нечисти я тоже слышу? Непонятно почему. Я ведь сумеречница.

«Рэйнар? – позвала я, выводя на листе линии. – Как там переговоры?»

«Никак. Только что выяснил, что говорю не с фениксом, а с жар-птицей. В общем, с жар-птицей мужского рода, петухом, чтоб его!» – сердито проворчал дракон.

«Серьезно? Где ты его нашел?»

«Нигде. Это у феникса такое альтернативное восприятие себя любимого! Крылатый, он... очень старый. Вот и возомнил себя пернатым красавцем. Хотя... может, и будет прок, если этот птах помнит, что было пятьсот лет назад».

Хотя бы!

Оставив Рэйнара в покое, я посмотрела на то, что успела нарисовать во время разговора. На наброске была Макс и некто в тумане, лишь размытый силуэт... точно как...

Сумеречник!

Едва не свалившись с подоконника, я стиснула перо. Старательно начала дополнять картинку деталями. Макс выглядела злой, встрепанной, кажется, ее удерживали какие-то чары.

Прикрыв глаза, я сипло выдохнула. Стихии, как же мне хочется, чтобы это было не предвидением, а простой обидой на ведьмочку! Но на наброске была не игра моего воображения.

Спрыгнув с подоконника, я отправилась «радовать» Дамиана. Чувствовала себя последней вороной, которая каркает только перед бедой.

В кабинете его не оказалось, и я постучала в дверь комнаты. Едва она распахнулась, поторопилась сообщить:

– Надо предупредить Хедвика и Макс, потому что вот!

И подняла перед собой альбом. А потом сдвинула чуть в сторону, чтобы видеть собеседника. Зря это сделала.

Дамиан был в одних брюках. В том самом виде, что вызывал у меня зверское желание его нарисовать. Нахмурившись, он изучил набросок.

– Гм... Значит, защита на ее съемном доме усилена не зря. И гроздь амулетов на нее Хедвик по моей просьбе прицепил тоже не зря.

Предусмотрительно. За Макс можно не бояться. Я хоть на нее и злюсь, но попасть в руки сумеречника... Ни одна ведьма не заслуживает такого. Или бояться стоит?

– Только не говори, что будешь ловить сумеречника на Макс, как на живца! – выпалила я, стараясь не отвлекаться на мечту художника.

Дамиан отрицательно покачал головой:

– Живцом могу быть только я. И никто другой.

Фух!

– Извини. – Я виновато растянула губы в улыбке и не выдержала: – А можно я тебя нарисую?

Дамиан покосился на свою грудь и тихо спросил:

– И давно у тебя проснулась тяга к прекрасному?

Я ощутила, как внутри его ворочается злость.

– Ну, – я пожала плечами, – как увидела тебя первый раз в таком живописном виде, так и проснулась. Только тогда я не могла рисовать, а теперь могу.

Ярость стала стихать. И что это было? Неужели ревнует? А почему?

С прищуром оглядев Дамиана, я удивленно спросила:

– Ты что, решил, что я всех знакомых так рисую?

– Вообще-то, ты художница, а они рисуют и с натуры в том числе.

То, что ты не могла рисовать людей, как-то забылось... – усмехнулся Дамиан. И добавил: – Извини.

Я уже извинила. Только вот...

– Дашь себя нарисовать?

Дамиан согласно улыбнулся.

Я обрадованно встрепенулась. Мысленно уже тащила его к себе, усаживала в кресло у окна, чтобы огни ночного города на фоне...

– После того как разберемся с артефактом, – обрубил мои мечтания Дамиан и осторожно вырвал рисунок из альбома. – Отправлю Макс, иначе не поверит.

И не возразишь. Все правильно: вначале артефакты, а рисунки и мечты запечатлеть одного крылатого ловца на холсте – потом.

Вернувшись к себе, я снова взобралась на подоконник. Рисовалось легко и быстро. К счастью, другие картинки были радостными. Макс, гоняющая метлой Изу, мои сестрички вдалеке. Пес, пытающийся лизнуть Лорана в нос, грозное лицо экономки позади в окне. Мирелла, о чем-то спорящая с Еленой, на их фоне – наша маленькая ведьмочка с погремушкой и Эн.

Наброски уверенно утверждали, что однажды наше семейство снова пополнится. Причем, судя по Лорану, радикально!

Следом за колдуном я набросала крохотного человечка с крыльями стрекозы и курносый нос в остром колпаке. Компанию пикси составила троица невысоких карликов с огромными ступнями – барбегазы. Вултанка – птица, сотканная из древесной коры. Троица

трехглазых кошек с двумя хвостами. Как в одном месте мог оказаться такой пестрый набор нечисти? Сумеречник, судя по довольным лицам-мордам, тут был совершенно ни при чем.

Без пяти минут полночь, я положила альбом и перо на секретер. В дверь постучали.

— Готова? — спросил Дамиан, открывая дверь.

— Да.

— Нет! — ответили хором два голоса от окна.

Глава 14

– Лезть в дом без прикрытия рискованно. – Винс легко и бесшумно спрыгнул на пол с подоконника.

Одежда на нем была кое-где в порезах от перьев, но вид он имел вполне человеческий. Над его взъерошенной русой макушкой парила Мирелла.

– И без феи тоже! – поддакнула она, поправляя волосы. – Кто вас вытащит?

– Амулеты, – усмехнулся Дамиан, – а прикрытия не нужно. Сегодня лорд Невлин с главным ловцом в мужском клубе. Много лет туда в одно и то же время ходят. – Прищурился и спросил у Винса то, что крутилось у него в голове: – Как узнали?

Пожав плечами, Винсент напомнил не без ехидства:

– Я все же маг воздуха.

– Необученный, – прищурилась я.

– Как сказать, – подмигнул он. – Эн принесла пару учебников девочек, я кое в чем разобрался.

Не помню, чтобы там были подслушивающие заклинания! Или это какие-то новые учебники?

– Заклинание ветра, – уверенно сказал Дамиан, в его душе шевельнулась ярость.

– Ну да, оно, – кивнул Винс. – Ветер носит звуки, вот мне и принес по отдушине.

– А я засекла его заклинание, – призналась Мирелла.

– Надо усилить защиту в системе вентиляции, – философски заметил Дамиан.

– А если лорд не пойдет в свой клуб? – упрямо предположил Винс, останавливаясь рядом со мной.

– С чего бы им отказываться от традиции? – Я насмешливо покосилась на него и поступила совершенно по-детски: взяла Дамиана за руку.

Винс нахмурился, фея едва слышно хмыкнула.

– Мало ли причин. – Винс, очевидно, их еще не придумал.

– Что предлагаешь? – неожиданно спросил Дамиан. Ярость в его душе угасла.

– Вашего лорда и его друга точно вызовут к страже, если случится что-то из ряда вон выходящее? – хитро прищурился Винсент.

Он старался выглядеть расслабленным, но злость внутри кипела. И я предпочла отгородиться от нее. Потому что самоуверенность друга тоже злила.

– Их же вызовут, правильно? – повторил он.

– Оповестят, – сухо отрезал Дамиан.

– А если неподалеку от их дома появится стригой? – тут же спросил Винс.

Дамиан нехотя кинул.

Винс с довольной улыбкой развел руками:

– Рад представиться – стригой! В темноте да издалека стража будет уверена, что я вот-вот сигану на них и покусаяю!

Мирелла согласно кивала:

– А я его оттуда уберу, если станет опасно.

Угу, или когда он там всех положит своими перьями!

– Ты забыл, что, если вокруг нет надежных стен подвала, нужна я? Вне дома нам надо быть рядом, – напомнила я.

– Так я же и говорю, что рядом, в соседнем дворе, пока вы с защитой будете разбираться, – уперся Винс.

– А потом будем разбираться с тобой, – скривил губы Дамиан. – Не пойдет. Ты сидишь дома. Мирелла тоже.

Фея открыла рот.

– Сидишь и слушаешь, – не дал сказать фее Дамиан. – Если Ари позовет, летишь. Ты – дома. – Он показал пальцем на Винса.

Рубашка на Винсе начала шевелиться: пробивались перья.

– Дома, в подвале, – неумолимо повторил Дамиан. – Или хочешь в тюрьме? Со мной и Ари? А что, дружно посидим, душевно, компанией.

Винсент поморщился, вздохнул, рубашка перестала дрожать, и он нехотя кивнул.

– Постарайся по дороге в подвал не попасться на глаза соседям, – добавил Дамиан, показывая на окно. – Сам выбрался, сам возвращайся.

– Соседей не будем пугать! – Мирелла обсыпала его пылью.

Вспыхнула дорожка пути, и Винс исчез вместе с феей.

Под нашими ногами тоже зазолотился песок. Дамиан протянул мне руку, и мы шагнули вперед. И оказались в тени каменного забора, густо увитого декоративным виноградом с пестрыми листьями.

Особняки на самой богатой улице столицы, улице Бриллиантового рассвета, стояли далеко друг от друга. Каждый окружал сад, обнесенный оградой или забором. Между оградами соседних усадеб было столько места, что хватило бы на постройку пары обычных домиков. Но владельцы недвижимости тут платили за уединение в самом центре столицы. Почти как во дворце. В том плане, что королевский дворец тоже окружали сады. Тут вместо парковой зоны были идеальные газоны. Нетронутые пятками уличных мальчишек.

Широкая улица выглядела довольно пустынно. Освещение каждого особняка регулировалось хозяином. Были тут и темные махины, и освещенные радужными огоньками игривые «домики» размером с замок.

Жилище лорда Невлина на их фоне выглядело древним силачом. Одноэтажный, расплзающийся в стороны от парадного входа домик занимал середину большого сада. Фонари летали в воздухе только у крыльца. Увидеть все это можно было, взобравшись по выступающим камням забора.

Прежде чем перелезть на ту сторону, Дамиан занялся защитой особняка. Забравшись по выступам до середины стены, он что-то распутывал в воздухе.

А я, нацепив маску, внимательно всматривалась в темноту вокруг и в светлую улицу вдалеке. Даже если кто-то и попытается подойти к нам незаметно, у него точно будет магия, а ее покажет маска.

Но вместо стражи по улице прокатилась карета.

Я замерла, зачарованная обилием плетений и заклинаний, которые опутывали ее от морды лошадей до колес, превращая в волшебную светящуюся колесницу.

А Дамиан всегда видит мир таким. Это же так волшебно!

Тряхнув головой, я прогнала легкую, как вечерний ветерок, зависть, поплотнее затянула завязки маски, чтобы точно не свалилась. А вот защита у батюшки – что тот пирог, слоями.

– Ари, – тихо позвал Дамиан.

Я покинула наблюдательный пост. Залезла по выступающим камням, перебралась на другую сторону. Дамиан спрыгнул на землю первым, поймал меня на руки, поставил и тут же начал восстанавливать защиту на заборе, чтобы не сработала раньше времени.

Пока он возился, я всматривалась в заросли: по словам миссис Пигл, второй уровень защиты был прямо посреди сада, там, где его никто не ожидает.

Действительно, вдалеке колыхалась, вспыхивая синими символами, едва заметная преграда, напоминающая сферу. А внутри ее был опутанный зеленым кружевом защиты особняк. Под слоем защиты виднелся еще один – желтого цвета.

А лорд Невлин основательно окопался!

Дамиан обнял меня за плечи, и мы осторожно двинулись вперед. Я не видела в темноте, а он видел, пришлось полностью довериться ему, чтобы не пробираться по сумрачным аллеям и кустам, долго и смачно хрустя ветками.

Со вторым слоем защиты Дамиан возился дольше, а потом, хмыкнув, сказал:

– Надо потом попросить у Невлина адрес мастера, отличная работа.

– Хочешь сообщить ему, где в его защите есть недочеты? – улыбнулась я.

– Обязательно, потому что после сегодняшней ночи клиентов у него будет мало.

Мы прошли через появившуюся в светящейся пленке прореху, она послушно закрылась за нами.

Поблизости от дома оказалось довольнолюдно.

Вначале мы наткнулись на парочку в кустах. Женщина тихо хихикала писклявым голосом, мужчина что-то нашептывал.

Не знаю, что там за романтика такая, но колючек они наловят изрядно. Даже я с полным отсутствием ночного зрения разглядела, что парочка неудачно выбрала место для ночных посиделок, рядом с пышным кустом ежевики. Колючие плети раскинулись на добрых пять шагов.

Чуть дальше, в беседке, девушка лет пятнадцати с прикрытым тканью фонарем по слогам читала любовный роман:

– Я убь-ю те-бя! Нет. Я убь-ю е-го! Во и-мя на-шей люб-ви!

Даже интересно, что там за кровожадная любовь такая? Наверное, после сидения в ежевике.

Неподалеку от крыльца черного входа мы чуть не столкнулись с полноватой женщиной. Поднимая фонарь повыше, она бурчала:

– Где ее носит? Опять свои сказки читает! И эта коза в фартуке тоже куда-то делась. Хороши помощницы! Одна про облака да башни, вторая конюху глазки строит! А господам кто еду приготовит?

Спрятавшись за деревом, мы дождались, пока ее фонарь затеряется в глубине сада.

Защита на крыльце оказалась самой сложной. Дамиан торопился, в его душе то появлялась, то исчезала ярость.

И вот наконец мы вошли в дом.

Без проблем нашли кабинет лорда Невлина. Дверь оказалась открыта. Внутри ярко сияла люстра. Стол, шкафы с книгами, шкаф для плащей и зонтов – их лорд предпочитал хранить у себя. Пара картин на стенах, ковер на полу, большой стол, заваленный документами, кресла и диван. Дверь в спальню, закрытая защитой.

Дамиан, не теряя времени, осмотрел рамы картин и стену под ними, простучал деревянные панели, подоконник, изучил полки шкафов с книгами. Отрицательно покачал головой.

Я разглядывала ковер: через маску он выглядел просто опутанным заклинаниями. А еще, судя по шляпкам декоративных гвоздей, его зачем-то намертво приколотили к полу. Или не приколотили? А ковер часть чего-то бóльшего?

Сказать об открытии я не успела: в коридоре послышались приближающиеся шаги и мужские голоса. Их перервал голос служанки из сада, той, что искала помощниц. Она слегка нарочито и радостно предлагала кому-то к кофе ужин.

Дамиан сгреб меня в охапку и шагнул в шкаф для зонтов. Пригнулся, чтобы не снести перекладину для вешалок, на которой сиротливо болталась пара плащей, а я чуть не попала ногой в большую подставку с тремя зонтами-тростями.

– Как скажете, лорд Невлин, – радостно прозвучало за дверью. – Спокойной ночи, лорд Невлин!

– Ты все так же не умеешь блефовать! Так хорошо шло, а ты взял и шевельнул пальцем! Я ведь почти поверил! – Скрипнула

поворачиваемая ручка. Судя по голосу и стуку ботинок, в кабинет вошел лорд Невлин и еще один мужчина.

– Только в картах, только в них, – со смешком поправил знакомый голос. – Там я могу позволить себе проигрывать.

Ну конечно. Куда же мой батюшка без своего заклятого друга?

Скрипнула кожа кресла, видимо, мужчины сели. Послышался щелчок, и за задней стеной шкафа в прорезях маски вспыхнуло кружево защиты. Похоже, теперь мы «замурованы» в кабинете вместе с Невлином и главным ловцом.

Зашуршали бумаги, и лорд Невлин спросил у своего заклятого друга:

– Этот гад вообще неподконтролен?

О ком это он? Я наострила уши. Дамиан нахмурился.

– А что ты хотел? – равнодушно ответил главный ловец. – Столица и окрестности – это тебе не глубинка, нападения так просто не скроешь.

Так это они о сумеречнике? И, судя по первым словам моего родителя, они его контролируют!

Я замерла, боясь упустить хоть слово.

– Надо было думать, когда ему стало мало Лоиды, – сердито отозвался лорд Невлин.

То есть сумеречник нападал и в соседнем королевстве? Но обитатели ледяных земель это скрыли. Интересно метлы летают!

– Король с советниками тоже читают газеты, – заметил мой родитель.

– В курсе, – отозвался главный ловец. Звякнуло стекло, послышался звук наливаемой в бокал жидкости. – Он требует немедленных действий. Отчеты стражи и ловцов его не устраивают.

– А все шло так хорошо, – вздохнул лорд Невлин.

– Именно, слишком хорошо. Мы хотели укрепить позиции ловцов поимкой сумеречника, но не учли, что его не устроят мелкие городки и престарелые ведьмы, – с сожалением, от которого у меня волосы встали дыбом, ответил лорд главный урод.

Они знали о сумеречнике. И даже больше: контролировали его. И все, чтобы ловцы снова выглядели спасителями? А Невлину какая от этого выгода? Разве что Юдеирн пообещал ему что-то? Типа: помощник в поимке? Лучший соратник главного ловца в борьбе с

сумеречниками? Скорее всего. Только вот... сумеречник не пожелал становиться жертвенной овечкой. И теперь белеют перед королем лорд главный ловец и глава Совета магов.

— Он в столице, неподалеку отсюда, — добавил главный ловец. — Я отправил лучшую группу ловцов и двух самых сильных огневигов. Все сделают тихо.

— Как тогда со стригом у замка Брайса? — В голосе Невлина была издевка. — Столько беготни, и все оказалось зря. Брайс с ним разобрался. И ничуть не вышел из себя. Но тишина была, не поспоришь.

Вот гады! Я чуть не стала ужином стригоя, а они, оказывается, так заботливо решили помочь Дамиану выйти из себя.

— Тут шум и не нужен. Сегодня нашей проблемы не станет. — В голосе Юдеирна сквозило легкое раздражение.

Дамиан едва заметно качнул головой, по его губам скользнула злая и насмешливая улыбка. Вот и мне кажется, с нашим сумеречником так просто не разобраться. А если вспомнить марников, скрывающих его магию надежнее сейфа, то и непросто тоже не получится.

— Лучшая группа? — хмыкнул лорд-родитель. — Сильнее Брайса?

— Около того, — уклончиво отозвался лорд ловец.

— Это те молокососы, что приходили на Совет? — тут же последовал вопрос.

— Не только они. Они сила, а мозг — два проверенных ловца.

Они с ума сошли? Направили против сумеречника ловцов, не до конца справившихся с силой? Тех, что с зовом? Да он же их...

Я дернулась, Дамиан поймал меня в объятия, отрицательно покачал головой.

— Что за шелест? — тут же с подозрением спросил лорд Юдеирн.

— Мыши, — беззаботно успокоил лорд Невлин.

А две мыши в шкафу затаили дыхание.

— Ты уверен насчет тех мальчишек? — Снова послышался стук стекла и звук льющейся жидкости. — Запрет выпускать ловцов, полностью не взявших под контроль силу, не просто так появился.

— Брайс, однако, вполне хорошо себя чувствует. А он именно такой, как те мальчишки. Ловец, не полностью контролирующий силу, — скептически заметил главный ловец. — За пять лет его уже

давно захватил бы сумеречник. Если бы сумеречники представляли опасность для ловцов, не полностью контролирующих силу.

Сумеречники и представляют! Это я как сумеречник говорю.

– То, что записано в закрытой части устава цитадели, – продолжал Юдеирн, – перестраховка.

– У него был артефакт. К тому же Брайс, к сожалению, чертовски осторожен, – не согласился Невлин.

– Именно из-за его осторожности мы никак не можем получить ведьму в Совет, – задумчиво протянул лорд ловец.

Все правильно. Им очень нужна мать Дамиана в Совете магов. Хотя и ведьма, но очень «удобная» в том плане, что два голоса ее семьи будут голосовать так, как нужно им. Но что за странная формулировка про ведьму в Совете? Почему не леди Брайс?

– Может, стоило сказать Брайсу? – предложил Невлин.

Скрипнули ножки кресла о пол, слышались шаги: лорд подошел к окну.

– И мы бы получили в Совете его сестру, – хмыкнул ловец. – Тебе мало перепалок с одним Брайсом?

– Но все же жаль будет потерять сильного ловца, – пробормотал родитель. – Хотя он и тот еще гвоздь в ботинке.

– Проникся чувствами к будущему зятю? – усмехнулся лорд-ловец.

– К его упрямству, – отрезал Невлин. – По поводу зятя – спасибо тебе, добрый друг, что вытащил мою дочь, – процедил он сквозь зубы. – Ты так натурально делал вид, что узнал, кто она, только в замке Брайса! Ты молчал почти десять лет!

А вот это любопытно. Почему лорд-ловец молчал столько лет и вдруг решил забросить меня к Дамиану?

– Твоя дочь нам понадобится, я говорил, – невозмутимо, с легким раздражением ответил ловец. – Твои силы не совсем то, что нам нужно, мой дорогой волшебник под печатью. На сумеречника можно не рассчитывать. Остается только она.

Я чуть лбом о дверцу не стукнулась от неожиданности. Да что, хаос побери, тут происходит? Главный ловец в курсе того, что мой родитель – «дефектный» волшебник под печатью с частью возможностей. Более того, в курсе, кто я. И я им зачем-то нужна. Точнее, не зачем-то, а чтобы напомнить всем, для чего нужны ловцы?

Чтобы бороться с сумеречниками. Чтобы все снова «падали ниц» перед ловцами. А то бояться-то их бояться, но совсем не так, как после войны. Если вернуть то чувство народу, тут недолго и королю намекнуть, что и кроме него есть кое-кто с силой... А раз первого монстра решили устранить тихо, роль монстра уготовили мне? А папаша ничуть не против.

Вот это семейные чувства!

— Зря ты тех парнишек послал, — добавил родитель с сомнением.

Какая забота о чужих детях. Прямо на слезу пробивает.

— Стареешь, — рассмеялся главный ловец. Послышался стук стакана, поставленного на стол. — Так недолго и свою дочь в семью принять? — подколот он.

— Не раньше, чем ты вытащишь своих сыновей, — отозвался родитель. — Сколько их там у тебя? Двое? Трое? Ах нет, вспомнил: четверо. Все от разных матерей, в разных концах света. Как там твои бывшие, не догадались, что ты у нас такой шустрый? Не повторилась история из Фелисиды? Та леди из снежного королевства, помнится, очень хотела за тебя замуж.

Ого! Четыре внебрачных сына! И еще некая леди со скандалом в прошлом. Какая у главного ловца бурная жизнь, однако. А официально — холостяк бездетный.

— Прошлое прошло. Рогнеда вполне себе замужем и даже воспитывает приемного сына, — не повелся на провокацию Юдеирн.

— Занятно, как меняются люди. Помнится, она была весьма мстительной юной леди. — Невлин прошелся по кабинету.

— Но не безмозглой, — хмыкнул главный ловец. — Одно дело устроить сцену бывшему любовнику. Другое — предъявить претензии сотруднику посольства соседнего государства. Она поступила тоньше: пыталась добраться до моей совести через Брайса и его женушку. Кажется, тогда леди Брайс с ней даже была дружна.

— Она со всеми дружна, где ей есть выгода, — фыркнул Невлин. — А дочка советника короля Фелисиды — очень выгодное знакомство.

— Жаль, дети Брайсов не пошли в мать, — усмехнулся лорд ловец.

— Да, это бы упростило нам жизнь, — согласился его друг.

И слава стихиям, что Дамиан и Макс не копии леди Брайс!

Послышался тихий хлопок, потом лорд ловец зашуршал бумагой и сообщил:

– Неподалеку видели стригоя, стража на ушах, ловцы тоже там.

– Похоже, наша проблема сегодня не решится, – заметил, не скрывая сарказма, лорд Невлин.

Стригой? То есть какой-то маг отправился к предкам не совсем удачно? Или?

Винс! Упрямый отвлекающий маневр.

В душе Дамиана всколыхнулась ярость. Он нахмурился и кивнул, глядя на меня.

«Мирелла! – рявкнула я. – Вы что творите? Вам же сказали сидеть дома. Что за прогулки при луне?»

«Ты чего вопишь? Чуть не оглушила! – ворчливо отозвалась фея. – Какие прогулки? Сажу на кухне, ем булку».

«А Винс?»

«В подвале книжки читает. Он у нас, оказывается, самородок. Так быстро заклинания из учебника осваивает, прямо зависть берет, вот бы вам с девочками так!»

«Он точно там?»

«Две секунды назад был там. Но если тебе так срочно надо, так и быть, слетаю».

«Не надо». – За две секунды Винс не мог успеть добежать.

«Вот, здравая идея! – согласилась фея. – Как вы там, нашли?»

«Нашли шкаф».

«А! Ясно! Скажи, как надо будет вытаскивать».

– Это не Винс, – едва слышно прошептала я, глядя на Дамиана.

Прикрыв глаза, он беззвучно выругался.

Послышался стук ножек кресла, потом шаги: судя по всему, мужчины направились к двери.

– Лучше бы подольше в клубе посидели, – пробурчал лорд Невлин.

Кружево защиты на стене погасло. Скрипнула дверь.

Голоса переговаривающихся мужчин еще не стихли в коридоре, а Дамиан уже распахнул дверь и бросился к коврику на полу. Ощупал края, потрогал шляпки, улыбнулся уголками губ. Над узорами появился алый многоугольник, исписанный символами.

Пока Дамиан разбирался с защитой коврового сейфа, я покосилась на надпитый графин с виски и пустые стаканы на столе. Между

прочим ловец и батюшка решили мою судьбу. Я им понадобится. И все.

Ничего подобного! Я сумеречница, господа, а не безобидная волшебница! Сюрприз! У вас не выйдет воспользоваться растерянностью и моим непониманием, что происходит, и вынудить меня устроить конец света! Я научусь себя контролировать!

В злость вплеталось желание управлять. Взять их ловцов под контроль, тех, кто еще не справился с силой окончательно, и захватить с их помощью лордов. И вытрясти из них всю правду о сумеречнике и планах на меня!

От кровавых мыслей отвлек тихий щелчок. Ковер и часть пола под ним провалились, открыв вход на широкую лестницу с дверью в самом низу. Дверь была заманчивая: нарядная, украшенная резьбой и небольшим молоточком.

Станный сейф.

Дамиан быстро оказался на лестнице, протянул мне руку. Когда мои пальцы оказались в его ладони, мы спустились к двери. Дамиан тут же приступил к осмотру двери. Он торопился, явно сожалея, что не может все бросить и отправиться на помощь горожанам. И я решила рискнуть: осторожно взяла молоточек и постучала.

Из сейфа раздалось недовольное:

– Чего тебе не спится? Опять свою побрякушку забрать пришел?

Дамиан удивленно отступил от двери, оставив в покое защиту.

Я еще раз постучала молоточком.

– Да не стучи ты! Открываю! – буркнуло изнутри, и дверь тихо отворилась.

Глава 15

Сейф оказался с сюрпризом. Дверь с молотком, настроенным явно на кровь хозяина дома. И нечисть, глядящая на Дамиана с Ари квадратными от удивления глазами. А их у трехглазой кошки было более чем достаточно.

– А где Эмиль? – К первой кошке присоединилась вторая.

Она заинтересованно принялась. Обе были так называемой нечистью очага, то есть жили в каминах и печах. Но тут они вполне комфортно обитали в скрытом под домом этаже.

То, что там целый этаж, Дамиан не сомневался. Из-за зверюшек была видна часть просторного коридора с боковыми дверями.

– Дочка? – спросила принимающаяся кошка.

– Так у другой бы молоток не сработал! – К кошкам подлетел крохотный пикси.

Стрекозиные крылья радостно подрагивали, острый колпак на голове торчал дыбом, крохотные глазки над курносый носом человечка блестели от счастья.

Похоже, тут все фамилляры семейства Невлин. Той части, что официально считается магами путей, и старших, и младших. Вот и разгадка, куда они их девают. Не убивают, не сажают в клетку, а держат под боком. В комфортных условиях. Еще и выгуливают наверняка.

Какой занятный контраст.

С одной стороны, лорд Невлин не видит ничего плохого в том, чтобы использовать сумеречника, дабы вернуть былую славу ловцам. С другой – это. Своя шкура, как говорится, на шубу не пойдет. Только чужая. Причем не сильно чужая, на Ари у него тоже планы.

– Чего пришли? – Из боковой двери высунулась птица из коры, вултанка.

– За своим пришли, – ответил Дамиан вместо Ари, озадаченно разглядывающей нечисть.

Пикси радостно дернулся назад, точно указав Ариане и Дамиану, за какой дверью искать семейный артефакт Невлинов. Но полет

остановили на полпути: его поймал высунувшийся с другой стороны большеногий человечек.

– А чего решили, что мы отдадим? – прогудел барбегаз.

– Потому что иначе я вас заставлю, – грустно ответила Ариана, поднимая маску на макушку.

Похоже, хаос снова пытался соблазнить ее перспективой править и повелевать.

– А я не хочу, – добавила Ари, виновато улыбнулась, нашла руку Дамиана и переплела пальцы.

– Поэтому заставлять буду я, – тихо сказал он, чувствуя, как в душе растет ярость.

Он тут распинается перед зажавшейся нечистью, живущей на всем готовом в личных апартаментах. А там стригой и горожане, и юные идиоты, которых отправили на встречу с сумеречником, и тот, для кого они бесплатное оружие, притопавшее к нему своими ногами.

– Ты Брайс? – предположила одна из кошек.

– Угадала, – кивнул Дамиан, на его пальцах появилось лиловое свечение.

– Не шуми. – К хвостатой компании добавилась еще одна трехглазая. Больше размером, седая, старшая. – Традиции мы соблюдаем. Она махнула двумя хвостами и позвала Ариану: – Пойдем. Покажу, где артефакт. – И обращаясь к остальным: – А вы молчите, кто реликвию забрал. Дескать, закрыли нас по комнатам, еле выбрались.

– Почему помочь решила? – Дамиан пошел вместе с Арианой.

По-другому не вышло бы. Она, словно за соломинку, держалась за его руку.

– Странные вещи Эмилиан делает, – ответила кошка, останавливаясь у самой дальней двери и взмахом хвостов открывая ее. – Не те, что надо. Сумеречник этот... Мы нечисть, нам до дел людей нет заботы. Пока они нам угрозу не делают.

– Но мы слово дали, что не покажемся людям и тайну семьи Невлин не выдадим! – прошелестела над головой крыльями из коры птица.

– Но ты, девочка, лучше артефактом распорядишься, – добавила кошка, отступая.

В пустой комнате стоял самый обычный сейф. Вмонтирован в пол. Опутан заклинаниями.

– На кровь он закрыт, – добавил заглянувший в комнату большеног.

Дамиан со смешком поймал протянувшую к сейфу руку Ари. Отпустил ее ладонь и опустил на корточки у дверцы.

Большеног недовольно фыркнул. Похоже, не вся нечисть согласна с решением трехглазой. Этот пытался заставить Ари оставить очень прямой след для ее отца. Если сейф откроют кровью – вариантов, кто это сделал, у Невлина не останется. А так будет немного времени, пока ограбленный лорд не начнет штурм дома Дамиана с требованиями вернуть то, что по праву принадлежит его дочери.

И именно его, времени, сейчас не хватало Дамиану. Осторожно разбираясь с нитями защиты, он мысленно считал, сколько прошло с получения письма главным ловцом, прикидывая примерное число пострадавших от стригоя. Пернатый упырь в самом богатом квартале – это вам не кровопийца с каменной пустоши, где, кроме случайно попавшей туда Ари, никого не было.

Нити прогнулись под его пальцами, но не поддались. Ярость соблазнительно подсказывала, что разнести плетение проще и быстрее...

На пальцы легла тонкая ладонь Ари. Заглянув ему в глаза, она тихо сказала:

– Я открою. Там стригой, сумеречник и те парни, – поежилась она и, пожав плечами, с улыбкой добавила: – Подумаешь, будет мой отец к нам ходить чуть чаще! То мать, то он... одним больше, одним меньше.

Оглядевшись, она цапнула птицу за крыло из коры и приложила оцарапанный палец к сейфу.

Дверца послушно отворилась. Ариана быстро взяла круглый диск с камнем в середине, накинула цепочку на шею и спрятала его в вырезе. Прикрыв глаза, она довольно кивнула.

– Пошли, – с унылым вздохом сказал большеног, – покажу, как выйти незаметно. – И сердито позвал: – Эй! Хватит спать! Хотели сейф на прочность попробовать? Идите, крушите. – И пояснил, глядя на Ари с уважением: – Еще два таких, как я, молодые, все ногами на прочность пробуют! Удар у нас крепкий. Все разлетается! И сейфы, и заклинания.

Дамиан усмехнулся. Проняло нечисть, даже решили прикрыть. Только такоекрытие шито белыми нитками. Как будут объяснять,

что из разбитого сейфа пропал артефакт? Вору крупно повезло? Пришел после погрома? Но и за то спасибо.

Большеног повел их дальше по коридору. Он уперся в еще одну дверь. За ней оказался узкий лаз.

– Мы же не в плену, – пожал плечами большеногий, первым влезая в него. – Нам тоже на свежий воздух охота иногда пойти.

Ари нырнула следом. Дамиан замыкал.

Прежде чем влезть, задумчиво посмотрел на седую кошку.

– Вы, случайно, времена до сумеречников не помните? – спросил в порядке бреда, потому что им просто не могло так повезти.

Кошка отрицательно покачала головой и хвостами:

– Среди фениксов поищите. Драконов.

Уже ищем. С благодарностью кивнув, он забрался в лаз.

Длинный туннель, выложенный камнем, вывел их за ограду особняка. Выход оказался прочно запечатан. Но с подсказками большенога Дамиан вскрыл его за пару секунд. Нечисть не теряла надежды хотя бы слегка запутать Невлина, а Дамиан – успеть к стригию раньше, чем кто-нибудь еще обзаведется перьями и клыками! А без Ари он сам мог обзавестись когтями и крыльями.

Отступив в темноту забора, он подхватил Ариану на руки.

– Только тихо, – шепнул в макушку. За спиной послушно раскрылись перепончатые крылья.

* * *

Дамиан взмыл в небо. А я бросила украдкой взгляд на особняк лорда Невлина. Никогда не думала, что бывают настолько противоречивые люди!

Он и его заклятый друг пытались управлять сумеречником, собирались использовать меня. И одновременно в его доме есть настоящие апартаменты для нечисти, которой не повезло оказаться фамильярами «магов путей» его семейства. Этаж подземный и надежно скрыт, но факт остается фактом.

Я совершенно не понимаю лорда Невлина! Но, кажется, начинаю понимать Эн. Мама иногда говорила, что в жизни даже самые отпетые негодяи могут поступить хорошо, словно это и не они вовсе. Будто их

подменили. А еще она добавляла, что не стоит верить таким порывам. Потому что у всех них есть причины.

Причину любви отца к своей родовой нечисти я знала: нечисть не выдавала тайну его семьи. Он мог прятаться под маской мага путей. И спокойно отдавать сумеречнику чужую нечисть.

Все вполне логично.

Дамиан завис на месте: внизу, вокруг ограды большого двухэтажного дома, парили целые стаи фонарей и сустились люди. Среди них были и ловцы, и стражи. Последние оттесняли неизвестно откуда взявшихся посреди ночи зевак.

За оградой было тоже светло и безлюдно. Вместо большого сада, как у Невлина, тут было что-то вроде небольших зеленых холмов, украшенных клумбами. Над ними парили фонари, запущенные стражей. Они сияли и раздражали пернатую фигуру, с упорством штурмующую дверь особняка. Дверь и стены здания вспыхивали зелеными волнами защиты. За стеклами окон виднелись перепуганные лица жильцов.

Но пока живая закуска была пернатому недоступна. Впрочем, на диете он не сидел. На одной из клумб вытянулось неподвижное тело. Рядом с ним под прикрытием лилового щита сидели два ловца. И у них был отнюдь не ночной пикник. Оба пытались залечить раны, поглядывая на товарища.

Дамиан тихо выругался и пояснил:

– Похоже, те самые, что Юдеирн послал за сумеречником. – Он показал подбородком на ловцов. – А мозги их операции там при лунном свете загорают. Второй обернулся стригоем и пошел на штурм дома.

– То есть стригой – это один из магов Юдеирна? – вырвалось у меня потрясенное.

– Да, и, судя по подергиванию второго, скоро у него появится компания.

– А кто их покусал? – нахмурилась я.

Маги ведь не могли сами в стригоев превратиться. Должен быть еще один пернатый.

– Судя по следам магии, его уничтожили. – На щеках Дамиана выступили желваки. Всматриваясь в фонари внизу, он сказал: – Держись крепче.

Я послушно обняла его за шею. Ведьм не нужно просить дважды, мы прекрасно понимаем, когда на метле летать, а когда от метлы убегать.

Исчезли крылья, под ноги лег золотистый путь. Благо людям внизу некогда было смотреть на небеса.

Стригой пробил в защите брешь. А за забор перебрались несколько стражников и еще два ловца. Первые поторопились к раненым. Вторые бодро затрусили к особняку. Прямоком мимо поднимающегося с земли и обрастающего перьями мага.

К нему нас выбросил путь. Меня тут же поставили на ноги.

– За спину! – скомандовал Дамиан, выступая передо мной. На его руках клубился лиловый туман, сплетающийся в два острых клинка.

Бывший маг, ныне новорожденный стригой, с рыком прыгнул на него. Дамиан ловко увернулся. Оба клинка прошили грудь чудовища. Миг – и в воздухе остались только хлопья пепла.

От дома доносились крики и рев. Дамиан быстро развернулся, я пристроилась за его спиной. Ловцы добрались до дома, и стригой обрадовался закуске. Шустро увернулся от небольших, созданных из магии кинжалов, и ушел от заклинания. Не оставив им выбора, кроме как закрыться щитами. Щиты ему на вкус не понравились, он вернулся к двери. С упорством пса, увидевшего свет новой свободной жизни за забором, он крушил когтями деревянное полотно вместе с плетением защиты.

В доме кто-то вопил, что надо выбираться на крышу, стригои ведь не летают.

Не летают, но лазают отлично. Становиться главным блюдом, к счастью, никто не захотел.

Ловцы тоже действовали осторожно, придвигались вместе со щитами. Один Дамиан не ждал, когда зверюга заберется внутрь и ловить ее среди обитателей дома станет куда интересней. А задорная игра «Угадай, кого укусили!» добавит пикантности.

На ходу я дотронулась до спрятанного под одеждой артефакта. Жажду командовать он убрал. А вот злость никуда не делась. Как Дамиан со всем этим справляется? Это же прямой путь к ведьме, раздающей пинки ловцам. Да ее даже лекари потом не оправдают!

Дамиан сорвался с места, бросив:

– Ари, стой.

Я замерла, а потом понеслась следом. Реликвия Невлинов никак не повлияла на нашу связь. И я четко чувствовала растущую ярость Дамиана.

Стригой, почуяв опасность, попытался влезть в дыру в двери. Дамиан выдернул его оттуда, как морковку из грядки. Едва заметное движение руки, и от упыря остался только пепел.

Тяжело дыша, Дамиан прикрыл глаза. Я с разгону обняла его за талию со спины. Ярость бурлила, ярость росла. Проскользнув под руку, я обняла его за шею, заставляя наклониться, и коснулась губ поцелуем. Мягко, неумело, старательно прислушиваясь к тому, как удивленно замирает Дамиан, как едва заметно отступает его ярость. Словно феникс воскресаает желание защищать, почти забытое, но такое упрямое. Мы его едва не потеряли... Я снова и снова касалась его губ поцелуями, глядя в глаза, из которых медленно отступал хаос.

– Осторожней, – хмыкнул Дамиан, прислоняясь лбом к моей голове, – меня так и тянет немедленно отвести тебя в храм и повесить на наши шеи амулеты новобрачных.

Щеки вспыхнули, как факелы. Я только привыкла к тому, что люблю его, а он меня. А он – новобрачные!

– Но, боюсь, тогда леди Брайс точно поселится под нашей дверью. – Дамиан легко поцеловал меня в висок и обнял.

Громкий кашель за спиной заставил его отодвинуться, но моей руки он так и не отпустил. А я, глядя на подошедших ловцов, с трудом поборола желание послать их к... лекарю! Но вместо этого я, как и полагается ну очень ревливой невесте, крепче вцепилась в руку Дамиана.

Улыбнувшись мне, он хмуро уставился на ловцов.

– Ну и какого хаоса тут произошло?

А случилось вот что. Отряд из двух молодых ловцов, двух опытных и пары магов-огневигов выслеживал на полуночной улице опасного преступника. Вместо него обнаружился стригой. Вполне логично, что наш сумеречник так просто себя истребить не дал, выставил хищную игрушку.

В итоге два молодых ловца отправились дальше выслеживать преступника...

Тут Дамиан скептически выгнул бровь.

Я тоже была уверена, что молодые ловцы никуда не отправлялись. Просто их товарищи не могли признаться, что нашли сумеречника и он захватил их товарищей. Оставив остальным подарок в виде стригоя.

Но в официальной версии все выглядело куда героичней: молодые дарования пошли искать преступника, остальные остались бороться с пернатой напастью. Результат – два погибших мага и два раненых ловца. И отвратительная новость для нас: теперь у сумеречника в подчинении есть целых два ловца.

Тут Дамиан поднял руку и приветливо помахал лорду Невлину и главному ловцу, изволившим войти на территорию особняка. Оба посмотрели на него как на призрак тещи на свадьбе зятя. Обоих больше интересовали раненые ловцы, которых быстро выносили на носилках стражи. Но те вряд ли скажут им что-то в ближайшее время, их погрузил в сон лекарь.

Под руку с Дамианом я промаршировала мимо заклятых лордов. Их взгляды, полные желания отправить нас обоих в хаос без обратной кареты и амулета для открывания пути, грели спину до самых ворот.

На улице, забитой зеваками, собравшимися, казалось, со всей столицы, Дамиан открыл путь, и мы очутились в утыканном перьями подвале.

Искореженные свечи сияли, перья, вбитые в стены и потолок, поблескивали, Винс, вполне человек, если не считать когтей и рогов, сидя на крышке стола, читал учебник. Увидев меня, он подскочил, но Дамиан опередил его:

– Артефакт достали. – Он показал на цепочку на моей шее и добавил: – Ариана теперь не фиктивная, а вполне настоящая невеста.

Рубашка Винса пошла волнами от растущих под ней перьев. Не обращая на это внимания, он с надеждой посмотрел на меня:

– Ари?

Я отрицательно покачала головой. Слишком устала, чтобы повторять ему в сотый раз, что он для меня друг. И потому сказала просто и прямо:

– Я люблю его.

Винс с рыком отвернулся, уронил учебник, отпрыгнул в дальний угол и обхватил себя руками. Перья прорезали рубашку, скрипнули о перья, растущие на его боках.

Я дернулась к нему. Дамиан не удерживал. Я сама остановилась. С артефактом я четче ощущала нашу связь. Злость в Винсе выросла, но не настолько, чтобы он не мог с ней справиться.

Если я подойду, он снова поймет все не так.

– Извини, – вырвалось тихое у меня, – но я не могу любить по желанию.

Дамиан обнял меня за плечи, под ноги лег путь.

В моей комнате на кровати прямо в одежде дрыхли сестрички, очевидно, так и не дождавшиеся меня. Между девочками уместилась Иза. Метла, вся в кружевных бантиках, торчала из-за изголовья. А огненный пес взирал на все это безобразие с кресла.

– Тебе точно нужна такая невеста? – шепотом, давась смехом, спросила я у Дамиана, с улыбкой изучающего оккупантов.

– Стопроцентно. – Он коснулся моих губ поцелуем и вышел через дверь.

– Гм! – глубокомысленно выдала Мирелла, выныривая из-за шторы на окне. – Скажи, где связь между походом за артефактом и тем, что я сейчас увидела?

Я пожала плечами:

– Нигде. Просто я его люблю, а он меня. И я его невеста. Теперь уже настоящая.

Раскосые глаза феи расширились, она всплеснула руками и с визгом полетела по комнате.

– Тихо! – зашипела я.

– Что за писк? – На кровати, сонно потирая глаза, села Кат, посмотрела на меня из-под растрепавшихся светлых волос. – Что случилось?

– Ари выходит замуж! – выдала Мирелла, кружась.

Сестричка сонно заморгала, толкнула рукой Софи.

– Ну чего? – пробурчала та. – Слышу, Ари опять выходит замуж, дай поспать!

– Как это – опять?! – возмутилась Мирелла. – Она первый раз выходит!

– Пока не выхожу, – хмыкнула я и потянула фею за крыло. Кивнула в сторону окна, выходящего в сад. – Я только невеста.

Уставшая, как лошадь после скачки, с болтающимся на шее артефактом невеста. Которой не хочется будить сестер.

– А, невеста! Так мы это уже знаем! – Катарина потянулась и рухнула обратно на подушку.

Фея сердито покосилась на сопящих сестричек и вывернулась из моей руки с радостным:

– Да ну вас, спящее царство! Пойду Эн обрадую.

– Стой! – Я хотела сама сказать маме.

Но фея уже исчезла. Секунду спустя вернулась.

– Нет, лучше ты. – Мирелла уселась на подоконник, покосилась на меня, развела руками: – Ну и?

– Что? – не поняла я.

Фея скривилась и взвилась, обсыпая меня пылью. Я чудом успела зажать пальцами нос, чтобы не перебудить девочек чиханием. Миг – и я уже сижу на кухонном стуле. Напротив Эн складывает салфетки.

– Мама, я, кажется, выхожу замуж! – обрадованно сообщила я.

Эн выронила салфетки, тряхнула головой и с подозрением спросила:

– А кому кажется? Тебе или ему?

– Никому. – В дверях кухни стоял Дамиан. Улыбаясь, он добавил: – Я как раз хотел попросить у вас руки вашей дочери.

Мама моргнула, быстро сгребла упавшие салфетки и сказала, виновато поглядывая на меня:

– Прости, Ари, но я дам согласие только после того, как все это, – она показала на меня и Дамиана, – разрешится.

– Мама? – Я в недоумении смотрела на Эн. – Какая разница, до или после? Ничего не изменится. Я буду его любить.

Эн провела пальцами по лицу, выдохнула с сожалением, виновато улыбнулась и отрицательно покачала головой.

– Почему? – Я открыла рот, собираясь напомнить, что я, вообще-то, глава рода.

Дамиан опередил. Подошел ко мне, обнял, прижал спиной к груди, коснулся губами макушки рядом с маской. И сказал:

– Я вас понимаю. Вы не уверены, что, получив согласие, мы тут же не отправимся в храм. В этом случае, если все пойдет не так, Ари станет женой преступника, скрывшего опасную для окружающих силу. А жен часто обвиняют в грехах мужей. Я обещаю, Ари будет только

моей невестой, мы поженимся позже. Я никогда и никаким образом не причиню ей вред.

Эн вздохнула, смяла салфетки.

– Да говори уже «да», что ты как на собственной свадьбе! – возмущенно пробурчала экономка, входя в кухню. В ночном капоре, огромном халате и тапочках, с пустым графином в руке она явно спустилась за водой. – Чего? Не тяни, я тоже свою дочку мариновала, а потом... Лучше бы они побольше с мужем были! – Старушка с умилением посмотрела на нас. Потом – грозно на Эн. – Ты со своими тремя мужиками тоже все официально с родни требовала? И невестой была?

Вот именно! Эн за первого мужа вообще вначале замуж вышла, потом с родней познакомилась.

Мама усмехнулась и кивнула. И тут же добавила, глядя на Дамиана:

– Береги ее.

Он склонил голову в знак согласия. А я, радостно улыбаясь, уютно нежилась в его объятиях.

Миссис Пигл прошлепала к Эн, обняла ее и всплакнула. Мама смотрела на меня грустными счастливыми глазами.

– Уже? Договорились? – Мирелла появилась посреди кухни изумрудным фонариком. Подлетела к Эн и старушке, обняла их за шеи.

Радостным вихрем пронеслась ко мне, обсыпала пылью. Перед тем как путь утащил меня в комнату, я успела развернуться и быстро поцеловать Дамиана.

Уже у себя я закружилась на месте, тихо рассмеялась. На цыпочках вытащила из шкафа одежду и отправилась смывать пыль приключений.

Спать легла рядом с Кат, устроившись с краю, и долго мечтательно таращилась в полумрак залитой лунным светом комнаты.

Счастье не просит фанфар. Оно тихое, уютное, как плед, и теплое, как пламя в камине.

Глава 16

Утро началось с шепота сестер. Девочки опаздывали в школу, но это не помешало им внимательно изучить маску Макс, лежавшую на секретере, и обсудить, как так вышло, что я опять невеста, только теперь настоящая? Софи радовалась больше Катарины. Кат ее одергивала, напоминая, что она торжественно клялась больше к Винсу не подходить. Сестричка фыркала, что не собирается. Катарина ей не верила. А моя полусонная голова – очень даже.

Винс сильно ранил сестричку. А она огненная. Теперь если и спустится в подвал, то только чтобы проверить на нем какое-нибудь заклинание. Естественно, случайно и непреднамеренно.

Девочки под недовольное шипение Изы, которой тоже не очень нравились ранние пробуждения, выбежали из комнаты и бросились к себе за школьными сумками. В коридоре их грозно отчитала миссис Пигл, и сестрички унеслись на учебу.

А я опять провалилась в сон.

Проснувшись от шелеста бумаги. Привычка подсказывать от писем сработала на ура.

Сев на кровати, я вначале цапнула конверт, потом открыла глаза. Вместо конверта оказался хвост Изы, взгромоздившейся на сверток, перевязанный голубой лентой. Гидрочка возмущенно отняла хвост и вернулась к изучению подарка, лежавшего на краю кровати.

На карточке, привязанной к ленте, было почерком Дамиана выведено: «Для Ари».

Отогнав Изу от чужого презента, я развернула бумагу. Гидрочка тут же уволокла ленточку и исчезла.

А я с улыбкой прижала к себе новый альбом и перо.

В дверь постучали.

– Ари, иди завтракать! – позвала Эн.

– Уже бегу!

Скотившись с кровати, я мухой слетала в ванную, вытащила первое попавшееся платье из шкафа. Вспомнила, что обычно мой день превращается в поход во имя добра-нечисти-Совета, вытащила блузку с рукавами до локтя и брюки. Расстаться с альбомами и перьями не

смогла, сложив их в сумку, прицепила ее на пояс. На кухню залетела, радостно улыбаясь.

– Завтрак в столовой, – хмыкнула Эн, наливая чай экономке, вяжущей носок.

В столовой я не была ни разу. Светлая комната с распахнутыми окнами, в которые врывается легкий утренний ветерок, принося аромат цветущего сада, была буквально в двух шагах.

Во главе длинного стола сидел Дамиан. В светлой простой рубашке, с немного взъерошенными темно-пепельными волосами, без капли хаоса в карих глазах...

К своему месту сбоку от Дамиана я дорысила, на ходу доставая альбом. Быстро закинув пару ложек салата и немного каши в рот, я сдвинула приборы и кем-то забытую розу и восторженно уставилась на ловца.

Дамиан хмыкнул, отодвигая недопитый чай:

– Когда девушка смотрит на тебя с таким восторгом, это нервирует. Начинает казаться, что ты забыл убрать крылья или случайно отрастил когти.

– Ничего, ты меня тоже вначале нервировал, – пробормотала я, открывая альбом.

– Какая хорошая память. – Дамиан откинулся на спинку стула и улыбнулся.

Что есть, то есть! Хаос!

Я уставилась на свою модель.

– Я совсем забыла! Я обещала Королеве послать к ней фею. Она хотела поговорить.

«Мирелла!»

«Что – Мирелла? Я занята, работаю рупором и переводчиком!» – сердито отозвалась фея.

«Чем?»

«Свахой! Помнишь молчуна, что приходил на свидание?»

«Угу».

«У него свидание. И стихи явно меня за что-то наказали. Девушка подобралась точь-в-точь он! Вот и приходится переводить все их сопения и взгляды! – возмущенно выдала Мирелла. – Ничего, я их до свадьбы доведу, дальше пусть сами!»

И доведет. Это же Мирелла!

«Когда закончишь, загляни домой, надо будет доставить одну кошку, которая немного не кошка».

«Курьерам вообще-то платят! Ладно, прилечу – скажешь, что там за хвостатая такая!»

Усмехнувшись, я пояснила в ответ на вопросительный взгляд Дамиана:

– У феи открыт свадебный сезон.

Дамиан понимающе покачал головой, вытянул руку, и на страницы альбома легла алая роза.

– Память у моей невесты неплохая, а вот со зрением проблемы. Это тебе.

Неудобно как. И приятно. Но смущаться мне было некогда: Дамиан буквально просился на холст. Ну или на страницу альбома.

Понюхав розу, я отложила ее на стол и снова взялась за перо.

Набросок получался легко. Дамиан становился на рисунке все больше и больше похож на настоящего. И чем дольше я его рисовала, тем больше появлялось лишних черточек за его плечами, у пальцев. Наброску явно не хватало крыльев и когтей. С ними он выглядел очень гармонично. Сильным, опасным ловцом...

– Не понимаю, – вырвалось у меня задумчивое, – почему сумеречники не победили первых ловцов? Как ловцы вообще появились? Где учились контролировать силу? До того, как вооружились артефактом и цитадель отгрохали? – Наш сумеречник сразу загреб себе несчастных молодых ловцов из отряда Юдеирна. – Неужели сумеречники времен войны были слабее? В том смысле, что только слабые ловцы могут себя легко контролировать? И потому сразу становятся неинтересными для сумеречников?

– Не знаю. – Дамиан задумчиво потер висок. – Есть закрытые данные о ловцах, они доступны только главному ловцу и королю. Остальным внушают, что сумеречники не в состоянии победить ловцов.

Но это не так!

– Дед и отец пытались разузнать что-то из других источников, но там были сущие крохи, – продолжал он. – Выходило примерно одно: когда стало понятно, что сумеречники вот-вот станут единоличными правителями, уничтожающими всех за малейшее неповиновение, часть магов решила впустить в свою душу хаос.

Та самая сделка, о которой так любят говорить.

– Собственно, после этого они довольно бодро побили сумеречников. – Дамиан пожал плечами. – Единственное, что дед и отец смогли выяснить, – это что хаос не требует особого ритуала, цитадели и группы поддержки. Все просто и зависит лишь от твоего желания. Они искали способ избежать потерь при превращении в ловца. Но узнали лишь, что все эти сложности не так необходимы, как думают остальные. Хаос есть во всем, надо лишь как можно больше его впустить в свою душу. В принципе, это может сделать любой маг.

Но не любой выдержать ярость хаоса, не любой сможет с ним справиться.

– А как это? – Я все же начала соединять линии, рисуя крылья. – Когда ты призываешь хаос?

Дамиан прикрыл глаза.

– Вначале ты будто в пустоте. Ничего не чувствуешь. Только ты боялся, злился, хотел спасти... и вот ничего нет. А потом вдруг накатывает ярость. Желание разрушать. И очень сложно удержаться...

– ...от соблазна, – закончила я и дотронулась до висящего на шее амулета. – Но ты цепляешься за желание защитить.

Дамиан уверенно кивнул.

За окнами промелькнула огромная тень, потом в саду грохнуло, и в столовую радостно ворвался голос Рэйнара:

– Выходите быстрее! Полетели, пока феникс опять в жар-петуха не впал! Древний как мир, но голова за столько веков такие чудеса выдает, никакой ведьме не повторить те коленца, что он выбрасывает!

– Сумасшедший специалист по древним временам? – хмыкнула я, закрывая альбом.

– А почему бы и нет? – улыбнулся Дамиан.

Спрятав в сумку свои богатства, я взялась за протянутую Дамианом руку.

– Только не путем! – выпалил Рэйнар. – Пешком, ползком, но не по пути!

– Почему? – Я удивленно покосилась на окно.

– Потому что феникс не любит магию путей. И даже одна искра превращает его в... жар-птица, – раздраженно пояснил дракон. – Я поэтому так долго и летал. Пока вся магия не выветрилась, этот

феникс мне все красоту своих перьев показывал, точно павлин какой. Вы это... возьмите себе что-нибудь перекусить. Лететь неблизко.

Переглянувшись, мы с Дамианом направились к двери. Заглянули на кухню. Эн с миссис Пигл нагрузили ловца корзиной со съестным. Если судить по его количеству, улетали мы на полгода, не меньше. А если вспомнить про плед, который затолкала экономка, то на год.

Рэйнар, увидев нас и корзину, пробурчал:

– Ломовые лошади бывают, но вот про ломового дракона слышу впервые!

Он подставил нам крыло, помогая забраться на спину. Когда мы устроились (я в объятиях Дамиана, в моих объятиях корзина), Рэйнар взмыл над верхушками деревьев. Высоту набирал медленно, кружа над городом.

Над соседним кварталом мы чуть не столкнулись с белым грифоном. Он вместе с всадником так внимательно что-то высматривал внизу, что не заметил дракона в небе. Наездник был весь в белом.

Лоран!

Пока Дамиан и колдун кивали друг другу с выражением на лицах, словно рубили друг друга на части, я всмотрелась в улицу внизу.

Из небольшого уютного домика вышла Макс. Ее провожала Елена с дочкой на руках. Помахав им рукой, ведьмочка заспешила в сторону кулинарного колледжа. У поворота к ней подскочил Томас с букетом. И они пошли вместе.

Покосилась на Лорана. Колдуна заметно перекашивало, когда он поглядывал на идущую внизу парочку.

– Дай догадаюсь: совершенно случайно пролетал мимо? – Дамиан тоже заметил сестру. – Или башню искал, чтобы грифона посадить?

– Выполнял твои обязанности, – огрызнулся Лоран, высматривая внизу Макс со спутником.

Дамиан насмешливо приподнял бровь.

– Слежу, чтобы Макс не попала в беду! – процедил колдун.

Не поняла, откуда он знает о рисунке?

– Или ты думаешь, этот тип просто так за ней бежит? – выдал Лоран.

Ясно, рисунок ни при чем.

– Думаю, это не твое дело, – сухо ответил Дамиан. – Проживай в развалинах сколько влезет, но разрешения портить жизнь Макс у тебя нет.

На щеках Лоран заиграли желваки.

– Может, и нет. Но я был ее женихом.

– Ключевое слово «был». – Руки Дамиана на моей талии сжались чуть сильнее, в его душе всколыхнулась ярость. Я положила ладонь на его руку. – Оставь ее в покое. Хватит того, что ты заявился в Скалистый после пяти лет молчания, как к себе домой.

Ответить Лорану было нечего. Резко развернув грифона, он полетел в сторону противоположную той, куда пошла Макс.

На Макс я все еще злилась. Но Лоран... хорош, что тут еще скажешь? У них была любовь, она была его невестой. Потом на Скалистый напали. И он в первых рядах обвинил в этом Дамиана. Свидетельствовал против него. Разорвал помолвку самым мерзким способом, встретив невесту в объятиях другого. А потом прилетел в замок как ни в чем не бывало. Потребовал проживания согласно завещанию отца Дамиана. И очень удивился, что его не обняли и не посадили во главе стола! Теперь вон, следит за Макс, словно она ему что-то должна!

И как он мог вырасти в такого субчика? Воспитывали его ведь те же люди, что Макс и Дамиана? Ведьмочка хоть и злила, но была неплохой. А подопечный отца моего жениха... (да, жениха!) будто был из другой семьи!

– Держитесь крепче, – предупредил дракон.

Дамиан обнял меня сильнее, я вцепилась в корзинку. Взлетев над облаками, Рэйнар повернулся на яркое солнце, и мы понеслись. Ветер свистел в ушах, выбивал слезу. Но пришлось обойтись без магии: дракон не был уверен, не примет ли феникс след от защитного полога за ненавистную магию путей.

Прижавшись к Дамиану, я опустила голову и прищурилась. Пейзажи внизу были великолепные, жаль, нормально посмотреть на них не выходило.

Неожиданно меня закрыло от ветра перепончатое крыло. Второе прикрыло с другой стороны. Остался лишь зазор внизу, где мелькали поля, города, реки и леса.

– Смотри, – хмыкнул в макушку Дамиан.

Я смотрела. Замирала, терла пальцы, отдергивала руки от сумки. А потом все же вытащила альбом. Никогда не испытывала тяги к рисованию пейзажей, но виды внизу требовали сделать хоть пару набросков.

К большой зеленой долине, окруженной горами, мы добрались, когда солнце уже клонилось к горизонту. Полетав над уютными светлыми рощами, разбросанными между вьющейся по долине рекой и зелеными лугами на ее берегах, спустились на большую поляну.

Сползая с крыла дракона, я поняла две вещи. Первая – что верховая езда точно не мое. И вторая – что, если затекли ноги, лучше за что-нибудь держаться. Или кого-нибудь. Вцепившись в рубашку Дамиана, я шевелила ступнями, пытаюсь восстановить кровообращение. И уж точно не ожидала, что из-за дерева выпорхнет нечто большое, алое, искристое и с радостным воплем «А вот и я!» ринется в мою сторону. Альбом оказался в руках моментально, и его обложка стукнула по крылу... феникса.

– Убивают! – выдохнул птах и рухнул в траву.

Но убивался он недолго. Стоило сунуть в сумку альбом и присесть, как этот... гад сбил меня с ног и, чуть не порвав когтями блузку, грозно проклекотал, сидя верхом своей немаленькой, с меня ростом, тушкой:

– Чего стариков обижаешь?

– Не преувеличивай, – фыркнул Рэйнар.

Дамиан молча сгреб птицу в охапку, пару секунд боролся с когтями и крыльями, а потом сжал так, что феникс придушенно пискнул:

– Да что ж вы серьезные такие! Пошутить нельзя?

– Не стоит, – отрезал Дамиан, отпуская его.

Феникс отлетел на пару шагов, хлопнулся в траву и сердито пробурчал:

– Вот поэтому мы никого видеть и не хотим!

– Мы? – Мы с Дамианом покосились на дракона. Рэйнар скривился, покрутил лапой у виска.

Феникс заметил, и дракон сделал вид, что чешется.

– Блохи? – с сочувствием спросил птах.

– Чесотка, – отказался Рэйнар от сомнительного права стать первым блохастым драконом в истории нашего королевства.

Феникс сочувствующе курлыкнул. Вытянул шею в сторону стоящей на траве корзинки:

– Бутерброды есть? Триста лет такой красоты не ел!

«Только его тут не хватало! – мысленно вздохнул дракон. – Выполз на запах, чтоб его!»

Кого «его», мы узнали спустя несколько минут. Когда феникс получил бутерброд. И, взяв его в когтистую лапу, начал манерно клевать. Так мы познакомились с его альтернативной личностью – жар-птицей. Но был и плюс: пока птиц наслаждался бутербродом, настоящий, не выдуманный воображением нечисти хозяин тела мог беседовать с нами.

– Расскажите о сумеречниках. – Я уселась на расстеленный на траве плед.

Дамиан стоял, скрестив руки на груди, и следил за фениксом, явно ожидая от него сюрпризов.

– Чего сказать? – переспросил феникс. – Есть такие ведьмы. Раньше много было, теперь крохи. Так и ведьмы сейчас не те. Все недоучки да косолапые на все лапы.

– Как ими становятся? – сузил мой вопрос Дамиан.

– Дык, как и магами. Родиться надо таким. – Феникс, то есть жар-птица, покрутил остатки бутерброда, клюнул с другой стороны.

– Сумеречниками не рождаются, – возразила я. – Волшебниками – да. Но не сумеречниками.

– Волшебниками! – фыркнул феникс. – Это не сила. Ваши «волшебники» – просто красивое название, чтобы тех, кто не в силе, от других отделить. Все сумеречники! Ведьмы сумеречные – если уж так страшно правду говорить.

Так мы долго будем про названия спорить!

– То есть у них тоже есть те, кто справился с силой, и те, кто только ее получил? – Дамиан вопросительно смотрел на птицу.

– Как у всех! – усмехнулся феникс. – Вы же не зовете магов, у которых только сила проснулась, одним словом, а тех, кто учится, другим? А тех, кто уже полностью силу контролирует, третьим? И ведьмы всегда ведьмы. Так и тут. Сумеречники – они и есть сумеречники. Разновидность ведьм такая.

Ладно, пусть будет так. Но если все сумеречники...

– Почему одни помогают нечисти, а другие не могут? Ведь что-то меняется, когда сумеречник берет под контроль нечисть? – Я постаралась максимально четко сформулировать мысль.

– А чего меняется? – рассмеялся феникс, доедая бутерброд.

Вытащив второй, я вручила его в требовательно протянутую пустую лапу.

– Возможность открывать пути. Магия поиска уходит, – ответил Дамиан. – Предвидение, возможность связывать нечисть с новым хозяином. И зов...

Он задумчиво посмотрел на меня.

– Но мы выяснили, что не все исчезает, и не всегда. И хотели понять, почему и чего ждать.

– Так у вас все и без нас есть! – снова расхохотался феникс, клюнул бутерброд и со вздохом спросил, кося на меня алым глазом: – Вот скажи, если б не было войны и тебе не повторяли, что то, что сумеречники зло, что ты делала бы с нечистью?

Я в недоумении бросила взгляд на нахмурившегося Дамиана и начала перечислять, загибая пальцы:

– Слышала бы зов, находила бы, связывала с ведьмами и колдунами, защищала, отвязывала от сумер... от злого мага, – так проще представить, что сумеречники это как бы не зло, – находила им хозяина. Рисовала их. То есть предчувствие работало так.

Все, вроде бы.

– То есть собирала нечисть, – выдал феникс.

Эм... А он прав! Почти никакой разницы с тем, что делают сумеречники. За исключением...

– Я не могу открывать пути.

– А ты пробовала? – ехидно спросил этот... эти птицы.

– Да!

– А сколько ловцов на себя повесила? – уточнил феникс. – Двух?

– Да, – кивнула я.

– И без поддержки амулетов, конечно, – предположил птах.

– Без.

Он закурылкал, давясь смехом. Захотелось его чем-нибудь стукнуть, сдержалась с трудом.

– Какое имеет значение, были ли ловцы? – терпеливо спросил Дамиан, подходя ближе к птице.

– Прямое! Чем больше в них хаоса, тем тяжелее сумеречнику. Тем больше сил на связь тратится. – Феникс вытянул шею, требовательно пошевелил пустой лапой.

Я всунула в нее очередной бутерброд.

– Сумеречники потому и не любят вам помогать... – Феникс задумчиво покрутил головой. – Не любили.

– Вам? Это ловцам? – уточнил Дамиан.

– Сумеречники... Сумеречные ведьмы помогали ловцам? – спросила я почти одновременно с ним.

– А кому еще? – фыркнул феникс. – Ведьмы сумеречные ловцам помогали. Кто слабее из ловцов, понятно, сам справится: хаоса в них немного. Средние тоже могут выплыть. Но таких мало, кучка, да и смысл в таких ловцах? А остальным... Сильным без сумеречных ведьм никак. Хаоса в них много, его магии много, с ней так просто не совладаешь. Только сумеречная ведьма нужна.

Вот так новость!

– Выходит, раньше... до появления цитадели и артефакта... именно сумеречные ведьмы помогали ловцам?

– Похоже на то, – нахмурился Дамиан.

– Не похоже, а так и было! – рассмеялся феникс. – Только тут дубина в обе стороны бьет. И надо, чтобы сумеречная ведьма или колдун помочь ловцу хотел. Искренне, всей душой. А лучше всего, чтобы сердце его в унисон с ловцом билось.

– Это он так любовь обозвал? – Я удивленно посмотрела на Дамиана.

– Ее, – подтвердил птах. – Любовь – лучше всего тут помогает. Любая. Хоть как мужа, хоть как брата, хоть как просто человека... Последняя хуже, но тоже работает, – пояснил он, распушившись и мечтательно размахивая бутербродом.

Я украдкой посмотрела на Дамиана. Я и привязала любовью. От сердца к сердцу. А с Винсом не вышло. Почему-то... Но я его все равно привязала. Помочь хотела. Потому что он – мой друг.

– Эх, глупые вы, люди, вечно все хорошее разрушаете! – вздохнул феникс, тряхнул головой, смахнул слезу и продолжил: – Так хорошо было. Сумеречные ведьмы могли помочь. Ловцы могли тех из сумеречных ведьм, кто не захотел с хаосом бороться, к ответу призвать. Отловить всех, кого вы сумеречниками называли. Плохих.

Плохие ведь среди всех есть. И тут так же. Но тут перестарались. Люди, что скажешь! Сумеречников под топор, сумеречных ведьм туда же, ведьм вообще в клетку почти что посадили... – Он глянул на Дамиана. – Старое забыли, новое придумали. Только это просто слова, помощи от них нет... Все забыли.

Смысл улавливался тяжело. К фениксу бы переводчика или переводчиков, птиц-то в его голове две.

– То есть я не сумеречница? – вырвалось у меня задумчивое.

– Сумеречница, – фыркнул птах. – Только ты куколка пока. А станешь хищной стрекозой и будешь грызть всех или бабочкой и защищать – только от тебя зависит. От желания твоего. Давай мы тебе твоими названиями объясню. За бутерброды. Больно вкусные... – неожиданно предложил он.

Я усердно закивала.

– Все такие, как ты, девица, сумеречные ведьмы, – начал издалека феникс. – Пока ни с кем себя не связали – волшебники. Если привязал кого-то, ты на полпути к тем, кого вы сумеречниками назвали. А дальше все от тебя зависит: подчинился хаосу, начал приказывать, не отпустил того, кто с тобой связан, – все, ты сумеречник. Плохая сумеречная ведьма. Смог победить хаос, отпустил – ты все еще волшебник... – Птах недовольно взъерошил перья, ему явно не нравилось слово «волшебник». – Ведьма ты все еще сумеречная хорошая... Сможешь отпустить тех, кого привязала? Или нет? Хаос будет от твоего имени править? Или ты сама решать?

Я отрицательно покачала головой: смогу отпустить.

Феникс развел крыльями, словно руками, и, поклевывая бутерброд, прокурлыкал:

– Главное, не приказывать никому. Просить, умолять. Но приказ освобождает в душе дорогу хаосу. Назад уже не вернуться. Победить сложно.

– Но возможно? – уточнил Дамиан.

Он куда внимательнее слушал, чем я, пытающаяся осмыслить все и сразу.

Феникс задумчиво прикрыл кожистыми веками алые глаза и медленно кивнул:

– Случалось пару раз.

Феникс оказался просто кладезем информации и неиссякаемым источником косноязычия. Был ли он таким до появления второй личности или нет, Дамиан не знал и узнавать не видел смысла. Внимательно слушая прерываемые смехом реплики, он выстраивал в голове простую и понятную схему.

Были сумеречники. Всегда были. Такой подвид ведьм. Как маги разных стихий у магов. Сумеречные ведьмы, волшебники, сумеречники. Это все одно. Сумеречники – они и есть сумеречники. Как маги есть маги. А ведьмы есть ведьмы.

Сумеречники могут связывать себя с нечистью, привязывать нечисть к другим, слышать ее зов, открывать пути, искать себе подобных. Имеется предчувствие.

Но чтобы все это сохранить, им нельзя поддаваться хаосу. Иначе превращаются они в жаждущих власти чудовищ. При этом теряется часть сил. Остается только: поиск себе подобных и умение привязывать к себе и отвязывать нечисть.

Почти как в учебниках.

С поправкой. Сумеречник может помочь ловцам! Тем из них, кто не может справиться с хаосом. И не будет сыновей, которые не возвращаются из цитадели. Все, кто вошел, выйдут.

Если сумеречник захочет им помочь.

Ари хочет. И это спасло его и Винса.

Теперь главное – не дать Ариане поддаться на соблазнительные обещания хаоса. Один приказ – и возврата нет.

Впрочем, как утверждал феникс, пара случаев была. И плохие сумеречные ведьмы (смотри сумеречники) могли вернуть себе все свои способности, встав на путь добра. Но лучше не проверять. Слишком это похоже на то, что творится в цитадели.

– А почему я не слышала зов? Вначале? – спросила у феникса Ари и тут же сама ответила: – Два ловца.

– А то! – доклеывая бутерброд, подтвердил птах. Махнул крылом на цепочку на ее шее. – Пока оба с хаосом не разберутся, носи что-нибудь вроде того, что на шее болтается!

Вот еще момент. Похоже, изначально артефакт лорда главного ловца создали вовсе не для цитадели. Точнее, для нее, но не для того,

чтобы ловцам было проще сдерживаться. А для тех сумеречников, которые помогали ловцам справиться с хаосом, чтобы победить сумеречников, устроивших бойню.

Сам Дамиан в цитадели так и не побывал. Был вариант оттуда не вернуться. А вот дед и отец рассказывали, что сила местного артефакта больше, чем того, что был в Скалистом. Думали, чтобы, в случае чего, главным ловцам было проще справиться с «проблемными» новобранцами. Так и было. Но не всегда.

Надо же, как все извратили! То, что сумеречники пытались захватить власть, оставили. А остальное переписали. Помогавших ловцам сумеречников вообще стерли из истории... Еще бы, зло помогало победить зло. Без них проще и понятней. Все четко делится на черное и белое.

– Дай еще! – Феникс требовательно вытянул лапу, Ари всучила ему бутерброд.

Не лопнет?

– А ловцы ваши тоже хороши! – по-стариковски забрюзжал феникс. – Взять и оставить тех, у кого силы толком нет? Ну подумаешь, хвосты да рога? Тут уж извините, что внутри было, то хаос и вытащил! Второй облик им дал, а они в кусты и хвосты попрятали.

Рэйнар фыркнул, Ари тоже. Дамиан согласно кивнул: точно птах отметил. Ловцы спрятались. Уничтожили всех, кто сильнее, чтобы скрыть наличие второго облика. Ведьм законами засыпали. Люди всех опасаются. А маги... Ну, маги единственные, кто живет не плохо и не хорошо.

В итоге сумеречник появился, и все бегает кругами, как тараканы по кухне. Вместо того чтобы оперативно поймать его.

А сумеречник не так прост, как Дамиан и предполагал. Он явно знает всю историю. И отлично пользуется своими знаниями. Либо тоже нашел кого-то вроде феникса, либо...

Второй вариант Дамиану категорически не нравился. Как и разговоры заклятых друзей в кабинете. Ясно было только одно: сумеречник пришел из Фелисиды. Той самой страны, где служил отец Дамиана, главный ловец и бывал батюшка Ари. И пару лет жила ее настоящая мать. Очень занятное совпадение.

– Никаких приказов нечисти, девонька, запомни! Связывай их сразу со свободными колдунами! Стихии простят! А тебе легче будет!

Да и от греха подальше! – радостно выдал феникс. Доклевал бутерброд, отмахнулся от следующего, распушился и с воплем: – Стихии, какое прекрасное небо! – взмыл к звездам.

– Все, опять его жар-птиц накрыл! – вздохнул Рэйнар. – Не помогли наши предосторожности!

– Стой! – Ари подскочила на ноги. – Как это – со свободными? А как же зов стихии?! Я же должна услышать зов, чтобы понять, к кому стихии приведут нечисть?

Дамиану тоже это было интересно. Он всмотрелся в небо. Послушно раскрылись за спиной крылья. Подхватив Ариану, он полетел следом за сияющей среди звезд алой кометой.

Феникс носился среди редких туч словно оглашенный. Пришлось попотеть, чтобы его догнать.

– Как связывать со свободными?! – выпалила Ари, едва Дамиан поравнялся с радостно попискивающей птицей, восхищающейся красотой ночного неба.

– Да как обычно! – рассмеялся феникс, крутя головой. – А чего им пропадать? Выгорать, что ли? Если выгореть, так не поможешь уже! А вот если сразу, как колдун или ведьма фамильяра лишился да нечисть согласна, никаких выгораний!

Вот так фокус!

Феникс ловко нырнул в тучу, Дамиан завис на месте.

– Я что, могу помочь ведьме, потерявшей фамильяра? – озадаченно прошептала Ариана.

– Видимо, так.

Дамиан недоверчиво посмотрел в едва заметный огонек на горизонте. Либо феникс окончательно сошел с ума, либо ведьмы пострадали сильнее, чем казалось. Потому что их лишили возможности сохранить магию в том случае, если с фамильяром что-то случилось.

– Если бы не война, выгоревших ведьм не было бы... – Ари покачала головой. – Это невероятно!

Точно. Но логично.

Слетев на поляну, Дамиан опустил Ари на плед. Пока перекусывали тем, что не сожрал феникс, она задумчиво поглядывала на небо. А Дамиан боролся с желанием стереть с ее губ остатки крема от пирожного поцелуем. Он обещал Эн. А тут такая обстановка. И

Рэйнар весьма удачно разминает крылья, явно собираясь взлететь. И ни одного храма поблизости!

– Полетели, – предложил Дамиан.

Дома проще быть с Ари терпеливым. Там есть стены. И отличный подвал.

Глава 17

Сад у дома встретил нас песней цикад и сонным стрекотом сверчков.

Окна комнат девочек, Эн и экономки не горели.

Почему сестры так быстро легли? Меня даже не пытали по поводу внезапного превращения в невесту!

Дамиан заметил, что я напряглась, и пояснил:

– Утром экономка предупреждала, что заберет девочек и Эн и поедет куда-то не то за лучшей картошкой, не то за клубникой.

– Клубника – это важно, – улыбнулась я с облегчением.

Оставив дракона укладываться на площадке, мы пошли в дом. На пороге ждал огненный пес с запиской в зубах.

Оказалось, экономка забрала не только Эн (учиться правильно выбирать), сестричек (а попробуй им откажи, если обе просят), но и Изу. Гидра считала, что клубнику создают магически, такая она вкусная. И миссис Пигл, конечно же, решила ее просветить.

Мне уже жаль фермера, на голову которого свалятся сестрички и Иза. Очень удивлюсь, если после их отъезда на грядках с клубникой останется хоть что-то!

Спрятав записку в карман сумки, я потрепала пса по голове и посмотрела на Дамиана:

– Спокойной ночи?

Насколько возможно после всего, что мы узнали.

– Спокойной... – Дамиан нахмурился, всмотрелся в темноту. Пес заворчал, потом удивленно завилял хвостом.

Дамиан поставил корзину на крыльцо и быстрым шагом направился в сторону садовой калитки. Пес побежал следом.

В темноте что-то застонало. Я дернулась на звук.

– Стой там! – раздался голос Дамиана.

Перед носом фонариком вспыхнул изумрудный огонек.

– Все! Свидание закончено! До храма сами дойдут! – выдохнула Мирелла.

Сцапав фею за крыло, я подняла ее, как фонарь.

– Эй, ты чего? – Мирелла вывернулась.

Я показала на калитку. Там шевелились две темные фигуры.
Фея вспыхнула сильнее и послушно полетела впереди, бурча:
– Что за день? То перевожу, то светильником работаю!

Поперхнувшись последним словом, она зависла над головой Дамиана.

Он, сидя на корточках у распахнутой калитки, переворачивал на спину лежащего ничком Лорана. Пес сидел рядом.

Колдун застонал. Я замерла, глядя на раны на его груди. Я не была знатоком оружия, но били чем-то очень острым, причем сразу пятью клинками... или когтями?

– Макс... – прошептал колдун едва слышно, – ее забрали... Сумеречник... Томас...

Фея громко икнула. Я чуть не села прямо там, где стояла. Как Томас? Приветливый моряк? Борец с пиратами? И сумеречник?

– Там женщина с малышом, – кашляя, продолжал Лоран. – Макс им амулеты свои вручила. Они не маги, не справятся, там дом рушится...

– Я сейчас! – Мирелла пришла в себя быстрее. Вспыхнув огоньком, исчезла.

Я бросилась к колдуну, свалилась рядом с Дамианом на колени.

– Иди посмотри, что с Макс, я ему помогу.

– Не поможешь, – отрезал Дамиан, отодвигая меня плечом, – не успеешь. И тихо угрожающе колдуну: – Я тебя вылечу. Плевать, что ты там думаешь. – И мне: – Заткни уши.

Я послушно закрыла уши. Лиловое сияние поползло с пальцев Дамиана, накрыло раны на груди и животе колдуна. Лоран вздрогнул и начал ругаться. Громко, с расстановкой и вкусом. Пришлось признать, что пальцы не помогают, так громко он высказывался о способах лечения ловцов вообще и одного конкретного ловца – в частности.

Словарный запас у колдуна был богатый, но меня интересовал не он. Рядом с Лораном я ощущала нечто странное. То же, что когда обрывала поводок сумеречника. Ощущение разрыва, разобщения...

Склонившись над выражающимся колдуном, я спросила:

– Где грифон?

Лоран отрицательно мотнул головой, подавился очередной фразой.

Стихии! Сумеречник забрал зверя. И теперь...

– Он выгорает, – пробормотала я, глядя в глаза Дамиана. – Нужна нечисть, которая согласится стать его фамильяром.

Мы дружно посмотрели на пса. Огненный попятился, отрицательно качнул лобастой головой.

Лиловый туман снова вгрызся в раны, заживляя. Лоран опять выдал что-то замысловатое про родню Дамиана среди мясников и коновалов.

– У него не останется магии, совсем, – попыталась я достучаться до сознательности пса.

Что еще сказать? Зова нет. Стихии не ведут пса к Лорану. Я не могу его заставить. Мне нельзя приказывать.

– Хочешь опять летать и говорить? – более прагматично предложил Дамиан.

А я и забыла, что, после того как связала тигра с ведьмой, к нему вернулся голос и крылья.

Пес неуверенно потоптался на месте, вздохнул уныло и шагнул к Лорану.

Дамиан убрал руки от почти заживших ран. Опасности они больше не представляли.

А Миреллы все нет.

– Иди к ним. – Я махнула в направлении дома, где жила Макс. Мне, как и Дамиану, было без разницы, увидят его или нет в облике крылатого монстра, главное, спасти. – Я справлюсь.

Должна справиться. И он тоже справится. Ярость Дамиана накрывала волной, но ее тут же, точно скалы прибой, прошивало желание защитить.

– К тому же тут Рэйнар, – добавила я.

«Ты же тут?»

«Да, уже в небе над тобой». – Над нами промелькнула крылатая тень.

Дамиан кивнул, под его ноги лег золотистый песок пути. А я вытянула руки, положила их на лоб Лорана и голову пса.

Привязать их друг к другу. Нет! Привязать пса к себе! Я ведь его спасла от сумеречника. И он тут ходит без хозяина...

Все! Достаточно!

Тряхнув головой, сосредоточилась на псе и Лоране. Лиловый туман окружил пальцы, вспыхнули огоньки. Закружились,

разлетелись, окутывая нас светящимся туманом. Алые языки заиграли на шкуре пса. Потянулись к колдуну.

Такого хорошего слугу теряю!

Нет, ничего я не теряю! Я помогаю!

Магия Лорана едва заметным тусклым облаком потянулась навстречу чарам пса. Лиловая вспышка, и я почувствовала, что они связаны. Но это просто исправить.

Отшатнувшись от обоих, я свалилась на камни. Оперлась руками за спиной и сердито потрясла головой.

Никаких исправить!

– Спасибо, – тихо сказал Лоран, все еще бледный как смерть.

«Хотел бы я другого колдуна... ну что скажешь, какой есть», – ворчливо пробурчал в голове незнакомый голос. Пес вильнул хвостом.

Ярко вспыхнули чешуйки среди его шерсти. Подпрыгнув, он завис в воздухе, довольно сверкнули темные глаза.

Он снова может говорить и летать.

Столько возможностей упустила!

Я тихо выругалась, позаимствовав у Лорана один из его витиеватых ругательных оборотов. Колдун вяло усмехнулся. Летящий пес спустился на дорожку.

В воздухе зажегся изумрудный огонек: выпала Мирелла вместе с Еленой и малышкой.

– Ари! С ней что-то не так! – встревоженно выдохнула фея, показывая на маленькую ведьмочку.

Малышка хныкала на руках матери, та, взъерошенная и одетая в пальто поверх ночной сорочки, испуганно оглядывалась, качая ее.

В груди появилось все то же ощущение обрыва. Они забрали лань. И теперь магия крохотной малышки угасает.

А у меня нет нечисти, чтобы этому помешать! Иза слишком далеко, пока вернутся, все будет кончено.

– Да что ж ты, маленькая? – Мирелла строила рожицы малышке, гладила по личику.

У меня есть нечисть!

Совершенно свободная нечисть. Она стала такой в момент, когда погибла Эн.

– Мирелла? – Я поднялась на ноги, дошла до Елены, осторожно погладила кроху по выбившимся из-под чепчика светлым кудряшкам. –

Я могу связать тебя с ней, и магия не уйдет.

– Но... – Фея стиснула пальцами запястье. – Но я не могу вас оставить!

– А не надо оставлять, – печально улыбнулась я. – У тебя будет на одну девочку больше.

Посмотрела на Елену, с надеждой слушающую разговор.

– На двух. Но ты ведь и так им помогала?

– Да... – Мирелла прикрыла глаза, вздохнула, дернула головой и сдалась: – Хорошо! Но соски кипятить я не буду!

– Да я сама, – заверила Елена.

Фея замерла у ее руки, точно рядом с головкой малышки.

Положив пальцы на ее лоб, я коснулась Миреллы. В душе шевельнулось сожаление. Затолкав его куда подальше, я сосредоточилась на магии. Лиловые огоньки вспыхнули ярче. Изумрудная магия феи потянулась к малышке, ее – отозвалась. И вот долгожданная вспышка и чувство, что они связаны.

И ярость, которую не сдержать.

Дамиан!

Отшатнувшись от Елены, я побежала к калитке. На половине пути вспомнила слова феникса. Ничего не изменилось. Потянулась к силе, представила дом, где жила Макс. С крыши, ну и что?

Золото пути легло под ноги. Я шагнула на светлую черепицу... лежащую на земле. Кругом царила разруха. От дома осталась лишь черепица, каменная крошка и кусок задней стены. В ее тени стояла крылатая фигура.

Вдалеке раздавались гудки амулетов стражи. Очевидно, соседи вызвали, обнаружив весьма уютные развалины по соседству.

Я бросилась к Дамиану. Он увидел, покачал головой, убирая крылья.

– Ничего нет. Никаких следов.

Марники. Зачем их только создали стихии? Впрочем, стихии не виноваты. Это не они создают армию из нечисти.

– Он забрал Хедвика и Макс. – Ярость в душе Дамиана снова всколыхнулась, закручиваясь разрушительным водоворотом.

Вытянув руку, я вложила пальцы в его ладонь.

– Снова боишься потеряться? – невесело усмехнулся он.

– Нет. Боюсь, что придется искать твою сестру одной.

Я смотрела в полные хаоса глаза, где вспыхивали стихии.

Дамиан закрыл их, а когда открыл, в них была лишь злость и страх за сестру.

– Не знаешь, где тут поблизости есть уединенное место? – Я дотронулась до цепочки амулета на шее. Будет жаль, если мы разнесем дом Дамиана.

– Заново отстрою. – Очевидно, жених подумал о том же.

Шевельнул пальцами, под ноги лег золотистым песком путь, и мы ушли как раз тогда, когда в конце улицы появились стражи.

В саду у дома было тихо, а вот дом, напротив, светился огнями. Из распахнутых окон доносились голоса: фея ругалась с Еленой, надо ли перевязывать раны Лорану. Мирелла считала, что нет, – они и так заживают. Елена настаивала на своем – она лучше знает, до того, как ее муж погиб и она осталась одна с крохотной дочкой, она работала в аптеке. Радостно агукала ее дочка. Повизгивал пес, просил малышку почесать его. Смешной, она ведь совсем кроха, как поймет? В окне маячила мужская фигура.

– Какого хаоса ему в подвале не сидится? – процедил Дамиан, борясь с яростью.

Винс увидел нас, выпрыгнул в окно. Быстро зашагал в нашу сторону.

За спиной зашумел ветер, на площадку хлопнулся Рэйнар. Складывая крылья, дракон сердито проворчал:

– Ари, ты хоть пару слов скажи, прежде чем исчезать! Я дракон, а не скаковая лошадь, чтобы рекорды по воздушным скачкам ставить! Туда-сюда. – Он заметил, что я держусь за цепочку. – Видишь, где Макс?

Я отрицательно покачала головой:

– Увижу и вытащу.

– Не надо вытаскивать, мы перейдем к ним. – Над пальцами Дамиана вспыхнули разноцветные огоньки, разлетелись, сплетаясь в мутный щит: если кто и решит заглянуть через забор, увидит только магическое марево. В нем нет ничего странного, мало ли чем занимается хозяин у себя дома.

– Я иду с вами. – Винс проскользнул под краем щита. Быстро глянул на меня, сощурился и зло уставился на Дамиана: – Если ты не заметил, я неплохо себя контролирую.

Да, он выглядел как человек, хотя меня рядом не было. Но злость в его душе не то что кипела – бурлила, как лава в жерле вулкана. Еще немного – и рванет.

– Или ты заботаешься о похитителях? – скривил губы Винс.

Дамиан склонил голову набок, усмехнулся:

– Иди, только держи свои перья подальше от Ари.

Винс демонстративно отступил от меня на шаг и насмешливо поднял руки.

Ну и пусть. Его перья точно лишними не будут. Мы идем не на прогулку, а к сумеречнику. По крайней мере, мой рисунок в этом был уверен.

Прикрыв глаза, я начала вызывать искры. Они появлялись медленно, рисовать символы обряда магистра с вписанным в него именем Макс на дорожке под ногами было тяжело, словно в руках не магия, а дубина. Вытащив артефакт, я коснулась камня на нем.

Символы вспыхнули.

– Приведи ко мне то, что существует на самом деле, заведи то, что возможно!

И ничего не случилось. Символы погасли. Значит, тогда мне обряд вообще не помог!

Но я увидела Винса. Услышала зов. Потому что он был почти как у нечисти!

Я не того ищу!

Нахмурившись, я попыталась представить Хедвика. Искры на пальцах вспыхнули чуть ярче, мне показалось, что я вижу унылое лицо кобольда, обреченно опущенные уши... И все исчезло. Но потом я услышала слабый зов. Кажется, Хедвик надеялся, что я буду его искать, и пытался мне помочь.

– Где же ты? – прошептала я, представляя, что магия течет, тянется, ползет, летит к кобольду.

В голове промелькнули темные своды не то подвала, не то тоннеля. Я ухватила за видение. Представила, что вся, абсолютно вся магия, что у меня есть, идет туда. Золотистый песок робко вспыхнул отдельными пятнами. Словно лоскутное одеяло появилось под ногами.

Я крепче стиснула пальцами артефакт.

Искры магии запылали вокруг меня разноцветным фейерверком, закружились смерчем, сложились в пламя, рассыпались комками,

потекли водой на пол, превращаясь в золотую дорожку пути.

– Рэйнар, остаешься тут! – скомандовал Дамиан.

Путь был небольшим, узким. Дракона не перенесет.

До боли в пальцах я сжала амулет. Из него текла магия, она помогала, но путь все равно был узкий. На той стороне что-то мешало. Щит или защита.

Ладонь Дамиана легла на мое плечо, локоть стиснули пальцы Винса. И мы шагнули в темную комнату с окнами, занавешенными тряпьем. Со звоном разлетелась защита, опутывающая помещение. Дамиан отряхнул руки, Винс сиганул в темноту. Послышалась возня, вскрик.

– Стой! – рявкнул Дамиан, исчезая вслед за ним.

Зазвенели металлом перья.

От испуга я вызвала целый рой искр, запустила под потолок с покосившейся старой люстрой. Увидела связанную Макс, сидящую в углу на кривоногом стуле. Со страхом поняла, что сила ведьмочки почти ушла, потому что связь с Хедвиком разорвали. И лишь потом заметила лежащего ничком Томаса, утыканного перьями, как еж иголками. А у стены – Дамиана. Он держал за горло Винса.

– Он хотел ее убить! – прошипел тот, показывая обросшей перьями рукой на Томаса.

Дамиан медленно отступил, присел рядом с телом. Поморщился. Очевидно, вызвать призрака не выйдет. Сумеречник погиб настолько быстро, что его душа не успела придумать, за что зацепиться в мире живых.

Дамиан рывком оказался рядом с Макс, взмахнул появившимися когтями, разрезая веревки. Ведьмочка повисла на его шее, уткнулась в плечо. Он подхватил ее на руки.

В моих пальцах тихо хрустнуло. На пол посыпались обломки артефакта. Реликвия Невлинов решила не устраивать фейерверк и разрушилась тихо – потому как в ней магии было меньше, чем в артефакте Брайсов.

Но это неважно.

– Она почти выгорела. – Я подошла к Дамиану, коснулась руки Макс. – Надо найти Хедвика.

Винс деловито огляделся, принялся, а потом ударом перьев разнес кусок стены. Пыли и крошки было на удивление мало.

Оказалось, что кто-то прикрыл выход в сумрачный узкий коридор огромным куском отвалившейся штукатурки. Коридор вел на улицу, выбитая дверь висела на петлях.

Хедвика не было. Как и грифона или лани.

– Сбежали? – предположил Винсент. – Томас того, вот и дали деру.

В то, что Хедвик унесся, звеня оружием, верилось с трудом. Однако на размышления времени не было.

«Рэйнар! – мысленно позвала я. – Знаешь, где находится ферма «Зеленый уголок»?»

«Фейка знает».

«Перенесите к нам Изу!» – Я огляделась. – Где мы?

– Мы на западных окраинах столицы, – отозвался изучающий коридор Винс, успевший высунуться наружу и оглядеться. – Квартал заплаток. Край, где развалины. Средний дом.

Дамиан нахмурился, глядя на Винсента. В свете догорающих искр тот выглядел старше.

Винсент пожал плечами

– Родители тут как-то жили. Пары дней хватило, чтобы понять: жилье тут очень дешевое, но, если не хочешь остаться без головы, лучше переезжай поближе к центру.

«Рэйнар, быстрее!» – Я чувствовала, как тают остатки связи Макс с кобольдом, а вместе с ней растворяются, исчезая, капли магии.

Самой ведьмочке, похоже, было все равно, что происходит. Она обнимала брата, стараясь закопаться в его объятия.

Дамиан не выдержал, ее укутали крылья.

– Я не смогла, – едва слышно прошептала Макс, – я не смогла защититься.

– Ты защитила Елену и малышку, – напомнил Дамиан, поглаживая ее по растрепавшимся волосам.

Макс упрямо мотнула головой. Ее магия выгорала, ведьмочка становилась все слабее. Едва держалась на ногах. Если бы не руки и крылья брата, давно бы свалилась на пыльный пол.

А я не к месту подумала, что Дамиан замечательный. Невероятный. И связан со мной! А Винс сильный! И тоже...

«Рэйнар, Мирелла! Тащите Изу быстрее, а то я тут скоро свое войско начну собирать!»

Желание повелевать билось внутри, требовало покорять. Артефакта не стало, и оно решило наверстать упущенное. С трудом удалось отодвинуть его, напомнив себе, что Макс вот-вот останется без магии.

Снаружи грохнуло, стены дома пошли трещинами. Винс мгновенно оказался рядом, прикрыл от сыплющихся обломков. В комнату всунулась драконья голова.

– Успели, – выдал с облегчением Рэйнар, исчезая в провале.

К нам влетела Иза, Мирелла тащила ее под передние лапы. Уронив мне под ноги, пробурчала:

– Груз доставлен! Гидра одна штука, нервный дракон одна штука!

– Помогите. – Глядя на гидру, я показала на Макс.

Десять голов задумчиво зашипели.

– Быстрее!

Я вытянула руку. Дамиан убрал крылья, и они тут же исчезли. Я коснулась плеча ведьмочки, висящей в его объятиях в обмороке.

Иза подросла до размеров бычка, сунула под мою вторую руку одну из голов.

Я сосредоточилась на магии, которой по моим жилам гуляло чуть больше, чем осталось у Макс. Только бы хватило!

Тусклые лиловые огоньки окружили пальцы.

А ведь гидра сильная.

Я тряхнула головой.

Огоньки закружились, разлетелись, окутывая нас светящимся туманом.

Синее облако окружило васильковую шкуру Изы, потянулось к Макс.

Как же жаль, что гидра не моя!

Стихии!

Скрипя зубами, я старательно дышала, это хоть немного отвлекало.

Тусклая, напоминающая обрывки тумана дымка бледного сизого цвета потянулась навстречу магии Изы.

Нельзя отдавать ей гидру! Какой-то посредственной ведьме?

Не посредственной! А отличной! Моей подруге!

Вспышка. Наконец вспышка!

Отшатнувшись, я потеряла ладонями виски. Дамиан с беспокойством смотрел на меня. Винс, кажется, собирался обнять, не подозревая, что я рассматриваю его чисто с точки зрения «ну очень сильный, и так бы хорошо им поуправлять немного». Или много?

– Все, домой! – выпалила Мирелла, стрелой пронеслась по комнате, выскочила наружу и вернулась.

И наша дружная компания проехала по золотистой дорожке пути в сад у дома Дамиана. Точно на площадку, где обитал Рэйнар.

– Сейчас будет шумно! – заявила фея и исчезла.

Вернулась через миг, вместе с Эн, девочками, экономкой и горой ящиков с клубникой. О последней все тут же забыли.

Эн бросилась к Дамиану, осматривать Макс.

Сестрички подцепили меня под руки. Накинулись с вопросами, как я себя чувствую, почему такая бледная, мне явно пора к себе, отдыхать, ну или в спячку впасть, как медведю. Потому что обычным сном явно не обойдусь.

Подхватив с двух сторон, девочки проволокли меня мимо Винса.

Его отчитывала экономка. Она заметила, что на запястье Винсента осталась пара перьев, и была уверена, что случайные ночные прохожие и соседи непременно изучают наш сад через мощные увеличительные стекла, не иначе.

Проходя мимо, Софи демонстративно не смотрела на Винса. Кат поглядывала на сестру и хмыкала.

Сестрички в рекордные сроки дотащили меня до комнаты. Сгрузили на кровать. Принесли чай и булочек, заставили проглотить одну. Пообещали непременно допросить обо всем завтра и убежали, прихватив метелку, которая, по их мнению, слишком громко шуршала прутьями.

Я осталась наедине с собой. Точнее, с растущим желанием попробовать использовать связь с Дамианом и Винсом для себя. Любимой и единственной. Я ведь у себя единственная. Зачем себя в чем-то ограничивать?

Подтянув колени к груди, я оперлась о них локтями и стиснула виски, зарывшись пальцами в волосы.

Именно так! Я единственная у себя, и глупо становиться чудовищем! И вообще, я помогаю. Помогаю. Помогаю!

Но мысленный крик не помог.

Так будет проще – приказала, и не надо никому ничего объяснять. И связь уже есть. Вот одна цепочка и вторая. Одна со стихающей яростью и желанием защитить. Вторая – злая и совсем немного яростная.

Я просто помогу им. Прикажу не впадать в ярость, не злиться. И все.

Ничего не все!

Я уткнулась лбом в колени, сжала ладони на висках.

Не все!

Шорох у окна заставил поднять голову. На подоконнике сидел Винс. Сам пришел. Можно попробовать. Вон она связь...

Нет!

Я замотала головой и прошептала:

– Винс, исчезни!

У окна открылся путь, Дамиан сердито посмотрел на Винсента и шепотом сказал:

– Проблемы со слухом? Или плохо ориентируешься? Показать, где подвал?

– Уйдите, оба, – простонала я, стараясь избавиться от назойливого желания заставить их стать обычными. Без ярости.

Дамиан тут же оказался рядом, обеспокоенно взял за руку.

– Ари?

– Меня бы в подвал! С решетками и прочной дверью с большим замком! – прошептала я. – Зверски хочу надеть корону и устроить у себя тут небольшое королевство с совершенно послушными подданными!

Дамиан притянул меня к себе, обнял.

Отогнуть желание править удалось всего на пару секунд. Я отодвинулась от жениха и вздохнула:

– Не могу. Ты слишком близко. Связь чувствуется слишком сильно.

Дамиан нахмурился, но моих рук так и не выпустил. Такой сильный, такой опасный и такой связанный со мной.

Поморщившись, я напомнила себе: я ему помогаю! Потому что люблю!

– Убирай нашу связь. – Винс подошел к кровати.

Я открыла рот, чтобы возразить, но друг не дал:

– Я себя контролирую. Не до конца, но вполне сносно. Я смогу оставаться человеком. А что касается внезапных срывов и перьев... Я больше ими не швыряюсь направо и налево. Не нападаю. А облик можно скрыть под одеждой.

– Не могу отпустить, ты сильный, – вырвалось у меня. Я тихо ругнулась и пробормотала: – А как же хаос? Если он вырвется?

– Не вырвется, – ответил Дамиан, покосился на Винса и едва заметно скривился. – Мы примерно одинаковы по силе. Одежда – выход, тут он прав. Тебе больше нельзя нас поддерживать. Тебя это изматывает. А тебе надо бороться.

– Артефакта Невлинов больше нет, – напомнил Винс.

– Да... – Я буквально заставила себя согласиться. Сила сумеречника была категорически против и даже подсказывала вполне разумные возражения, вынуждая сомневаться.

– Вы же будете уязвимы для сумеречника, – пробормотала я то, что крутилось в голове.

– Для этого ему надо к нам подойти, – хищно усмехнулся Винс, в уголках губ сверкнули острые клыки.

– Но он нашел способ подойти к тем ловцам, – напомнила я, пытаясь запихнуть желание приказать, тут же и немедленно, куда-нибудь подальше.

– Я не избалованный мальчишка из богатой семьи, за которого думают слуги, – пожал плечами Винс.

Какое это имеет значение?

– Мы будем осторожны. – Дамиан погладил большими пальцами мои запястья. – Убирай связь: и мою, и его.

Не отдам!

Отдам. Вот прямо сейчас. Отпущу – и точка!

Сосредоточившись, я вызвала цепочку, связывающую меня с Винсентом. Она тянулась от его туловища ко мне. Прочная, крепкая связь. Даже жалко рвать.

Не жалко! Я сказала, не жалко!

Представив, что цепь разлетается на звенья, я прикрыла глаза. Желание остановить все это безобразие накатывало волнами, вперемешку с подступающим звоном в ушах и головокружением.

Никаких «взять под контроль»!

Цепочка натянулась, зазвенела. С хлопком разлетелась на звенья и исчезла.

Жаль!

Не жаль. Ни капли.

Открыла глаза. Винс стоял, глубоко дыша – на руках исчезали перья. Все в порядке, у него получается и без меня.

Обидно. Такого сильного ловца отпустила.

Я торопливо вызвала нашу с Дамианом цепь. От сердца к сердцу. Символично и красиво. И... слегка плывет, и кровать тоже плывет и качается, а еще немного кружится, словно карусель.

Цепь зазвенела, завибрировала. И рассыпалась на звенья.

Я уткнулась лицом в грудь сидящего рядом Дамиана. Проваливаясь в темноту, подумала: хорошо, что магии не осталось, так я точно ни на кого в беспмятстве не нападу!

Глава 18

Ари потеряла сознание. Перенос вытянул ее силы, а разрыв двух связывающих цепей доконал то, что осталось.

Винс дернулся к Ари, Дамиан отрицательно покачал головой: все, что ей сейчас требовалось, – это сон и отдых. Осторожно уложив Ариану, Дамиан повернулся в Винсенту.

– В подвал? – хмыкнул тот и неожиданно покладисто выпрыгнул в окно.

Ярость вскипала в душе, стоило глянуть на Винсента. Его попытки упорно оказывать знаки внимания Ари выводили из себя. И хаос тут был ни при чем. Винс знал, что Ари уже не фиктивная невеста, и все равно норовил приобнять ее.

Дамиан покосился на прикрытую одеялом Ариану и улыбнулся: ярость медленно отпустила, оставив желание защищать и нежность. Поправив подушку, он на цыпочках вышел из комнаты. Свернул в кабинет. Устроившись в кресле у окна, задумчиво посмотрел на яркие звезды на небе.

Томас был сумеречником. Макс очнулась и подтвердила: он напал на нее, с ним были два пропавших ловца, ими явно управляли.

Однако праздновать победу рано.

Грифон, лань и Хедвик исчезли без следа. И если с первыми двумя вариант, предложенный Винсом, вполне мог быть правдой, то кобольд никогда бы не бросил Макс. Тем более не ушел, не убедившись, что с ней все в порядке. Да что там, вообще бы не ушел.

Значит, он и остальные все еще в плену у сумеречника.

Второго. Умного и осторожного. Хитрого. Способного выставить виноватым другого.

Знал ли Томас, кто он? Был ли с ним заодно?

Благодаря прыткости, горячности и прицельному огню стальных перьев Винса это осталось бы тайной. Если бы не внимательность Макс.

Дамиан мысленно прокрутил слова сестры.

Первое – ей показалось, что Томас боится причинить ей вред. Второе – он был явно не в восторге оттого, что пришлось напасть. И от

«своих» помощников-ловцов. Ему их было жаль. Третье – за пару секунд до появления Дамиана и Винса Томас ослаблял веревки на руках Макс, словно хотел, чтобы она сбежала.

Вывод: кто-то использовал Томаса. То есть он знал или подозревал, кто сумеречник, он не хотел никому вреда. И, хаос поberi перья Винса, убивать тоже не собирался.

Вывод номер два: все не так просто, как и думал Дамиан.

Сумеречник собирает сильную нечисть. Изредка устраивает публичные нападения, оставаясь в тени благодаря марникам.

Это точно не мечь. На мечь были похожи те самые нападения в Фернана. И начало «деятельности» сумеречника в Амадисе. Но детали так размыты и затерты стражами, принявшими их за что угодно, но не за убийства, что цель непонятна.

Дамиан постучал пальцами по подлокотнику. Если бы можно было узнать, с чего все началось и кому собирались мстить, то можно было бы понять, почему передумали и что будут делать со всей этой нечистью.

Вряд ли парадное шествие устраивать.

Свергнуть короля? Самое явное. И невозможное. Одного сумеречника тут мало, как бы силен он ни был. А он теперь один. Пусть и с двумя ловцами в подчинении.

Понятно только одно. У него, как и у заклятых друзей Дамиана, тоже планы на Ари. Потому что именно тогда, когда у нее появился артефакт Невлина, похитили Макс. И теперь артефакт разрушен.

Дамиан заподозрил бы шпиона среди нечисти, но Ари видела поводки сумеречника. Значит, соглядатай из людей. Причем из своих. И это самое отвратительное. Потому что каждому в этом доме есть что терять. И при правильном подходе можно вынудить следить любого. Даже Винса и Эн.

Дамиан усмехнулся: ну ладно, будем играть по вашим правилам.

В дверь кабинета тихо поскреблись.

– Да. – Дамиан повернулся.

В комнату просунулась рыжая головка. Софи, сияя огоньками пламени не хуже люстры под потолком, нерешительно вошла в кабинет. Девочка была одета в домашний халат поверх рубашки и тапочки, в ее руке был зажат лист, кончик носа покраснел.

Что-то случилось. Причем из ряда вон выходящее, раз рыжая лисичка пришла к нему, а не к сестрам или матери.

Поднявшись с кресла, он подошел к нерешительно переминающейся с ноги на ногу девочке.

– Я там поесть Винсу несла... а там вот... – Отводя взгляд, она протянула ему лист бумаги, вырванный из книги, исписанный по полям дерганым прыгающим почерком.

Быстро пробежав глазами по строчкам, Дамиан медленно выдохнул: Винс!

Этот... рогатый упертый и самоуверенный родственник копытного ушел. Он что-то вспомнил о своем пребывании в непонятном месте (что именно, записка умалчивала) и заметил нечто похожее, когда выручал Макс. И его осенило. Точнее, звездануло. Он был уверен, что знает, кто сумеречник, и что именно с его подачи из Винса сделали ловца. Конечно же, делиться информацией и работать в команде – не для гордых пернатых. Он уверял, что за пару дней справится сам. И просил не вынуждать Ариану его искать – она и так на грани.

Будто Дамиан без него этого не знал.

Напоследок Винсент просил прощения у Арианы за свое поведение. Выглядело как прощальная речь идущего на казнь, если честно. Затем требовал (именно так). Требовал у Дамиана любой ценой защитить Ари. И последним пунктом шли извинения перед Софи. Причем Винсент не просто извинился за слова, сказанные в подвале, но расписал, какая Софи чудесная девушка, умница и вообще самая лучшая.

Результат его извинений смотрел на Дамиана покрасневшими глазами и тихо шмыгал носом. А Винсу наверняка даже в голову не пришло, что влюбленная в него девочка... девушка воспримет его слова как почти признание.

– Вы его найдете? – На рыжих волосах Софи вспыхнули новые язычки пламени.

– Придется, – не стал скрывать недовольства Дамиан.

Софи просияла, вытерла пальцем нос, спохватилась, вытащила из кармана помятый платок, промокнула глаза, как леди.

– Я тогда пойду?

Дамиан кивнул.

– Пока никому не говори, вдруг удастся его отыскать.

Девушка радостно заулыбалась. На ее личике крупными буквами было написано: «Удастся!» Пожелав спокойной ночи, скорее по привычке, чем в издевку, она убежала.

Дамиан ее уверенности в успехе не разделял.

Винс – ловец, хоть и необученный. Но, как Дамиан знал по себе, иногда это не такое уж и препятствие. Всю магию ты видишь, до остального додумаешься.

В этом и проблема.

У парня хватило ума вскрыть защиту дома и сада и вернуть все на место незаметно. И это весьма любопытно... Но главное, следов Винсент точно не оставит. Магических.

«Рэйнар? – мысленно позвал он дракона. – Слышал? Полетаем?»

Рэйнар только фыркнул:

«Как раз когда Софи в подвале реветь и письмо вслух читать начала, вспомнил, что надо крылья размять».

Магических следов Винс постарается не оставлять. Но кто мешает высмотреть его сверху? Кстати, чем не вариант на должность шпиона?

Дамиан задумчиво покрутил письмо.

И сбежал весьма вовремя.

Посмотрел на дверь, спрятал записку в карман брюк. Или вариант не один? Может, их два? В обмен на запрещенный законом приворот люди и не на такое идут.

* * *

Проснуться от желания немедленно найти Дамиана и вернуть нашу связь на место – то еще удовольствие.

Отодвинув одеяло, я села на кровати. Залитая лунным светом комната, звезды за распахнутыми окнами. Похоже, мой сон продлился недолго. Магия начала восстанавливаться, и хаос снова требовал и соблазнял.

Отвлечься! Немедленно! Любой ценой.

Спустив ноги с кровати, я нащупала туфли, зажгла люстру, вытащила из сумки альбом и перо. Сев за секретер, решила рисовать.

Найти Дамиана?

Вот он, набросок. Хороший, хоть и быстрый. И крылья есть, и когти.

Жаль, Винс больше со мной не связан.

Вот и он. Весь в перьях, рогатый, с когтями, и с пластинами, и с чешуей... Опять стоит напротив Дамиана. Кажется, что они готовы вцепиться друг другу в горло.

Я перевернула лист.

Нечисть можно найти и в городе? Чем не замена ловцам?

Вот тебе нечисть, хаос!

Я начала быстро набрасывать хвосты, копыта, рога, перья. Но вышла не нечисть, а целый отряд людей с «лишними» частями тела. Ловцов.

Опять меня на ловцов потянуло.

А нужна нечисть!

Я рисовала все, что видела в справочниках. Вышла дружная толпа нечисти, штук тридцать, хоть новый справочник составляй. Странной такой нечисти, все хмурые, морды-лица осунувшиеся. Среди них Хедвик, лань и грифон.

Ох ты ж! Не войско ли это сумеречника? Опять предчувствие? Или перспектива? Заманчивая. Найти всех – и себе!

Покачивая головой, я сердито перелистнула страницу. Начала бездумно водить пером.

Опять Дамиан. Сжимающий кулаки. Крылатый...

Закрыв альбом, я пробежалась по комнате.

Если встреча с сумеречником неизбежна, надо защищаться, искать нечисть... и себе ее, себе.

Резко остановившись, я сжала кулаки.

Никаких «себе»!

Схватив альбом и перо, я открыла его в середине.

Сейчас нарисую тех, кого знаю. И успокоюсь! Получилось же у Винса и Дамиана контролировать хаос? Выйдет и у меня. Надо только отвлечься от мыслей и...

Я удивленно разглядывала набросок. Все мои знакомые, от тигра, Миреллы до феникса с жар-птицей выстроились в голове в ряд. Все грозно нахмурились, ощерились, выставили когти, распушили-растопырили перья.

Прямо отряд перед атакой! Хаос, чтоб его. Какой отряд?

Покачивая головой, я захлопнула альбом.

Зря, столько нечисти сильной и...

И чем бы себя занять, чтобы некогда было на мысли отвлекаться?

Точно, занятия!

Давно я не училась.

Сунув альбом и перо в сумку, я понеслась навстречу знаниям.

Открыв дверь подвала, чуть не наступила на поднос с чаем и печеньем, кем-то оставленный на полу. Удивленно обошла находку и замерла столбом. Даже хаос в душе чуть притих. Комната, где жил Винс, была открыта.

Заглянув в распахнутую дверь, я ожидала увидеть что угодно, но никак не горящие свечи и пустоту.

«Винс пропал!» – мысленно обратилась к Рэйнару, в кои-то веки вспомнив, что у меня есть фамильяр. К слову, тоже весьма и очень сильный некромант...

Хлопнувшись на лежащую в углу столешницу, я сжала виски.

«Рэйнар!»

«Знаем, ищем, – ответил дракон. – Он письмо оставил. Пошел искать сумеречника, его осенило. В чем именно – не сказал».

Так нечестно, Винс сам пошел к другому сумеречнику!

– Так его же тоже... – прошептала я, обращаясь к дракону.

«Потому и ищем».

Я сильнее стиснула виски. Как ловцы вообще умудряются справляться с хаосом? Это же кошмар!

Не кошмар, сила. И весьма неплохая...

«Ари, что с тобой?» – всполошился Рэйнар.

Ну да, фамильяры ведь чувствуют, если с ведьмой происходит что-то нехорошее.

Вот потому его надо усмирить! Нечего тут чувствовать!

«Ари?»

– Я в подвале. Унеси меня подальше. Туда, где нет нечисти... и ловцов! – пробормотала я, стряхивая появляющиеся на пальцах лиловые искры.

Вспыхнула золотистая дорожка пути, и вместо дракона в комнату вошел Дамиан.

– Не надо, не подходи. – Я отрицательно покачала головой.

Свяжу, заставлю... прикажу.

– Надо. – Он оказался рядом, подхватил на руки. – Думай о сестрах, о матери, не той, что родила, а той, что вырастила, и обо мне. Потерпи. Станет легче. Только нанесем один визит.

Я старалась, цеплялась за его слова. Вспоминала.

Дамиан создал золотистую дорожку пути, комната в подвале пропала, и мы оказались на крыше высокой башни, одиноко стоящей посреди поля, окруженного лесом.

Звездное небо, луна и ни намёка на жильё. Вид за зубцами завораживал. Но не настолько, чтобы отвлекать.

А ведь я не сделаю ничего такого. Просто помогу Дамиану избавиться от ярости.

Стиснув кулаки, я сжалась в его руках.

– Какая встреча! – насмешливо сказал голос в тени одного из зубцов башни. – Ни за что не поверю, что ты, Брайс, случайно перепутал настройки на амулете, как юная леди!

– Нет, я искал именно тебя. Я помню рассказы отца, что ты каждую ночь стоишь тут один, прогоняя стражу. Охраняешь это место до самого рассвета, прислушиваешься, словно ждешь кого-то, – отозвался Дамиан, всматриваясь в темноту.

Там был ловец – подсказала магия. Ловец, полностью контролирующий хаос. Совершенно неинтересный для моей силы. Может, попросить его взять меня на руки вместо Дамиана?

– Мой отец еще удивлялся, что за странности у главного ловца, – добавил Дамиан. – Ведь раньше он себя так не вел. В молодости вообще заглядывал сюда, только чтобы пожать руку тем, кто впервые выходил из цитадели, поздравить и снова уйти. Почетная обязанность главного. Как и присутствовать при превращении магов в ловцов. Но тогда ты ее игнорировал, с удовольствием перекладывая на помощников. Потом появились полуночные бдения на башне. Так что же изменилось?

Я поморщилась: там лорд Юдеирн? Он последний, кто нам может помочь!

– Твой отец был внимательным. – Из тени вышел главный ловец. Посмотрел на меня, заложил руки за спину. – Но вот какой вопрос: что ты понял из его слов? До чего додумался, что так нагло заявился сюда?

– Что ты не просто так скрываешь сыновей. Твой первенец погиб в цитадели? Ты не знал, что он решил стать ловцом. Он носил другое имя, семья была против брака. Возможно, его мать из небогатых дворян, у которых есть право претендовать на звание ловца. А если это и не так, сюда разрешено впускать сильных магов. Добровольцами... Да, ты любил его мать, и у вас была почти семья. Естественно, ты скрывал ради спокойствия родни. Но сын знал, кто ты, и хотел стать таким же. И не сказал тебе. Хотел удивить, – слова падали на плечи Юдеирна, как невидимые каменные плиты. Он горбился все сильнее, а Дамиан все говорил: – Ты увидел его имя в списках после. И его не было среди тех, кто вышел из цитадели.

Какой ужас! Это страшнее моего желания создать личную армию.

– Мать твоего сына возненавидела тебя после этого. А ты ее любил. И любишь. Но пообещал больше не поддаваться чувствам. Но не вышло. Страсть и ярость так похожи... У тебя появились другие романы, другие дети. И ты не хотел однажды увидеть их имена в списках вошедших в цитадель. – Дамиан осторожно погладил пальцами меня по спине.

Я только мотнула головой. Желание сделать Дамиана своим и очень послушным почти захватило душу. Только крохотные островки – сестры, мама и любимый, Дамиан, – никак не давали опасной магии ринуться на него.

Юдеирн молчал.

– Пять сыновей? А сколько из них живы? – спросил Дамиан, склонив голову набок и пристально глядя на лорда-ловца.

– Трое, – тихо ответил Юдеирн.

Один погиб тут. Что со вторым?

Я зацепилась за любопытство, попыталась выкарабкаться по нему. Кажется, там был роман с некой леди из Фелисиды. Дочкой советника. И она вроде бы воспитывает приемного сына. А такие проблемы, как я узнала из случайно подслушанного разговора Эн со знакомой, появляются у женщин, если...

– Леди из Фелисиды избавилась от ребенка? – вырвалось у меня растерянное.

– Умиравшая решила ожить? И вам доброго вечера, леди! – зло усмехнулся лорд и повернулся к нам спиной.

Плевать, что он возвел меня до леди.

Дочка советника избавилась от ребенка!

Я не знаток вопроса, да и не хотелось знать, как и когда это произошло, что мужчина считал его сыном.

– Ты догадлив, Брайс. Не по возрасту сообразителен. Другие за смазливými мордашками гоняются да деньги родни тратят, а ты чужое прошлое, как пифия, угадываешь. Это всегда в тебе раздражало, – через паузу сказал лорд-ловец. – Так скажи сам, зачем мне нужна твоя невеста? С чего вдруг я мирно с тобой беседую? И почему ты так уверен, что я не вызову стражу и не сдам ее как сумеречницу?

Я могу помочь новым ловцам! Тем, кто не может справиться с магией сам.

Открытие было таким внезапным, что хаос на секунду отступил, оставив только недоумение. Лорд все это сделал, чтобы помочь своим детям и не только им? А как же сумеречник? И нападения на ведьм? Тоже во имя благой цели?

– Ари нужна тебе, чтобы не пришлось больше прятать сыновей, – ответил Дамиан, в его голосе прозвучало сожаление, – менять женщин, скрывать тех, кого любил. Чтобы была семья. И не надо было с тревогой ждать, не решат ли все сыновья стать ловцами.

– Ждите здесь, – бросил, не оборачиваясь, Юдеирн и снова нырнул в тень зубца.

– Он нас не выдаст? – морщась от настойчивого желания немедленно захватить Дамиана или отправиться на поиски нечисти, спросила я.

– Нет, слишком много сил потратил на тебя, – ответил Дамиан, осторожно касаясь поцелуем моей головы.

– Уверен?

– Уже да, – неожиданно прозвучало в ответ.

То есть, направляясь в цитадель (а башня именно она, вариантов нет), он не знал точно? Ну и кто из нас ведьма, у которой поиски неприятностей – лучшее времяпрепровождение? Ладно, в меня вложили силы, чтобы сделать из меня сумеречницу. Но...

– А как же сумеречник? – Разговор слабо, но отвлекал. Оказывается, любопытство может не только сгубить, но и послужить неплохим щитом от хаоса. – Они ведь контролировали его?

Именно так они говорили. Я точно помню.

По губам Дамиана скользнула усмешка, он отрицательно покачал головой:

– Контролировать – не значит управлять. Или непосредственно руководить кем-то. Если ты контролируешь ситуацию, это не значит, что ты ее создал.

Значит, они им не управляли. И в наше королевство не приводили.

– А что они тогда делали? – спонтанные вопросы – сегодня явно мой конек.

Спросила, потом подумала. Зато Дамиан уже не такой привлекательный. А вот идея отправиться на охоту все еще очень даже интересная.

– Скрывали его нападения, не давали лезть к кому не надо, – Дамиан поморщился, он был среди этих людей, – пытались решить проблему сами. Считали, что контролируют и справятся.

– Похоже, пора проверить кабинет Невлина на наличие крыс, – усмехнулся главный ловец, выходя из тени. – Пойдемте.

Глава 19

Лорд Юдеирн махнул рукой, снова скрываясь в тени. Дамиан шагнул следом за ним, и мы оказались у темной двери, ведущей на винтовую лестницу.

– Все входящие сюда носят печати, – заметил будто между прочим главный ловец, шагая на первую ступеньку лестницы, освещенной плавающими в воздухе фонарями.

– И давно ввели это правило? – Дамиан, придерживая меня, уверенно шел следом за заклятым другом.

– Пять лет назад, – ответил со странным, едва заметным смешком Юдеирн.

– Занятное совпадение, – заметил Дамиан.

А я старательно изучала внутреннее устройство башни, пытаюсь отвлечься от мыслей о личном королевстве, состоящем из подчиненной нечисти.

Лестница занимала центр, вилась спиралью, отмечая этажи площадками. Оттуда, очевидно, можно было попасть в расположенные на этажах помещения.

– Пять лет назад не только ты, Брайс, потерял все, – усмехнулся лорд-ловец.

Его сын погиб одновременно с семьей Дамиана? Действительно занятно. И странно.

– Но вы все равно получите печати, если выйдете отсюда, – добавил Юдеирн, бросив на меня долгий взгляд через плечо. – Что-то мне подсказывает, что, если леди не справится, тебя, Брайс, придется задержать здесь.

Как дипломатично! Не убьют, а задержат. Не отдам!

Стихии...

Дамиан не ответил главному ловцу, едва заметно коснулся губами моих волос.

А я неожиданно почувствовала, что внизу очень много тех, кого я могу забрать себе. Сильные, опасные, все они были где-то на нижних, точнее, подземных этажах башни. И это была не нечисть!

Лестница привела нас в большой зал, из которого можно было выйти наружу через тяжелые арочные двери.

– Хорошо запечатали. – Дамиан кивнул на выход. – Стражу и остальных ловцов тоже по комнатам запер?

– Зачем? – пожал плечами Юдеирн и провел ладонью по белым волосам. – Новобранцев сейчас нет.

Конечно, нет, двух молодых ловцов поймал сумеречник! Столько силы – и не у меня.

– Защита тут прочнее, чем на королевском дворце. Наш правитель лично об этом позаботился, – добавил Юдеирн.

С чего вдруг?

– Пять лет назад? – с насмешкой спросил Дамиан.

Главный ловец кивнул, всмотрелся в каменный пол под ногами, приглашающе махнул рукой. Дамиан встал рядом.

Зазолотился песок пути, холл цитадели исчез, мы оказались в круглом зале, в центре которого стояла огромная клетка с толстыми прутьями. Внутри была еще одна, поменьше, и совсем маленькая, в которой сиял большой прозрачный кристалл, подвешенный на золотых цепях к самому центру странного сооружения.

Но любопытство дало передышку от жажды всех сделать своими марионетками лишь на пару минут, хаос снова соблазнял. Тем более было чем – в разбегающихся от центра коридорах были те, кто так напоминал нечисть, но ею не являлся.

Ловцы! В воздухе висел многоголосый зов, сплетаясь в песню, от которой хотелось заткнуть уши. Вот только не поможет. Все равно буду слышать переливы мелодии.

Вздрогнув в руках Дамиана, я сердито прошептала:

– Нет новобранцев? А кто сидит у вас в этих тоннелях?

Дамиан нахмурился, глядя на главного ловца. Юдеирн вздохнул и тихо сказал:

– Те, кто не вышел из башни.

Если бы цитадель рухнула мне на голову, я бы меньше удивилась.

– Все-все? – спросила я озадаченно, представив, сколько тут вынужденных заключенных.

Юдеирн отрицательно покачал головой:

– Только те, кто выжил. Многие погибают, когда хаос берет верх. Выживших мы стараемся изолировать. Иногда они в итоге

справляются.

– А если нет, их ждет пожизненное заключение, – подсказал Дамиан.

– Да, – ответил главный ловец совершенно спокойно, – но это лучше, чем смерть от руки своих же.

Но именно так все и думают!

– Иногда у нас тут бывают особые гости. – Юдеирн подошел к клетке, приложил ладонь к замку. Прутья засветились холодным белым светом, казалось, по ним пробегают молнии. – Но твои соплеменники, леди, никогда не возвращаются. Не становятся снова волшебниками. Если начинают повелевать, то никакая магия не может вернуть сумеречника, заставить его снова стать волшебником.

Значит, и сумеречники тут сидели. Причем те, кто уже решил покориться хаосу. И ловцы пытались вернуть их на путь истинный, так сказать. Потому что тут целые подземелья с чудовищами, в которых превратились несостоявшиеся ловцы. А помочь может только сумеречник.

Но вот незадача: за пятьсот лет их почти уничтожили. А те, что остались, тщательно прячутся. Или под такими печатями, что бесполезны. И ловцам попадают только те, кто решил вспомнить славные времена войны: покорился хаосу и начал командовать теми, кого привязал к себе. Но их немного.

Ух, хорошо! Я тряхнула головой. Удивление от сногсшибательного подземного открытия и размышления немного ослабили желание повелевать.

– Поэтому вы хотели поймать этого сумеречника живьем? – Дамиан приблизился к клетке и, склонив голову набок, изучал что-то между окутанными молниями прутьями.

Жаль, маска Макс осталась дома. Вот бы узнать, что он заметил?

– Именно так, – ответил главный ловец, открывая дверь клетки и заходя внутрь. – В его поступках была логика, продуманность. Хотя он и подчинился хаосу, действовал весьма умно.

И они решили, что это выход. Раз вернуть сумеречников в нормальное состояние не выходит, найти того, кто может помочь из ненормальных. А тем временем гибли ведьмы и колдуны. Почему Юдеирн – не юный ловец?

– Твоя невеста так кровожадно сопит, – хмыкнул тот, кем бы я с удовольствием поправила, потому что он поступил как настоящий гад.

– Только благодаря ей ты еще не летаешь под потолком, – ответил Дамиан.

Главный ловец покачал белой головой, приложил руку к замку на второй клетке, поменьше.

– Да, леди, мы скрыли информацию о сумеречнике. Но мы приложили все силы, чтобы его найти. К сожалению, я поздно узнал о том, что мой друг Невлин скрыл свою дочь. Она единственная из его семьи могла оказаться сумеречницей с неискаленным магией даром.

То есть родитель в курсе того, что творится в цитадели. Но меня оставил про запас. Или до выгорания. Прямо слезы от умиления наворачиваются оттого, какой душевный у меня батюшка! Мог помочь, но бастард – это фи, поэтому пусть себе Юдеирн гоняется за сумеречником, а мы посидим рядышком и посмотрим.

– С чего вдруг такая честь Невлину? – Дамиан зашел в первую клетку. – С каких пор ты используешь кого-то не вслепую?

– С тех пор как Невлин раскрыл мои планы его использовать. – Юдеирн открыл дверцу, вошел внутрь. – Его семья очень тщательно скрывала свои истинные способности. Мне было непросто выяснить, с кого именно начался их род. Но он быстро понял, к чему я веду. У нас договоренность. Он помогает, чем может. В том числе и пробует свои силы. Они хоть под печатью, которую не снять, но ловцам становится чуть легче рядом с ним. А мы никогда и никому не говорим, кто Невлины такие.

Какая-то односторонняя сделка. Хотя я не специалист. Может, так и надо?

– Интересно, как бы ты доказывал, что он сумеречник, если, как ты сам сказал, печать не снять? – насмешливо уточнил Дамиан, осторожно ставя меня на пол.

– Архивы его предков, – пожал печами главный ловец, подходя к висящей под потолком клетке с кристаллом и протягивая руку к замку.

– Подделка, – не задумываясь, ответил Дамиан.

– Женщины из его семьи, – Юдеирн сунул руку в клетку, коснулся кристалла, тот засиял ровным белым светом, – ведьмы с не совсем обычными способностями. Одна даже жива, хоть стара и не в своем уме.

Они с Невлином друг друга стоят.

Главный ловец закрыл клетку, повернулся к нам.

– Леди, вам придется войти сюда, а Брайс будет во внешней клетке. Защита не даст навредить ему. А ему – вам.

Глубоко вздохнув, я сглотнула. Поймала руку Дамиана, сжала и быстро вбежала в клетку.

Юдеирн чуть склонил голову, вышел, дверь тут же закрылась. Между мной и Дамианом вспыхнули молнии, окутывающие прутья. Ловец посмотрел на нас, вздохнул едва слышно и вышел. Вторая дверь захлопнулась с громким звоном.

– Надеюсь, утром я смогу выпустить вас обоих, – перекатившись с пятки на носок, сказал Юдеирн. Заложил руки за спину и скрылся в одном из коридоров, из которых настойчиво звучала мелодия, сплетаясь из многих голосов.

Осторожно просунув руки между потрескивающими прутьями, я переплела пальцы с Дамианом. Мы опустились на пол.

– Почему Юдеирн сказал, что я единственная из семьи с неискалеченными способностями? – не зная, что сказать, спросила я.

Да, на «магов» ставили печать. Судя по словам ловца, качественно. Не так, как на меня. Но ведьм не трогали. Они просто вели себя как ведьмы. Или не все так просто?

– С их ведьмами тоже что-то не так? – Я отмахнулась от взывающего в душе хаоса.

Дамиан кивнул, погладил мои запястья пальцами.

– Скорее всего, там тоже что-то вроде печати. На «ненужных» силах. – Задумчиво прищурился, глядя на сияющий кристалл над моей головой. – Мне больше интересно, почему печать на Невлине не снять. Артефакт, которым ее ставили, разрушен. Без него печать долго не продержится. Нет артефакта – нет печати. – Он покосился на туннель, куда ушел ловец. – И Юдеирн, будь это так, угрожал бы не старыми бумагами и полоумными старушками, а разрушением артефакта

Заполучить реликвию главному ловцу с его связями не составило бы труда.

– Но артефакт был у Невлина... – Я покачала головой. – Не понимаю.

– Видимо, печать на твоего батюшку ставили другой реликвией.

– У семейства отца есть еще один артефакт?

– Да, но где он и что собой представляет, Юдеирн не знает.

Иначе бы давно выкрал его, и Невлин бы не смог ставить никаких условий и тем более сидеть в сторонке в качестве слабого помощника ловцам.

Дамиан отпустил мои руки, отшатнулся. Рывком оказался на ногах, за спиной раскрылись перепончатые крылья. Он мотнул головой.

Я, подальше затолкав вой хаоса о том, как он силен, дотронулась до груди. Но цепочки, что связывала сердца, больше не было.

– Что с тобой? – прошептала я, с тревогой следя, как на его руках проклевываются когти.

– Кристалл, – прорычал Дамиан, стискивая кулаки, так что когти врезались в ладони, – он будит ярость.

– Но он же должен помогать?! – Я потянулась к Дамиану. Плечо обожгло, и я отшатнулась, хлопнулась на пол, потерла ужаленную молнией руку.

– Все хорошо, – Дамиан медленно разогнул пальцы, поднял голову, в его глазах был лишь хаос, – всего лишь ловушка.

Он повел плечами, расправляя крылья, края которых напоминали бритвы.

– Ловушка на меня. – Его губы скривились в хищной усмешке. – Две клетки, две разные цели. Но главное... – Он посмотрел на пораненную когтями ладонь, на коже за клубился хаос, и отметины исчезли, – он помогает тебе.

Помогает? Я не чувствовала силы артефакта. Казалось, он вообще на меня не действовал. Но желание повелевать отхлынуло и тихой заводью плескалось где-то на краю сознания. Уменьшалось, превращаясь в безобидную лужу. И при этом кристалл причинял боль тому, ради кого билось мое сердце. А все, что я хотела, – помочь, защищать...

Дамиана ломало все сильнее: крылья становились больше, на них начали появляться блестящие алые чешуйки.

Подскочив на ноги, я попыталась дотянуться до клетки с кристаллом. Пальцы соскользнули по дну, я снова подпрыгнула.

– Ари, не надо. Кристалл нужен, только так ты сможешь победить хаос, – донеслось тихое.

Глазами Дамиана на меня смотрел хаос. В воздухе, прерывая песню пленников подземелья, звучала знакомая злая мелодия. Кристалл усиливал ярость, превращал его в того, кем он не хотел становиться. Дамиан боролся, мышцы бугрились под рубашкой, он был выше, чем в человеческом облике, но все равно оставался человеком.

А в тоннелях рядом с нами сидят те, кто выжил. А те, кто не выдержал ярости хаоса, давно в гостях у предков. И я не хочу ему участи ни того, ни другого!

Я посмотрела на качающуюся клетку с ненавистным сияющим кристаллом. Достать до нее я не могу, клетка надежно отделяет меня от артефакта и от Дамиана.

Я не могу. А сумеречница?

Вслушиваясь в мелодию, что звучала от Дамиана, вокруг ладоней которого кружился лиловый туман и которого становилось все больше, я провела пальцами по воздуху. Послушно вспыхнули искры стихий.

Я точно знала, где находится тот, к кому мне нужно открыть путь. Рядом, всего в шаге. Представила его клетку в деталях. Фейерверк из искр – и золотая дорожка развеялась, едва успев появиться.

Клетки не давали открыть путь к Дамиану!

– Кристалл будет держать нас, пока Юдеирн не прикажет отпустить. – Дамиан полоснул острым крылом по прутьям. Послышалось шипение, на крыле начала затягиваться рана.

Нас!

С грустной улыбкой я посмотрела на Дамиана.

– Я люблю тебя.

Он дернулся ко мне, налетел на сверкающие молниями прутья.

Поздно.

«Неужели в этой жизни нет ничего и никого, за что стоит бороться?» – прозвучали сказанные женихом Винсу слова.

Есть! И за это я согласна отдать хаосу всю себя.

Я слышала сотни мелодий, перед глазами мелькали одинаковые, окутанные туманом комнаты, где непонятно, где стены, где потолок и вообще, где ты находишься. И нелюди, сидящие в них. Оборотни, как в сказках, так и не сумевшие снова стать людьми, победить свою ярость.

Веер золотистых дорожек разбежался от моих ног, пронырнул между прутьями, ринулся в тоннели. Глядя на замершего по ту сторону

прутьев Дамиана, я улыбалась. Он вцепился в решетку, не замечая молний. В его глазах было то же желание, что и в моих: защитить. А на крыльях появлялись серые перья, среди которых алыми подпалинами сверкала его первая магия, огненная.

С нее все началось. На ней может и закончиться.

– Помогите! – прошептала я.

Чтобы захватить кого-то, сумеречнику нужно его коснуться. Но золото пути тоже магия. И мы ее касаемся, когда решаем шагнуть на золотистую дорожку, касаемся чужой силы, фактически касаемся того, кто ее создал.

Теперь я понимаю, почему сумеречников так боялись. И почему у них исчезала способность открывать пути. Они могли создавать армии, открывая несколько путей сразу. И это убивало часть их силы. Но мне она не нужна.

А еще я поняла, что не все сумеречники были монстрами. Когда открываешь пути к тем, кого не можешь коснуться рукой, ты даешь ему выбор.

У сидящих в камерах был выбор.

И они его сделали.

На хвостах золотистых дорожек начали появляться крылатые, рогатые, волосатые, пернатые и когтистые фигуры.

– Помогите! – снова прошептала я.

Почти два десятка лиловых цепей взмыли в воздух, закружились у моей груди. Замерли.

Да. Я не хочу причинять им вред. Мне просто нужна помощь. Моя магия лиловыми искрами потянулась навстречу, связывая меня с теми, кто сидел в подземельях. Погружая в пучину чужой ярости и злости.

– Не надо злиться, – пробормотала я, падая на колени под напором чужих эмоций, – вспомните то, ради чего вы живете. Или ради кого... Кого хотите защитить...

Я оперлась руками о пол, посмотрела через завесу спутавшихся волос на Дамиана.

Он медленно, стиснув зубы, разводил два прута решетки в стороны. Еще немного – и прорвется. Но это не поможет ему самому. Лиловый туман уже окутывает не только руки, но и ноги. Самая малость, и хаос вырвется на свободу, Дамиан разнесет все вокруг, забыв, кто он.

– Защищайте, – повторила я. По щеке соскользнуло что-то холодное, прозрачная слеза упала на руку.

С рыком волосатый, больше напоминающий льва, чем человека, ловец ринулся на клетку. Среди ярости и злости проклянулся робкий росток желания защитить. Взыв, к нему присоединился парень, весь обросший золотой чешуей. Клекот, рыки, вой. И оставшиеся ловцы кинулись на клетку. Их никто не учил. Они никогда не управляли хаосом. Но сила и желание защитить помогли.

Затрещали молнии, железо посыпалось хлопьями окалины. На пол полетели обломки клетки. Треснули прутья под руками Дамиана. Он разнес их крыльями, проскользнул в образовавшуюся брешь ко мне.

– Не сюда! – Я потрясла головой, путаясь в чужой ярости, желании защитить и собственных чувствах.

Так хотелось рывкнуть на всех, чтобы не страдали ерундой и больше не злились. Но это был приказ. А приказывать тем, кому хочешь помочь, – не самый лучший вариант.

– Ари. – Дамиан опустил на колени, обнял, прислонил голову к моему лбу.

Его крылья отгородили нас от рычащих оборотней – да, именно так! – крушащих вторую клетку.

– Безумная королева, ее яростный король и армия с жаждой все крушить, – неожиданно раздалось над головой. – Все точно по расписанию. Ровно за два часа до начала королевской охоты. А гребень у ее матери занимательный. Зря Невлин спрятал свой второй артефакт так явно.

Удивленно подняв головы, мы с Дамианом увидели дорожку пути под самым потолком. И Юдеирна, открывшего дверцу клетки и выпутывающего из цепочек кристалл.

«Путь можно открывать на разной высоте», – промелькнули в моей голове слова фамильяра. Крылья Дамиана врезались в клетку. Юдеирн отпрянул, зажимая порезанную руку. Путь исчез. На ладонь Дамиана свалился кристалл. Он потянул за что-то невидимое мне, тот заморгал и стал прозрачным.

Дамиан шумно выдохнул. Перья на его крыльях обсыпались пеплом, а потом и сами крылья исчезли.

– Зря я на Винса думал. – Он покрутил кристалл в пальцах.

– Он был тут! – уверенно сказала я и с сомнением добавила: – Но зачем соврал про похищение? Для чего были все эти беседы со мной? Хотел вырваться отсюда?

Дамиан задумчиво качнул головой:

– Думаю, не все так прямолинейно. Уверен, сын Юдеирна появился в твоей жизни не просто так.

– Сын главного ловца? – Я приоткрыла рот.

Как это – сын? Хотя... Было сходство. И Винс при встрече поглядывал на Юдеирна.

– Но почему главный ловец не арестовал Винса? Он ведь точно знал, в кого он превращается? Решил посмотреть, что будет или?..

– Или, но пока я точно не знаю, какое. – Дамиан покосился на замерших вокруг нас оборотней.

Разобрав клетки на окалину и куски прутьев, они остановились. Ярость и желание защищать сплетались в крепких объятиях.

– Но еще не вечер, да, Ари? – Дамиан поднялся на ноги, помог встать мне, обнял, прижав к своему боку.

– Спасибо, – прорычал «лев», руки которого медленно становились человеческими.

Его товарищи дружно зарычали, заклекотали, завывли. Кому-то удавалось вернуть частично человеческий облик, а кто-то все еще оставался нелюдем. Но настроение у всех было бодрое.

Ровно до того момента, как мы не поднялись по найденной скрытой в стене лестнице в холл.

Вход и стены сияли всеми цветами стихий. Похоже, нас замуровали в цитадели.

Как выяснилось через пару минут, основательно. Выход на крышу тоже закрывала радужная защита.

Усадив на пол у двери, Дамиан вручил мне кристалл, а потом разделил оборотней на группы по трое, и, кратко объяснив, что нужно искать, разослал во все концы башни.

В каждой защите есть брешь, нужно только понять где. Так гласил учебник. И он был прав. Именно так в день знакомства с Дамианом я смогла сбежать.

Пока Дамиан и оборотни обследовали башню, я, устало прислонившись к стене, крутила в руках кристалл.

Так просто: сумеречник, сильный артефакт и никакого безумия для ловцов. Возможно легкое изменение внешности (когти, перья, хвосты), но они исчезнут, когда ловец научится себя контролировать. Так же, как маги учатся управлять магией.

Но как все усложнило желание ловцов и магов быть лучше других! Быть героями войны. Они сделали все, чтобы никто не знал, что первым ловцам помогали сумеречные ведьмы. Сумеречники, именно те, с которыми шла война. Ведь среди них тоже были хорошие и плохие...

И ловцы столько лет хранили эту тайну. Конечно, держать всю жизнь взаперти тех, кому нужна помощь врага, проще, чем признать, что не все они враги ...

Я вспомнила свои детские рисунки. На них были люди с лишними частями тела. Ловцы. Молодые. Очевидно, цитадель не первый раз выпускала таких, чтобы проверить, надо ли соблюдать запрет и держать тут всех, пока сила полностью не успокоится. Заодно и сумеречников на них, как на живцов, ловила...

Цинично. Но только Юдеирн никого не поймал. Он вообще вел себя странно и непонятно. Хотел нам помочь. Рассказал столько всего о ловцах, своих детях, моем отце... И устроил ловушку. Решил превратить меня в безумную королеву с опасной армией. Причем она ему понадобилась к определенному времени.

За стенами прозвучал далекий горн. Это еще что?

Поднявшись, я по стеночке добралась до лестницы. Подъем на второй этаж показался целой вечностью. Оглядевшись, я заметила распахнутую дверь одной из комнат. Добравшись туда, увидела чей-то перевернутый вверх дном кабинет со сломанным сейфом и кучей бумаг на полу. И Дамиана, стоящего у узкого (не пролезть) окна.

– Что там? – Цепляясь за мебель, я дошла до жениха.

Крылья и когти лучше слов говорили, что он в ярости. Но теперь она его не подчиняет. И то, что я вижу ее проявление, – всего лишь его способ успокоиться в безопасной обстановке.

Дамиан обернулся на голос, подлетел, подхватил на руки, поставил у окна, придерживая.

– Королевская охота, – показал когтистым пальцем на выезжающих из леса разряженных всадников, окруженных стражей и охраной. – А это те, ради кого Юдеирн решил нам помочь. – Он указал

на лес за краем поля у башни. Среди ветвей и зарослей мелькали быстрые тела.

Оттуда слышался едва заметный печальный зов.

Там была нечисть!

Я вспомнила свои рисунки: вначале чудовища – ловцы, потом измученная нечисть... сумеречник!

– Но зачем? Хотят убить короля? – Я дотронулась до стекла пальцами. Где-то там был Хедвик, грифон и лань.

Золото пути вспыхнуло само. И рассыпалось, натолкнувшись на защиту.

– Не думаю, что нашему правителю что-то грозит. – Дамиан прищурился, всматриваясь в небо. Там быстро махала крыльями странная фигура, напоминающая стригоя.

Винс!

– А вот и наша замена. – На щеках Дамиана проступили желваки, он попытался подцепить когтями что-то мне невидимое, выругался. – Либо мы отсюда выйдем и все остановим, либо там сейчас полягут все: и этот рогатый баран, и нечисть.

Он посмотрел на меня, провел тыльной стороной ладони по щеке.

– Только если мы выйдем, нападать будут на нас. Причем все.

– Почему?

– Потому что Юдеирн – та еще сволочь. – Дамиан кивнул на валяющийся сейф и бумаги вокруг. – В его документах все очень размыто, частично зашифровано. Но основные мысли можно уловить. Он довел нас с тобой до цитадели и освобождения пленников. А своего сына – до веры, что он будет героем, защитившим короля. Невлин, я так думаю, уверен, что его нападение с нечистью даст ему место рядом со славным героем – сыном Юдеирна. Он ведь не будет себя показывать, марники помогут, а потом подаст себя, как того самого хорошего наставника, что помогал ему.

Юдеирн не сволочь, он мерзкая пиявка с замашками властелина мира! Как и мой батюшка. Неснимаемая печать? Смотря для кого. У него она оказалась очень даже снимаемой. И он фактически привел нечисть на гибель. А до этого без малейших угрызений совести истреблял ведьм и колдунов.

– А кем были бы мы в их плане? – Я никак не могла понять, зачем ему два сумеречника, один из которых я.

– Теми, кто наглядно покажет королю опасность ловцов.

Дамиан подхватил меня на руки и быстро вышел из комнаты.

– Все вниз! На подземный этаж! – скомандовал он. – У кого когти, вперед!

Глава 20

Пока мы спускались на нижний подземный этаж, я пыталась осознать масштаб катастрофы, которую готовил Юдеирн.

Нападение дефектных ловцов под руководством сумеречника, плюс нечисти, плюс некто крылатый, непонятно – то ли защищающий, то ли им помогающий. Короля бы спасли. А вот его свита бы изрядно поредела. Как и охрана, и стража. И такое событие на королевской охоте точно бы не прошло незамеченным.

Но главное, после него король бы корону съел, но ловцов бы признали опасными. А с опасными у нас разговор короткий. Тюрем много. А потом, глядишь, придумали бы печати и для ловцов. Новых бы точно не было. А там и способ истреблять сумеречников без ловцов нашли бы... Или не нашли бы, и ведьм окончательно загнали бы в подвал жизни. Как вариант, начали бы ставить печати всем им при рождении. Радикально решив вопрос потенциальных сумеречников. Все равно ведьмы слабее магов, зачем сохранять их способности? А ловцы... Ловцы бы стали историей.

– Чем Юдеирну не угодили ловцы? – пробормотала я, обнимая Дамиана за шею.

Он вошел в подземный зал, пронес меня мимо разрушенных клеток и направился к одному из тоннелей.

– Радикально решил проблему сыновей, – невесело отозвался Дамиан, проходя мимо одинаковых каменных дверей с огромными замками, из-за которых я вытасила оборотней.

Очень радикально. И даже не пожалел одного из них. Интересно, кто Винс? Тот, кто пришел в цитадель сам? Вряд ли. Перья я бы заметила. Да и если бы он мог спокойно выходить отсюда, я бы была не нужна.

Значит, Винсент тот, кого воспитали как чужого.

Эн редко, но говорила про то, что узнавала, сопровождая капитана на официальных мероприятиях. Так, в одном месте таким нехитрым способом внебрачную дочь воспитывала королева. Но там все усердно делали вид, что не знают, опасаясь свидания с палачом.

А семья советника не настолько на виду. Скрыли, а потом малыш стал приемным. Но вместо мести отцу он решил послушать отца и стать героем, напроочь забыв про мышеловку и бесплатный сыр.

Пока я думала, мы добрались до глухой стены. Поставив меня на ноги, Дамиан присел и скovyрнул защиту у самого пола, в стыке между ним и стеной. Радужная защита всколыхнулась. Дамиан посмотрел на обожженные, подгоревшие когти, и усмехнулся:

– Кто с когтями, подходим сюда по двое и тянем за выдающуюся нить. Быстро, она обжигает. И отходим. Чем быстрее мы ее порвем, тем проще будет снять остальное, – скомандовал он.

Снаружи что-то грохнуло, по стенам башни прошла дрожь.

Дамиан прикрыл меня собой и со смешком выдохнул в макушку:

– Похоже, без нас драка не такая зрелищная. – И прежде чем над головой раздался гул, выкрикнул: – Не нападать! Защищать короля и свиту, не убивать!

Стены разлетелись в пыль, она будто по команде осела, мы оказались в окопе.

Дамиан подхватил меня на руки, взмахнул крыльями и взмыл над присыпанной каменной пылью ямой, оставшейся от цитадели. Из бывшего туннеля ловко выскакивали оборотни. Оглядывались и врубались в битву между нечистью и стражей, вперемешку с охраной короля.

В центре скученного отряда был сам правитель. Высокий худощавый мужчина лет пятидесяти хмуро смотрел на нападающую нечисть и отбивающегося от охраны Винса, которого тут же отнесли к последней, не особо разбираясь. Винсент крутился юлой, не давая достать себя, ловко орудовал мечом, отбивая удары. Никого не ранил, очевидно, считая, что все еще может стать героем.

Несчастной нечисти везло меньше. Раны, следы заклинаний на шкурах. Огромный ожог на плече Хедвика, размахивающего топором. Сломанное крыло грифона и срезанный рог лани.

Я вгляделась в заросли позади зверей. Невлин должен быть где-то рядом! Но пока мы с Дамианом его высмотрим, половина нечисти, не желающей нападать, но выполняющей приказ, погибнет!

– Зови всех, кого встречала. – Дамиан мрачно изучал лес.

Правильно! Нечисть поможет оттеснить пленных соплеменников.

Я начала с Рэйнара.

«Мы в цитадели! Собирай всех. Куда переноситься, сейчас скажу!»

«Понял!» – уверенно отозвался дракон.

«Мирелла!»

«Да, Рэйнар уже сказал! Твой хвостатый окно кухни вынес...»

Я не стала слушать бурчание феи.

Я вспоминала, кому помогала, с кем встречалась, и звала. По имени и без. И слышала удивленное:

«А, дочка Эмилиана!» – от нечисти отца.

«Привет, ведьмочка!» – радостное от феникса с плато.

«А бутерброды будут?» – от обоих ипостасей, феникса и жар-птица.

Кристалл, стиснутый в пальцах, придавал сил, оказывается, он мог и помогать. Не только превращать Дамиана в чудовище.

Я звала, спрашивала, говорила Мирелле и Рэйнару, куда открывать путь. Спустя некоторое время оба сообщили: «Все тут, сейчас будем!»

И на поляну под нами, рядом с котлованом, вывалилась гроздь нечисти, повисшей на драконе и крохотной фее.

– Нечисть останавливать, страшных людей не трогать, стражу оттеснить, – тут же распорядился Дамиан, а сам спланировал к Винсу.

Взмах острого крыла заставил отпрянуть стражу.

Дамиан и Винс стояли друг напротив друга, точно как на моих набросках. Готовые напасть. Но взаимная неприязнь быстро отступила.

– Откуда Невлин собирался следить за боем?

– Из рощи, что на западе, – ответил Винс и покосился на стражников. И кровожадно добавил: – Я с вами, мне потом еще с родителем поговорить надо. О политике.

Да хоть о вышивании крестиком!

Я обняла жениха за шею, и Дамиан взмыл в небо. Следом, немного дергано, Винс на своих руках-крыльях, обросших шикарным оперением. Вместо запада мы двинулись на восток. Логично, я бы тоже не сказала, где буду сидеть на самом деле.

Внизу дракон с рыком вылавливал нечисть, фея ее переносила подальше, тигр опутывал ее ноги травой, очевидно, у него был дар не только крушить балдахины. Два феникса отвлекали тех, до кого еще не

дошли, отделяли их пламенем от стражи и охраны короля. Большеноги из подвала батюшки оперативно паковали пойманных в коконы из магии, которые ловко сплетали кошки и птица из коры. Пикси носился над полем битвы и показывал, кого лучше хватать следующим. Гидра, став размером в половину дракона, потоком воды смывала нечисть, добравшуюся до королевской свиты.

Но они все равно не справлялись.

«Рэйнар! – мысленно позвала я, заметив среди листьев белое пятно, которое стремительно исчезало на золоте пути. – В местных лесах есть нежить? Или всю к приезду короля вычистили?».

«Всю не вычистишь! Это же лес!» – хмыкнул дракон, перекинул кошкам шестиногого поросенка с рыбьим хостом и взмыл в небо.

Его окружило лиловое сияние. Я сосредоточилась на нашей связи, по рукам потек лиловый туман. Дамиан завис на месте, высматривая следы пути, по которому ушел оставивший свое войско Невлин.

Дракон взмахнул крыльями, направляя туман на лес, я тоже потрянула пальцами. Нежить отозвалась сразу – по коже прокатился ледяной холодок.

Тут мы с Рэйнаром могли приказывать спокойно:

– Защищать короля и его людей! Не калечить никого! – Мои слова совпали с мысленной репликой дракона.

Из зарослей бодрым шагом начали выходить скелеты зверей. Радостно пощелкивая челюстями, они присели (очевидно, это был книксен) и встали на защиту короля.

– Тебя король точно не забудет, – хмыкнул Винс.

Дамиана больше интересовали следы пути. Спустившись в рощу, он поставил меня на землю и присел над примятой травой, изучая что-то невидимое для меня.

– Я бы на его месте делал ноги, причем так, чтобы осталась парочка фальшивых тропок и меня точно до границы не поймали. – Винсент прыгнул на траву, убрал крылья, просунул палец в рыбью сеть, оставшуюся от рубашки, и вздохнул.

Он прав: родитель сбежит. И мы его вряд ли поймаем. Пойдите! Сумеречники могут находить себе подобных. А Невлин сумеречник, без сомнений. Хитрый, изворотливый, даже не лень печать ставить и снимать. Что там Юдеирн говорил про гребень леди Елии?

– Рэйнар, присмотри за Ари. – Дамиан поднялся с корточек, под ноги лег путь.

– А я?! – дружно спросили мы с Винсом.

Но золото пути уже исчезло вместе со своим создателем.

Невлин у Одилонов. И я не знаю, где это и как выглядит их дом. Но я сумеречница. И знаю, кого искать.

Стиснув пальцами кристалл, я провела по воздуху свободной рукой: наметился едва заметный силуэт мужчины. Он развалился в кресле, раскинув руки и странно запрокинув голову.

«Рэйнар! – мысленно позвала я, следя за фейерверком искр вокруг. – Я за отцом, там что-то странное».

«Где он?» – Темная тень промелькнула над головой.

Где? Перед глазами мелькали картинки. Улица, дом... Знакомый, надо же! Я не знала, что Елия живет рядом с Невлином.

«Три дома от дома Невлина, большой особняк».

«Понял. Если что, сразу уходи».

«Ага».

Силуэт отца исчез, под ноги легла золотистая дорожка пути. Винс вцепился в мою руку в последний момент. И мы выпали посреди аккуратной гостиной.

Мебель перевернута, у входа лежала Елия. Я упала на колени, нащупала бьющуюся жилку на шее.

– Жива, – прокашлял знакомый голос. – Юдеирн ее оглушил.

Чуть дальше в кресле сидел Невлин, рубашка на его груди потемнела. Но он был жив. Рядом с креслом плавали три серых облачка с глазами – марники. На полу валялся сломанный гребень.

Невлин заметил мой взгляд, усмехнулся бледными губами:

– Эмилиан сломал. Не дал поставить печать обратно. – Он слабо шевельнул рукой. – И героически убил сумеречника... Брайс уволок его...

Он снова закашлялся.

– Отпустите нечисть, – тихо сказала я, глядя на несчастные облачка с грустно моргающими глазами.

А на поляне у развалин цитадели таких, грустных, почти три десятка. А может, и больше.

– Хватит. – Я покачала головой, глядя на родителя. – Столько бед, чужих жизней, и все ради места поближе к королю? Вы же и так глава

Совета магов, куда ближе-то?

– Какая теперь разница? – растянул губы в улыбке Невлин.

– Уже никакой. Отпустите нечисть. Или собираетесь стать личем? Или стригоем?

Верхняя губа Невлина дернулась, показав зубы. Усмешка вышла такой, что лич сбежал бы.

Я смотрела на отца.

– Вся в меня, – едва слышно пробормотал он.

– Не в вас, – отказалась от сомнительного счастья быть копией этого циника и интригана, – в маму. В настоящую маму. Ту, что меня вырастила.

Невлин снова усмехнулся и прикрыл глаза. Я почувствовала, как обрываются тянущиеся от него поводки. Все от рук, ни одного от сердца.

– Вы никогда не хотели никому помочь? – вырвалось у меня грустное.

– Зачем? – ответил, бледнея еще больше, мужчина, лорд, подлец, который даже в таком состоянии оставался собой.

Я обернулась, собираясь искать теперь уже Дамиана. Но остановилась. Неправильно это. Невлин подлец, но оставить его вот так умирать? Нет. Я не чудовище из легенды. А вот рядом со мной стоит то еще чудище.

Пока мы беседовали, Винсент прикидывался мебелью.

Дернув его за руку, я кивнула на раненого:

– Лечи его, что стоишь?

– Я не лекарь.

– Ты ловец. Вот и лечи. Хаосом.

– Лучше добей! – подал голос Невлин.

– Вот поэтому и лечи! – Я показала на лорда Невлина.

Винс нахмурился, хищно улыбнулся, размял пальцы, и на его когтях появился хаос. Невлин позеленел и вздрогнул.

– Врешь, не помрешь! – сердито проворчал несостоявшийся герой, подходя к нему.

Отвернувшись, я провела по воздуху кончиками пальцев. Вспыхнули разноцветные искры. Обрисовали широкие плечи. Погасли. Силы были на исходе. Еще бы – столько ловцов привязала к

себе, не сумеречница – гирлянда... Но усталости не давал взять верх страх за того, кого я люблю, и упрямство.

Где же ты?

Там, где поединок двух ловцов никому не причинит вреда.

Перед глазами промелькнули развалины замка.

Кажется, пора навестить Скалистый.

Я посмотрела на Винсента, сосредоточенно собирающего над ладонями лиловый туман:

– Я в Скалистый.

* * *

Солнце ярко освещало развалины. Среди камней, обломков балок и остатков стен радостно чирикали птицы. Ветер закручивал пыль, гуляя по оставшейся от комнаты с артефактом площадке. Шевелил белые волосы Юдеирна.

Оглядевшись, главный ловец отбросил в сторону тонкий стилет, которым виртуозно сразил «грозную опасность» в лице заклятого друга, лорда Невлина.

Сосредоточившись на своей силе, Дамиан одну за другой призывал стихии, создавая круг стихий, заключая в его центр себя и заклятого друга. В кругу стихий не только медитируют и тренируются – он сдерживает магию, не дает ей вырваться. А Дамиан не собирался сдерживаться.

– Все еще заботишься о безопасности других? – насмешливо уточнил Юдеирн, изучая его творение: сияющие цветами стихий круги по периметру и основной, лиловый, круг.

Сегодня именно хаос будет тут главным. Не огонь, как было всю жизнь Дамиана. Теперь он не борющийся с хаосом дефектный недоловец – он ловец и оборотень. Главная сила которого именно хаос.

– Тут же на десять миль никого нет! – ехидно напомнил главный ловец и подлец.

Высоко в небе промелькнул крылатый силуэт.

Пока нет. Но Ари вряд ли сидит с нечистью, как он просил. Так что защита не будет лишней.

Дамиан закрыл внутренний круг. Лиловыми всполохами горело на земле пламя, сверкали круги по его краю: алый, желтый, зеленый, синий.

– Твой дед и отец не были так осторожны. – Светлые брови Юдеирна едва заметно дрогнули, он поморщился.

Маски были сброшены. Но Дамиан не верил, что Юдеирн завел этот разговор, чтобы высказаться. Именно поэтому он решил выслушать противника. К тому же они оба не уличные бойцы, чтобы сразу набрасываться друг на друга.

– Они написали прошение королю на проведение обряда в замке. Расписали, как можно все повернуть, – продолжал Юдеирн, его губы тронула злая и довольная улыбка. – Они много выяснили. Но, к счастью, так и не поняли, каким боком тут сумеречники. Если бы разобрались, ловцов бы начали штамповать пачками.

Вряд ли. Проще отыскать безумного феникса, жившего до войны, чем сумеречника с нормальными способностями.

– К счастью, наш монарх решил посоветоваться со мной, – склонив голову, довольно сообщил Юдеирн.

Дамиан внимательно слушал. Отец и дед не говорили, что дошли до короля. Впрочем, ему на тот момент было семнадцать лет. Кто прислушивается к нудным разговорам родных в таком возрасте?

Вот и он не делал этого. Хорошо, потом, во время нападения, влез в записи и понял, что может помочь. Жаль, было уже поздно...

– Конечно же, я сказал монарху, что это чистое безумие, – пожал плечами Юдеирн. – Но они были так упрямы, что пришлось отправить сумеречника. Он был куда жестче Невлина. Но Невлин ни за что бы не пошел против твоей семьи.

Вот, значит, как.

– Невлин был в курсе, что у тебя есть запасные варианты? Томас и этот, с которым у меня было весьма пламенное свидание, – насмешливо уточнил Дамиан.

– Ты же знаешь ответ? – улыбнулся Юдеирн.

Да. Невлин не знал о запасных вариантах. А если его начинали смущать внеплановые нападения на ведьм и колдунов, его успокаивали тем, что не он один такой. Да и некромант с безумной жаждой мести мог иметь место. Только его быстро убили в самом начале. А Невлину Юдеирн об этом, естественно, не сказал.

– Не жаль их? – Дамиан шевельнул рукой, когти послушно появились.

В глубине глаз главного ловца блеснула радость. Отлично, пусть думает, что Дамиан не до конца справился с хаосом.

– Сумеречников? Томаса – ничуть, – скривился Юдеирн. – Мальчишка в твою сестрицу влюбился, пытался выйти из игры. Он так не хотел красть Макс, словно чувствовал, что мне не нужен такой слабак и после похищения я его уберу. В том, что ты главный ловец, есть свои плюсы. Ты можешь обнаружить сумеречника, не вдаваясь в подробности. Но это не понадобилось. Винсента... моего сына воспитали правильно, рефлексy отточили как надо. Увидел руку Томаса рядом с шеей твоей сестрицы – и готово.

Дамиан был не согласен. Рефлексy у парня, может, и хороши, но без головы толку от них немного. А из него, очевидно, делали бойца второпях и не особо старались увеличить скорость мысли.

– А твоего визави в Скалистом жаль, отличный был сумеречник. – Юдеирн прицокнул языком и окинул Дамиана взглядом, в котором было неподдельное восхищение. – Ты меня удивил. Совсем мальчишка, и так легко его убил. Сразу после того, как в душу вошел хаос. Я не ожидал такого.

– Он тоже, – скривил губы Дамиан.

– Это вышло у тебя так легко... – Юдеирн задумчиво качнул головой. – Ты лишил меня самого перспективного оружия. Того, в ком я был уверен. На пять лет отодвинул всю операцию. Невлин тогда был весьма щепетилен и неудобен, найти к нему подход было сложно. А Томас на тот момент вообще был без магии. Ты заставил меня ждать. И не сдох сам.

Главный ловец рассмеялся.

– А потом пять лет влезал везде, где не просят, – добавил он. – И ни разу не попался. Хотя я точно знал, что ты отнюдь не слабый, и хаос в тебе должен топить все в ярости. Надо признать, артефакт семьи помогал тебе отлично. Но ты сам ходячая аномалия. Такие, как ты, сидят в подземельях цитадели, и только стихии знают, сколько тратится магии, чтобы их там удержать. Удержать! А не вернуть им нормальный облик.

Восторг ловца раздражал. Дамиан отлично помнил, что его жизнь отнюдь не напоминала увеселительную прогулку. Артефакт помогал,

но ярость не отступала ни на минуту. И он учился жить с ней. Цеплялся за желание защитить сестру и окружающих от себя.

Вспышки, перепады настроения, злость без причины – да, он выглядел почти как обычный ловец. Ловцов так корежило после «радостей» цитадели и понимания, что ждет их детей. А он боролся с хаосом каждый миг.

– И это притом, что Лоран весьма удачно прибыл со стражей. Весьма удачно для меня истолковал увиденное и донес до твоей матери «правду», – продолжал главный ловец. – Такой удар. И ты все равно не прокололся.

– Не хотел делать приятное тебе и Невлину, – хмыкнул Дамиан. – Ваши визиты держали меня в тонусе, а задания и подарки вроде стригоя тренировали не хуже опытного наставника.

– Изворотлив, умен, все себе на пользу, – подытожил Юдеирн.

Дамиан заметил движение за камнями, аккуратно за спиной ловца, и усилил круг, чтобы наружу не утекло ни капли магии. Беседа начинала затягиваться. Если целью Юдеирна было вывести его из себя, его ждал сюрприз.

Дамиан неторопливо призвал крылья.

По губам главного ловца скользнула понимающая улыбка.

Понял. Ну что ж, отлично.

Дамиан расправил крылья, скрестил когтистые руки на груди.

– Что еще попробуешь? Может, напомнишь, что часть нечисти твоего лучшего сумеречника погибла? Что я хоть и стал ловцом, но не смог их спасти? И что то, что я потом отлавливал их в виде нежити и освобождал, сомнительное милосердие?

Иронично сказанные слова отдавались в душе болью. Но ярости не было. Потому что он не мог вернуть время и исправить. Только не допустить повторения.

– Возможно, я смогу тебя удивить, – прищурился Юдеирн. – Я предлагаю тебе мир.

Удивил.

Дамиан насмешливо поднял бровь.

– И как ты это себе представляешь? Я отпускаю тебя, молчу, и ты советуешь королю не сажать меня в острог, а ограничиться домашним заключением?

– Зачем же сажать? – удивленно переспросил Юдеирн. – Я отпускаю тебя. Ты исчезаешь со всем своим балаганом. Захватишь тех, что выползли из цитадели.

А потом всю эту толпу случайно постигнет кара в виде взрывных заклинаний и мобилизованной армии. Но Дамиану было интересно, какой вариант решил предложить ему гад в человеческом обличье:

– И что дальше?

– Живешь в тихом уголке подальше от крупных городов с дочкой Невлина, – ответил главный ловец.

Значит, и Ари ему разрешают забрать – прямо фонтан щедрости!

– А ты? – Дамиан пошевелил когтистыми пальцами.

– А я доведу до конца то, что начал.

– Как? – Действительно любопытно, каким таким чудом он собирается известить ловцов и сумеречников, если оборотни защищали короля. А одна из сумеречников помогала им в этом. А потом еще и всю нежить из окрестных лесов выгребла на оборону правителя.

– Смотря как подать это нападение, – пожал плечами главный ловец. – Возможно, эти нелюди не защищали короля, а защищались от безумной нечисти. Не напали лишь потому, что хотели сбежать. А их королева не дала, призвала нежить.

Прелестно.

– Ты меня не убедил. – Края его крыльев послушно стали острыми, как клинки.

– Тогда у меня есть для тебя последний довод. – Усмешка Юдеирна стала хищной.

Черты заострились, послышался треск ткани, за его спиной появились тонкие и острые крылья с когтями-крючьями на краях и едва заметными перепонками, две пары. Они очень напоминали паучьи лапы. Края этих «лап» уперлись в землю.

– Да, тот сумеречник, которого ты так ловко отправил к предкам, – в уголках рта Юдеирна блеснули длинные острые клыки, – уже два поколения оказывал нашему семейству особые услуги. Конечно, тогда он еще сторонился желания повелевать. А мое семейство считало, что это не просто способ сохранить наследника, но и метод получить преданность других родов. И они получали. Но не понимали, что это пропасть, которую не наполнить.

Острые крючковатые когти на лапах с размаху врезались в землю, взрывая и кроша камни.

– Есть только один выход, – глаза Юдеирна блеснули фанатичным огнем, – ловцы должны стать историей. Страшной сказкой, как и сумеречники.

– Так просто? – Дамиан смотрел на ловца.

Его позиция была ясна и логична. Но именно это и было самым страшным.

– Да. – Лапы за спиной Юдеирна начали медленно подниматься, перепонки на них были совсем небольшими, вряд ли он летает, а вот когти внушали уважение. – В молодости я считал, что отец прав. Что держать сумеречника под крылом правильно. Доступ в цитадель у нас был. Отослать остальных он мог в любое время. А что касается обитателей камер, их держали в специальном тумане, чтобы дезориентировать, не дать выбраться. Но не в этом суть. Все это было обманом. Ни кристалл, ни сумеречник не гарантия того, что получится сразу победить хаос. Иногда кажется, что он сдался, а оказывается, что нет.

– Твой старший сын? – предположил Дамиан.

Юдеирн кивнул. Лапы замерли, нацелившись когтями точно в грудь Дамиана.

Он спокойно ждал ответа.

– Мой сын, первенец, не погиб в цитадели. Он вышел. Казалось, что он победил хаос. Но это было не так. Служители цитадели знали, кто он, они поторопились, решили выслужиться передо мной. Его надо было держать тут. А он оказался дома. Он убил свою мать. А я был вынужден покончить с ним, – сухо отрезал главный ловец.

Глава 21

– А теперь и с тобой покончу, – добавил главный ловец, делая выпад лапой с когтем.

Дамиан увернулся, ударил в ответ.

А я, прислонившись к обломку стены, за которым выпала с пути в середине разговора Дамиана и главного ловца, пыталась осознать услышанное. Догадки о Юдеирне были верными. Но все равно сказанное им не укладывалось в голове.

Все это, чтобы уничтожить ловцов? Притом, что еще отец Юдеирна знал, как помочь ловцам, как сделать, чтобы не было камер в подземелье!

Мне было жаль его любимую и старшего сына. Но любая магия может быть опасна. Хаос не исключение. Зачем рубить на корню? Когда можно усилить безопасность, разработать методику для обучения контролю, как делают с обычными магами? Этого я не могла понять. И не пойму никогда.

Звон, разнесшийся над развалинами, заставил вздрогнуть и выйти из-за стены.

Острые края перепончатого крыла начисто снесли когти на двух дополнительных конечностях Юдеирна, напоминающих лапы. Главный ловец процедил проклятие, зарычал, блеснули когти, две уцелевшие лапы понеслись к груди Дамиана. Тот взмахнул рукой, когти встретились с когтями, крыло ловко срезало острые выросты с лап. Послышался треск, Дамиан отбросил оторванную часть крыла противника. Перехватил его кулаки.

– Сдавайся. – Дамиан нависал над главным ловцом. Тот медленно оседал, сила была явно не на его стороне.

Юдеирн криво усмехнулся. Вывернулся из захвата, откатился назад, неловко перекувыркнулся через искалеченные лапы. Оглянулся на меня, хищно улыбнулся.

– Рэйнар, заberi Ари! – выпалил Дамиан, бросаясь на него.

Вспыхнуло лиловое пламя, окружило обоих, завертело, поднимая пыль. Главный ловец выплеснул весь хаос, что у него был. Вспыхнули круги стихий, центральный засиял так, что стало больно глазам.

Меня подцепила за талию драконья лапа, Рэйнар взмыл в небо.

Внизу разлетался, не выдержав, круг стихий, гасли один за другим алый, зеленый, синий и желтый, последний просто влился в растекающийся, расширяющийся лиловый смерч, окруженный хлопьями пепла.

Дамиан!

Я всматривалась в бушующую стихию. Он не мог погибнуть!

Рэйнар старался держаться как можно ниже, и я в когтях мешала. Взмахнув крыльями, он извернулся и посадил меня себе на шею. И меня сразу оттащили назад. Обернувшись, я встретила с хмурым взглядом короля. Мою попытку изобразить реверанс на драконе пресекли.

– Хватит с меня приседаний, целый отряд нежити для этого есть, – пробормотал он.

Я извиняюще улыбнулась. Король стиснул висящий на шее амулет, взгляделся в лиловый вихрь внизу. Я тоже вытянула шею, бесцеремонно держась за королевскую руку.

Хаос крушил развалины, сравнивая все с землей, превращая в пепел. В центре вихря парила крылатая фигура. Лиловое сияние пульсировало, ревело. Казалось, хаос сопротивляется. Не желает подчиняться. Но завывания становились тише, в стенках вихря появились прорехи, а потом он и вовсе рассыпался на мириады крохотных огоньков. Из их сердца вынырнул Дамиан, искры потянулись за его крыльями лиловым шлейфом.

У меня вырвался обрадованный вскрик.

Услышал.

В пару взмахов крыльев оказался рядом с Рэйнаром, а потом, убрав крылья, ловко спрыгнул ему на спину. Взял меня за руку, улыбнулся. Повернулся к королю.

– Ваше величество. – Он склонил голову в поклоне и тут же спросил безо всякого перехода, в своей фирменной манере: – Вы достаточно слышали?

– Более чем. – Король с прищуром посмотрел на него, потом на меня. Вынул из кармана бусину для открывания пути и ушел.

– Эм? А почему он на охоте им не воспользовался? – озадаченно показала я на тающие золотистые песчинки на черной чешуе дракона.

– Потому что некоторая нечисть Невлина умеет портить такие амулеты издалека, – ответил Дамиан, обнимая меня и целуя так, что начала кружиться голова.

– Ты чего так долго переносилась? – влез Рэйнар, разрушая всю романтику и напоминая, что целоваться на драконе – не лучшая идея.

– Я? – Я уютно устроилась в объятиях Дамиана. Он точно скала стоял на спине дракона, закрывая меня от ветра.

– А кто еще, как не ты? Мы с величеством почти три минуты болтались, пока ты не появилась.

То есть Рэйнар оказался тут раньше? Но как так?

– А, ну да, ты же из дома Елии, а мы прямо, – сам себе ответил мой фамилляр. – Невлин весьма матерно сказал своему фамилляру, что ты сюда пошла.

– А кто его фамилляр?

– Не поверишь, старая кошка с тремя глазами. Та, что тебе семейную реликвию вручила. Она одна из всех знала, что он творит. Но все пыталась его переубедить. А потом решила помочь, передала мне слова Невлина, – просветил Рэйнар.

И сделала именно то, что хотел Невлин и его заклятый друг Юдеирн.

– Тебе от нее привет, она понеслась к Невлину. Он хоть и до ора жив, но Винс его пока не долечил.

Дамиан хмыкнул и спросил:

– Винс решил освоить лекарское искусство?

– Судя по тому, что Невлин выдал мысленно фамилляру, искусство пыток, – фыркнул Рэйнар.

Мне было ничуть не жаль Невлина.

– Куда вначале: к Елии или к цитадели?

– К Елии, – решил за меня Дамиан.

И я была этому рада. Мать я не считала матерью. Но по-человечески я поступила не очень хорошо. Заставила Винса лечить Невлина, а про нее ни слова. Вдруг там тоже что-то серьезное?

Вокруг Рэйнара вспыхнуло лиловое сияние, а потом и золото пути.

Мы приземлились в саду большого светлого особняка. Ворота были распахнуты, по дорожкам сновала стража. Из открытых дверей дома доносился крепкий мужской мат и голоса.

На ступеньки вышел муж Елии. Он торжественно выносил собственно Елию. Она прикладывала ко лбу амулет и тихо жаловалась супругу. Тот отвечал:

– Успокойся, милая, все уже закончилось. Все хорошо, милая, успокойся.

Дамиан подхватил меня на руки, скатился по крылу дракона и остановился у крыльца. Поставил на ноги, не выпуская из объятий.

– Милая, не нервничай, – снова повторил лорд Одилон, заметил нас и приветливо кивнул.

Елия тоже увидела. Просияла, потом погрузилась, обиженно насупилась, демонстративно прикрыла глаза. Ясно, говорить со мной не хотят.

– Как она? – спросила я у ее супруга.

– Шишка на макушке, этот гад приложил. Синяк на лбу, ударились, когда упала. Она сильно нервничает. Не думала, что столько лет носила на голове такой сильный артефакт и что его можно просто сломать, и он не будет работать, – ответил лорд Одилон.

Как любой механизм, так и амулеты. Нет одной части – и все, просто побрякушка.

– Нервничает сильно, – снова повторил он, – а ей нельзя.

– Это ты меня нервируешь! – огрызнулась Елия, убирая амулет от лица. – Что ты заладил как попугай?

– Упокойся, тебе нельзя... – терпеливо повторил муж.

– Да почему нельзя?! – разозлилась Елия. – Имею полное право! Бывший близкий знакомый вломился в дом, выдрал из волос гребень, а потом явился его друг, зарубил его и гребень кинжалом! – Она продолжила жаловаться, нервно теребя амулет: – Стукнул меня по голове! Думала, убил! Очнулась от воя трупа! А он живой! Невлин!

– Милая, успокойся, – как молитву, повторил ее супруг.

– Какой успокойся?! – Елия сердито стукнула его по груди амулетом. – Этот орет, этот улыбается. Все, сейчас меня убивать будут. А тут стража, дверь выломали! – Губы Елии задрожали. – Новую дверь!

Я замерла, удивленно глядя на нее: неужели? А так бывает, чтобы леди не знала, а ее муж знал?

Дамиан едва слышно хмыкнул. Рэйнар мысленно фыркнул: «Браво! Вот это конспиратор! Другие люди от жен детей скрывают, со

стороны нажитых, а этот своего спрятал! Личного, законного, от нее!»

– Ну чего ты молчишь? – Елия опять стукнула амулетом по камзолу мужа. – Опять не нервничать, да?

– Не надо, – виновато улыбнулся муж. – Дверь мы новую поставим, лучше этой, и дом новый у нас будет. На берегу моря, как ты хотела. Чтобы красивый вид и никаких кварталов с моряками, верфями и пристаней с судами поблизости.

Елия уверенно кивнула.

– А сюда будем на праздники ездить, – закончил лорд Одилон.

Неужели она сама не замечает, что ее штормит, как лодку?

– Домик я нам уже купил. – Он вздохнул и набрал в грудь побольше воздуха. – Я хотел сказать тебе это в более спокойной обстановке... – глядя на жену полными счастья и тепла глазами, начал лорд Одилон.

– Стихии, – Елия приложила ладонь к лицу, убрала, – что? Я что, умираю? Дверь, домик, мечты? Да?

– Наоборот, – улыбнулся супруг.

– Молодею? – ехидно предположила она.

– Нет, у нас будет ребенок, – наконец выдал лорд Одилон.

Елия дотронулась до своего живота и расхохоталась:

– Милый, я не девочка, чтобы верить в такие сказки! У меня уже есть дочь, и я знаю, что такое беременность! И поверь, сейчас я настолько же беременна, как и до встречи с тобой, то есть никак! И еще восемнадцать лет до этого! Ты же знаешь, у меня не может быть детей.

Вот это новость. Почему она мне не сказала? Девочек я бы не бросила, но, возможно, все бы сложилось по-другому.

– Знаю, тебе хочется, но так вышло. Ари моя единственная... – виновато договорила Елия.

– Уверена? – Супруг чуть приподнял брови и перечислил: – Перепады настроения, навязчивое желание создать уютное гнездышко. Шоколад с колбасой на ночь?

Елия поперхнулась смехом, приложила пальцы к губам. Не веря, уставилась на мужа.

– Ты потому и не узнала, что я тоже сразу подумал, что ты заболела, – ласково пояснил он. – Я попросил нашего лекаря ничего не

говорить. Просто плановый осмотр. А тут сюрприз. Я хотел тебе вечер романтический устроить.

– А если бы я поняла? – ошарашенно пробормотала Елия, осторожно опуская ладонь себе на живот.

– Тебе ведь нравится романтика? – усмехнулся муж, целуя ее. – Теперь у тебя будет она и малыш... Или малышка.

– А Ари? – не слишком уверенно трепыхнулась Елия. – Она ведь моя дочь. И я мечтала, что однажды мы будем жить вместе, – упрямо добавила она.

– А Ари взрослая. Тебе нужно мечтать увидеть ее счастливой, – ответил лорд Одилон.

Елия скривилась. Очевидно, иного варианта, кроме как быть подле нее, в моей жизни существовать не могло. Зато я теперь точно знаю, от кого унаследовала упорство!

– Посмотри на них. – Лорд Одилон кивнул на нас с Дамианом. – Только внимательно. И не думай, что это твоя дочь и ты хочешь ее забрать. Видишь?

– Вижу, – неохотно вздохнула Елия. – Может, я беременность и не заметила, но любовь не просмотрю. – И глядя на меня: – Ты меня ненавидишь?

Я отрицательно покачала головой. Елия злила, раздражала, но ненависть? Нет. Не было такого чувства.

– Но и не любишь? – спросила грустно Елия.

– Я вас не знаю.

Именно так. Детские воспоминания были об одной женщине. А требовала немедленно бросить все и пойти с ней и писала послания королю совсем другая. Смотрела на меня сейчас третья. И я совершенно не знала, кто из них настоящая.

– Мне так жаль, Ари, – внезапно сказала Елия. – Я хотела защитить тебя от жизни в пути, от переездов и жизни от рисунка к рисунку... но я была не права. – Она дотронулась пальцами до щеки мужа и сердито пробурчала: – Ты гад, но я люблю тебя, а ты меня. Будем и дальше портить жизнь друг другу?

– Не дадим заскучать. – Лорд Одилон поцеловал ее, кивнул нам, тепло посмотрел на меня.

К крыльцу подкатила карета, возница с трудом протиснул ее мимо дракона. Лорд Одилон усадил Елию, забрался сам. Судя по названию

места, куда он велел ехать, Елия с супругом переезжают в курортный город далеко от столицы.

Я с грустью проследила за удаляющейся каретой. Возможно, однажды я решу ее увидеть. Отъезд Елии вызвал в душе чувство облегчения, грусти и сожаления, что она выбрала другой путь... Но она нашла свое счастье. То, к которому так стремилась. И даже больше: любовь и семью. Свою семью.

Карета Елии тем временем докатила до ворот, там встретилась с элегантным экипажем. Поравнявшись, пассажиры перекинулись парой слов.

– Твоя мать, – устало прислонившись к груди Дамиана, хмыкнула я, следя, как экипаж бодро катит к крыльцу.

– Могу хвост выставить? – предложил фамильяр.

– Тогда ты останешься без хвоста, – отозвался Дамиан.

Я была с ним согласна. Леди Брайс, торчавшая в окне экипажа, явно жаждала пообщаться. И остановить ее могла только миссис Пигл. А ее сейчас тут не было. Придется послушать леди, все же она часть семьи, частью которой я собираюсь становиться. У всех бабушки, желающие закормить тебя до состояния шарика, а у моего жениха мама... со змейкой. Идеально подходящей под ее характер.

– Как это понимать? – Карета остановилась, дверь чуть не сшибла лакея, решившего ее открыть. Леди Брайс самостоятельно выпала наружу и возмущенно уставилась на сына: – Я еду к подруге мириться, а тут ты, с этой... – В меня ткнули пальцем.

– Невестой, – подсказала я вежливо.

Леди подсказку проигнорировала.

– Что за дикие слухи, что вы с ней разнесли цитадель?

Вот это скорость распространения сплетен!

– И спасли короля. Это так? – нахмурилась леди Брайс.

– Вы же все и так знаете? – хмыкнул Дамиан.

– Ты хоть понимаешь, что, если твоя магия сровняла цитадель, тебя точно посадят! И будь у меня хоть три голоса в Совете, я не смогу перевести тебя в лекарию! – возмутилась леди, змейка на ее запястье зашипела.

А, уже и голоса у нее, как мило!

– Не бойтесь, голоса вам не грозят, – успокоил родительницу Дамиан.

– Что? Как? Но лорд Юдеирн... – уверенно начала леди Брайс.

– Чтобы поговорить с ним, сразу идите к некроманту, – посоветовал он. – Вряд ли повезет, но вдруг ваше упорное желание слышать его советы сработает?

– Лорд Юдеирн погиб? – ошарашенно переспросила леди Брайс. – Но как?

– По собственному желанию, – отрезал Дамиан.

– Но он же... а лорд Невлин и... – У леди в кои-то веки закончились слова.

– Лорд Невлин. – Дамиан махнул рукой в сторону распахнутой двери, из которой доносилась ругань.

Судя по ней, Винс лечил его тщательно и основательно, а стража не то забыла вызвать лекаря, не то не видела повода мешать, не то выполняла приказ короля.

– Слышите, как радуется перед арестом? – участливо спросил Дамиан, глядя на мать. – Похоже, вам придется привыкать жить без их ценных советов и поддержки.

– Как арест? – Леди Брайс растерянно покосилась на крыльцо.

Видимо, заклятые друзья Дамиана хорошо с ней поработали, что она в любом случае видела себя в Совете, а сына – в лечебнице. Ради его же блага, конечно же, без этого никак, только с благом.

– Вам непросто поверить, – усмехнулся грустно Дамиан, – но я виновен отнюдь не во всех происшествиях, случившихся в королевстве. Ваши советчики устроили нападение на короля, а за это обычно сажают под замок. И еще... если захотите снова поговорить, сообщите заранее экономке.

– Экономке? – От возмущения леди забыла, что ей не полагается стискивать кулаки.

– Именно ей, миссис Пигл, – подтвердил Дамиан. – Я слишком долго ждал, что вас осенит понимание, что я отнюдь не зверь, которого лучше держать в клетке, а все тот же сын, которого вы возили в столицу в детстве, чтобы похвастаться перед подругами его милой внешностью. Но вы, мама, это вы. Я больше не хочу видеть ваши сольные выступления.

– Ты прогоняешь меня? Свою мать! – Над кулаками леди Брайс вспыхнули искры.

– Вы, как обычно, слышали только то, что выгодно вам, – устало сказал Дамиан.

– Это все она! – зло выдохнула леди, сверля меня взглядом.

– Конечно же, – улыбнулась я, – все я.

А что? Мне только что выделили почетное место любимой невестки! Как не согласиться с почетной свекровью?

– До свидания, мама, – со смешком попрощался Дамиан.

Золото пути легло под наши ноги и под лапы Рэйнара.

Оставив леди Брайс возмущенно шипеть хором со своим преданным фамильяром, мы оказались у развалин цитадели.

На поле у леса стража и оборотни, частично оставшиеся в зверином облике, помогали одной нечисти лечить другую. Тут обошлось без силы ловцов, очевидно, охрана короля пожертвовала свои амулеты. Среди стражи мелькали лица придворных. Осталось их тут немного, пара человек, остальные поспешили удалиться. Как и те из пленников Невлина, что отделались в драке царапинами.

Руководили импровизированным полевым госпиталем офицер из стражи, Мирелла и старая трехглазая кошка. Очевидно, убедившись, что с Невлином почти порядок, она вернулась сюда. Фамильяр моего отца первой подскочила к нам и заявила, что считает себя виноватой в действиях Невлина.

Ее отогнала Мирелла, сказав, что покаяния никто не заказывал, и лучшее искупление делом, а не словом. Только хвостатая отбежала, фея выдала:

– Слушайте, у вас такие лица... Так и хочется некроманта пригласить!

– Я тут! – фыркнул Рэйнар.

– А ты вообще молчи! Лучше бы своих скелетов разогнал, а то устроили тут вечер при свечах! – Фея махнула рукой куда-то за спины людей и лежащей на траве нечисти, обложенной амулетами.

Подхватив меня на руки, Дамиан расправил крылья и взлетел.

У самой кромки леса чинно, кружком, восседали скелеты лесной живности. Периодически один из них вставал и приседал.

– Хорошо же получается? – давась смехом, буркнул Рэйнар, расправляя крылья и поднимаясь в небо.

Мирелла качнула пушистой, напоминающей одуванчик головой, подпорхнула ближе к нам. Строго нахмурилась, уперла руки в бока.

– Амулетами вы лечиться точно откажетесь, им нужнее. – Она махнула на поле. – Так что идите домой. Тут мы сами справимся.

Она ткнула пальцем в толпу: в центре Иза, огненный пес и лань суетились у сломанного крыла грифона. Чуть поодаль сидел Хедвик, рука кобольда была подвешена на повязке из паутины, которую так умело создавали трехглазые кошки.

– Фениксов мы отправили по домам. Один все вопил, что раненых некрасиво разложили, не по размеру, второй рвался стражников клюннуть, если те кого из нечисти неаккуратно несли, – пояснила Мирелла. Потом показала поочередно на оборотней: – Этих король приказал поселить в охотничьем поместье поблизости. Выдать им амулеты для отвода глаз. Не все могут сами себя магией закрыть. Амулетов король не пожалел.

Запрещенных, между прочим! А король – молодец, сколько всего приказал сделать, пока мы за Юдеирном гонялись.

– А нечисть... Всех, кто захочет остаться, в особняк в пригороде поместят. Там за ней уход будет. – Фея запнулась, скосилась и хмыкнула: – Приседающую нежить, если вам она не нужна, ловцам отдать. Пусть стройку охраняют, пока цитадель заново не отстроят.

А король у нас еще и экономный.

– Нежить нужна? – повторила Мирелла.

– Нет! – хором ответили мы с драконом.

– Ну все, домой. – Она помахала на нас руками. – Всех там успокоите, отдохнете. Пока вас к королю не вызовут.

А нас вызовут?

Я вопросительно посмотрела на Дамиана.

Он уверенно кивнул.

– Все, домой! – Мирелла прицельно запустила в нас горсть пылицы.

Лес, поле и разрушенная башня исчезли, мы оказались в саду у дома.

Глава 22

Убрав крылья, Дамиан опустился на дорожку. Поставил меня на землю, развернул к себе лицом и начал целовать. Жарко, порывисто, словно боялся, что я исчезну. А потом нежно и ласково, так, что сердце щемило от нежности.

– Неужели все закончилось? – тихо спросила я, глядя в карие глаза.

– Пока еще нет, – усмехнулся Дамиан, осторожно беря мое лицо в ладони и снова легко целуя.

Рядом с нами вспыхнул золотистой дорожкой путь, к руке жениха настойчиво подплыл конверт с королевской печатью: короной и мечом.

Еще раз коснувшись моих губ, Дамиан подхватил его пальцами, подцепил отросшим когтем сургуч. Пробежал глазами по строчкам.

– Нам надо идти? – Я вопросительно смотрела на жениха.

– Мне. – Он сложил письмо, сунул его в карман пыльных брюк, снова поцеловал и открыл путь.

Похоже, не только я держусь на чистом упрямстве. Посмотрев, как исчезают с мрамора, залитого полуденным солнцем, золотистые крупинки песка, я побрела к дому. Не успела пройти и десяти шагов, как из куста выпал глазастый сгусток тумана, следом еще один, и еще. Последней вывалилась страшно недовольная рыжая кошка.

– Ты чего меня не позвала? – с ходу выдала она, распушив хвост и глядя на меня желтыми глазами.

– Да как-то... – Я развела руками: сил на то, чтобы что-то объяснять, почти не осталось. Да и какая разница, вон ее подданные глазами хлопают, целые и невредимые.

– Люди! – фыркнула Тьма, влезая обратно в кусты.

Три марника чуть задержались, выразительно поморгали и сиганули за ней прежде, чем я предложила найти им ведьму или колдуна: проблемы с речью у нечисти налицо. Ну и ладно, созреют – сами придут.

– Ари! – Из-за поворота аллеи вылетела Софи, оставляя шлейф искр, подбежала ко мне. Кинулась обнимать.

Следом – Катарина. Я попала в вихрь из объятий, огненных искр и искристых снежинок. Девочки шептали, гладили меня по волосам, тащили к дому.

Из их отрывочных фраз я поняла, что, когда фея внезапно улетела из клубничного рая, все испугались. Домой вернулись, а тут Елена и Макс. И Лоран, и у него фамилляр-пес. А у дочки помощницы экономки – вообще фея. Иза в роли напарницы Макс на этом фоне проскочила как нечто само собой разумеющееся. Мы с Дамианом вообще исчезли.

А рассказ Макс и Лорана добавил паники. А когда фамилляры дружно пропали, все дошли до состояния «вместе садимся на метлу и летим на поиски».

Но никто никуда не полетел, как и отряд стражи не был вызван, потому что я немного сумеречница, а Дамиан и Винс слегка не совсем ловцы.

Естественно, девочки караулили меня из окон второго этажа.

– Брат где?

Знакомый голос заставил меня вынырнуть из объятий сестричек. На крыльце стояла Макс, бледная, хмурая.

Кат и Софи, держа меня за руки, удивленно уставились на нее.

– Дамиан у короля, – просто ответила я. – Жив.

Ну а что, некроманты при дворе – такие умельцы... Если монарх кому-то назначил встречу, она состоится.

– А сумеречник? – тихо спросила Макс, нервно поправляя волосы.

Очевидно, не только нам с Дамианом Томас казался слишком нарочитой кандидатурой на роль грозного злодея. Точнее, Томас тоже был сумеречником, но скорее запасным.

– Его больше нет, – ответила я и устало посмотрела на ведьмочку. – Слушай, давай ты завтра будешь предъявлять претензии за брата? Или хотя бы вечером. А то я еле на ногах стою.

Лицо Макс пошло красными пятнами, она сердито пробурчала:

– Тебе предъявишь! Спасибо, что он живой! Я его потом сама убью! Я ведь могла помочь... а он опять.

Или помешать. Но ей лучше такое не говорить.

– Поверь, у нас были помощники. – Я вспомнила обитателей подземелья, совместно со стражей помогавших нечисти, и улыбнулась.

– Вот откуда ты взялась на наши головы?! – сердито топнула ногой Макс, вздохнула, провела ладонями по лицу и выдала: – Не могу я на тебя сердиться! И на брата! Правы вы! Это так неприятно, тяжело, но я ошибалась. Нельзя вот так просто вас... Вы правы, а я такая метла пустоголовая!

Макс слетела по ступенькам, оттеснила девочек и обняла меня. Крепко, от всей души. Все же ведьмочка не просто на всякие железяки любовалась.

– Это что, такой способ избавиться от невесты брата? – придушенно просипела я.

– Нет, задержать ее, чтобы она не передумала и не сбежала, – хмыкнула Макс, ослабляя хватку.

– Ну и что вы тут стоите? – На крыльцо выплыла экономка. – Не видите, что она зеленая вся? А ну, быстро отпустили. Все потом узнаем! Все потом!

Старушка сбежала с крыльца, отцепила от меня Макс, отогнала девочек.

– Все после! Ари идет отдыхать. А мы идем перебирать клубнику! – добавила она, оглядываясь.

На ступеньках стояла Эн.

– И я? – насмешливо уточнила Макс, сестра хозяина дома.

– И вы, – кивнула миссис Пигл. – Или не умеете?

– Умею, – усмехнулась ведьмочка.

И все четверо потопали куда-то в глубину сада, где кухни явно не имелось. Но это было не важно.

Эн соскользнула по ступенькам, обняла, прохладные пальцы погладили по волосам.

– Я узнала, почему Елия так хотела меня забрать, – прошептала я, понимая, что говорю не то. Но это было очень важным для меня и для мамы. Моей настоящей мамы, которая меня вырастила.

– У нее не было детей, – продолжила я, прикрывая глаза, чтобы не видеть, как просвечивает платье Эн. – Она думала, что я буду ее единственным ребенком. Но она ошибалась. У них с мужем скоро будет малыш или малышка.

– Хорошо, – в голосе мамы была теплая и ласковая, как летний бриз, улыбка, – счастья им.

Да, именно так, пусть будут счастливы.

Сил говорить что-то еще не осталось.

Эн проводила меня к себе. Набрала ванну, принесла перекусить. Помогла расчесать волосы. Сидя у туалетного столика, я следила, как она быстро и ловко разбирается с моими русыми кудрями. Как в детстве.

В душе шевельнулась грусть, и я спросила:

– Ты никогда не жалела?

Эн вопросительно приподняла тонкие брови, отложила гребень.

– Что взяла меня к себе? – едва слышно прошептала я.

Мама отрицательно покачала головой, улыбнулась, обняла меня за шею и звонко поцеловала в макушку.

– Что за глупости? Ты моя дочка. С самой первой секунды, как твой отчим переступил порог с тобой за руку. – И добавила, серьезно глядя в отражение на мое лицо: – Не важно, как жизнь приводит к нам тех, кого мы любим. Если есть любовь, все остальное не имеет значения.

Я улыбнулась ей в ответ. Именно так. И никак иначе.

* * *

Его величество был заинтригован, немного разозлен и слегка недоволен. Короля считали слегка чудаком. Тем, кто может инкогнито прогуляться по столице, а потом поменять правила движения пешеходов и карет, потому как его венценосную особу чуть не прокатали на колесе чужой кареты и обозвали такими словами, что он велел завести специальный словарь крепких выражений.

Чудак, слегка самодур. Но при этом проекты законов и постановлений, что доходили до его светлейших глаз, изучались со всей тщательностью. И советник короля часто возвращал их на доработку. А его собственные приказы всегда отличались точностью и уместностью. Были приняты именно тогда, когда это требовалось. Но это списывали на хороший кабинет советников...

Злые языки говорили, что монарх слаб и больше занят своими чудачествами, чем страной. Настолько занят, что совершенно не думает ни о наследнике, которого нет, ни о стране, которая есть, но его тяготит. Но делали это шепотом и тщательно оглядывались. Потому

что болтуны имели занятную особенность внезапно замолкать и вообще удалялись в уединенные поместья. Сами. Конечно, сами, печать ведь так просто не увидишь.

За каруселью заданий от заклятых друзей и борьбой с хаосом Дамиан не замечал этих особенностей. А слова отца, что монарх настолько умен, что может позволить себе выглядеть глупо, всплыли в памяти только сейчас.

— Так что же случилось в цитадели? — Государь изучал раскинувшийся за окном королевский парк. Казалось, происходящее под окнами кабинета занимает его куда больше, чем разговор с Дамианом. — Лорд Юдеирн, обезумев от потери сына, решил уничтожить цитадель? Я правильно понимаю все эти доклады и доносы? — Король небрежно махнул рукой на заваленный бумагами стол.

Дамиан молча смотрел на монарха. Король внимательно выслушал его, не выказав ни капли удивления, когда были названы имена, и теперь, очевидно, сообщал официальную версию происшествия. Согласие Дамиана не требовалось. Но он был уверен в одном: за ведьм и ловцов будет стоять до победного. Потому что ни те, ни другие не заслужили опалы.

— Обезумевший отец. Сын... Винсент, кажется, так его зовут, пытавшийся ему помешать. — Король повернулся к нему лицом, оперся спиной о край подоконника. — Недалекий друг, не увидевший ничего странного в его просьбах, который, очевидно, хотел дать больше власти магам, так как сам был магом. Его дочь, которая видела больше отца. И вы, так вовремя заподозрившие неладное.

— Именно так, — подтвердил Дамиан.

Монарх озвучил почти то же, что собирался предложить он сам.

Никаких сумеречников и великих планов. Все просто. Почти. Невлин останется виноватым. Но не как сумеречник, как маг, желавший власти для магов и для себя. Нельзя отпускать того, кто слишком много знает.

— А что там с реликвией Невлинов? — заинтересованно уточнил монарх. — Разрушилась? Но приняла наследницу?

Дамиан кивнул.

— Какая досада! — Глаза монарха хитро блеснули, по его губам скользнула печальная улыбка. — Как жаль, что древние технологии

создания артефактов такие ненадежные.

– Очень ненадежные.

* * *

Клонящееся к закату солнце заглядывало в окна, заливая комнату золотистым светом. На кресле дрыхла Иза, под кроватью сопел пес, фея оккупировала соседнюю подушку. Из сада доносился храп Рэйнара. Похоже, фамильяры окончательно ушли на поляне у леса и впали в спячку.

А я из спячки как раз вышла.

Спустив с кровати ноги, я нащупала туфли. На цыпочках сходила в ванную, переделалась в светло-желтое домашнее платье, взяла сумку с принадлежностями для рисования и вышла из комнаты.

Внизу, на кухне, галдели девочки, агукала кроха, Елена и экономка о чем-то спорили, Эн их мирила. Звенели ножи: Макс о чем-то говорила с Хедвиком. Фыркала лань, отчитывая грифона, засунувшего в окно голову рядом с ней.

– Ари... – В двери кабинета стоял Дамиан. Тоже переодетый в домашнее, осунувшийся, но такой спокойный, с теплом в глазах, умиротворенный.

Сразу захотелось нарисовать этого непривычного Дамиана.

– Как прошла встреча с королем? – спросила я, подходя ближе и вытаскивая альбом и перо.

– Продуктивно, – усмехнулся он, пропуская меня в кабинет.

Зайдя внутрь, Дамиан устроился на подоконнике у распахнутого окна, а я хлопнулась в его кресло. Золотисто-алые лучи заходящего солнца были именно тем освещением, которое я хотела.

– А насколько продуктивно? – Рисунок затягивал, но я сдерживалась, не давала себе нырнуть в творчество с головой.

Вначале надо узнать, что решил монарх. И не придется ли быстро собирать вещи и спешно устраивать прогулку нашему семейству до границы, а потом и за ее пределы.

– Очень продуктивно, – улыбнулся Дамиан, устало и довольное.

Продуктивно оказалось на самом деле не очень, а чрезвычайно, великолепно, отлично продуктивно!

Как выяснилось, наш король не только мог читать то, что ему подготовил Совет, и вводить новые правила движения карет после прогулок инкогнито. Монарх был весьма неоднозначным человеком.

Во-первых, появилась официальная версия, которой нам всем надо было придерживаться под угрозой получить от щедрот короля печать.

Нападения не было. Сумеречников тоже.

Имелся слегка сдвинувшийся главный ловец, который разрушил цитадель. Юные ловцы. То, что некоторые из них не совсем юные, мелочь. Так вот, уничтожать оплот, ставший причиной гибели старшего любимого сына Юдеирна, сам Юдеирн собирался основательно, вместе с полем и лесом.

Вот выскочившие юные ловцы и пытались не подпустить монарха к опасному месту. А в это время Невлин, друг Юдеирна, решил воспользоваться ситуацией. Привел слегка безумного некроманта с толпой нежити и собирался торжественно спасти от него короля. Но некромант вышел из-под контроля. Невлин ретировался.

– Некроманта? – Я чуть кляксу не поставила на набросок.

– Именно его. – Дамиан прикрыл глаза. – Не зря же газеты столько про него говорили?

В общем, король решил, что не использовать некроманта, которого на самом деле не было, глупо.

В итоге Невлин вышел этаким гадом со стремлением добиться личного расположения короля. Много лет с помощью некроманта собирал армию. Все, чтобы в один прекрасный момент торжественно против нее же и выступить и спасти монарха.

Не так далеко от правды.

По все той же версии короля, которую уже сегодня вечером начнут распространять его агенты и газетчики.

Невлин решил использовать разрушение башни Юдеирном как красивый и эффектный фон. Выползать из-под развалин никто не должен был. Но силы хаоса спасли новобранцев! Дав им слегка нечеловеческий облик.

– Ловцов не будут истреблять? – Я вывела над прислоненным к светлomu дереву плечом Дамиана крыло.

– Нет, – жених грустно улыбнулся, – их будут учить и помогать.

– А ведьмам?

С ведьмами было не все так просто. Пятьсот лет всем повторяли, что они источник зла. Такое одним указом не изменишь. Но тянуть дальше, пока они окончательно превратятся в опасных недоучек, было уже некуда. И король это понимал задолго до нападения.

Частные классы – первый шаг на пути к школам, а потом и вузам для ведьм. Закон о них примут в ближайшие несколько недель. И придет он не от монарха, а от Совета.

Сам Совет магов тоже ждут перемены.

Совет потеряет возможность блокировать законы. Все, что им останется, – писать пояснения, почему они не согласны с тем, что принято голосованием магов, или чему они оказывают особую поддержку. Ну и свои проекты они могут создавать.

Но главам магических семей рано радоваться – теперь среди них будут не только представители магических родов, отличившихся на войне. Очередное «чудачество» короля добавит свежей крови из горожан, выбранных простыми людьми. В количестве, способном составить конкуренцию и магам, и ловцам, вместе взятым. Ведьмы тоже появятся среди «простых смертных», но чуть позже. Достаточно, что во главе Совета будут сидеть целых две их представительницы.

– Я и Макс? – Я убрала дрогнувшее перо от наброска, на котором крылатый Дамиан смотрел на заходящее солнце, сидя на подоконнике.

Жених уверенно кивнул.

– Макс моя сестра. А тебя признала семейная реликвия Невлинов.

– Которую я и разрушила.

– Ты? Зачем так критично? Древности такие древние, могут сами сломаться.

– А Совет уцелеет? – вырвался у меня нервный смешок.

– Там отличная защита, – напомнил, лукаво улыбнувшись, Дамиан.

Я вернулась к наброску. А он – к рассказу.

Сумеречникам, вечной проблеме, тоже предстояло ощутить изменения. Их, чтобы избежать лишних вопросов о странностях и совпадениях с чудовищами из прошлого, записали к... ловцам.

– Ведьмы и колдуны – заключившие сделку с хаосом? – пришлось повторить вслух, чтобы это как-то уложилось в голове.

– Волшебники и волшебницы, – кивнул Дамиан. – Вы останетесь ведьмами, но вас будут связывать с ловцами.

– Волшебники по привычке? – хмыкнула я, добавляя отблески заката в карие глаза жениха на наброске.

– Да.

А если вспомнить, что учиться таким ведьмам надо, с одной стороны, с ведьмами, а с другой – контролю у ловцов, монарх выбрал беспроектный вариант. Вытащить ведьм из опалы, незаметно и прочно привязав их к спасителям в совершенно другой роли. В роли тех, кто помогает ловцам быстрее принять свои силы. А нечисти – найти своих ведьм.

– А что будет с лордом Невлином? – вырвалось у меня.

– Закрытый суд, печать и камера, – пожал плечами Дамиан. – Его семейство уже благополучно от него отказалось. Нечисть из скрытого этажа донесла. Тебя признали наследницей, – добавил он.

Кто бы сомневался. Им есть что терять, как и мне. Так что будем взаимно терпеть друг друга. Они ведь не могли не заметить странности за Невлином. Но не захотели их замечать.

– Как Винс? – Я вспомнила про еще одного «наследника».

– После милой беседы с королем и его тайной канцелярией ждет решения монарха. – Дамиан задумчиво посмотрел на закат, качнул головой: – Его мать воспитывала из него убийцу. Готовила к тому, чтобы уничтожить отца. Он всегда знал, что он не просто приемный сын, а самый настоящий.

Какой кошмар!

– Но она добила немного не того, чего ожидала, – продолжил Дамиан. – Он жил при дворе и видел, к чему приводит месть. Его это не устраивало. Он не хотел быть непонятно кем, оружием мстительной матери.

И Винс пришел к отцу. Прикинулся сыном, брошенным и наивно верящим, что родитель тут же прижмет его к груди. Охотно согласился на жуткий эксперимент над собой. Приехал в Стоундар с актерами, сыгравшими его семью. Всеми силами помогал Юдеирну превратить меня в сумеречницу. Сильную сумеречницу.

Знал ли он, что Невлин собирает армию? Подозревал. Пытался выяснить подробности. Но без поддержки, средств и связей матери это было непросто.

Верил ли он в то, что его отец хочет возвысить ловцов, организовав нападение на короля и выставив Винса в роли спасителя?

Нет. Но от роли защитника короны он не отказался. Слишком часто мать повторяла, что он самый сильный, яростный и так далее, самое то для мести.

Истинный размах родителя Винсент оценил, оказавшись между армией нечисти Невлина и стражей. Тогда же понял, что Юдеирн жаждет уничтожить ловцов, сумеречников, ведьм. Любую угрозу для его сыновей. Для них, но не Винса.

— Что с ним сделают? — Я никак не могла принять правду о друге. Даже его упрямство и упорные попытки выказывать мне внимание уже не раздражали. Раздражала его мать, помешанная на мести, и его отец со своим стремлением защитить детей даже ценой жизни одного из них.

— Не знаю, похоже, у короля на него есть планы, — задумчиво ответил Дамиан.

Теперь у нашего монарха планы — бедный Винс!

Дамиан бросил на меня долгий взгляд и добавил:

— Один из помощников Юдеирна признался в том, что испортил амулеты на корабле твоей мачехи.

— Эн погибла из-за меня? — Перо выпало из моих пальцев, покатилося по полу.

Дамиан мгновенно оказался рядом, опустился на колени, обнял мои ноги, и, глядя в глаза, сказал:

— Не из-за тебя. Из-за Юдеирна, из-за его одержимости, из-за Невлина и его желания стать ближе к королю. Не из-за тебя.

— Но если бы я...

— Что ты? Не родилась? — зло выдохнул Дамиан. — Хватит говорить глупости. Человек отвечает только за свои поступки. И если ты думаешь, что, будь ты в приюте, это бы что-то изменило, это не так. Им нужна была сильная сумеречница, а ваша сила, как и сила ловцов, связана с сильными чувствами. Ярость, любовь, боль. Независимо от того, где ты была, они бы все равно заставили тебя их испытать.

— Но Эн... мама... — Я понимала, что он прав, но слезы все равно покатились по щекам.

— Она с тобой. — Дамиан прислонился лбом к моей голове и усмехнулся: — Прекращай, иначе я наплюю на запрет короля пока не светить крыльями на улицах города и отнесу тебя в храм. А когда

обморочный жрец все же вспомнит речь для новобрачных, отнесу тебя на край света, куда ни одна фея не доберется!

– Не такой уж плохой план, – улыбнулась я, стирая слезы.

Дамиан тихо рассмеялся, покачал головой, поцеловал меня легко и невесомо, вернулся на подоконник и вопросительно вздернул бровь:

– Будет меня кто-нибудь рисовать или нет?

Как тут отказать?

Я рисовала жениха, пока за окном не зажглись звезды. Продолжила бы и дальше, но Дамиан заметил кого-то внизу:

– Пришел все-таки.

Глава 23

Подойдя к окну, я увидела в саду Винса. Дамиан смерил его пристальным взглядом, повернулся ко мне и щелчком пальцев вызвал путь. Я сошла с золотистой дорожки прямо на мраморную.

Винсент кивнул Дамиану, благодаря.

– Присядем? – предложил Винсент, показывая на скамейку в тени беседки, увитой гроздьями ароматной глицинии.

Прижимая к себе альбом и перо, я устроилась рядом с другом.

– Я возвращаюсь в Фелисиду. – Глаза Винса на миг стали змеиными, но он себя контролировал. – Мне нужно свидетельство матери, что я действительно сын Юдеирна.

– А если она не даст?

– Даст. – В уголках губ Винса блеснули клыки, и это был не срыв, он мастерски показывал то, что хотел.

Проверял на мне реакцию?

– Выглядит жутко. – Я показала кончиком пера на уголок его рта. – Зачем тебе свидетельство? Почему ты так уверен?

– Я старший из живых детей Юдеирна, – скривил губы Винсент, убирая клыки.

Наследник.

– А мать получила то, что хотела, – со злой усмешкой добавил он. – Пора и мне получить то, что было мне нужно.

– И что это?

То, что он сделал... использовал меня... убивало сочувствие, оставляя лишь ведьминское любопытство.

– Знать, кто я. Быть тем, кем должен был. – Винсент оперся о спинку скамейки. Он старался выглядеть расслабленным, но все равно был как натянутая струна.

Он всегда таким был. Просто я не замечала. Потому что была обычным подростком. А он – оружием, которое тщательно готовили...

– Мне звать тебя лорд Юдеирн? – Я покрутила перо, открыла чистую страницу альбома.

– Нет, – поморщился Винсент. – Им я стану для других. Надо же кому-то возглавить семейство ловца и позаботиться о его сыновьях?

– Они не виноваты, они всего лишь дети, – вырвалось у меня. Перо порхало над новым наброском: Винс на скамейке.

– Я помню это. Из-за тебя помню. – Винс придвинулся, я отрицательно покачала головой.

– Мы уже говорили.

– Да. Я прекрасно помню, – зло усмехнулся Винсент. – И не собираюсь повторяться.

Отодвинувшись, он снова откинулся на спинку и прикрыл глаза. По его губам блуждала сердитая и немного грустная улыбка.

– Ты как наваждение, Ари. Ты хочешь от него избавиться, но не можешь. Оно заставляет тебя чувствовать то, что ты не привык. С тобой я был как все. Иногда у меня получалось быть просто соседом. Но это не так. Это просто видение. И от него лучше избавиться.

Вот, значит, что он ко мне чувствует.

– Я бы никогда тебя не отдал. – Усмешка Винсента стала почти оскалом. – Но это не то... совсем не то.

Он показал на Дамиана, сидящего на подоконнике.

– С ним ты другая. И это совсем не то, что я чувствую к тебе. Ты словно часть меня, но все не так, как у вас...

Я не знала, что сказать.

– Как это объяснить? – выдохнул он.

– Никак, – я грустно улыбнулась другу, – ты просто любишь, без всяких условий, без причины.

– Хаос понять проще, чем это, – рассмеялся Винс, поднимаясь. – Передай мелкой рыжухе, что я жив и почти здоров, немного болен тобой, но это излечимо.

И он быстро зашагал в сторону калитки. Я подскочила следом и замерла: не надо ничего говорить. Все слова лишние.

Дамиан отошел от окна.

Винсент исчез за поворотом.

– Успокойся, сам поймет. – К скамейке подошла миссис Пигл. Посмотрела в сторону, куда ушел Винсент, и добавила: – Сам поймет, что любовь разная бывает, что сестру мы тоже любим, и мать, и друга.

– Вы слышали? – Я посмотрела на набросок, с него на меня смотрел немного растерянный и от этого еще более злой Винсент.

Он не привык быть частью семьи, другом. Не то что Дамиан, спокойно смотрящий с предыдущего наброска. Для него стремление

защищать было той спасительной соломинкой, что вытаскивала его из самых темных глубин ярости, пробужденной хаосом.

– Слышала-слышала, – кивнула экономка. – Запутали его. А человек такой зверь, любить ему надо. Хоть друга, хоть брата, хоть себя... – Она хмыкнула. – А тут не было ничего. Ничего, поймет. Умный малый, хотя дурак дураком.

После разговора с Винсентом я отправилась гулять по саду. Забрела на площадку к Рэйнару. Дракон, подставив крыло вместо скамейки, тихо проурчал:

– Старушка права, сам разберется. Если бы любил, так просто не отступил бы, не тот характер. А так дружба, семья, забота друг о друге, не потому что такой образ или надо, ибо общество ждет, а просто так. Непривычно для него, вот и спутал.

– А разве можно по-другому? – Я покосилась на задумчивую морду черного дракона.

– Можно, но это будет игра, а не жизнь, – фыркнул Рэйнар.

Я поудобнее устроилась на его крыле, посмотрела на звезды. Взяла перо.

– Сидишь? – На площадку влетела метла, верхом на ней Макс, взъерошенная, злющая, как оса на морде медведя. – А учиться кто будет? Тебе, между прочим, в кулинарный колледж поступать!

– Прямо сейчас? – ехидно уточнил дракон.

– Прямо сейчас я убью Лорана, чтобы губы почему зря не распускал! – выдала Макс, спрыгивая с метлы. – Потом полетим учиться!

«Что Лоран сделал?» – спросила я мысленно у дракона.

«Судя по тому, что я слышал, он ее поцеловал».

«Как?»

«Прицельно, – хмыкнул Рэйнар. – Потом прицельно получил метлой».

– Хедвик! Ну сколько можно ждать?! – выпалила Макс, беря метлу на изготовку и глядя на приближающуюся по темной тропинке фигуру.

«Сколько нужно, пока не помирятся, – мысленно пожаловался нам кобольд. И ответил всем: – Алебарда никак с чердака не вытаскивается, застряла! Поперек люка!»

– Так брось ее и тащи что есть! – Макс замахнулась метлой и прицельно метнула ее в вышедшего из тени Лорана.

Колдун увернулся.

– Извини, я думал, так будет лучше!

– Что лучше? – Макс замахнулась, но Лоран поймал ее руку и поцеловал.

Ведьмочка от удивления отскочила назад.

– Тебя там что, пока лечили, по голове стукнули? Хедвик!

«Я застрял! – честно соврал кобольд. – В люке. С алебардой».

Я закашлялась, чтобы не рассмеяться. Рэйнар тщательно фыркал на кружащуюся столбом мошкарю. Комаров сдуло в крону ближайшего дерева.

– Прости меня. – Лоран поймал Макс в объятия.

От такого остолбенела не только ведьмочка. Мы с драконом замерли.

– Я думал, так лучше, – продолжил колдун.

– Что лучше? Я не одна из твоих этих! – Макс упрямо уставилась ему в глаза.

– Каких? – переспросил Лоран.

– Тех, с которыми ты в кровати валяешься! – Макс вывернулась из его рук, но колдун ее тут же снова поймал.

– Она одна была всего, и мы с ней именно лежали, ничего не было. – Лоран попытался погладить ведьмочку по волосам и тут же получил кулаком в челюсть.

Не выпустил, только улыбнулся.

– Я был идиотом. Я думал, так ты меня быстрее забудешь.

«Не идиот – баран!» – мысленно поправил его Рэйнар.

– Зачем? Зачем мне тебя было забывать? – Макс оставила попытки убить колдуна.

– Потому что мы бы не могли быть вместе. Я не мог не свидетельствовать против твоего брата.

Где там метла? И где моя метелка, в конце концов?

Макс громко свистнула и позвала:

– Иза, хватит обрывать клумбы, пли!

Из зарослей высунулись светящиеся васильковым цветом головы гидры. Размером они были с собачью. Задумчиво покосившись на Макс и Лорана, она зашипела.

– Я был не прав! – выдал Лоран, не подозревая, как близко был к коллективному изгнанию из сада.

– Так я тебе и поверила! – огрызнулась Макс, выбираясь из его рук.

– Мне казалось, так будет проще. Я был уверен, что поступаю правильно. И знал, что ты не поймешь. Я думал, так тебе будет проще жить дальше. – Лоран даже сейчас раздражал уверенностью, что в данный момент все делает верно.

– Именно поэтому ты добавил, что никто не подойдет ко мне? – ехидно напомнила Макс.

– Я боялся, что ты меня забудешь. – Лоран попытался притянуть ведьмочку к себе и поцеловать.

Звук оплеухи эхом разнесся по саду.

– У тебя получилось, – усмехнулась Макс, подманила метлу, вскочила на нее и, на лету затянув меня на черенок, добавила: – Наслаждайся, Лоран! Ты добился своего, я тебя не люблю!

«Не верю!» – мысленно фыркнули дракон, Иза и кобольд.

И я тоже не верила. Я цеплялась за ведьмочку, пытаюсь не уронить альбом и перо.

Мы заложили круг над сонными улицами столицы, приостановились над крышей кулинарного колледжа.

– Если я сейчас что-нибудь не приготовлю, я приготовлю Лорана! Без специй! – пробурчала Макс, направляя метелку к двери.

Спустя короткое время метелка была поставлена в подставку в холле, а мы заняли одну из кухонь. Занятие по кулинарии явно отменялось. Набрав продуктов в шкаф, Макс усадила меня на стул и, колдуя над ними, сердито пробурчала:

– Меня им проклинали!

О ком речь, вопросов не возникало.

– Я пыталась, но все равно думаю о нем! – Макс воткнула нож в столешницу.

Лезвие пробило доску и мраморную плиту. Нож возмущенно пискнул, но тут же замолчал, очевидно, посчитав, что злая ведьма еще не туда его может запустить.

Взяв помидор, Макс оседлала соседнюю табуретку, и, помахивая им, продолжила:

– Томас... С ним было хорошо... он был забавным... пока не попытался меня украсть. Но до этого был таким милым... Но я все равно! Все равно думала о Лоране!

Помидор выскользнул из ее пальцев и улетел на соседний стол.

Проследив за ним, мы переглянулись.

– Зря папа говорил, что я сильная, – вздохнула Макс. – Я слабая и безвольная.

– Ты самая лучшая, – улыбнулась я, придвигаясь вместе с табуреткой и обнимая ведьмочку, – хотя иногда очень вредная и упрямая.

Я тоже.

– Если ты меня так пытаешься поддержать, не работает! – хмыкнула Макс.

Работает. Опыт двух сестер.

– Я его люблю, – призналась, поморщившись, ведьмочка.

– Я был прав! – донеслось радостное от окна.

Зря мы его открыли, когда пришли.

– Я тебя тоже люблю, Макс. – В окне торчали головы Лорана и грифона. Быстро пернатый начал летать.

– Минуту! – Макс подхватила плошку с мукой.

Подойдя к обрадованно улыбающемуся колдуну, с довольной улыбкой надела ее ему на голову. Мы с грифоном не знали, смеяться или рыдать. Потому что потом ведьмочка, кривясь, обтрясла муку с губ колдуна, поцеловала и выпихнула его и крылатого помощника в окно, закрыв створку.

Отряхнув муку с пальцев, Макс смерила меня грозным взглядом.

Схватив первое попавшееся под руку – морковку, – я потрясла ею.

Мы дружно рассмеялись.

Улетели домой далеко за полночь. Макс пекла пряники, я училась резать зелень, а не пальцы или специальную насадку для защиты оных. Лоран больше на миску с мукой не нарывался.

Но, когда мы вышли из колледжа, Макс ждала огромная корзина алых роз. Ведьмочка улыбнулась и заявила, что как раз хотела сварить из них варенье. Куст слева от колледжа закашлялся, мелькнуло белое крыло.

Дома, на крыльце, Макс встретила еще одна корзина, с ежевикой. Ее ведьмочка обожала. Внутри была записка. «Для варенья. Л.».

Угостившись из корзины Макс, я пошла к себе.
На кровати меня ждала белая роза и новое перо.

* * *

Утро началось с Макс и сообщения, что нас дожидается кулинарный колледж, если я еще хочу туда поступить.

Я хотела. Поэтому до обеда просидела с ведьмочкой и ученицами на очередном коротком курсе для гениев кулинарии.

Дома меня ждали новости. Эн решила открыть класс для ведьм и колдунов. А так как сделать их по свежему, буквально только вышедшему закону могла только ведьма, к делу привлекли миссис Пигл. Выгоревшая ведьма все равно оставалась ведьмой для закона.

Первых учениц они уже зачислили. Меня и Макс. Под учебу экономка отдала свой небольшой домик в пригороде столицы. Там она не жила с тех пор, как погибла ее семья. Сделала ремонт и ни разу так и не вошла. А теперь, как сказала сама старушка, пришла пора проститься с прошлым и улыбнуться будущему.

Но пока улыбались только мы с Макс, под руководством Эн изучая ведьминские премудрости.

За беготной между классом, колледжем и домом пролетели несколько дней. Я видела Дамиана каждый день. На те часы, что мы были вместе, у нас имелась весьма многочисленная компания.

Если раньше его вызывали бороться с нечистью, теперь у него были заботы куда интересней. Король решил, что нехорошо, что пустует должность главного ловца. И сделал им Дамиана.

Заново отстроить цитадель. Придумать, как это сделать, исходя из того, что ловцов там будут не запирают в подполье, а учить. Проследить, как справляются крылатые и хвостатые гости короля. Правильно ли работает артефакт, который я унесла из разрушенной башни. Доставить меня к ним. Побывать рядом, пока я настраивала связь с одними, убирая ее с другими. Теми, что смогли победить хаос и кому моя помощь уже была не нужна.

Открыть путь им домой, если есть куда идти.

Некоторые обитатели подземелий башни провели там по тридцать и более лет. В их семьях их уже не помнили. Или они сами не хотели

портить устоявшийся быт своим появлением. Это были, как правило, те из ловцов, кто когда-то был наследником.

Такие ловцы поселялись в городке рабочих на стройке у башни. Они брали себе новые фамилии и начинали жить заново. От чего они никогда не отказывались, так это от службы. Как сказал мне один престарелый ловец, «мы ради этого сюда пришли».

Дамиану пришлось пристраивать всех. Заодно он перетряс всех действующих ловцов. Особенно тех, кто с подачи Невлина и Юдеирна часто оказывались в «декретном отпуске» ввиду особого положения их семей перед семейством главного ловца.

Но Юдеирнам было не до своих протезе – у них внезапно появился новый глава. Молодой, амбициозный, жесткий. Винсент делал все, чтобы обелить имя рода. В том числе усиленно помогал ловцам, искал сумеречников... волшебников.

Известие, что среди ведьм появились те, кто заключил сделку с хаосом, чтобы помочь ловцам, народ воспринял как должное. Вот что значит умение правильно подать «блюдо»!

И наш монарх умел это делать. Хотя и предпочитал выглядеть чудаком на троне, у которого все в стране делается как-то само...

В круговерти новых и старых обязанностей мы с Дамианом пытались выкроить немного времени для себя.

Вернувшись от ловцов, мы решили выйти чуть дальше от дома и немного прогуляться по вечернему проспекту. Толпу на крыльце дома заметили издалека.

Макс сердито смотрела на красиво и живописно лежащую на ступеньках леди Брайс. Экономка и Эн обмахивали ее платочками, пехвостом, грифон – крылом. Лоран озабоченно косился на ведьмочку. Иза размером с болонку, сидя у ноги Макс, вопросительно поглядывала на нее.

Дамиан ускорил шаг, я тоже: Мирелла у нас тоже иногда падала без памяти, так что я примерно представляла, как выглядит не натуральный обморок, а когда кто-то решил полежать на ступеньках. С чего вдруг леди Брайс устроила представление? Что она тут вообще делает?

Тем временем мы добрались до крыльца. Кучер и лакей кареты, в которой прикатила леди Брайс, суетливо вытаскивали из салона небольшой сундучок.

– Не стоит, – остановил их Дамиан, – зелья и лекарства тут уже бессильны.

Веко обморочной леди дернулось.

– Матушка, вам ковер принести, чтобы удобнее лежалось? – участливо спросил Дамиан, с прищуром разглядывая вовсе не мать, а сестру и колдуна.

Я тоже присмотрелась: на шеях обоих висели одинаковые кулоны с красным кристаллом. Стихии! Да они же поженились!

– Я так понимаю, это ваши личные поздравления дочери, матушка? – Дамиан покосился на леди Брайс, продолжающую изображать труп. – Ну и в чью светлую голову пришла мысль сообщить ей?

Смотрел он в упор на Лорана. Блондинистый колдун замялся, развел руками:

– Согласен, плохая была идея.

– Разведусь! – развернулась к мужу ведьмочка. – Ты о чем думал?

– О том, что она мать и будет за тебя рада, – пробормотал Лоран.

– Рада! – Макс показала на мать. – Не успела из храма выйти, как меня обозвали безмозглой, потом обвинили в безвременной гибели матери! Это, по-твоему, радость?

Леди Брайс заинтересованно приоткрыла глаз.

– Иза, не доводи до развода! – рявкнула Мирелла, вылетая на крыльцо с огромной бутылкой масла в руках.

Гидра послушно и прицельно плюнула водой в лицо леди Брайс. Новорожденная теща с оскорбленным воем восстала, то есть встала. Под шипение своей змейки стерла с лица воду. И сердито выдавала, глядя на сына:

– Как ты это допустил?

– Ваше падение? Вы же не сообщили, что мне стоит его ждать, – совершенно серьезно ответил Дамиан.

– Она вышла замуж! За него! – не отступила леди Брайс.

– Я рад, – пожал плечами Дамиан.

– И вам бы стоило порадоваться, мама, – влез Лоран.

Это он не подумал!

– Ма-ма?! – выдохнула возмущенно леди Брайс. Я впервые слышала, чтобы орали шепотом, старательно сохраняя лицо, потому

как мимо прошла пара с зонтиком. – Ты мне никто! Не был и не будешь!

– Мама, – усмехнулась Макс, поигрывая свадебным амулетом, – он твой зять.

– Это ненадолго! – гордо выдала леди, отряхивая с платья капли воды.

– Уже уходите? – вежливо осведомилась экономка.

– Это вам! – Мирелла вручила леди бутыл. – В следующий раз, прежде чем падать, разлейте немного масла для убедительности.

– Да вы! – Бутыл грохнулась о ступеньки, не разбилась, покатила вниз.

Следом за ней сошла леди Брайс. Хлопнула дверцей кареты, высунулась в окно и выдала сыну:

– Во что ты превратил нашу семью?

Дамиан в недоумении огляделся и ответил:

– В счастливую и дружную.

– Может, вам тоже стоит забыть про ваши принципы и присоединиться? – предложила я.

Шторка на окне кареты задернулась так резко, что съехала к другой стороне. Леди Брайс потянула ее обратно. Оторвала. Сердито крикнула кучеру ехать, и карета умчалась.

«Ари, ты изобрела новый способ изгнания леди Брайс! – рассмеялась в голове Мирелла. – Нечисть от некроманта так не улепетывает, как она от твоего предложения присоединиться к счастливой семейной жизни!»

* * *

Глядя, как карета матери летит по улице, Дамиан усмехнулся. Ари, как всегда, нашла к леди Брайс свой подход. Жаль, действовать он будет ровно до следующего знаменательного события в их семье. Тогда «тело» и принципы матери снова возникнут на пороге.

Что касается нынешнего события – сестричка в своем репертуаре. Кто именно затащил парочку в храм, он не сомневался. Обскакала его, что тут скажешь!

– А-а-а... у нас медовый месяц! – Макс подтолкнула мужа к грифону. Взобралась на шею бывшего фамильяра мужа, оставшегося с ним. – Вы только не женитесь пока, ладно? – добавила сестричка, устраиваясь в объятиях запрыгнувшего на грифона Лорана.

– Обязательно поженимся, – подколола ее Ари. Искоса глянула на него, Дамиан улыбнулся уголками губ.

Поженятся, когда захотят сами. Они оба заслужили счастье, о котором мечтали. И в мечтах одной милой волшебницы, забравшей его ярость и сердце, точно не было торопливой свадьбы и поспешного побега на грифоне в сопровождении летающего огненного пса.

– Не свалитесь! – крикнул он сестре, которая, практически повернувшись задом наперед, целовала мужа. Обнял Ари за плечи и предложил: – Полетаем?

* * *

Грифон исчез среди подсвеченных лучами закатного солнца туч. Я бы тоже не отказалась посмотреть на закат с высоты.

Словно услышав мои мысли, Дамиан предложил полетать.

Я только кивнула, с улыбкой глядя на него.

Под наши ноги тут же лег золотистый песок пути. Часть тропы, ведущей за облака, вызвала я, часть – он. Мы, держась за руки, шагнули на сверкающие крупинки магии.

Миг – и под ногами только пустота. Недолгое падение, и Дамиан подхватил меня на руки, за его плечами раскрылись перепончатые крылья, на которых вспыхивали и гасли огненные блики. Короткое мгновение, и появились серые перья, превратив их в невероятное великолепие. Последнее, что вытащил из его души хаос. Эти перья были именно тем, чего так не хватало, чтобы он окончательно стал собой: сильным, смелым, яростным, моим. Самым любимым, единственным.

Я потянулась к его губам. Поцелуй в поднебесье длился долго, пока алые отблески заката не исчезли за горизонтом...

– Так мы точно опоздаем, – усмехнулся Дамиан, вызывая путь.

– Куда опоздаем?

– Скоро увидишь.

И мы оказались в моей комнате.

На кровати лежало легкое платье красивого янтарного цвета, с открытыми плечами, воздушной юбкой колоколом и изящной вышивкой по корсажу. Рядом с ним лежала записка от девочек. Сестрички сообщали, что, так как запасы клубники съедены, они с Эн, экономкой, Еленой, малышкой и всей живностью отправились их пополнять. Ах да, дракона они тоже забрали. На нем летать удобно. И ниже корявая приписка: «Ари, ты этого не читала, я не грузовой дракон». Видимо, Рэйнар добавил ее лично.

– Что за клубничный исход? – Я с подозрением посмотрела на Дамиана.

– Пополняют запасы, – пожал он плечами и вышел из комнаты. – Жду тебя в саду, на площадке.

В предвкушении сюрприза я быстро переоделась, порадовалась, что вместо корсета у платья плотный корсаж, который можно затянуть самой на боку. Волосы я лишь немного подхватила у висков, оставив распущенными. В сад вышла, создав путь.

Только шагнула на площадку, как зазвучала музыка, засверкали сотканые из магии гирлянды, закружились бабочки, созданные из пыльцы Миреллы. Дамиан стоял напротив, в парадном камзоле, с алой розой в руке. Протянув ее мне, он склонился в полупоклоне.

– На званый вечер мы так и не попали, – улыбнулся он, когда я взяла цветок. – Сезон балов начнется не скоро, да и вряд ли нас будут приглашать без прямого намека короля. Поэтому я решил устроить нам бал. Для двоих.

Я счастливо улыбнулась в ответ, вложила пальцы в его ладонь. И ответила совсем невпопад, но то, что он хотел услышать, а я сказать:

– Я люблю тебя!

– Я люблю тебя, – отозвался он, увлекая меня за собой под переливы вальса.

Эпилог

– Там леди Брайс, – сообщила, заглядывая на кухню, Кат.

– Да как она узнала?! – Макс сердито откусила соленый огурец, обмазанный медом и горчицей. – Я же только сегодня у лекаря была. Даже Лорану не сказала!

– У нее чутье на знаменательные события, – фыркнула Мирелла, придерживая мелкую ведьмочку, чтобы она не свалилась.

Малышка Елены делала первые неуверенные шаги, и фея разве что матрас за ней следом не таскала.

Про чутье леди Брайс даже не поспоришь. Год прошел, а я так и не поняла, каким таким шестым, седьмым или восьмым чувством она поняла, что наш личный бал с Дамианом закончится в храме. Дамиан точно туда не собирался. Сказал об этом, когда мы проснулись наутро вдвоем, счастливые, со свадебными амулетами на шеях. Просто наш бал слегка зашел немного не туда и привел нас к сонному служителю храма, который от испуга, увидев ловца, попытался надеть оба кулона мне на шею.

В общем, не только Макс страшна своей внезапностью. Я тоже местами очень ведьма. Могу любые планы жениха свести на нет. Даже не подозревая об этом своем волшебном умении.

Как потом шутил Дамиан: он собирался подарить мне сказку, о которой я мечтала, а я взяла и подарила себя.

Леди Брайс тем утром явилась, как раз когда мы пили у окна кофе, сваренный Дамианом.

Глядя на кулоны на наших шеях, она сердито пробурчала:

– Сын, ты издеваешься?

На этом ее выступление закончилось. Леди укатила. Ровно до того момента, пока о внезапном браке нового главного ловца и о том, что он не собирается устраивать пышное празднование, не прознали газетчики.

Леди Брайс желала праздника. А мы – покоя от нее. Не знаю, в какой момент «милой беседы» с ней я попросила Миреллу помочь ей с личной жизнью, но фея ею занялась плотно и от всей души. И фею

ничуть не смущал ни высший свет, из представителей которого следовало подбирать ей пару, ни мнение самой леди.

Год мы жили спокойно.

Макс вернулась из медового месяца и долго смеялась, узнав, что мы с Дамианом недалеко ушли от нее и Лорана.

Я поступила в кулинарный колледж. Сама. Училась прилежно. Мне нравилось готовить. А еще нравилось учиться у Эн вместе с Макс и тремя новенькими ведьмочками. Пока это не было похоже на настоящую школу для ведьм, но законы менялись. Ведьмы больше не напоминали заключенных под строгим надзором.

В число представителей магических семей избрали первых представителей от не-дворянства. Заодно дали им название: палаты избранных. Пока не-магов, простых магов и ведьм там было немного, но, зная нашего монарха, это изменится. Заседания больше не напоминали спектакль, которым правила кучка избранных.

Про лорда Невлина, севшего в тюрьму, забыли быстро. Юдеирн вообще был подан как ушедший в отставку и лишь потом снесший цитадель. Винс был куда колоритнее. Он был явно в своей стихии: двор, фальшивые улыбки, тайны.

Но имелся в этом и плюс. Новый Винсент стал неожиданностью для Софи. Ее первая детская влюбленность рисовала другой образ. Его вытеснили новые увлечения, новые друзья из школы, мальчик, с которым они соперничали на уроках. Кат тоже засматривалась на того же мальчика.

Эх! Почему у сестричек все так непросто?

Хотя не мне говорить о простоте.

Учусь в колледже кулинарной магии и в классе для ведьм. Готовлюсь сдавать экзамен Службе контроля. Сижу в Совете как глава семьи, которую мне навязали, помогаю ловцам, учу двух юных волшебниц, которых нашли среди ведьм. А еще иногда слышу зов и помогаю нечисти.

Но все это – такие мелочи... Потому что моя семья, те, кого я люблю и ради кого живу, со мной.

И даже больше.

Елия родила девочку и прислала мне письмо с ее портретом. В нем она рассказывала о себе, а потом спросила обо мне. Это было так неожиданно... что я ей ответила. А Эн, заставшая меня за написанием

ответа, светло улыбнулась и сказала, что некоторым, чтобы найти прямой путь, надо немного поблуждать...

– Какое чутье? Шутите? – фыркнула Макс, подзывая метлу. – Лекарь сдал! Ну я ему пришлю что-нибудь из того, что платная группа приготовила! Ари, прикрой меня, я быстро. Огурцы не трогайте!

Макс вылетела на метле в сад.

Усмехнувшись, я потопала встречать любимую свекровь.

– Где она? – едва я вышла на крыльцо, прищурилась леди Брайс.

Я развела руками.

Ругаться с ней после того, как Макс сообщила радостную новость, что у меня скоро будет племянник или племянница, не имелось никакого настроения.

– Вот что она творит? – возмущенно начала леди Брайс. – Надо же вначале матери, потом мужу, а потом уж... – меня смерили взглядом. – Подруге.

Прогресс налицо! За год меня из непонятно чего повысили до подруги Макс. Так и до жены Дамиана доползу в конце концов. Когда у меня самой внуки появятся.

По проспекту, лихо заломив шляпу набок, неся круглый, как шарик, всадник. Подскакивая в седле, он стискивал одной рукой огромный букет.

Заметив его, леди Брайс поменялась в лице и вздохнула:

– Опять он!

Ее визит закончился так же внезапно, как и начался. Леди нырнула в карету, и карета укатила от всадника, направившего коня следом.

Собственно, за леди гналась причина нашей спокойной жизни. Мирелла раскопала давно и прочно влюбленного в мать Дамиана лорда из провинциальных глубин. Оказалось, что в молодости (точнее, в юности, еще точнее – во время обучения леди на ведьму) у них был роман. И она его бросила. Лорд так и не женился. А Мирелла дала ему надежду. И он воспрянул духом и желанием жениться.

Леди Брайс вспоминать былые чувства категорически отказывалась. Хотя, по словам Миреллы, его внимание ей нравилось, и очень даже. А вот его нынешняя внешность – не очень. Но фея была уверена, что, когда сердце ледышки вновь загорится, о внешности

никто не вспомнит. Пока горели... только подковы у лошадей и колеса кареты.

– Куда столько огурцов?! – донесся со стороны кухни возмущенный вопль экономки.

Похоже, Макс уже вернулась. Она часто заглядывала к нам с Дамианом в гости. Точнее, дома она бывала реже чем у нас. Лоран смирился. И тоже вначале заглядывал сюда, а потом, убедившись, что жены нет, летел в особнячок, купленный через два дома от нашего.

Сегодня он тоже начал с нас.

Увидев всадника на белом грифоне, я сразу сдала явки и пароли:

– На кухне, с огурцами.

Лоран кивнул, спешиваясь, нахмурился и пробормотал:

– Может, она отравилась чем? Уже неделю их ест?

– О, не отравилась. Иди, тебя ждет сюрприз, – улыбнулась я.

Подняв руку, я помахала сходящему с пути Дамиану. Озадаченный колдун исчез в доме, а я шагнула навстречу мужу.

– У меня для тебя новость: ты скоро станешь дядей, – выдала я, обнимая его.

– Всего лишь? – Просияв, Дамиан согрел меня взглядом. – Я уж думал, что не только им.

– Пока только дядя. – Я потянулась к нему за поцелуем.

Едва мои губы коснулись его, как слева зашуршало. Выставив руку, муж поймал конверт.

Оторвавшись от его губ, я с удивлением поняла, что это послание от леди Брайс.

«Выхожу замуж. Сам разбирайся со своим родом», – прочел Дамиан.

Похоже, ее все-таки догнали.

«Р. S. Забудете сообщить о рождении внука или внучки – приеду!» – дочитал он.

– Точно не забудем! – улыбнулась я.

Посмотрев на мужа, я прислушалась к далекой мелодии.

– Прогуляемся?

– Опять нечисть?

Я уверенно кивнула.

– Я скоро начну ревновать, – насмешливо заметил муж.

— Не надо. Люблю тебя.
— И я люблю.

Конец